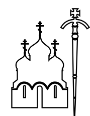
НИКОН (ВОРОБЬЕВ), ИГУМЕН

О началах жизни

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва · 2013

УДК 244
ББК 86-372
М17

Составитель, автор предисловия и комментариев
профессор МДА А. И. Осипов

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС -

Никон (Воробьев), игумен
М17 О началах жизни / Сост.: А. И. Осипов. — М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. — 352 с.

Нам всегда дорога память о наших родных и близких, особенно мы отмечаем их юбилейные даты. Что касается наставников духа, то это повод еще раз вспомнить их житие, подвиги, мысли, советы, назидания. Так и теперь, когда исполняется 50 лет со дня кончины игумена Никона (Воробьева), скромного, немногим известного в лихие для верующих времена приходского батюшки, но «последнего из могикан» православной веры, сохранившего и передавшего нам самое главное в христианстве — святоотеческое наследие духовной жизни.

Значение таких людей для последующих поколений в Церкви неоценимо. Игумен Никон, преодолев долгий и трудный путь исканий Истины, ее глубоко драматического обретения, антихристианских репрессий сталинского режима, последующих тяжелых гонений на Церковь, не просто сохранил и приумножил своей подвижнической жизнью полученный талант веры, но и с любовью поделился им в своих беседах, письмах, проповедях со всеми теми, кто искал и ищет этой драгоценной Жемчужины (см.: Мф. 13: 45–46).

Предлагаемая книга представляет собой избранные мысли игумена Никона о вере и жизни в Православии. Наставления расположены по темам в алфавитном порядке, что позволяет быстро сориентироваться в содержании. Книга предназначена для широкого круга читателей.

ISBN

Содержание

Приложение

Проповеди игумена Никона

Предисловие

Широкое обращение в настоящее время к вере отцов — Православию — не всегда, к сожалению, увенчивается правильным его пониманием. Очень часто под Православием подразумевают только его внешнюю сторону: богослужения, таинства, обряды, церковную дисциплину, правила и прочее, что является лишь его «одеждой», необходимыми вспомогательными средствами к усвоению Православия, но не им самим. Сущность Православия — в его назначении, его цели, которая заключается в указании человеку правильного пути к достижению Царства Божия, находящегося, по слову Христову, внутри человека, в его сердце (Лк. 17:21). Но Царство открывается лишь **нищим духом** и **чистым сердцем** (Мф. 5:3,8), а не надеющимся на свои подвиги и добрые дела.

Об этом предупреждал игумен Никон: «Телесный подвиг должен служить внутреннему, а не наоборот… дела без смирения приводят сначала к тщеславию, а затем к гордости и к погибели». Не потому ли Господь множество чудес сотворил именно в субботу, когда по иудейскому закону запрещалось заниматься какими-либо делами, обличая тем самым ревнителей буквы и отеческих преданий? Это Он делал, чтобы показать, что спасение достигается не исполнением видимых церковных установлений, а чистотою сердца, **ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства,**

прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления — это оскверняет человека; а есть неумытыми руками — не оскверняет человека (Мф.15:19—20). Это научение Спасителя в той же степени насущно и сегодня для православного верующего. Ибо одним из самых больших для него искушений является сведение сущности христианской жизни к исполнению не заповедей Христовых, а «положенного». Отсюда рождается языческая вера в то, что церковные священнодействия сами по себе, а не по силе веры христианина и искренности его стремления жить по вере Христовой принесут ему спасение и благоденствие. Отсюда проистекает формальное, подчас прямо-таки магическое, отношение к крещению, причащению, соборованию, святой воде и т. д. И как иудеев, видящих сущность своей веры не в заповедях Божиих, а в скрупулезном исполнении внешних предписаний Закона Моисеева, это привело к отвержению пришедшего Мессии Христа, сделав их богоборцами, так и многих православных подобное обрядово-законническое понимание христианской жизни приведет к принятию антихриста за Христа.

Что же такое духовная жизнь в Православии?

Ответу на данный вопрос и посвящена эта книга, куда вошли избранные места из писем, записных книжек, сохранившихся фрагментов бесед одного из замечательных подвижников нашей Церкви XX века игумена Никона (Воробьева)*. Если попытаться кратко выразить основную мысль этого собрания, то можно сказать следующее.

Православная, или правильная, духовная жизнь, в отличие от множества ее искажений, в своем существе скрыта от посторонних взоров, ибо она протекает в сердце человеческом. Эта жизнь приводит верующего прежде всего к видению своей личной греховности и познанию глубокой поврежденности человеческой природы. Как писал преподобный Петр Дамаскин: «Первым признаком начинаю-

* Все приведенные в книге тексты даны без изменений. Здесь и далее комментарии А. И. Осипова.

щегося здравия души является видение грехов своих, бесчисленных, как песок морской». Такое видение приводит человека к познанию необходимости Спасителя, т. е. истинной вере во Христа. И по мере этого познания искренно трудящемуся христианину открываются красота и радость Царства Божия, уготованного человеку от создания мира.

О том, каким путем достигается Царство Божие, говорит православная «наука из наук и художество из художеств» (по выражению Отцов) — аскетика. Эта наука принципиально выделяет Православие из всех других направлений современного христианства (католицизма, протестантизма, псевдохристианских сект), ибо она построена на учении Святых Отцов и их опыте богопознания и раскрывает твердые законы духовной жизни, критерии ее истинности, опасности, подстерегающие верующего на этом пути. В других же конфессиях этого фундамента фактически больше не существует, он подменен или опытом откровенно духовно заблудившихся аскетов (в католицизме), или идеями гуманистической морали (в протестантизме). В Православии личный опыт отдельного верующего и учение любой христианской общины и Церкви (в том числе и православной) оцениваются исключительно через призму соборного голоса Отцов — только он является единственно достоверным критерием истинности в решении всех вопросов веры и духовной жизни. Причина такого подхода понятна. Согласное учение Святых Отцов свидетельствует, что это не их личное мнение, а голос того Духа Божия, который открывает своим святым истинный смысл и Священного Писания, и возникающих явлений в жизни Церкви и мира. Потому так необходимо каждому христианину знание основ святоотеческого учения.

Предлагаемый очерк о жизни игумена Никона и его глубоко пропитанные святоотеческим духом мысли — это еще один голос Священного Предания Церкви. В наше духовно смутное время наставления батюшки помогают лучше понять духовную жизнь и те опасности, которые в ней кроются, понять, что есть Православие.

«Я искренне всегда стремился к Богу»

Игумен Никон (в миру Николай Николаевич Воробьев) родился в 1894 году в крестьянской семье села Микшино, Бежецкого уезда, Тверской губернии. Он был вторым ребенком. Всего в семье было шестеро детей, все — мальчики*. В детстве Коля, кажется, ничем не отличался от своих братьев, разве только особой честностью, послушанием старшим и удивительной сердечностью, жалостью ко всем. Эти черты он сохранил на всю жизнь.

После начальной школы, которую Коля окончил блестяще, отец сумел устроить его в реальное училище в Вышнем Волочке. И здесь он сразу же обратил на себя внимание своими исключительными и разносторонними способностями. Коля обнаружил прекрасные математические дарования, был великолепным стилистом. Он не раз говорил, что ему всегда легко было писать сочинения. Это видно и по его письмам, которые он писал, как правило, сразу, без черновиков. Пел (тенором) в хоре, играл на альте, выступал в разных программах на школьных мероприятиях, прекрасно чертил и рисовал. Младшие братья рассказывали, что его рисунки еще при них висели в классах в качестве образцовых. При переходе из класса в класс он неизменно получал награду первой степени (похвальный лист и книгу).

Но в каких условиях жил и занимался Коля в реальном училище?

Из дома помогали лишь в начальных классах. Когда же он решил учиться дальше, помощи ему ждать было неоткуда: родители жили совсем небогато, да кроме него было еще четыре сына, также нуждавшихся в образовании. Поэтому Коле продолжать учиться пришлось в условиях, которые для современного человека покажутся невероятными. Сразу же после обязательных уроков он, еще мальчуган,

---

* Старший брат Ваня скончался в отрочестве. Его младшими братьями были: Александр (1895—1988), Михаил (1899—1982), Василий (1903—1961), Владимир (1906—1985).

вынужден был, чтобы заработать на хлеб, идти и помогать отстающим обеспеченным товарищам. За это ему немного платили. Проведя так несколько часов, он прибегал на квартиру (за которую нужно было платить) и брался за подготовку своих уроков. Трудности увеличились, когда в то же реальное училище поступил его брат Миша, помочь которому мог только он один.

Нужда, голод и холод были постоянными его спутниками во все время обучения. Зимой он ходил в легком бессменном пальто и в штиблетах даже без стелек.

* * *

Семья, из которой вышел батюшка, была православной. Но вера эта, как и у большинства простых людей, носила обрядовый характер, была внешней, традиционной, не имела под собой ни знания христианства, ни твердой духовной основы. Подобная вера в лучшем случае воспитывала честных людей, но, полученная на бытовом уровне, по традиции, была непрочной и легко утрачивалась.

Отец Никон говорил, что народ в своей основной массе потому легко оставил веру после революции, что многие пастыри более пасли самих себя, чем паству, вместо назидания ее истинам веры и жизни часто были просто механическими требоисправителями. Все их наставления состояли в призыве к исполнению того, что «положено»: креститься, венчаться, отпевать родных, ходить по праздникам в храм, соблюдать посты, причащаться раз в год. Народ почти ничего не знал о духовной жизни, о борьбе со страстями, его редко кто учил этому. Поэтому, как только ему сказали, что церковь — это поповский обман, очень многие перестали верить и в Бога. Ибо если церковь — обман, то и Сам Бог — выдумка. Это случилось и с Николаем: в реальном училище он потерял веру в Бога.

Это была глубокая натура. В отличие от многих, Николая не увлекала обыденщина. Он искал смысла жизни. И это искание носило не отвлеченный философский

характер, но исходило из самого сердца, захватывало всю его душу и требовало ответа на прямой вопрос: «Как жить?» В этом отношении он был очень похож на Ф. М. Достоевского, который говорил, что его осанна Христу через большое горнило сомнений прошла.

Поступив в реальное училище, Николай поверил атеистической пропаганде (которая широко развернулась в России после манифестов 1905 года Николая II о свободах, и в частности всех вероисповеданий, кроме Православной Церкви), с жаждой ринулся в изучение наук, наивно полагая, что в них скрывается истина. Эта слепая вера в науку легко вытеснила у него столь же слепую в то время веру в Бога. Уже в старших классах он понял, что эмпирические науки проблемами бытия Бога, духовного мира, души вообще не занимаются, вопрос о смысле жизни человека в них не только не ставится, но и не вытекает из природы самих этих наук. Увидев это, он со всем пылом своей натуры углубился в изучение философии, в которой достиг столь больших познаний, что к нему иногда обращались даже его преподаватели.

Искание Николаем смысла жизни было столь велико, что часто, оставаясь буквально без куска хлеба, он на последние деньги покупал книги. Читать их он мог только ночью. Ночами изучал историю философии, читал классическую литературу — и все с одной целью, с одной мыслью: найти истину.

Но чем больше Николай приобретал знаний и становился взрослее, тем обостреннее чувствовал бессмысленность этой жизни, заключенной между рождением и неминуемой смертью. Смерть — удел всех, без исключения. А если так, то каков же смысл жизни, которая может оборваться в любой момент? Для себя жить не стоит, а для других? Все другие — такие же смертные, для них смысла жизни, следовательно, также нет. И зачем в таком случае живет человек, если ничто не спасает ни его, ни кого-либо от смерти? Наука и философия на этот вопрос ответа ему не дали. В конце жизни он говорил:

Изучение философии показало, что каждый философ считал, что он нашел истину. Но сколько их, философов, было? А истина одна. И душа стремилась к другому. Философия — это суррогат; все равно, что вместо хлеба давать жевать резину. Питайся этой резиной, но сыт будешь ли? Понял я, что как наука не дает ничего о Боге, о будущей жизни, так не даст ничего и философия.

* * *

В 1914 году, двадцати лет, Николай блестяще оканчивает реальное училище, но выходит из него без радости.

Разуверившись и в науке, и в философии, он предпринимает еще одну попытку найти научный ответ на главный вопрос жизни: зачем я живу? Он поступает в Психоневрологический институт в Петрограде. Однако и здесь его постигло глубокое разочарование. «Я увидел: психология изучает вовсе не человека, а «кожу», — скорость процессов, апперцепции, память... Такая чепуха, что это тоже оттолкнуло меня. И совершенно ясен стал вывод, что надо обратиться к религии»[*].

Окончив первый курс, он вышел из института. Наступил окончательный духовный кризис. Борьба была столь тяжелой, что начала приходить мысль о самоубийстве.

И вот однажды летом 1915 года в Вышнем Волочке, когда Николай вдруг ощутил состояние полной безысходности, у него, как молния, промелькнула мысль о детских годах веры: а что, если действительно Бог существует? Должен же Он открыться? И вот, юноша, неверующий, из самой глубины своего существа, почти в отчаянии, воскликнул: «Господи, если Ты есть, то откройся мне! Я ищу Тебя не для каких-нибудь земных, корыстных целей. Мне одно только надо: есть Ты или нет Тебя?» И... Господь открылся. Батюшка говорил:

[*] Здесь и далее цитируется с магнитофонной записи.

> Невозможно передать то действие благодати, которое убеждает в существовании Бога с силой и очевидностью, не оставляющей ни малейшего сомнения у человека. Господь открывается так, как, скажем, после мрачной тучи вдруг просияет солнышко: ты уже не сомневаешься, солнце это или фонарь кто-нибудь зажег. Так Господь открылся мне, что я припал к земле со словами: «Господи, слава Тебе, благодарю Тебя! Даруй мне всю жизнь служить Тебе! Пусть все скорби, все страдания, какие есть на земле, сойдут на меня — даруй мне все пережить, только не отпасть от Тебя, не лишиться Тебя.

Долго ли продолжалось это состояние: час, два, он точно не помнил. Но когда поднялся с колен, то услышал мощные, размеренные, уходящие в бесконечность удары церковного колокола. В первый момент он не придал этому значения, полагая, что звонят в монастыре, который был неподалеку. Но звон не прекращался, да и время оказалось слишком поздним для благовеста — за полночь.

Николай долго недоумевал относительно этого звона, опасаясь, не галлюцинация ли это. Объяснение пришло позже, когда он нашел подобное же в автобиографических заметках у С. Н. Булгакова в «Свете Невечернем», а также вспомнил рассказ Тургенева «Живые мощи» в «Записках охотника», где Лукерья тоже говорила, что слышит звон «сверху», не смея сказать «с неба». Он понял, что Господь иногда наряду с внутренним откровением являет человеку и особые внешние знаки для его большего удостоверения.

Так совершился у него полный переворот в мировоззрении. Бог явил Себя тому, кто искал Его всеми силами своей души. Господь ответил на эти искания и дал ему «вкусить и увидеть», что Он **есть** и что Он **благ**.

* * *

Но юноша еще не знал, что теперь делать и каков должен быть путь его новой жизни, чтобы не утратить найденной

истины. Батюшка рассказывал, как в школе учил их Закону Божьему священник: заставлял зубрить тексты, не вникая в их смысл, пересказывать Священное Писание и заучивать одним голым рассудком догматы, заповеди, факты истории Церкви без какого-либо приложения к духовной жизни, к мысли о спасении. Преподавание велось настолько мертво, схоластично, что уроки Закона Божия, вспоминал он, превращались во «время острот и кощунств». Христианство изучали, как один из обычных светских предметов, но не как путь ко Христу, и этим совершенно убивали дух в учащихся. Во всем преподавании не чувствовалось жизни. Не случайно прп. Варсонофий Оптинский говорил: «Революция вышла из семинарии».

Батюшка в связи с этим часто говорил, что именно по причине такого «духовного» образования самые злые безбожники выходили из стен духовных школ, а наш народ, участвуя лишь в церковных мероприятиях, оставался без знания Православия и потому легко поддался атеистической пропаганде.

Вот что говорил отец Никон о своих дальнейших шагах жизни после обращения.

> А в дальнейшем уже Господь ведет человека сложным путем, очень сложным путем. Я был поражен, когда после такого откровения Божия вошел в церковь. И раньше ведь приходилось: и дома заставляли ходить, и в средней школе нас водили в церковь. Но, что там? Стоял как столб, не интересовался, занимался своими мыслями и все.
>
> Но когда после обращения сердце немного открылось, то в храме я первым делом вспомнил предание о послах князя Владимира, которые, когда вошли в греческую церковь, уже не знали, где находятся: на небе или на земле. И вот первое ощущение в церкви после пережитого состояния, что человек — не на земле. Церковь — не земля, это кусочек неба. Какая радость была слышать: «Господи, помилуй!» Это просто неимоверно действовало на сердце: все богослужение, постоянное воспоминание имени Божия в разных формах,

> песнопениях, чтениях. Это вызывало какое-то восхищение, радость, насыщало...
>
> В наше время очень трудно. Нет руководителей, нет книг, нет условий жизненных. И на этом пути — обращаю ваше внимание, подчеркиваю — на этом сложном пути, как это видно у всех Святых Отцов, самое важное, самое трудное — привести человека к смирению, ибо гордость привела и денницу, и Адама к падению. И вот это — путь Господень для человека, который всей душой решился жить ради Господа, чтобы спастись. А без смирения человек не спасается. Хотя мы и не достигаем настоящего смирения, но, так сказать, начального уровня можем достигнуть.
>
> И когда человек вот так придет, припадет ко Господу: «Господи, сам, я ничего не знаю (на самом деле, что мы знаем?), делай со мной, что хочешь, только спаси», — тогда Господь начинает вести человека Сам.

Действительно, ничего еще не знал в то время юноша о духовном пути, а спросить было, увы, говорил он, не у кого. Оставалось лишь одно — припасть со слезами к Богу и просить Его указать путь. И Господь повел его. «Повел так, что я после этого года два в Волочке жил, занимался с книгами, молился дома». Это был период «горения» сердца. Он не видел и не слышал того, что делалось вокруг него. В то время он снимал одну половину частного дома в Сосновицах (Тверская губерния). Ему было всего 21—22 года. За тонкой перегородкой — пляски, пение, смех, игры молодежи: там веселились. Приглашали и его. Но потерял он вкус к миру, к его наивным, близоруким, сиюминутным радостям. «Ешь, пей, веселись» — этот девиз не устраивал ни его сознание, ни тем более его сердце.

Эти два года жизни были у Николая временем непрерывного подвига, настоящего аскетизма. Впервые он познакомился здесь с творениями Святых Отцов, впервые, по существу, с Евангелием. Вот что рассказывал батюшка об этом периоде:

> И только у Святых Отцов и в Евангелии я нашел действительно ценное. Когда человек начнет бороться с собой, будет стремиться идти путем евангельским, то ему Святые Отцы сделаются необходимыми и своими родными. Святой Отец — уже родной учитель, который говорит душе твоей, и она воспринимает это с радостью, утешается. Как тоску, уныние, рвоту вызывали эти философии и всякие сектантские гадости, так, наоборот, как к родной матери, приходил к Отцам. Они меня утешали, вразумляли, питали.
>
> Потом [в 1917 г.][*] Господь дал мысль поступить в Московскую Духовную Академию. Это много для меня значило.

По словам батюшки, благодаря лекциям, прежде всего отца Павла Флоренского, он получил здесь теоретическое обоснование бытия Бога, духовного мира, понимание смысла жизни. Но в 1919 году академия была закрыта.

«Затем Господь устроил так, что я еще несколько лет мог пробыть в Сосновицах один, в уединении». Здесь в средней школе Николай Николаевич преподавал математику, имея небольшое количество часов. Однако его уволили из школы после того, когда он отказался заниматься на Пасху. В 1925 году он переезжает в Москву и устраивается псаломщиком в Борисоглебском храме. Здесь он близко сходится с настоятелем храма Феофаном (Семеняко), которого вскоре возводят в сан епископа и направляют в Минск.

За десять дней до своей смерти, на праздник Успения Божией Матери, батюшка рассказал кое-что собравшимся у его постели близким об этом отрезке своего пути в качестве «психологической иллюстрации духовной жизни из уст уже умирающего человека — может быть, послужит для пользы»:

> И там [в Сосновицах] жил по-подвижнически: ел кусок хлеба, тарелку пустых щей. Картошки тогда не было почти. И при этой, так сказать, настоящей подвижнической жизни (теперь

---

[*] Все приведенные в книге тексты даны без изменений. *Здесь и далее комментарии А. И. Осипова.*

можно все сказать) я весь день находился в молитве — в молитве находился и в посте. И вот тут-то я понял духовную жизнь, внутреннее состояние: Господь открыл действие в сердце молитвы. Я думал, что Господь и далее устроит меня куда-нибудь в деревню, в какой-нибудь домишко-развалюшку, где я мог бы продолжать такую же жизнь. Хлеба мне было вот, с пол-ладони достаточно, пять картофелин (я уже привык) — и все.

Господь не устроил этого. Кажется, почему бы? А для меня понятно. Потому, что в самой глубине души вырастало мнение о себе: вот как я подвижнически живу, я уже понимаю сердечную молитву. А какое это понятие? Это одна миллиардная доля того, что переживали Святые Отцы. Я говорю вам, чтобы вы немножко поняли. И вместо такого уединения Господь устроил так, что я в самую грязь ввалился, чтобы я вывалялся в ней, понял, что я сам ничто, и припал бы к Господу, и сказал: «Господи, Господи, что я? Только Ты наш Спаситель».

Я познал, что Господь так устраивает потому, что нужно человеку смириться. Кажется, ясно? Но вот совсем-то для человека и не ясно это оказывается. После этого принял монашество, был в лагере, вернулся и все равно привез высокое мнение.

* * *

В Минске 23 марта (5 апреля по н. ст.) 1930 года, в Вербное воскресенье, состоялся монашеский постриг Николая Николаевича. Он получил имя в честь игумена Радонежского Никона, ученика преподобного Сергия. Постриг совершил епископ Минский Феофан, с которым они вместе переехали сюда из Москвы. В день Благовещения Пресвятой Богородицы, 25 марта того же года, отец Никон был рукоположен во иеродиакона, а 26 декабря 1932 года (на второй день Рождества Христова) — во иеромонаха тем же епископом.

В связи с этим интересно отметить один эпизод из его детской жизни. В их селе часто появлялся и подолгу жил юродивый по прозвищу Ванька-малый, которого охотно

привечали родители Коли. И вот однажды, когда дети играли, этот юродивый вдруг подошел к мальчику и, указывая на него, несколько раз повторил: «Это — монах, монах». Его слова ничего, кроме смеха, ни у кого не вызвали. Но через 30 лет удивительное предсказание исполнилось — именно Коля стал монахом.

Ванька-малый был действительно прозорливым. Он также за несколько десятков лет предсказал смерть матери Коли в Таганроге. Как-то, подойдя к ней и сложив руки трубочкой, стал наигрывать: «Дуру-дара, дуру-дара, в Таганроге жизнь скончала». В семье тогда никто даже не слышал о существовании такого города. В 1930-х годах она действительно переехала в Таганрог к сыну Василию и там скончалась.

Приходится поражаться той силе веры и ревности Николая Николаевича, которые подвигнули его в лютое время гонений на Церковь на принятие монашества и священства. Немногие решались на подобный подвиг. Это было действительным отречением от мира и прямым путем на Голгофу! И она не замедлила предстать перед иеромонахом Никоном. 5 апреля (по н. ст.) 1933 года, в самую годовщину пострига, он был арестован и сослан в сибирские лагеря на пять лет строить будущий Комсомольск-на-Амуре. О том, что там перенесли заключенные, невозможно без содрогания слушать, читать, вспоминать. Теперь лишь стали открываться ужасы тех лет. Батюшка почти ничего не рассказывал — за ним велась непрерывная слежка. Но в одном из писем он чуть-чуть поделился воспоминанием об этом периоде своей жизни:

> Сегодня, 5/IV-30 года [письмо написано в 1950-е годы], было Вербное воскресенье. Я получил новое имя. А через три года, тоже 5/IV-33 г., я был verhaften [арестован]. Это было действительно отречение от всего. Наше поколение (их уже мало в живых) буквально было навозом для будущих родов. Потомки наши не смогут никогда понять, что пережито было нами. Достойное по делам нашим восприняли. Что-то вы

> восприметe? А едва ли вы лучше нас. Да избавит вас Господь от нашей участи!

Когда вышла книга А. И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича», то батюшка, прочитав ее, сказал: «Солженицын, видимо, сидел на курорте, а не в лагере». А ведь многих поразили те тяжелые условия жизни заключенных, которые описывает Солженицын в этом сочинении.

В лагере незадолго до своего освобождения батюшка неожиданно на короткое время встретился с знакомым епископом Феодосием (Зацинским), который дал ему следующий документ (на всякий случай):

19/I-1937 г.
г. Комсомольск-на-Амуре

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Предъявитель сего иеромонах Никон, в мире Николай Николаевич Воробьев... в вере верности заветам Святой Православной Церкви тверд, в слове Божием и святоотеческой литературе весьма начитан, жизни и образа мыслей строго православно-христианского. Крест уз лагерных нес терпеливо, без уныния и скорби, подавая своею жизнию добрый пример всем его окружающим. С пользою для Православной Церкви может быть использован как приходский пастырь и даже как ближайший верный сотрудник епархиального святителя, что удостоверяю.

Феодосий (Зацинский),
епископ Кубанский и Краснодарский,
б. Могилевский.

* * *

Вследствие зачета рабочих дней, а в действительности прямым Божиим чудом батюшка был досрочно освобожден

в 1937 году. Возвратившись из лагеря, он работал в Вышнем Волочке в качестве универсальной прислуги у очень авторитетного в городе знакомого врача-хирурга Михаила Львовича Сергиевского (1872—1955), с сыном которого учился в реальном училище и заступничество которого потом не раз спасало отца Никона от нового ареста. Но здесь ему пришлось пройти еще один суровый курс науки подвига и терпения. Жена врача Александра Ефимовна и ее сестра, также врач, Елена Ефимовна были убежденными атеистками и в открытой, часто саркастической форме выражали свое отношение и к христианству, и к своему монаху-служке. О том, как он реагировал на это, лучше всего говорят последующие факты из жизни этой семьи. Обе сестры в конечном счете оставили веру в атеизм и стали настоящими христианками. И привели их ко Христу не просто ум, энциклопедические познания батюшки и ясные ответы на самые, казалось бы, сокрушительные вопросы о христианстве, но в гораздо большей степени его истинно христианская жизнь, подвижничество и поразительное терпение.

Отец Никон жил на втором этаже флигеля в небольшой комнатке. Этот флигель, основной дом и вся усадьба сохраняются до настоящего времени. Усадьба огромная, порядка полутора гектаров. На ней батюшка посадил своими руками фруктовый сад с самыми разными сортами яблонь, груш, слив, вишен, смородины, крыжовника, не говоря уже о различных огородных культурах, которые приходилось выращивать в большом количестве, поскольку у Михаила Львовича постоянно проживали приезжавшие и приходившие, друзья, знакомые и пациенты. Невольно поражает тот объем работ, который выполнял один иеромонах Никон. Но сейчас весь участок зарос, запущен — ухаживать некому.

История обращения первой из сестер, Александры, очень интересна и необычна. Ее описала в своем дневнике Елена Ефимовна.

30 мая 1940 года. Еще после смерти сестры, Александры Ефимовны, явилось у меня желание описать ее болезнь и смерть и то, что она частично открывала нам о себе. Пусть то, что я расскажу, послужит во славу Божию.

Сестра моя была неверующая всю свою жизнь. Идеи сестры насчет веры, Бога и религии были типичны для интеллигента ее времени. Она относилась нетерпимо ко всему, что касалось религии, и возражения ее часто носили циничный характер. В эти годы в нашем доме жил Николай Николаевич (отец Никон). Я всегда страдала от ее тона и не любила, когда Николай Николаевич затрагивал эти вопросы. Любимым возражением сестры на все доводы Николая Николаевича были слова: «Написать-то все можно, все книги о духовном содержат одно вранье, которое только бумага терпит».

Она безнадежно заболела (рак желудка) и не переставала глумиться над верой, стала очень раздражительной, потеряла сон, аппетит и слегла в постель. Сперва за больной ухаживал ее муж, но от бессонных ночей он стал валиться с ног. Днем у него было много работы в больнице. Тогда мы ввели ночные дежурства с Николаем Николаевичем. У нее был период сильной раздражительности, требовательности, она каждую минуту требовала что-нибудь. Когда ей стало трудно напрягать голос, Николай Николаевич провел электрозвонок к ее изголовью. Он сидел по ночам в комнате больной.

Приехала из Ленинграда жена старшего сына больной — Е. В., но она недолго погостила. Ей больная рассказывала о своем видении. Видела она, как в комнату вошли семь старцев, одетых в схиму. Они окружили ее с любовью и доброжелательством и сказали: «Пусть она его молитвами увидит свет!» Николай Николаевич запретил говорить «его молитвами», а Е. В. утверждала, что больная говорила именно так. Это явление повторилось несколько раз.

Тогда больная сестра обратилась к Н. Н. с просьбой об исповеди и Причастии.

Она не говела сорок лет. Просьбу больной Н. Н. выполнил сам, и видения прекратились. В душе больной совершился перелом: она стала добра и кротка со всеми. Стала ласкова. [Эта перемена чрезвычайно поразила домашних и всех знавших ее.] Н. Н. рассказывал, что после Причастия она рассуждала с ним о том, что если бы это галлюцинации были, то

> почему же они сразу прекратились после Причастия Святых Тайн и повторялись несколько раз до него? Ум ее работал до последнего вздоха. Она сказала, что если бы она выздоровела, то первая ее дорога была бы в церковь, в которой она не была сорок лет. Сознание у нее было ясное, и она много думала и говорила: «Каждый человек должен умереть в вере отцов!»

Эту историю рассказывал и сам батюшка, но передавал только следующие слова старцев: «У вас в доме есть священник, обратись к нему».

О второй сестре, Елене Ефимовне, он говорил, что, уверовав, она так каялась, как еще никто в его священнической практике. Это было стенание из глубины души. Елена Ефимовна вскоре приняла монашеский постриг с именем Серафимы. Когда в 1950 году она скончалась и ее, врача, как было принято в те времена, хоронили все сотрудники больницы, торжественно, с музыкой, никто не знал, что под подушкой в гробу лежали монашеские мантия, параман, четки. В своих письмах батюшка очень просил поминать всех знавших ее, ибо она много делала добра. Так, 13 октября 1950 года он писал: «…вчера вернулся из Волочка. Там умерла Елена Ефимовна, которую знает мать Валентина, меня вызвали телеграммой. Я ей обещал похоронить ее и обещание исполнил. Она много доброго сделала для меня. Прошу всех поминать ее».

* * *

С открытием церквей батюшка приступил к священнослужению. В 1944 году епископом Калужским Василием он был назначен настоятелем Благовещенской церкви г. Козельска, где и служил до 1948 года.

Здесь он жил на квартире у монахинь и вел по-прежнему в полном смысле слова подвижнический образ жизни. По воспоминаниям общавшихся с ним в то время, он был невероятно истощенным. В маленькой (5—6 м²) отгороженной

тесовой перегородкой комнатушке он все свое время проводил в молитве (так говорили монахини, которые потихоньку подглядывали и часто видели его стоящим на коленях), чтении Священного Писания, Святых Отцов. Литургию совершал кроме воскресных и праздничных дней каждые среду, пятницу, субботу и даже в небольшие праздники. Как правило, проповедовал за каждой Литургией, часто и в будни, хотя бы народу было и немного, иногда и за вечерним богослужением. Его проповеди производили сильное впечатление на верующих, и не только потому, что он обладал даром слова, но и благодаря своей искренности, глубине понимания духовной жизни, постоянному обращению к Святым Отцам.

* * *

В Козельске отец Никон имел духовное общение с последним постриженником прп. Амвросия Оптинского иеросхимонахом Мелетием (Барминым; †12 ноября 1959). Отец Мелетий был и последним духовником женской Шамординской обители (недалеко от Козельска). Он также не избежал лагеря. Говорили, что на каком-то допросе, когда его довели до почти бессознательного состояния, он будто бы подписал на кого-то обвинительную бумагу. Органы, конечно, часто использовали такой метод. Но в чистоте души отца Мелетия легко можно было убедиться, пообщавшись с ним хотя бы несколько минут. Он отличался необычайной кротостью, был очень немногословным. Спросят его: «Батюшка, как жить?» Он отвечает: «Всегда молитесь», — и все. Около него всегда были мир и покой.

После закрытия монастыря у отца Никона продолжали духовно окормляться шамординские сестры, которых было немало в Козельске; приезжали к нему люди и из других мест. Отец Мелетий скончался в глубокой старости, 96 лет, и был похоронен в Козельске. Теперь его прах перенесен в Оптину пустынь.

Сохранилось несколько писем игумена Никона к этому святому человеку.

В 1948 году отца Никона начали гонять по приходам: сначала перевели в г. Белёв, затем в г. Ефремов, далее — в г. Смоленск. Его проповеди нигде не давали покоя уполномоченным по делам Церкви, да и собратьям нередко тоже. Из Смоленска епископом Сергием в том же 1948 году он был направлен в г. Гжатск (ныне Гагарин), по словам батюшки — в ссылку. Не понравилось ему здесь. И встретили его неприветливо.

Позднее он писал:

> Чтобы остаться в «Окопах»*, надо было поступить так, как все делают, а я не хочу; вторая причина — боятся меня везде, думают, что все потечет ко мне... Да будет воля Божия. Лучше жить в захолустье, но с чистой совестью, чем в столице, но путем неправым. Люди, в конце концов, только орудия в руках Божиих. И дурные действия Господь направляет ко благу.
>
> Я уже успокоился. Церковь [в Гжатске] мала, очень мал алтарь в зимней части, неудобно, зато хорош староста, на редкость. Мне не придется много уделять внимания на хозяйство церковное. Он все сделает, и довериться ему вполне можно. Мне было потому еще тяжело, что не было возможности целую неделю остаться одному. Жил прежний настоятель. Еще преимущества здесь: близко Москва, летом хорошо, лес рядом, говорят, очень много малины, речка тоже есть, от нас около ½ км. Правда, до вас дальше, но что делать. Если угодно Господу, то и опять буду близко.
>
> Уже собираются писать епископу благодарность, что меня послал сюда, но я просил не делать этого и вообще меньше говорить обо мне, неполезно для души... и тела.
>
> Я пока питался с дьяконом и сторожихой, но придется купить керосинку или иначе приспособиться, и готовить самому, к чему я давно привык, так как долго жил один.

* Один из районов в Смоленске, где был действующий храм.

* * *

Бояться как огня привязанности к каким-либо вещам, удобствам, комфорту и, естественно, их источнику — деньгам, предупреждал игумен Никон. На это он часто обращал внимание своих собеседников. Сам постоянно помогал, чем мог, знакомым монахиням, которые нигде не могли работать, нуждающимся родственникам, незнакомым людям, обращавшимся к нему за помощью. Было несколько случаев, которые обнаружились уже после его кончины, когда он неожиданно давал деньги совсем незнакомому человеку, находившемуся в отчаянном положении. Имущества у него никакого не было. В Гжатск приехал, имея старую зимнюю рясу одного оптинского иеромонаха, поношенный теплый подрясник, который он через некоторое время сжег ввиду полной его ветхости, летнюю рясу с двумя или тремя легкими подрясниками. Вот и все его имущество, если не считать еще нескольких алюминиевых ложек и вилок. Он органически не мог переносить чего-либо не необходимого, называя все это хламом, который обременяет душу. **Многая имения, повторял он, умножает печаль** (заботы) (см. Еккл. 18). Был решительным противником всякой красивости, мягкости, элементов какой-либо роскоши, говоря, что все это развивает в человеке тщеславие, праздность и глупое, пустое самомнение. Его одежда всегда была сшита из самого дешевого материала портнихой-самоучкой и выглядела иногда довольно неуклюже. Он был доволен этим.

Себя батюшка в одном из писем характеризует так: «Прибавьте к этому некоторые его [так он писал о себе] личные черты: стеснительность при чужих людях, отсутствие интереса к их разговорам, нежелание оторваться от своего дела (потому что еще не привык быть в себе при людях) и проч.».

Он никогда не снимал подрясника — ни дома, ни тогда, когда бывал в Москве, ни на огородных и других работах, на которых трудился много и до пота. В то же время он никогда не надевал монашеской мантии, клобука.

Когда спрашивали, почему он так поступает, отвечал, что в монастыре эта форма естественна, а на приходах она делает монаха предметом повышенного нездорового любопытства, неполезного и для него и для народа.

Народ очень любит зрелища, говорил отец Никон. Поэтому у очень многих верующих сама религия сводится к чисто внешней, обрядовой ее стороне. И форма часто оказывается одним из подобных зрелищ. Сам он мало значения придавал внешним формам.

Однажды, отвечая одному адресату по этому вопросу, он писал:

> Что Н. [игумен Никон] не ценит «всякой формы» — **вполне** [здесь и далее выделено им] с Вами согласен. Только скажу, что это неценение не исходит из головы, т. е. из каких-то рассудочных соображений, и не из гордости (так мне кажется, может быть, ошибаюсь?), а как-то изнутри. Н. слишком отчетливо сознает превосходящую всякое разумение ценность «внутреннего», крохи которого доступны ищущему и без особой формы, если только мы с Вами не понимаем слово «форма» по-разному. Считаю нужным сказать, что Н. безусловно признает необходимость Церкви со всеми **Таинствами** для всех, а для многих и всю **обрядность**, не всегда обязательную для всех. Мне кажется, что мы живем в такое время, когда умение и способность обходиться минимумом внешнего при правильной внутренней жизни не будет минусом, а плюсом, особенно в дальнейшем. Только это труднее, не всем доступно, и надо иметь некоторую способность к этому.

А вот что просил батюшка привезти ему из его козельской кельи.

> Если м. Валентина приедет, то надо взять комплект постельного белья и все, что ей нужно. А мне, кажется, ничего не надо. Из книг надо обязательно с этажерки: служба Великого поста и Страстной Седмицы. Точно заглавия не помню — небольшая книжка на этажерке, на средней полке в темном переплете. Да проповеди тоже с этажерки, на

> воскресные и праздничные дни, кажется, издание Киевской Академии. А может быть, они и в шкафу на кухне. Еще Авву Дорофея и у Скворца* Исаака Сирина. Больше пока ничего не надо.

Батюшка любил рассказывать следующий эпизод из жизни прп. Пахомия Великого. Когда в одном из монастырей, над которыми преподобный начальствовал, братия поставила красивые ворота и с восторгом стала показывать их ему, то он приказал привязать к одному из столбов, на которых висели ворота, веревку и тянуть до тех пор, пока те не перекосились. Братия расстроилась и недоумевала, но преподобный ответил, что стыдно монаху привязываться к вещам. Батюшка всегда и во всем строго придерживался этого правила.

* * *

В духовном отношении, по словам игумена Никона, гжатский период жизни многое дал ему в познании себя. А главное, говорил он, ему приоткрылось некоторое понимание того, что есть начальное смирение.

> Вот Игнатий Брянчанинов, да вознаградит его Господь, все время говорит об этом. Его вы теперь не понимаете. Все у него внутри звучит мысль о смирении. Что же такое смирение? У меня к пониманию смирения был такой переход. Однажды мне пришла мысль, совершенно отчетливая и ясная: а что такое все наши дела, все наши молитвы, наше все?! Надо лишь взывать, как мытарь: «Боже, милостив буди мне, грешнику!» (Лк. 18:13) Сердце вот тут-то у меня и поняло, поняло, что самое существенное — это милость Божия. Это было понятно не умом, а сердцем. И вот с этих пор я стал обращать в себе эту мысль, жить этой мыслью, молиться этой мыслью, чтобы Господь не отнял, а развил ее.

---

* Так прозвали монахиню Павлину (Сидорцову), которая жила в половине того дома, другую часть которого занимала Лиза (монахиня Евпраксия).

Это есть начальное смирение — начальное, подчеркиваю, — [сознавать] что мы сами — ничто, а творение Божие, мы — создание Божие только. Поэтому, чем нам гордиться, что нам противопоставлять Богу? Хотя Господь почтил нас величайшим достоинством — быть сынами Божиими, но это — дар Божий. Потом, призывая, искупил нас для того, чтобы восстановить, усыновить Себе, но и это опять дар Божий. Грешим, грешим — Господь прощает, это — дар Божий. А у нас что? У нас своего — ничего. Вот это должно войти в сердце человеческое. Не умом нужно понять, а сердцем.

Человек должен в каждой молитве, как бы он ни вдохновился, какое бы восхищение в молитве Господь ни дал человеку, он должен молиться в основе, как мытарь: «Боже, будь милостив мне, грешному». Все, и даже вот это вдохновение — все это есть дар Божий. Нет в нас ничего доброго, все — от Господа. Словом, как говорил Давид, я — блоха во Израиле, я — червь, а не человек. Что думаете, для красоты что ли эти слова он говорил? Нет. Они исходили из этого состояния, о котором я говорю. К этому искренно надо прийти и из этого состояния должна исходить всякая наша молитва. Это и есть начальное смирение, именно начальное. Отсюда исходит еще другое, о чем я должен сказать, как о самом важном. Человеку необходимо почувствовать не умом, и не только сердцем, а всем своим существом, с головы до пят, непостижимую ни для человеков, ни для Ангелов любовь Божию. Он должен благодарить Бога, славословить Его, преклоняться пред Ним, пред Господом, за Его великую милость и любовь. Он должен бы желать не только быть распятым рядом с Ним и перенести все, но быть растерзанным на куски, и не только растерзанным, а терзаемым всю жизнь. Вот как он должен себя чувствовать. А мы, окаянные, не можем и малейшей скорби терпеть, даже самой малейшей.

Поэтому первыми словами молитвы и поставлены Церковью слова: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе», то есть: «Слава, благодарение Тебе, Господи, за Твою милость, за Твою любовь, за снисхождение, за то, что Ты, Господь, Творец вселенной, пред Которым трепещут все Ангелы, снизошел до того, что позволяешь нам называть Тебя своим Господом и обращаться к Тебе, молиться Тебе».

> Все Господь делает для человека, для его радости, для его спасения, даже для его удовольствия. Все делает Господь, лишь бы это было в пользу, а не во вред человеку. Поэтому нечего бояться, нечего страшиться скорбей. Все Господь сделает, может избавить от всего. Для нашей пользы только не все делается. Поэтому нам надо преклоняться пред Господом (вот и нужны для этого свои отдельные комнаты), благодарить, славословить, молиться Ему от всей души...
>
> Понятно? Умом понятно, а сердцем еще далеко вам понять. А чтобы понять сердцем, во-первых, обязательно надо молиться уединенной молитвой. Обязательно! А потом, жить по-евангельски, каяться в грехах. Ибо человек должен не только понять, но почувствовать, что мы мытари, что должно обращаться к Богу, как мытарь. Не просто к этому придешь. А приходит человек многократным падением, нарушением заповедей Божиих. Раз пал, встал, покаялся. Опять пал. Опять встал. И в конце концов поймет, что погибает без Господа.
>
> К Сисою Великому пришел один брат и говорит: «Отче, я пал». — «Встань». — «Встал, опять пал». — «Еще встань». — «До каких же пор?» — «До смерти». Когда человек поймет, глубоко, сердцем, это свое падение, поймет, что сам человек ничто, весь в падении, начнет взывать к Господу: «Боже, милостив будь мне, грешному, видишь, в каком я состоянии»,— тогда он может прийти в состояние начального смирения и спастись. Вот почему при искании Бога не нужно отчаиваться...

Много различных неприятностей, откровенных угроз для жизни и прямых нападений пережил батюшка в Гжатске, много было приходской суеты. «Но эта суета, — говорил он перед смертью, — дала мне возможность увидеть: ничего не можем мы сами сделать доброго».

В связи с вопросом о духовной жизни отец Никон довольно часто в своих беседах подчеркивал, что духовность это совсем не чудеса и явления, не исцеления и прозорливость, тем более не духовные одеяния и слова о духовности, которыми любят иные щеголять, как модной одеждой. И многие книги, предупреждал он, написанные о духовности, пронизаны языческим, нехристианским духом. Она

даже не добрые дела, и не просто исполнение церковных правил и установлений, но жизнь по заповедям Евангелия, борьба со страстями и покаяние. Такая жизнь, во-первых, открывает человеку его грехи, до того практически им невидимые, во-вторых, показывает ему его бессилие искоренить их. Это порождает искреннюю покаянную молитву, приводит человека к смирению, которое только и позволяет Богу войти в душу и очистить ее от всякого греха. Батюшка часто приводил замечательные слова святого Исаака Сирина: «Воздаяние бывает не добродетели и не труду ради нее, но рождающемуся от них смирению. Если же оно оскудевает, то первые будут напрасны».

Единственно духовные писания, говорил он, это творения Святых Отцов и подвижников Церкви, например Отцов Добротолюбия, святителя Игнатия (Брянчанинова). В них действительно пребывает Дух Святой, и ими только можно и должно руководствоваться. В связи с этим весьма насущно звучит его мнение о Западе и западной религиозной литературе для настоящего времени.

> Хорошо, что у нас граница закрыта. Это великая милость Божия к нашему народу. Нас бы завалили (особенно Америка) диавольской, сатанинской и сектантской литературой, а русские люди очень падки на все заграничное и окончательно погибли бы. Возьмите Бердяева. Какие кощунственные выражения допускает он о Святых Отцах! Он их, значит, никогда не читал или читал одним кусочком мозга, без сердца, без души. Он совершенно не понимает христианства и потому писал ложь о Святых Отцах. И очень многие, особенно в эмиграции, писали о духовных вопросах совершенно неправильные, лживые вещи. Говорит о Боге, а сам — диавол.
>
> Такие дивные книги у Святых Отцов, и разве можно вместо них читать всякую макулатуру под видом духовной литературы? Например, книга так называемого архимандрита Спиридона о молитве — это сплошной обман, в лучшем случае — самообман, это полное искажение христианства, ложь о духовности, о молитве. Такие книги способны только погубить человека, ввести его в явную прелесть.

* * *

К вопросу духовничества батюшка относился в полном соответствии с наставлениями святителя Игнатия. Его он цитировал, его учение рассматривал как самое верное и необходимое в наше время. Особенно нравилась ему следующая мысль святителя:

> Точно — тогда исполняют обязанность свою наставники, когда они ищут, чтобы в душах, приводимых ими ко Христу, возвеличивался и возрастал один Христос. Они желают умалиться во мнении своих водимых, лишь бы возвеличился для них Христос, тогда эти наставники ощущают полноту радости, как достигшие конца своих желаний. Напротив того, те, которые приводят вверенные их руководству души к себе, а не ко Христу, скажу безошибочно, прелюбодействуют.

Этой мыслью отец Никон руководствовался всегда. Поэтому его отношения с обращающимися к нему за советом отличались скромностью и простотой, что придавало общению с ним характер отеческо-дружеской беседы. У него не было «благословений»-приказов, требующих беспрекословного послушания. Он призывал очень опасаться приказывающих духовников. Ибо такое поведение священника является верным признаком гордости, а Бог гордым противится. И потому ожидать какой-то пользы от общения с таким духовником невозможно.

В вопросе, с каким духовником можно советоваться, игумен Никон ссылается на писания святителя Игнатия, который советовал:

> Постарайся найти хорошего, добросовестного духовника. Если найдешь его — и тем будь доволен, ныне добросовестные духовники — великая редкость. «Кому не извещается сердце, тому не открывай его», — говорит великий наставник иноков преподобный Пимен, египетский пустынник.

При этом святитель предостерегает:

> Охранитесь от пристрастия к наставникам. Многие не остереглись и впали вместе с наставниками в сеть диаволу... Пристрастие делает любимого человека кумиром: от приносимых этому кумиру жертв с гневом отвращается Бог... И теряется напрасно жизнь, погибают добрые дела.

Игумен Никон повторяет как заповедь для верующих настоящего времени слова святителя Игнатия о единственно возможном характере отношений между духовником и ищущим духовного наставления: «По учению Отцов, жительство... единственно приличествующее нашему времени, есть жительство под руководством отеческих писаний с советом преуспевших современных братий; этот совет опять должно проверять по писанию Отцов». В наше время нет послушников, говорил он, а тем более старцев-руководителей. Поэтому остается один путь — жить, советуясь с разумным, знающим Святых Отцов, искренним духовным **другом**. И большое счастье, если таковой встретится. Как писал святитель Игнатий: «Не только из среды мирян — из среды монашествующих крайне трудно найти советника, который бы, так сказать, измерил и взвесил душу, с ним советующуюся, из нее, из ее достояния, преподал бы ей совет». К сожалению, эта святоотеческая истина редко принимается как пастырями, так и пасомыми. Ибо из первых многие заражены властолюбием, а среди вторых (особенно женщин) множество жаждущих иметь того, кто бы решал за них все вопросы жизни.

Перед своей кончиной игумен Никон своим близким прямо сказал: «Никого не ищите». Они же как-то не придали особого значения этим словам и искали. Да так и не нашли, хотя и встречали искренно благочестивых, очень добрых, читающих, но не имеющих той мудрости и силы духа, которые так непосредственно ощущались у игумена Никона.

На вопрос, как нужно относиться к спрашивающим, батюшка опять отвечал словами своего любимого учителя Игнатия: «Говорю только вопрошающим, и то, когда уверен, что вопрошают искренно, по требованию души, а не мимоходом или по любопытству».

* * *

Батюшка любил служить и относился к совершению богослужения, прежде всего к Литургии, с особым чувством благоговения, что ощущалось всеми: и сослужителями в алтаре, и на клиросе, и молящимися. Совершал богослужение просто, сдержанно, сосредоточенно. Ни малейшей искусственности не было в его служении. Он вообще не переносил никакой вычурности в чтении, пении, поведении. «Артистам» делал строгие замечания, что, естественно, вызывало гнев любителей церковных «пьес», солистов и чтецов, жаждущих показать себя. Однажды такому «мастеру», начавшему читать шестопсалмие, не разрешил продолжать. Он запрещал петь некоторые песнопения, говоря, что это беснование перед Богом, а не молитва. Запретил, например, пение Херувимской «На разорение Москвы». Самые больные места, мешающие молитве в храме, говорил он, это клирос, где богослужение — лишь повод для концертов, и церковная лавка, где торговля превыше всего.

Батюшка часто повторял: церковным пением является лишь то, которое помогает молиться или, по меньшей мере, не мешает молитве. Если же песнопение не создает подобного настроения в душе, то оно, хотя бы и принадлежало самому прославленному композитору, есть лишь игра «ветхих» чувств, плоти и крови.

Он запрещал кому-либо входить в алтарь, тем более разговаривать в нем.

* * *

Очень внимательно относился отец Никон к исповедникам, особенно к приходившим редко, тем более впервые. Стесняющимся и не знающим, как исповедоваться, он помогал наводящими вопросами. При этом был очень мягок и деликатен. Он предупреждал молодежь, готовящуюся к священнослужению, что с этим Таинством нужно быть очень осторожным, благоговейным и внимательным. Ибо исповедью священник может спасти человека, а может развратить и погубить, если начнет копаться, особенно в плотских грехах. Человек должен грех назвать, а не его историю рассказывать, тем более упоминать и судить о других людях. Он сетовал и на то, что многие верующие на исповеди вместо раскаяния в грехах начинают рассказывать о своей жизни, о своих житейских проблемах и многом другом, не имеющем никакого отношения к Таинству Покаяния. Часто просто делают отчет о проделанных грехах, да еще пишут этот отчет на бумаге и зачитывают. Батюшка не одобрял такую практику, говоря, что исповедь заключается не в том, чтобы перечислить все на свете (чего никто сделать не сможет), но в раскаянии в том, о чем болит душа, что подсказывает совесть, а этого не забудешь. На исповеди нужно сказать самое главное и прежде всего покаяться в тяжелых грехах, особенно в тех, которые совершены против других людей.

В то же время он выражал сожаление, что многие из духовенства на исповеди обращают основное внимание не на нарушения заповедей Евангелия: на зависть, лицемерие, тщеславие, фарисейство, сребролюбие и прочее, а на внешние дела, на церковную дисциплину: все ли правила выполнил, как часто ходил в храм, сколько говел перед Причастием, не съел ли молочка в пост и т. п. Это хотя и необходимо, но такие нарушения не столь загрязняют душу, как грехи против заповедей Христовых. Он говорил: «Комара отцеживают, а верблюда поглощают (см.: Мф. 23:24): правила можно вычитать, а причаститься в суд и осуждение».

Особенно его расстраивало, когда слышал, как некоторые священники на исповеди чисто механически разрешают верующего от грехов, нисколько не беспокоясь о чистоте его совести. В результате люди начинают смотреть на исповедь как на какой-то обряд, а не Таинство Покаяния.

Во время Литургии игумен Никон не исповедовал, совершая это или до нее, или, если исповедующихся предполагалось большое число (например, в Великий пост), накануне вечером. Он говорил: «Человек должен молиться во время Литургии, а не стоять в очереди».

Если у исповедника на совести было что-то тяжелое или он не причащался много лет, то батюшка такого человека сразу к Причастию не допускал, благословляя ему сначала походить в течение какого-то времени на богослужения, а иногда откладывал Причастие до очередного поста. При этом он давал ему исполнять дома небольшое правило: определенное количество земных (больным — поясных) поклонов и молитв Иисусовых или мытаря.

* * *

Батюшка часто повторял, что самые страшные враги священства — это, с одной стороны, человекоугодие, стремление понравиться народу, с другой — властолюбие, желание командовать людьми, иметь духовных чад (послушных рабов). Это стремление превращает священника в достойного сожаления фарисея, отвергнутого Богом и вызывающего осуждение и насмешки у людей. Такой священник, ищущий славы от людей, находится в прелести. Об этом батюшка говорил всегда с особой горячностью.

Разрушающей веру и Церковь считал отец Никон практику исполнения так называемых треб, когда священнодействия совершаются скороговоркой, неразборчиво, как-нибудь. Лучше уж меньше прочитать, говорил он, но с благоговением, отчетливо, понятно, нежели так кощунствовать над словами молитв и словом Божиим. Но его требования такого чтения и пения при совершении Таинств

Крещения, Брака, Елеосвящения или молебна, панихиды и т. д., естественно, вызывали негодование у тех, кто считал, что главное — все вычитать, как положено. А понимают ли при этом люди и молятся ли они, это не имеет никакого значения. Помню, как псаломщица-монахиня, которая вечно спешила и читала молитвы небрежно, сливая фразы и слова, очень возмущалась на такие требования батюшки.

* * *

Отец Никон был очень строгим по отношению к себе (но не к другим). Вставал всегда не позже шести часов, ложился около двенадцати. В неслужебные дни до самого завтрака, который бывал где-то в одиннадцать часов, молился. Молился и днем, делая пятисотницу (триста молитв Иисусовых, сто — Божией Матери и по пятьдесят всем святым и Ангелу Хранителю), приглашая иногда к этому и домашних. Ел мало. Вино пил очень редко, немного, по каким-либо особым случаям и только сухое.

У него был дар непрестанной молитвы, который обнаружился случайно. Однажды он так угорел в бане, что потерял сознание. И когда его несли, то окружающие с удивлением услышали, как он, не приходя в себя, непрерывно произносил молитву Иисусову. Особенно поражены были этим прибывшие медработники «скорой помощи».

Он не позволял сделать для себя какую-либо услугу, принести что-либо, убрать и т. д. Считал, что без крайней нужды пользоваться трудом другого человека грешно. Он вменил себе в обязанность некоторые домашние и хозяйственные дела, например, в холодное время года загружал и вычищал котел, который топился углем и был очень неудобным для пользования, делал парники, высаживал в них огурцы, помидоры, копал огород, обрабатывал плодовые деревья и кустарники, пилил и колол дрова и т. д.

С трудом, поскольку был очень больным, кряхтя, но все делал сам. Четыре года, проведенные в лагере, чрезвычайно подорвали его здоровье. Более всего он страдал

от болей в сердце, суставах рук, ног, пояснице. Но пока были силы, много трудился физически. Трудился до полного изнеможения, до пота, часто меняя белье.

Он вообще не выносил праздности и всегда чем-нибудь занимался. Посадил огромный сад в Вышнем Волочке, два сада в Козельске. В Гжатске — не только посадил большой сад, но и из своего питомника снабдил всех желающих в городе яблонями, вишнями, грушами, смородиной. А желающих было много, поскольку батюшка все раздавал бесплатно. Много пришлось ему проводить и строительно-ремонтных работ.

* * *

Вел себя батюшка чрезвычайно просто. С ним легко было разговаривать, несмотря на разницу в возрасте. Был рад, когда задавали вопросы по существу, особенно о духовной жизни. Не против был иногда и пофилософствовать, и побогословствовать. Но терпеть не мог пустых разговоров, воспоминаний, пересудов и т. п.

Часто, когда его младшие братья, племянники и близкие (лет на 30—40 моложе его) играли в городки, батюшка подходил к ним и быстро спасал отстающую команду. Никто из молодежи не мог превзойти его в меткости бросания палок. В несколько ударов он выручал отстающих. Приходилось удивляться, как его больные руки сохранили такую точность.

Был случай, когда в течение летних месяцев он чуть ли не ежедневно играл в шахматы с одним подростком. А затем вдруг не только перестал играть, но и назвал это бесовской игрой, отнимающей у человека драгоценное время. Потом мальчишка понял, что батюшка спас его в тот период от влияния улицы.

Батюшка очень любил лес, который был в пяти минутах ходьбы от дома. Ходил в любое время года. Летом за грибами с ним обычно собиралась целая команда, от мала до велика, поскольку в это время и к батюшке, и к его

близким приезжали их братья, сестры, дети, внуки, племянники, знакомые. Было не только весело, но и полезно, поскольку на привале обычно начинались серьезные разговоры и давались ответы на многие вопросы.

* * *

Постоянным чтением игумена Никона были святоотеческие творения, Отцы Добротолюбия, жития святых, проповеди, толкования Священного Писания, редко — учено-богословские и философские сочинения. Особенно тщательно и постоянно он перечитывал творения святителя Игнатия (Брянчанинова), которого в качестве истинного духовного отца настоятельно завещал изучать всем своим духовно близким людям. Его творения батюшка считал лучшим руководством в духовной жизни для нашего времени, более даже необходимым, чем труды древних Святых Отцов. Ибо древние, говорил он, преимущественно обращали свое слово к подвижникам, находящимся на высокой ступени духовного развития, до которых нам бесконечно далеко, а мы, не поняв этого и прочитав их советы, можем пойти совсем не туда. Святитель же Игнатий фактически переложил для нас древних Отцов с учетом того глубокого духовного обнищания, которым характеризуется наше время.

Вообще отец Никон много читал. Если ему в руки попадала интересная книга, то он не расставался с ней целый день, мог не спать и ночь, пока не прочитывал ее. Так, за одни сутки он прочитал «Старца Силуана» иеромонаха Софрония (Сахарова) и сделал ряд критических замечаний по поводу рассуждений в этой книге отца Софрония. Зная французский и немецкий языки, он иногда читал и иностранную литературу.

Он никогда не оставлял на будущее разрешение вопроса, возникшего при чтении Священного Писания. Сразу же брал имеющиеся у него толкования: святителя Иоанна Златоуста, блаженного Феофилакта, святителя Феофана (Говорова), архиепископа Никифора (Феотоки), архимандрита

(потом епископа) Михаила (Лузина), протоиерея Василия Гречулевича, Александра Иванова. Толкование отдельных мест находил в творениях Святых Отцов, преимущественно аскетических, которые постоянно и тщательно изучал.

Батюшка хорошо знал классическую литературу и древнегреческую, европейскую, русскую философию. Особенно ценил сочинения Ф. М. Достоевского, восхищаясь глубиной его анализа человеческой души. Говорил об отце Павле Флоренском, отце Сергии Булгакове, В. С. Соловьеве. Возмущался Н. А. Бердяевым. Хвалил А. С. Хомякова, И. В. Киреевского и вообще первых славянофилов.

* * *

По отношению к людям игумен Никон был различным. С некоторыми разговаривал спокойно, других утешал, а иных и обличал. Это видно и по его письмам. Вообще он не знал, что такое человекоугодие, и очень не любил людей льстивых, лукавых. Последним от него обычно доставалось. Он говорил, что льстит тот, кто сам жаждет получить похвалу, и самый отвратительный человек — лукавый. Очень боялся дешевой народной молвы. Говорил, что ничего не стоит стать «святым» и увлечь народ: достаточно начать толковать Апокалипсис, говорить о конце света и антихристе, проползти на четвереньках вокруг храма. Особенно легко этого добиться, начав раздавать просфоры, соборное масло, святую воду и другие святыни с «рецептом» их применения при различных болезнях и житейских нуждах. Народ всегда ищет чудотворцев, прозорливцев, утешителей в скорбях, целителей от болезней, пьянства, но очень редко — тех, кто помог бы ему избавиться от душевных страстей.

«Народ в своем подавляющем большинстве,— скорбел батюшка,— совершенно не знает христианства и ищет не пути спасения, не вечной жизни, а тех, кто бы помог ему что-то «сделать», чтобы сразу избавиться от той или иной скорби». Приходящим к нему с подобным настроением он говорил:

> Не хочешь скорбей — не греши, раскайся искренне в своих грехах и неправдах, не делай зла ближним ни делом, ни словом, ни даже мыслью, почаще храм посещай, не откладывай надолго причащение, молись, относись с милосердием к своим близким, соседям, прощай всех, тогда Господь и тебя помилует, и, если полезно, то и от скорби освободит.

Некоторые после таких слов уходили недовольными, так как он не сказал, какую молитву читать, или перед какой иконой молебен с акафистом заказать, или что «сделать», чтобы коровка молочко давала и муж не пил, но строго говорил о необходимости примириться со всеми, перестать воду подливать в молоко, прекратить воровать, лгать, обманывать.

* * *

Батюшка начал чувствовать особое недомогание зимой 1962—1963 годов. 1 ноября 1962 года он писал:

> Чувствую себя слабо, мысли о смерти не отступают от меня. Я вижу, что если доживу до 1963 года, то не проживу его. Лично для меня смерть желанна. Я знаю, что есть будущая жизнь, есть милость Божия к нам, есть для верующих в Господа Иисуса Христа несомненная надежда войти в блаженную, а не мучительную вечную жизнь.

Постепенно он все больше слабел, скорее стал уставать, меньше есть. Перед кончиной он более двух месяцев не принимал никакой пищи, и до этого больше месяца ел только раз в день немного молока и ягод. Но никто не замечал в нем уныния или скорби. Он был спокоен, сосредоточен и большей частью даже с легкой улыбкой на лице. Почти до самой кончины был на ногах. Слег только за десять дней до смерти, окончательно обессилев. Врача вызывать не разрешил. Своим духовно близким и родным людям батюшка оставил завещание следующего содержания.

> Очень прошу всех родных и близких твердо держаться православной христианской веры и прилагать до смерти все усилия ко спасению души через исполнение евангельских заповедей и частого (не меньше одного раза в год*) исповедания грехов и причащения. В течение моей жизни я находил утешение в самых тяжких обстоятельствах и искушениях лютых — в вере в Господа Иисуса Христа и в молитве.
>
> Прошу жалеть и любить друг друга, помогать взаимно в материальной и духовной нужде. Где мир и любовь — там Бог, там радость и спасение, а вражда и зависть от диавола. Спасайтесь.

13 августа 1963 г.

Под Успение Божией Матери игумен Никон в последний раз исповедовал своих близких. Сам, когда уже не мог дойти до храма, причащался дома. До смерти был в полном и ясном сознании и продолжал наставлять окружающих. Завещал хранить веру всемерным исполнением заповедей и покаянием, во всем следовать советам святителя Игнатия (Брянчанинова), особенно избегать суеты, совершенно опустошающей душу и уводящей от Бога.

Скорбящим у его постели говорил:

> Меня нечего жалеть. Надо благодарить Бога, что я уже окончил земной путь. Никогда мне не хотелось жить, не видел я ничего интересного в этой жизни и всегда удивлялся, как это другие находят что-то в ней и цепляются за нее из последних сил. Хотя я ничего не сделал за свою жизнь доброго, но искренне всегда стремился к Богу. Поэтому надеюсь всей душой на милость Божию. Не может Господь отринуть человека, который всегда всеми силами стремился к Нему. Мне вас жалко. Что-то вас еще ожидает? Живые будут завидовать мертвым.

---

* Завещание было адресовано конкретным людям, среди которых были и считавшие нормальным причаститься один раз в несколько лет. Батюшка советовал причащаться раз в месяц и даже чаще, если есть силы приступать к Чаше с сокрушением сердца о своем недостоинстве, с покаянием и должным приготовлением.

Замечательны были те спокойствие и мужество, с которыми батюшка шел к своему смертному часу. У окружающих это часто вызывало едва сдерживаемые слезы. Все видели, что он умирает, но никто не хотел в это верить. Сохранился текст прощального обращения игумена Никона к прихожанам храма Вознесения Господня в г. Гагарине, где он служил в последние годы.

Дорогие прихожане!

Почти 15 лет я служил в этом храме. Несомненно, когонибудь обидел, многие, может быть, остались недовольны мною. Вот, я отхожу в вечность и при гробе прошу прощения у всех. Сам я крайне доволен всеми прихожанами, от многих видел искреннюю любовь к себе. Благодарю всех, и любящих, и недовольных, всех благодарю и искренне у всех прошу прощения. Земно кланяюсь вам, простите меня ради Христа, не помяните злом.

Кто может, хоть изредка поминайте о упокоении грешного вашего священника.

Все время я старался от всей души наставить вас на правильный путь. Большинство не понимает христианства. Некоторые поняли; поняли, что самое главное — понуждать себя к деланию заповедей Христовых и каяться в своих недостатках и нарушениях заповедей, каяться всегда, считать себя негодными для Царствия Божия, умолять Господа о милости, как мытарь: «Боже, милостив буди мне, грешнику».

Вот мой завет умирающего: кайтесь, считайте себя, как мытарь, грешниками, умоляйте о милости Божией и жалейте друг друга.

А кто из вас обидел меня, кто ненавидел (были такие) праведно или ложно, да простит вам всем Господь. От искреннего сердца прошу, чтобы Господь всех вас простил и вразумил, и привел ко спасению.

Благословение Божие да будет со всеми вами вовеки. Поминайте меня, грешного. Аминь.

22 августа 1963 г.

Никаких жалоб от него не слышали. «Батюшка, больно? — Нет. Так, кое-когда неприятные ощущения». Купили на смерть тапочки. С веселой улыбкой примерил: «Вот хороши». Сделали покрывало на гроб — посмотрел и нашел ошибку в надписании. Увидел, как понесли гроб для него, и был доволен, что все готово. Так умирают истинные христиане.

Когда спросили батюшку, как и где хоронить, он ответил: «Бесполезно говорить, потому что этого никогда не исполняют». Но когда ближние, уже определив (тайно от него) место для погребения, пришли к его постели, он сразу же спросил их: «Ну, как, нашли мне место?» Вообще, в период последней болезни батюшка особенно часто удивлял своей прозорливостью. За несколько дней до кончины он неожиданно попросил найти и вслух зачитать то место в жизнеописании старца Амвросия Оптинского, где говорится о запахе тления, появившемся от его тела по смерти. Смысл этой странной просьбы открылся вскоре.

Последнее время мы беспокоились, как бы батюшка не умер в наше отсутствие. Но он твердо заверил нас: «Не беспокойтесь, не умру без вас. Когда надо, всех позову». И действительно, когда 7 сентября в полдень он тихо кончался, все собрались около него в эти минуты и со свечами в руках совершили отходные молитвы. Верно, всех он позвал.

В храме круглосуточно поочередно (по часу) над гробом читалось Евангелие. И вот, во второй половине ночи на 9 сентября (день погребения) вдруг двое из читавших ощутили от гроба запах тления. Огорчение трудно передать: что же будет за Литургией, на отпевании, когда храм будет полон народа?

Однако произошло нечто удивительное. Запах ощущался только два часа. И затем уже при чтении Евангелия, совершении Литургии, отпевании, во время погребения его не было совсем! Так открылась тайна просьбы батюшки зачитать указанное место из жития прп. Амвросия Оптинского. Запах тления удостоверил кончину отца Никона (бывают случаи и летаргического сна). А неожиданное и полное

прекращение признаков тления — явное действие благодати Божией, явное чудо.

Храм в день погребения был переполнен, как на Пасху, люди стояли со свечами. Это было неудивительно — люди искренно переживали и пришли почтить и молитвенно проводить в вечность своего любимого наставника. Другое поразило очень многих. Особая, тихая и непонятная радость царила во все время совершаемых заупокойных богослужений. Родные и близкие игумена Никона с удивлением говорили, что весь этот день прощания с самым дорогим человеком неожиданно оказался для них днем не скорби, но необычного большого праздника, торжества.

Невольно вспоминаются слова святителя Игнатия:

> Видел ли кто тело праведника, оставленное душою? Нет от него зловония, не страшно приближение к нему; при погребении его печаль растворена какою-то непостижимою радостью. Черты лица, застывшие такими, какими они изобразились в минуты исшествия души, иногда почивают в глубочайшем спокойствии, а иногда светит в них радость усладительных встречи и целования — конечно, с Ангелами и с ликами святых, которые посылаются с неба за душами праведников.

Вечная память тебе, дорогой наш Батюшка!

Алексей Осипов

Поскольку большая часть текстов, помещенных в книге, взята из писем игумена Никона, приводим краткие сведения о тех, кому они адресованы.

Иеросхимонах Мелетий, последний постриженик преподобного Амвросия Оптинского и последний духовник Казанской Амвросиевской женской пустыни, расположенной в с. Шамордино Калужской обл. недалеко от г. Козельска.

Схимонахиня Валентина, насельница дореволюционной Шамординской женской обители.

Монахиня Мария и ее сестра Екатерина (Комаровы), жившие вместе со схимонахиней Валентиной в г. Козельске.

Монахиня Павлина, прозванная в своем кругу Скворцом за ее разговорчивость. Десять лет провела в лагерях. Вместе с Лизой (монахиней Евпраксией) занимали разные половины дома.

Монахиня Сергия (Татьяна Ивановна Клименко), в последние годы насельница Пюхтицкого монастыря. Во многих письмах в целях конспирации отец Никон называет ее Сережей.

Екатерина и ее муж Сергей Маниловы. После смерти мужа Екатерина в конце своей жизни приняла постриг с именем Херувима в Шамординской обители.

Ольга Михайловна Некрасова, приняла монашеский постриг с именем Магдалина.

Юлия Алексеевна Зражевская, московский врач, кандидат медицинских наук, перед кончиной приняла монашеский постриг с именем Серафима.

Вера Николаевна Зарудная, подруга Ю. А. Зражевской, двоюродная сестра протоиерея Всеволода Шпиллера (1902—1984), известного настоятеля московского храма святителя Николая в Кузнецах.

Александра Белокопытова, в девичестве поступила в Рижский Троице-Сергиев монастырь. Более десяти лет до самой своей кончины несла послушания в скиту («пустыньке») этого монастыря.

Елизавета Дмитриевна Целовальникова. В пятнадцать лет у нее были парализованы конечности. Руки полностью исцелены игуменом Никоном.

Надя Евдокимова, девушка, страдавшая психическим расстройством, и ее мать Надежда Михайловна. Жили в Вышнем Волочке.

Студенты Московской Духовной Академии.

Господь да вразумит тебя и оградит от всякого зла. Живем в страшное в духовном отношении время.

Игумен Никон (Воробьев)

Атеизм, неверие

Каждому человеку нужно для себя знать: есть ли бессмертие и будущая жизнь? Иначе его жизнь бессмысленна. Наука положительного ответа на это пока не дает, хотя и отрицать не может. В науке те гипотезы принимаются, которые дают удовлетворительные объяснения фактам. Такой «гипотезой» для неверующих может быть христианская религия. Она не имеет внутреннего противоречия, все объясняет и дает удовлетворение человеку во всех обстоятельствах.

Но Бог трансцендентен* миру. Поэтому обосновывать или отрицать бытие Божие на основании только тех или иных свойств мира нельзя. Хотя наличие порядка, разумности, экономии в средствах для достижения цели в природе говорит много в пользу бытия Божия.

Однако весь этот вопрос должен сводиться к следующему: есть ли возможность личной проверки бытия Бога, осуществления непосредственного «контакта» с Ним? Какие требования предъявляют к человеку теистические воззрения для возможности этого контакта? В состоянии ли психика (душа, дух) человека выполнить эти условия? И если контакт возможен, существовал и существует, то что необходимо для этого? Кратко на это можно ответить следующее. Необходимы:

1. Честное, бескорыстное искание истины.
2. Безупречная евангельская нравственность.

---

* От *лат.* transcendere — «выходить за пределы». Бог по Своему существу пребывает *за пределами* человеческого познания, Он вне ограниченности тварного мира. Но Бог познаваем в Своих действиях (энергиях).

3. Обращение к Богу (если Ты есть, Господи) со страхом, благоговением, со смирением не отказать открыть Истину.

Если есть у теистов минуты сомнения, то не в меньшей мере они есть и у атеистов, вернее будет сказать — в большей гораздо мере.

Верующий при желании, т. е. при жизни по вере, приходит к опытному познанию истинности веры, а атеист при нежелании приходит к опытному познанию всех ужасов неверия в личной и общественной жизни. Здесь, как и во **всех** других случаях, в полной мере применим способ познания истинности того и другого взгляда, данного Самим Господом Иисусом Христом — **по плодам их познаете их** (см.: Мф. 7:16). Это виднее всего в предельных случаях: плоды веры на подвижниках веры и плоды неверия на преступниках. Даже внешний вид уже достаточно убедительно и ярко говорит об этом.

Сегодня (7—20/V-61 г.) сообщалось о выборе президента Академии наук. Избран Мстислав Всеволодович Келдыш, большой ученый. Родился 10 фев. 1911 г. Член КПСС с 1949 г. В портрете видна сила мысли и характера.

Пишу, потому что это наводит на многие размышления.

1. Хотел бы ли я быть на его месте с условием потери веры в Бога? Миллион раз нет

2. Как с таким умом и способностями не могут прийти к простой мысли: земная жизнь кратковременна, что ожидает нас после смерти? Путем науки этого вопроса не разрешить. А так как все человечество разрешает его путем религии, то и следовало бы употребить все усилия на разрешение этого вопроса ее путем. Очевидно, они свое неверие считают истиной несомненной. Вера опирается на религиозные факты, на реальные переживания, а неверие на что опирается?

3. **Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл младенцам. Ей,**

Отче! Ибо таково было Твое благоволение (Лк. 10:21). Значит, есть иной путь познания, кроме науки. Почему бы не поискать его?

4. Следовало бы людям, привыкшим к точному мышлению (математикам), поставить такую задачу: Всемогущий Бог хочет создать существо по «образу Своему и подобию», со свободной волей. Точнее сказать: Господь создал Адама, как это описывается в Библии. Адам и Ева пали. Как воспитать их и потомство их, т. е. человечество, чтобы, не нарушая свободы, привести к состоянию хотя бы такому, какое было до падения Адама, но уже без опасности нового падения? Можно ли найти другой путь, более короткий и надежный, чем тот, которым ведет Господь?

5. Объект науки бесконечен. Едва ли можно ожидать конца науки, если жизнь продлится. Наукой можно увлекаться, как увлекаются шахматами, изобретательством и проч. Разумно ли потратить на это* всю жизнь, а оставить в стороне вопросы о Боге, будущей жизни и проч.? Написано: **погублю мудрость мудрецов, и разум разумных** *отвергну* ... **Где мудрец? где книжник? где совопросник века сего? Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие?** (1 Кор. 1:19—20)

А для верующих **Христос сделался премудростию от Бога, праведностью и освящением и искуплением** (см.: 1 Кор. 1:30).

Мне кажется, что будут находить все больше и больше доказательств (внешних) истинности Библии. Но, увы! пушкой не пробьешь духа мира сего. Не многие воспользуются и фактическими доказательствами. **Если не верят Моисею и пророкам, то хотя мертвый воскреснет, не поверят** (см.: Лк. 16:31).

---

* Здесь критика не науки, а отношения к ней человека, в частности ученого, который занимается ею не ради того, чтобы принести пользу людям, а по причине увлечения той или иной областью науки, любопытства. В результате видим немало печальных последствий научно-технического развития.

Один только религиозный факт разрушает весь этот атеизм, материализм, так как они не имеют под собой никакого опытного основания или подтверждения. Все доводы атеизма чисто головные, надуманные и потому беспочвенные. Неужели за всю историю человечества не было ни одного факта явления из потустороннего мира, контакта с тем миром, с Богом, с духовными существами, не было ни одного реального бесспорного откровения того мира человеку?! Вот, например, С. Н. Булгаков, бывший марксист, атеист, пришел к вере, стал православным священником, и он говорил: холм скептицизма совершенно покрывается горой религиозных фактов — не предположений или гаданий, а **фактов**. В своей книге «Свет Невечерний» он описывает свое обращение к вере и те глубокие переживания, которыми оно сопровождалось.

У меня тоже было нечто подобное. Я уже говорил об этом, но еще повторю, когда мне пришлось пережить явление той жизни. Это было в Волочке в 1915 году ночью. Я воскликнул тогда: «Господи, пусть со мной будет что угодно, какие угодно скорби, какие угодно мучения, только не лиши меня будущей жизни». Я от всей души, совершенно сознательно говорил это. «Ничего мне не надо, никакой семейной жизни, никаких успехов, ничего не хочу, только устрой так, чтобы мне наследовать Царствие Божие». И вот после этого я услышал звон большого колокола. Сначала я не обратил на это внимания. Потом, когда увидел, что уже третий час ночи, а звон продолжается, то вспомнил слова матери. Она часто повторяла, что к ним приходили странники и говорили, что людям духовным бывает иногда слышен звон с неба. Я понял, что после духовного переживания Господь дал мне и в осязательной форме воспринять общение с небом.

А потом я поступил в Московскую Духовную Академию и там в Сергиевом Посаде купил эту книгу Булгакова, где он, описывая свое обращение, замечает: «Недаром все это лето я слышал звон с неба». Это еще раз подтвердило мне,

что у меня был не психологизм какой-то, не галлюцинация, но действительный факт религиозной жизни. Потом я вспомнил и о тургеневской Лукерье из рассказа «Живые мощи», в котором она тоже слышала звон «сверху», не смея сказать «с неба». Таких фактов и им подобных множество. Поэтому нет никаких оснований сомневаться в том, что говорит христианство. Ибо оно проверено личным опытом множества людей. Конечно, фанатик-неверующий все отвергнет, но такова и цена его слову. Для нас же является несомненным опыт тех, кто пережил уже здесь Царствие Божие как реальный факт. Оно непостижимо, непознаваемо для плотского человека и воспринимается не пятью чувствами, не голым рассудком, но всей душой человека духовного. Поэтому атеизм, материализм и все с ними связанное есть настоящее бесовское наваждение. Ибо один религиозный факт все это ниспровергает. Материализм — это низшая ступень человеческого сознания, нисколько не возвышающая его над миром животных. Глупый материализм, он потому лишь живет, что люди религиозно невежественны, ничем высоким не интересуются, ничего серьезного не читают, ничего не изучают. А потом сами от этого и страдают.

Две тысячи лет тому назад написано Евангелие, и то, о чем говорит оно, переживает человек в XX веке! Царствие Божие подобно купцу, ищущему драгоценного жемчуга. И когда он нашел, то продал все, что имел, и приобрел этот жемчуг. И вот это в XX веке реально переживает человек. Или слова апостолов, шедших в Эммаус с неузнанным ими Господом: **Не горело ли в нас сердце** (Лк. 24:32)! Это горение многие испытали и понимают, о чем здесь идет речь. Это непрерывное, начиная с I века и по настоящее время, опытное переживание написанного в Евангелии разве не является доказательством его истинности и божественности? Если мы этого не испытываем, то надо себя обвинять, а не Бога, ибо духовным дарованиям, требующим труда над самими собой, мы предпочитаем чечевичную похлебку так называемой реальной животной жизни…

Но много поразительных случаев происходят в жизни самого человека или окружающих и понуждают его обратиться к мысли о Боге. Поехал я однажды в 1918-м или 1920 году как-то в Волочёк и встретил там молодого монаха, мощного, огромного — настоящий Илья Муромец. Я заинтересовался и спросил, что побудило его пойти в монастырь. И он рассказал мне следующее: «Вез я однажды бревна. В одном месте нужно было круто спускаться к реке. И вдруг лошади понесли, а мост оказался наполовину разобранным. Я вижу, гибель неминуема и для меня, потому что не могу выскочить, и для лошадей. Тогда я от всей души вскричал: “Господи, спаси! Господи, помоги!” Внезапно лошади на всем скаку враз остановились, как вкопанные. На меня это произвело такое сильное впечатление, что я после этого ушел в монастырь, ибо увидел, что Бог не только есть, но что Он близ нас и любит нас и только в Нем можно найти жизнь».

Подобный же случай произошел и с нашей матерью. Ее также однажды лошадь понесла при спуске к реке. При этом отвязались стойки с поперечинами на телеге и начали бить ее в грудь. И она ничего не может сделать. И вот она тоже взмолилась изо всех сил: «Господи, спаси! Святитель Николай, помоги!» Навстречу ей ехал обоз, и видели, как лошадь взбесилась. И обозные затем говорили, что лошадь без всякой видимой причины вдруг сразу остановилась. Мать говорила, что было такое впечатление, как будто лошадь неожиданно в стену уперлась.

В обоих случаях объяснить случившееся естественным путем просто невозможно. Да и мало ли других не менее поразительных случаев. Миллионы, бесчисленное множество религиозных фактов! Какими научными средствами можно было предсказать место кончины матери? А вот юродивый у нас в деревне Ванька-малый сложил руки дудочкой и проиграл: «Дуру-дара, дуру-дара, в Таганроге жизнь скончала». И ведь если бы не было войны, затем революции и Вася бы (брат батюшки) там не женился и не потянул туда мать, она и не знала бы, что это за Таганрог. И вот,

она умерла там. Или сказать мне, семилетнему: «Монах, монах», а ведь монашество я принял спустя тридцать лет.

Относительно отрицательной критики. Мое мнение — никогда ее не читать и никогда не возражать. Никого не убедишь, а себе всегда повредишь, читая и впуская в душу бесовский дух. Я много пострадал в свое время. Пользы ни для кого никакой. Когда будешь иметь силу духовную, тогда эта сила будет действовать на слушателей, если только они сколько-нибудь способны, «имея уши», слышать.

Смотри, как действовали слова Самого Иисуса Христа (притча о сеятеле и др.). Если тебе самому придут навязчивые мысли в духе отрицательной критики, то в этом случае лучше бороться с ними молитвой и отвлечением внимания, а главное — чтением Святых Отцов. Нужно волей утверждать свою веру, хотя бы рассудку падшему и бесовскому она и казалась абсурдом. Потом оно (т. е. сомнительное) станет очевидной истиной, если будешь расти.

Если у тебя по действию вражию появится неверие в голове или (что хуже) в сердце — не придавай значения, а твердо с волевым напряжением скажи: «Верую, хочу верить, отыди от меня, сатана». И больше не останавливай внимания ни на помыслах, ни на чувствах неверия, так же, как не обращаем внимания на хульные и скверные помыслы. Неверие Святые Отцы причисляют к страстям, возникающим от внушений бесов на основе падшей природы человеческой. Потому и борьба с ними такая же, как и с прочими страстями: 1) отвлечь внимание, 2) усиленно творить молитву Иисусову, 3) каяться в грехах, 4) иногда воздержание в пище и молитва (**сей род** — бесовский — **изгоняется молитвою и постом** (см.: Мф.17:21)).

Если человек не принимает мер против неверия, не борется, как должно, то уже тем делается виновным в этих помыслах и наказывается этим самым неверием, как и всеми страстями наказывается, если не борется с ними.

Печально не столько то, что профессор, инспектор и даже временный ректор Духовной Академии [Ленинградской] отрекся от Бога, Христа, сколько то, что оскудела страна наша верующими образованными людьми. Не стало людей, способных воспитывать в Духовных школах будущих пастырей. Печально и то, что ни преподаватели, ни учащиеся не могли распознать, что представлял из себя Александр Осипов.

Из его статьи, напечатанной в «Правде», видно, что он из религии не познал ничего, кроме внешности. С ним случилось то, что предсказал Господь Иисус Христос о тех **юродивых**, которые слышат слово Божие, но не исполняют его. Они в силу некоторых обстоятельств построили свой дом душевный, но построили на песке, т. е. на внешней обрядности религии, и на расчетах… Как поверхностна была его вера, так поверхностны, мелки и причины его «сомнений» и отпадения. Его вера была мертвой, верой от «слуха».

В Москве дядя Ерём подарил мне книгу Амусина Иосифа Давидовича «Рукописи Мертвого моря». Я нарочно написал полностью имя и отчество. Пока он приводит фактический материал, то очень интересно. Когда же начинает рассуждать о значении открытий, то веет такой смердяковщиной, что можно только поразиться, до какой степени ослепляет человека атеизм, да еще иудейский, с органической ненавистью к христианству. Все атеисты, тем более воинствующие, **абсолютно не способны** понимать Евангелие. Для них это воистину книга за семью печатями. Когда нечистый дух с семью другими, злейшими себя, водворяется в душе кого-либо, то не просто ослепляет, а по лукавству извращает все, как у сумасшедших, страдающих извращениями восприятий (галлюцинациями и проч.).

Только христианство делает человека нормальным, как было со святыми. Норма человека — Христос.

Не слушай безбожников. Они ничего не знают, от них все сокрыто, как от слепых. Не разговорами постигают Бога и тайну будущей жизни, а подвигом, исполнением заповедей и глубоким искренним покаянием.

Не участвуйте в безбожных разговорах, в чтении, смотрении атеистической дряни.

Разговоры об истине с воинствующими атеистами совершенно бесполезны. Однако апология христианства среди нейтральных могла бы некоторых обратить к более серьезному отношению к христианству. Все эти размышления приходится кончать словами Игнатия Брянчанинова: «Ладонью не остановишь течение реки». Спасаяй, да спасет свою душу.

Хочется помыться, подержав в руках этот журнал. [Об атеистическом тогда журнале «Наука и религия».]

С земным поклоном прошу не отвергать Бога, не слушать безбожных разговоров, не читать атеистических книг, а сохранять свою душу.

Святые Отцы считают неверие такою же страстью, как блуд, тщеславие, гордость и проч. Здесь больше действует враг, чем человек. Бороться нужно с неверием, как и с прочими страстями, не рассуждением и беседой с помыслами, а изгнанием их волевым усилием («не соизволяю») и молитвой, особенно молитвой Иисусовой, по возможности непрерывной, с просьбой от всего сердца о помиловании.

Твердо держитесь Церкви и учения Святых Отцов. В каких бы сомнениях ни были — твердите себе про себя, а иногда и вслух (чтобы бесы слышали): «Господи Иисусе Христе, верую, что Ты — Сын Божий и Господь, что Ты всячески пострадал, чтобы спасти нас, верю, что и меня не оставишь, если я сама сознательно не отрекусь от Тебя.

Господи, будь милостив ко мне. Предаю себя и свое спасение в Твои руки. Верю, что не попустишь погибнуть мне. Слава Тебе, Боже, слава Тебе, Боже, слава Тебе, Боже!»

Если что будет тебя смущать и не сможешь объяснить — не торопись делать рассудочных выводов, обязательно ложных, что узнаешь по их действию на сердце. Скажи себе: Господь знает, если Ему угодно, то в свое время и мне откроет. Тогда успокоишься. Смирение всегда и во всем дает покой и мир душе.

Бесы, диавол

Если бы они могли что сделать, то и не устрашали бы видениями. Руки у них связаны, поэтому злобу свою изливают в ругани, видениях и проч.

Не бойся бесов. Если они будут являться в каком-либо виде, то призывай имя Господа Иисуса Христа и крестись сам, и крести явившихся, и они исчезнут, как дым. Не ножами или иным вещественным оружием обороняйся. Они не боятся этого, а борись именем Божиим: **Обышедше обыдоша мя, и именем Господним противляхся им** (Пс. 117:11) — так оборонялись от бесов истинные христиане и нас научают этому.

Чаще думай о смерти и о том, кто тебя там встретит. Могут встретить Ангелы светлые, а могут окружить мрачные, злобные демоны. От одного взгляда на них можно сойти с ума.

Наше спасение в том и состоит, чтобы спастись, т. е. не попасть в руки демонов, а избавиться от них и войти в Царствие Божие, в бесконечную, непостижимую здесь радость и блаженство. Стоит здесь потрудиться, есть из-за чего. Демоны горды и овладевают гордецами, значит, надо нам смириться. Демоны гневливы, значит, надо нам приоб-

ретать кротость, чтобы они не овладели нами, как своими по душе. Демоны злопамятны, немилосердны, значит, нам надо скорее прощать и мириться с обидевшими и быть ко всем милостивыми. И так во всем.

Надо подавлять в своей душе бесовские свойства, а насаждать ангельские, которые указаны в святом Евангелии.

Если после смерти будет в душе нашей больше бесовского, то бесы овладеют нами. Если же мы еще здесь осознаем свои бесовские качества, будем просить за них прощения от Господа и сами всем будем прощать, то Господь простит нам, уничтожит в нас все дурное и не даст в руки бесов. Если мы здесь не будем никого осуждать, то и Господь нас не осудит там. Так и во всем.

Как тяжело в тюрьме со шпаной! А в аду с бесами будет в миллионы раз тяжелее. Потерпи же, не унывай, не отчаивайся, всем прости и прощай впредь, смиряйся — и еще здесь найдешь мир и утешение мятущейся душе твоей.

Насильно, против воли человека, диавол не может повредить никому. Только тот подпадает власти диавола, кто сам сознательно подает ему руку. А кто сопротивляется ему, кто призывает на помощь Господа Иисуса Христа, тот безопасен, тому искушения бесовские могут пойти даже на пользу, вернее, идут на пользу.

Нужно свои падения и свою ветхость использовать как средство для приобретения смирения. Человек, приобретший смирение, обладает особым внутренним состоянием, при котором все нападения диавола отражаются. Человек уже не на себя надеется, а на Господа. А Господь всесилен и победил диавола и побеждает его в нашей душе, когда мы боремся не своей силой, а призыванием Господа и преданием себя в Его волю.

Ты пишешь, что еще «не научился бороться с врагом». Это все равно, что школьник скажет: я еще не могу быть

профессором. Нам с тобой лучше побеждать врага смирением и молитвой к Богу, чтобы Он Сам, как знает, спасал нас и поборол наших врагов. Чаще благодари Господа за все, скорби и неприятности принимай, как вполне заслуживший, без ропота и уныния. Больше читай духовные книги и Евангелие. Земная жизнь скоро пройдет, настанет вечная жизнь; к ней надо готовиться, чтобы она была радостью, а не мучением. Для этого и дана земная жизнь.

Дорогой Сережа, я слышу, что ты совсем попал в сети вражии. Неужели ты этого не видишь? Неужели тебе не ясно, что враги хотят тебя погубить? Жить тебе осталось немного. Если не одумаешься, то после смерти попадешь прямо в руки бесов. Ты знаешь, как они жестоки. Для них существует одно только удовольствие — губить и мучить людей. Никто и представить не может, какой ужас, какие муки терпят те, кто попадет в руки бесов. Иногда безумные пустые люди говорят: что другим, то и нам будет. Разве это утешение? Для всех хватит бесов. Пусть этим не утешаются.

Все мы находимся в области падших духов, у всех нас испорчены, искажены грехом и ум, и сердце, и воля, всеми нами через падшую природу нашу владеют эти духи, омрачают ум, внушают разные мысли, уводящие от Бога, ослабляющие веру, оскверняют сердце, подавляют волю к добру, к деланию заповедей евангельских и усиливают, разжигают влечение ко греху. Был только Один, Кто мог сказать: **Грядет сего мира князь и во Мне не имать ничесоже** (Ин. 14:30). А во всех нас он имеет очень много **своего**, и через это **свое** неустанно нам всякие **пакости деет** (2 Кор. 12:7). В этом мы легко можем убедиться, если присмотримся к себе. Нужно ли из-за этого смущаться, унывать, падать духом, нам, получившим от Самого Бога завет: **В мире скорбни будете: но мужайтесь, Я победил мир** (см.: Ин. 16:33). Мир и диавол побеждены, с нами Бог!

...**В**раг не оставит в покое никого из желающих спасения, и, следовательно, борьба с ним до смерти не прекратится.

Не поддавайтесь внушениям врага, что бесполезно трудиться, что все погибло и т.п. Это дело диавола, извечного клеветника на Бога и на всех.

О нищете, бездомной старости и прочих безнадежных мыслях скажу: все это от ветхого человека и врага. Гоните их. **Ищите прежде всего Царствия Божия** (см.: Мф. 6:33) и проч. Хозяин у нас богатый и любит нас бесконечно. Чего нам бояться?

Бесы хотя и омрачились падением, но свой ангельский ум и другие способности в какой-то мере сохранили. Они прекрасно изучили свойства человеческие физические и психические, они имеют доступ к телу и нервам, к мозгу человека; они действуют и на душевные качества и проявления, всегда действуя во зло и к погибели человека. Так как явные страсти человек видит, также и вред от них, то бесы стараются все перепутать, придать особое значение переживаниям человека, усиливают одно, ослабляют другое, чтобы ввести человека в заблуждение, придать страсти особые глубокие значения, красивую внешность и прочее и прочее. Неисчислимы их хитрости, лукавство, ложь, всевозможные приемы для обольщения и погубления человека.

Прп. Исаак Сирин говорит, что познание бестелесных сущностей состоит в уподоблении им, а не через внешние чувства происходит.

Благодарение

Еще советую: благодари Господа за все в жизни; ибо и доброе, и тяжелое, радость и скорбь посылает Господь для нашей пользы, для спасения.

Глубоко почувствовал в последнее время любовь Божию к нам, не могущую допустить ни одному человеку, стремящемуся к Нему, **никакого зла**. **Все попускается для его пользы**, поэтому за все должны **благодарить**, особенно когда терпим болезни или тяжкие скорби, потому что Самому Богу «жалко» нас наказывать, но Он **вынужден** ради нас из любви к нам терпеть наши же страдания.

Это одна сторона. Другая — того же вопроса: чем мы воздадим Богу за Его любовь к нам? (В чем эта любовь проявилась — посмотрите сами от а до w.) **Что воздам Тебе, Господи, о всех, яже воздаде ми** (см.: Пс. 115:3)? — Любовь, которая проявляется исполнением воли Его и главным образом — терпением с благодарностью **всего**, всяких страданий, и чем больше, тем лучше — каждый в свою меру.

Положите себе за правило ежедневно три раза в день поблагодарить Господа за всю Его любовь и промышление о всем роде человеческом и лично о Вас.

Надо всеми силами благодарить Господа, что сподобил нас родиться и жить в вере православной и иметь надежду вечной жизни. Сколько людей лишены этого величайшего дара!

Будем благодарить Господа за то, что Он избрал нас из мира сего, отделил от него, взял в Свой удел. Слава Тебе, Боже, слава Тебе, Боже, слава Тебе, Боже! Господи, пробави милость Твою до конца! Отдели и по смерти нас от врагов Твоих, хотя мы и недостойны этого, но по милосердию Твоему не отвергни нас от лица Твоего! Сподоби и нас со всеми святыми во веки веков благодарить и сла-

вословить Тебя за непостижимые милости Твои роду человеческому и нам, непотребным рабам Твоим! Слава Тебе, Отче, Сыне и Душе Святый, во веки веков. Аминь.

Дана заповедь: если уж не можем радоваться всегда, то хоть не унывать, а главное, надо за все благодарить.

Кроме греховного долга есть еще долг благодарности Господу. Для уплаты этого долга не хватило бы нам и миллиона жизней!

Человеку необходимо почувствовать не умом и не только сердцем, а всем своим существом, с головы до пят, непостижимую ни для человеков, ни для Ангелов любовь Божию. Он должен благодарить Бога, славословить Его, преклоняться пред Ним, пред Господом, за Его великую милость и любовь. Он должен бы желать не только быть распятым рядом с Ним и перенести все, но быть растерзанным на куски, и не только растерзанным, а терзаемым всю жизнь. Вот как он должен себя чувствовать. А мы, окаянные, не можем и малейшей скорби терпеть, даже самой малейшей.

Поэтому первыми словами молитвы и поставлены Церковью слова: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе», т. е. «Слава, благодарение Тебе, Господи, за Твою милость, за Твою любовь, за снисхождение, за то, что Ты, Господь, Творец вселенной, пред Которым трепещут все Ангелы, снизошел до того, что позволяешь нам называть Тебя своим Господом и обращаться к Тебе, молиться Тебе».

Только терпи свою болезнь без ропота и благодари Бога, хотя бы сердце и противилось этому, тогда увидишь действие силы Божией в твоем сердце. Тогда само сердце уже будет благодарить Его. А пока терпи.

Нам надо чаще благодарить Господа за все, что Он сделал для человечества и для нас лично, сделал и делает

постоянно всем, а особенно верующим в Него, принадлежащим Святой Православной Церкви. **Всякое дыхание да хвалит Господа** (Пс. 150:6)!

Благодать

Умиление — дар Божий. Достойны ли мы его? Не надо ни в коем случае искать каких-либо состояний благодатных во время молитвы. По решительному требованию епископа Игнатия (Брянчанинова) молитва должна быть только молитвой покаяния. Научил этому Сам Господь Иисус Христос в притче о мытаре и фарисее. Для нас, грешных, достаточно молитвы мытаря. Учитесь у него молиться.

Если человек получил благодать Божию и начинает сознательно грешить, то благодать должна удалиться от этого человека, иначе она участвовала бы в грехе. Вот почему надо всячески остерегаться греха получившим благодать Божию, особенно после причащения Святых Таин. Изгнавший грехами благодать Божию потом может вернуть лишь с великим трудом.

Покаянием очищается душа, а исполнением заповедей привлекается в нее благодать Божия.

...Смирись, а не ищи благодатных состояний, которых ни один человек не достоин. Долг грехов наших пред Богом неоплатный. Наше дело осознавать этот долг и умолять Бога о прощении и благодарить Его за все милости. А дать благодать — дело милости Божией сердцу сокрушенному и смиренному, но не плата за труд. Мы — рабы, которые обязаны исполнить все **повеленное**, чего не мог сделать вполне никто. Но и все сделав, мы должны считать себя **рабами неключимыми** (см: Лк. 17:7—10).

Единственно правильный путь есть путь сознания своего недостоинства быть с Богом, сознания погибели и, отсюда, плача о помиловании — словом, путь покаяния. **Єгда сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключими есмы: яко, еже должни бехом сотворити, сотворихом** (Лк. 17:10). Все заповеди мы должны выполнять, но благодать Духа Святого и Царствие Божие даются не за дела, которые мы обязаны делать как творение и рабы Божии, а исключительно по милости Божией. Старцу Силуану и было дано указание не искать благодатных состояний, а счесть себя недостойным их и добиваться «держанием ума во аде» — глубокого, искреннего от всей души сознания, что он падшее существо, недостойное Царствия Божия и каких-либо даров от Бога, что его дела и подвиги сами по себе не имеют положительной цены без смирения, а могут удалить от Бога...

Словом, предлагалось увидеть грехи свои бесчисленными, как песок морской, увидеть и бессилие, невозможность своими подвигами победить их, прийти к нищете духа, которая есть начальная ступень к особому благодатному смирению. Это все и познал старец, как видно из его собственных слов.

Ближний

...Нужно Вам в первую очередь обратить внимание на отношения к окружающим. Через ближних идти к центру или так: два шага к ближнему и один шаг к центру. Это правильный и безопасный путь. Шагать же прямо к центру, думая, что этим мы сами собой приблизимся и к ближним, — не нашей меры и не нашего времени дело.

Всячески надо бояться оскорбить ближнего своего, ибо легче примириться с Богом, нежели с ближним. Смирись пред всеми, по силе старайся всем услужить, никого не

укоряй, не суди, не осуждай. Помирись со всеми, всем прости, иначе не получишь сама прощения от Господа. Это условие дано Самим Господом: **аще не простите человеком согрешения их, ни Отец ваш Небесный простит вам согрешений ваших** (Мф. 6:15).

По-моему, к людям надо относиться так, как врач к больным. Мы все больны всеми болезнями, только у одних выпирает одна, у других другая болезнь. Родная моя, не придавай значения ни ссоре, ни тем недостаткам Серафимы, которые вызывают нежелательные отношения ее к Вам. Что делать? Когда придет чувство неприязни и осуждения, надо говорить себе: а я-то с этим чувством какова буду пред Богом? Да и кроме этого разве я совершенство? И молитвой чистой гнать, бороться с неприязнью. Ведь ясно, что это дело злых «микробов». Все, что от Бога, дает мир, любовь, долготерпение и проч. А от противной стороны лишь вражда, неприязнь и прочее, и подобное.

Я искренне жалею Вас, что, будучи достаточно опытны, не усматриваете козней вражьих и поддаетесь им. Разве личность Елены вся в этом только и состоит? У йогов я помню такой случай: шел гуру со своими учениками. Им попалась дохлая собака, и ученики с омерзением отвернулись, а гуру и говорит: посмотрите, какие у нее прекрасные зубы. Нам дана заповедь видеть хорошее в ближнем, тогда всем будет лучше. Старайтесь видеть в Елене хорошее и это фиксировать и ценить, а от дурного внимание отводить.

Мне лично такое отношение всегда помогало, особенно мысль, что перед лицом Господа я, может быть, в тысячу раз хуже моего ближнего. Попробуйте и Вы так делать.

Вот Вам новая мысль: как мы сожалеем о всяком грубом слове, о малом внимании к человеку умершему (как Вы все сейчас жалеете относительно С.), так будем болеть сердцем и о нашем отношении ко всякому человеку, когда откроется сердце наше, здесь ли или по смерти. Больше

других грехов сердце сокрушается о грехах (даже малейших) против всякого ближнего, а не только родных. У нас тяжело в храме. Надо претерпеть и это.

Если плохо (холодно) обошлись с человеком, то хоть при уходе извинитесь, объясните своей болезнью. Грех против ближнего очень тяжело ложится на совесть. Да и Господь прощает такие грехи только тогда, когда мы сами примиримся с ближним.

Особенно надо следить за собой, чтобы быть мягким, добрым в отношении ближних своих. «Наше спасение в ближнем», — говорит прп. Пимен Великий. Это значит, что если человек имеет правильное отношение к ближнему, т. е. исполняет святую заповедь: **возлюби ближнего твоего, как самого себя** (Мф. 22:39), то через это обязательно будет в силах исполнять и все прочие заповеди, и главную из всех — заповедь любви к Богу. Нельзя любить Бога, относясь плохо хотя бы к одному человеку. Это вполне понятно. Любовь и неприязнь не могут быть в одной душе: или та, или другая. Если будет любовь к ближним, то она породит и любовь к Богу. Та и другая таинственны и далеко не то, что мы знаем из отношений «ветхого человека». Только опыт покажет человеку глубину заповедей, по мере обновления души, через их исполнение.

Умоляй Господа о милости и помни закон духовный: какою мерою меришь — такою и возмерится тебе; всем прости — и тебе простится, ко всем будь милостива — и к тебе будет милостив Господь.

Как мы относимся к ближним, так и Господь к нам отнесется в день лют...

В нас ни в ком нет героизма. Все мы маленькие, все боимся больших скорбей. Надо всех жалеть, искренне всем

желать и делать больше добра. Какою мерою мерим, такою и нам возмерится и здесь, и в будущем.

Пока человек считает себя лучшим других, достойнее их — никогда не получит ни умиления, ни плача, не будет подниматься по духовной лестнице. Надо мысленно лежать в ногах Господа и обнажать пред Ним всякое свое недолжное движение души и тела, не стыдясь, не прикрываясь фиговыми листочками самооправдания.

По причине прямой заповеди мы должны к ним [ближним] относиться с жалостью и любовью по мере своих сил. Это неизбежная обязанность, без которой мы не можем двигаться вперед к «почести высшего звания».

Как из книг понимается лишь то, что соответствует возрасту читающего, так и в беседе с человеком.

Будь помягче со всеми. Никогда ни на кого не кричи. Старайся жить со всеми так, чтобы от тебя люди уходили утешенные и за тебя благодарили Господа.

Не придавайте значения отношениям с людьми. Старайтесь относиться ко всем дружелюбно и все оставляйте на волю Божию. Чаще обращайтесь мыслью и сердцем к Богу.

Будь посмирнее на работе. Делай все ради Бога, тогда и будешь спокойна. **Научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем: и обрящете покой душам вашим** (Мф.11:29). Вот средство найти покой, указанное Спасителем, Самим Богом, Господом.

Мне настойчиво хочется сказать Вам: никогда не говорите плохого или иронически ни о ком или уж, в крайнем случае, о живущих там. Ваши слова могут быть переданы даже не по злобе или неприязни, а просто по невниманию или в виде шутки — и вот, Вы приобрели врага себе.

Ради Бога и Вашей пользы и благополучия исполните эту просьбу и там, и в любом месте.

Бодрствование

Сам Господь в двух словах указал, в чем оно состоит и что особенно необходимо в трудные времена: **бодрствуйте и молитесь** (Мф. 26:41). Не сказано в такие-то часы, а всегда. Бодрствовать значит следить за собой, за своими мыслями, словами, чувствами; следить и все противоречащее Евангелию отгонять молитвой Иисусовой, чем исполняется второе слово. Если будет это делание, то оно заменит все, хотя не исключаются для облегчения и другие делания. Непрестанное понуждение себя к молитве Иисусовой — лучшее доказательство, что человек хочет быть с Господом, хочет исполнить Его заповедь.

Даже во время богослужения мытарь произносил только пять слов — и пошел оправданным. Святые Отцы говорят, что все молитвы можно заменить одной Иисусовой.

Правильное делание этой молитвы будет тогда, когда она сочетается неразрывно с покаянием, будет выражением сердечного сокрушения о своем недостоинстве, греховности, сознания постоянного нарушения заповедей Евангелия. Таким выражением сердечного сокрушения была и молитва мытаря. Имейте это в виду. Не повторение молитвы Иисусовой голосом дает результат, а молитва как излияние сокрушенного сердца, тогда она скоро вызовет умиление, согревание сердца, а от этого легкость делания молитвы и прочее. Посильное делание заповедей евангельских вне и внутри себя, бодрствование и сокрушенная молитва Иисусова — вот оружие непобедимое, доступное, я скажу, единственно доступное, для нашего времени. Это делание держит человека всегда в духовном напряжении, не связывает ни с книгами, ни с жилищными условиями, ни со здоровьем даже. Всюду, всегда (разве только когда

углубится в какое занятие, требующее сильного внимания) оно доступно.

Желаю Вам понять это и приучиться. Установите себе небольшое, доступное по обстоятельствам Вашим и силам, правило, а остальное время, днем и ночью, всегда, по возможности, исполняйте правило Господа Иисуса Христа: **бодрствуйте и молитесь**, ибо этим деланием сподобитесь избежать всех грядущих бедствий, материальных и душевных.

Вот поэтому и надо бодрствовать и не пригревать в мыслях или в сердце какой-либо гадины, чтобы она не ужалила. Только бодрствованием, удерживанием своих внешних чувств (зрения, слуха, осязания) и непрестанным, по возможности, призыванием имени Божия можно побороть все вражии вылазки, не допустить себя до большого греха. Надо именем Иисуса Христа убивать зарождающиеся от нашей греховной испорченной природы и от воздействий бесовских греховные мысли и чувства, пока они не выросли, не укоренились.

Нет другого пути и средств для очищения себя: бодрствуйте и **непрестанно молитесь** (1 Фес. 5:17), да сподобитесь избежать всех бедствий от своей греховной природы и от врагов и их орудий. Потерпи, потрудись до сентября, а там видно будет. Помоги тебе Господи. Борись, не давай руки врагу, будь верна Господу, и Он тебя не оставит и не даст в обиду, хотя бы весь мир ополчился на тебя. **С нами Бог, разумейте языцы и покаряйтеся, яко с нами Бог** (Ис. 8:9,10). Господь да благословит и сохранит тебя.

Постоянное внимание к себе, нежелание беседовать и смотреть на греховные, даже и пустые мысли и картины и призывание от всего сердца имени Иисуса Христа — могут возвести человека на высокую ступень духовной лестницы. Многие так научились сердечной молитве Иисусовой.

Болезни, здоровье

И болезни имеют смысл и пользу для нас. Я на себе и на многих убедился в этом, не говоря уже о том, что в христианском миросозерцании они прямо считаются, как и все скорби, даром Божиим, а не проклятием.

Конечно, знает Господь и без цели не попускает болезни. Ибо без них трудно спасаться, особенно в миру. Силен же и восстановить здоровье, если человек может и в здоровом состоянии жить как должно.

Поэтому одно из средств для восстановления здоровья — укрепиться в делании заповедей, стать твердо на пути в Царствие Божие, ибо и здоровье нужно на этом пути, недостаток его мешает, как и избыток вредит и останавливает. Надо смириться под крепкую руку Божию, и Он в свое время вознесет нас. Только немощь душевная у нас так велика, что одолевает маловерие в Промысл Божий, укрепляется же вера человека через делание заповедей, искушения, сознание своей немощи и бессилия и получение помощи Божией, когда исчезает всякая надежда на помощь человеческую... Будьте здоровы душой, тогда, даст Бог, и телом поправитесь. Господь да благословит Вас.

Тяжелая предсмертная болезнь не есть ли явление милости Божией к усопшему? За дни страдания, а может быть, и видений он мог раскаяться пред Богом в своих ошибках мысленных и других грехах. Для покаяния ведь много времени не надо, как видим на примере разбойника, мытаря, блудницы и пр. Нужно только осознать свою греховность и гибель, признать, что спасает только один Господь и спасает не за дела (**от дел закона не оправдится никакая плоть** (см.: Гал. 2:16)), а за сознание своей худости, своей негодности, за просьбу о спасении и за веру.

Поверь мне, что болезнь твоя не случайна, она послана тебе по великой милости Божией для спасения твоей

души. Нужно было оторвать тебя от той безобразной жизни, которая губила тебя и огорчала всех любивших тебя.

Я уверен, что ты вполне осознал свое неладное прошлое и раскаиваешься в нем. Очистить душу от прежних скверн может один только Господь. И если ты без ропота, а с **благодарностью** к Богу потерпишь свою телесную болезнь, то этим покажешь свою веру, свое покаяние и смирение и получишь не только прощение сделанных прежде грехов, но и помощь на будущее время для борьбы с дурными влечениями, а после смерти — вечную жизнь в общении со всеми святыми, неизреченную радость.

Совесть будет угрызать нас, что не ответили взаимностью на любовь Божию.

Будем же благодарить от всего сердца Господа за все, что угодно будет Ему послать нам. Не во гневе, не для наказания посылает нам Господь скорби и болезни, а из любви к нам, хотя и не все люди и не всегда понимают это. Зато и сказано: **за все благодарите** (1Фес. 5:18).

Сие буди, буди со всеми нами. Аминь.

Господь посетил вас болезнью, конечно, потому, что она была необходима для вашего спасения. **Многими скорбьми подобает нам внити в Царствие Божие** (Деян.14:22) — таков закон духовный. Апостолы, мученики, преподобные, все святые вошли в славу через многие великие скорби. **Егоже бо любит Господь, наказует: биет же всякаго сына, егоже приемлет** (Евр. 12:6). Очевидно, что нет иного пути в Царствие Божие, как путь узкий, крестный, поэтому и вы должны не унывать при болезни и слабости, а паче радоваться духом, утешаясь мысленно, что Господь стал к вам ближе теперь, а в будущем и совсем сделает Своими детьми, если до конца останетесь Ему верными и без ропота понесете все скорбное, что Он найдет нужным послать вам. **Претерпевый до конца, той спасен будет** (см.: Мф. 10:22).

Потерпи, родная. Может, скоро и всем нам конец будет. Страшно умирать во грехах с ропотом в душе, без мира,

без покаяния. Неужели мы так неразумны, что краткой и малой скорби не потерпим, чтобы избежать вечной, ужасной, непостижимой теперь скорби и муки в аду, в обществе бесов и отверженных людей.

Болезни и скорби принимай, как благоразумный разбойник: **Достойное по делам своим приемлю** (см.: Лк. 23:41).

Ты тщеславна и горда. Отсюда все прочее. От этого ты всех осуждаешь, всех винишь, а себя оправдываешь, от этого все грехи и болезни. Господь предупреждает тебя болезнями и неприятностями, чтобы ты оглянулась на себя и смирилась. А ты все грубеешь. Опомнись!

Если бы я имел право и силу, то я категорически потребовал бы от нее, чтобы она сделала все возможное в человеческих силах для поправления здоровья, хотя и предоставив результат воле Божией. Нужно, чтобы тело не мешало душе. Мы и так мало способны, а если еще здоровья телесного не будет, то и вовсе можем ослабеть душой. Ведь и молитва при болезни не может быть интенсивной, а без нее трудно стяжать и смирение, которое одно смогло бы все заменить.

Надо и трудиться, но знать меру, считаться со здоровьем, а то можно уподобиться ведь и самоубийцам. Мы должны быть страстеубийцами, а не телоубийцами, последнее может быть вменено и в самоубийство, если делаем по страсти через силы. Плачь о грехе своем и грехах, думай больше о смерти. Когда ничего не было, наверно, мечтала только об угле и куске хлеба, а когда имеешь отдельную комнату и все нужное — увлекаешься работою до смерти: сказка о рыбаке и рыбке.

Нашему поколению Господом допущен путь, предсказанный давно: вера и безропотное терпение скорбей и болезней.

Личный же подвиг мы не можем вынести — впадем в высокоумие и погибнем в духовной прелести.

Игнатий Брянчанинов говорит, что болезни — это напоминание нам от Господа, что смерть наша не за горами и следует нам очистить все прошлое искренним сокрушением, покаянием, принятием Святых Таин.

Вера в Бога

Кто отвалит нам камень от гроба? — **бе бо велий зело** (Мк. 16:4). — Кто отвалил? — По повелению Божию отвалил Ангел. Он же отвалит и от сердца Вашего камень нечувствия, когда придет время для этого. Нужно показать верность Господу во время нечувствия, маловерия, сомнений, холодности, во время скорбей, болезней, всяких неприятностей. Нужно волевым усилием утверждать в себе веру, когда она почти угасает по попущению Божию, чтобы человек вновь и вновь показал, к чему он стремится, что он предпочитает.

Нужна и от нас вера, деятельная вера, т. е. доказанная делами вера в Бога и в Господа Иисуса Христа и Его промышление о нас. Если человек хочет быть с Господом и здесь, и во веки и докажет это хотение посильным деланием заповедей и покаянием об упущениях, то никто и ничто не может воспрепятствовать ему: ни демоны, ни люди, ни свои страсти и недостатки, ибо Господь больше самого человека хочет ему спасения. А кто может идти против Бога, кто сильнее Его? Никто и ничто. Поэтому пусть всякий хотящий спасения не унывает и не боится, что не спасется. Пусть лишь твердо желает быть с Господом и постоянно взывает к Нему и открывает Ему свои немощи, свои страсти, влечения, обнажая пред Ним всю душу и прося исцелить и очистить от всего недолжного. А Господь все сделает...

Религиозные восприятия не психологизм, а так же реальны, как реальны восприятия мира физического. Земная жизнь дана не для наслаждения, а для познания себя и Бога. Человек в течение земной жизни должен решительно, невозвратно определить себя к добру или злу, к Богу или диаволу. Ищущий Бога и правды Его — найдет Бога и новую жизнь здесь, на земле, в начатке, а после смерти — во всей полноте. Эгоист, ищущий на земле только наслаждений, найдет диавола и после смерти, как единодушный ему, пойдет в царство диавола, в ад, в общество законченных эгоистов и злодеев. В наших руках наша будущая судьба.

Господь **вчера и днесь тойже, и во веки** (Евр. 13:8). Обращайся во всех скорбях и затруднениях к Господу, и **Той тя препитает** (Пс. 54:23).

Всегда, при любой спешке, можно мысленно обратиться к Господу и сказать: Иисусе Христе, помилуй мя; Господи, будь милостив ко мне, грешному; или, как говорит Варсонофий Великий, хоть вспомни, что есть всевидящий Господь, видящий тебя, и этого достаточно, чтобы выйти из трудного положения. А когда скорбь придет и молитва не даст облегчения, то не унывай, не ропщи и не предавайся неверию; а помни, что без скорбей нельзя спастись, нельзя даже приобрести опыта житейского.

Но вера и молитва делают то, что скорбь приносит огромную пользу, а без молитвы может привести к ропоту, маловерию, вреду душе и телу. Вот почему и надо научиться быть всегда с Богом, а Он всегда с нами. **С нами Бог! Разумейте языцы** (страсти, бесы, падшие люди — орудия бесов) **и покаряйтеся, яко с нами Бог** (Ис. 8:9,10)!

Реальным «контактом со Всевышним» сильна вера. Миллиарды этих контактов, от еле ощутимых до **живу же не ктому аз, но живет во мне Христос** (Гал. 2:20), делают «веру от слуха» живой верой, непоколебимой не только жалкими атеистами, но и всеми полчищами адскими. Нельзя

реального факта сделать несуществующим одними рассуждениями и отрицаниями. Зря это и пишу, и так все ясно.

Для неверующих или сомневающихся кажется самым главным только уверовать или убедиться, что Бог есть. Они еще не знают того, что можно веровать, быть убежденным в бытии Божием, а жить в противлении Богу, как бесы, которые веруют в Бога, трепещут пред Ним, а не покоряются, не смиряются, а со злобной ненавистью делают все противное воле Божией. Бедные, слепые люди. Они не видят, не знают, не чувствуют духовного мира, продают за чечевичную похлебку мирской жизни свое первородство, высочайшую честь и достоинство быть чадами Божиими.

Я всегда и поныне убежден, что ищущему Бога и желающему жить по воле Его (т. е. по совести, заповедям) — обязательно будет дано уверовать или даже больше: опытно убедиться в бытии Божием и духовного мира. Так говорит и Иисус Христос: **ищите Царствия Божия, и это все** (необходимое для материальной жизни) **приложится вам** (Лк. 12:31). Много примеров, да и моя личная жизнь — доказательство этому. К сожалению, нельзя убедить другого без его собственного желания и труда. Жаль С., почти вся их семья равнодушна к религии и даже к философии.

Разумеется, нужна вера. Без веры не может быть и покаяния. Дела же от нас требуются как послушание воле Божией и как средство для укрощения страстей и грехов, безобразящих человека и препятствующих действию благодати Божией, а также для приобретения смирения, нищеты духа. Делами, т. е. исполнением заповедей, укрепляется вера, оживает новый человек, привлекается милость Божия. Однако смирение, сознание своей негодности, греховности, испорченности, сознание, что нет в нас ничего хорошего (нищета духа), возложение надежды на спасение не на свои добрые дела, а на Спасителя — заменяют недостаточность исполнения заповедей.

«Не старайся в горсти своей удержать ветер, т. е. веру без дел» (Исаак Сирин. Слово 67).

Господь требует от человека веры в Него для его спасения. Требует, чтобы человек предпочел претерпеть ради Бога всякие скорби и болезни, борьбу с грехом, с падшим человеком вместо покоя и благополучия земного. Поэтому человек, говорящий: «Я верю в Бога», должен при этом разуметь и следствие веры: все, хотя бы и скорбное, но угодное Богу, предпочесть всему утешительному, всякому земному благополучию, противному Богу. Сегодня [29/1 1962] прочел у прп. Исаака Сирина: «Наконец, ясно дознал я, что Бог и Ангелы его радуются, когда мы в нуждах, а диавол и делатели его — когда мы в покое» (Слово 77).

Об умалении веры и нравственности Господь Иисус Христос так говорил: **Когда придет Сын Человеческий, то найдет ли веру на земле** (см.: Мф. 18:8)? Вера умалится, а неверие, разврат, нечестие, предательство, лукавство, хитрость, злоба, гордость и проч. — весьма усилятся, так что трудно будет спасаться даже и избранным.

Искренно ищущим истину Господь открывается, дает познать Себя особым внутренним образом, не оставляющим никаких сомнений в истинности и объективности этого откровения. Ну вот, например, когда я абсолютно убедился в бытии Божием, уверовал во Христа и в будущую жизнь, я тем не менее не знал пути к Богу, процесса духовного развития, потому что никаких духовных книг не было и не читал их. Вспоминаю, насколько внутренне непонятен был мне пример, приведенный как-то отцом Павлом Флоренским на лекциях. Духовное устроение человека, говорил он, подобно столбу, который держится за счет веревок, привязанных к нему с противоположных сторон. Представьте себе теперь, что веревки с одной стороны убрали, что стало бы со столбом? — Он упал бы на другую сторону. Так

и происходит с человеком. Если он перестает видеть и чувствовать свои грехи и страсти (левые веревки), то падает в сторону «добродетелей», т. е. в самомнение, гордость, прелесть и таким образом добродетели, т. е. внешние дела: пост, чтение молитв, посещение богослужений, уставность жизни, девственность, монашество и т. д., погубят человека, столб его спасения упадет. Также погибнет человек, если он будет проводить жизнь и в одних страстях, без покаяния и доброделания (т. е. без поддержки веревок с правой стороны). Человеку, следовательно, необходимо в духовной жизни и всемерное понуждение себя к добру и познание своей падшей природы, постоянно источающий грех, который смиряет человека и не дает возможности добродетелям становиться средством его гибели. То есть, чтобы столб стоял, необходимы веревки с обеих сторон. К чему я говорю это? В то время я совершенно не знал внутренней жизни, сложного пути духовного развития, и этот пример Флоренского мне совершенно ничего не сказал, я, по существу, не понял его. Он остался у меня лишь в памяти. Ничего из духовной литературы я еще не читал тогда, не знал, что значит бороться с собой. У меня было совсем другое состояние — я чувствовал себя вполне нормальным человеком, здоровым, сильным во всех отношениях. Лишь позже, познакомившись со Святыми Отцами и начав сознательно понуждать себя к исполнению евангельского добра, а не просто того, что мне казалось добром, я вспомнил этот пример Флоренского и начал понимать его.

По просьбе Вашей попытаюсь поделиться с Вами тем, что поражает меня и утешает: необъятная вселенная создана Богом — каково же могущество Божие?! Все во вселенной в целом и в ее частях (напр., в человеческом организме) находится в дивной гармонии — какова должна быть премудрость Божия?! Если все гармонично в мире, созданном Богом, то должна быть гармония (т. е. соответствие) и в свойствах Божиих. И каковы могущество

Божие и премудрость Божия, таково и «сердце» Божие, т. е. любовь Божия.

«Не предавай Господа ни за сребренника, ни за честолюбие, ни за чревоугодие, ни за сластолюбие» (из Игнатия Брянчанинова).

Воля Божия и своя

Я сам не лезу никуда, а хотел бы всецело отдаться на волю Божию во всем, и в большом, и в малом. Советую и вам внедрять в сердце решимость отдаваться в волю Божию, не желать обязательного исполнения своей воли. Тогда будете спокойны и тверды. Если же добиваться своей воли, то всегда будешь в расстройстве.

Надо стараться и в душе, и при всех встречающихся обстоятельствах предаваться во всем воле Божией. Это делание — на всю жизнь. Если бы и не удалось Вам справиться с работой, чего я мало допускаю, то все же огорчаться не следует. Господь премудрее человека и ведет его наилучшим путем. **Как небо далеко от земли, так пути Мои от путей ваших** (см.: Ис. 55:9). Нужно покориться под любящую и премудрую руку Божию, а не бунтовать, тогда будет покойно и здесь, и в будущем.

Не стройте своих планов, а если и построите, не пытайтесь их осуществить во что бы то ни стало, своей силой. Все равно будет не так, как Вы думаете и хотите, а так, как найдет полезным для Вас Господь. Мало веровать в Бога (**и бесы веруют** (Иак. 2:19)), а надо творить волю Его, надо предать себя Его Промыслу, надо отречься, вернее, отрекаться постоянно от своей воли ради Божией воли, надо, следовательно, поступать по заповедям Божиим (это и есть творить волю Божию). А в нарушениях каяться всегда, непрестанно, до самой смерти, сознавая себя неоплатным

должником пред Богом и просить милости Божией, как мытарь, и благодарить Бога за все, за спасение мира и за собственное, ибо, истинно, Господь сделал и делает все, чтобы спасти весь мир и каждого.

Житейский опыт учит, что без воли Божией ничего не делается (Слову Божию мы мало придаем значения). Все делается для нашего спасения, хотя мы не всегда это видим. Вся моя жизнь подтверждает мне это. Думаю, что и относительно других это также верно, но не у всех открыты глаза на происходящее.

«Трясучке»* не поддавайтесь, а, делая по силе, возлагайте все на волю Божию. Господь любит нас больше, чем мы сами себя, и лучше знает, что нам полезно.

Претерпевый до конца, той спасен будет (см.: Мф. 10:22). Не будем диктовать Господу, а станем внедрять в сердце покорность Господу, преданность Его святой воле. Господь ведет нас легчайшим путем ко спасению, соответственно нашим свойствам, силам, обстоятельствам и проч. и проч. Слепой не указывает дороги зрячему.

Преподобный Варсонофий Великий говорит, что из хода дел надо усматривать волю Божию о нас.

Личность человека, его суть — в его направлении воли. Если человек стремится к Богу и хочет избавиться от недостатков, то уже этим желанием отсекает все дурное.

Если человек сочувствует греху и внутренне соглашается с ним (поддается влечению), то диавол непременно устроит возможность согрешить и делом.

---

* Расстройству по поводу, во-первых, отсутствия плодов духовной жизни; во-вторых, из-за опасений, как бы чего не случилось в жизни.

Не беспокойтесь ни о чем, ни о ком сильно. «Сами себя и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим». Как часто напоминает нам об этом Святая Церковь, нам, маловерным, многопопечительным. Надейтесь на милосердие Божие.

Надо всей душой предаться благой воле Божией, спасающей нас, любящей, желающей через малые скорби земной жизни привести к вечному блаженству, во славу чад Божиих.

Не все происходит так, как мы желаем, а все же Господь ведет всех желающих спасения к Себе, хотя и не теми, может быть, путями, какими мы хотели бы. Будем покоряться воле Божией и без ропота принимать от руки Божией все, что Ему угодно будет послать. **Елико отстоят востоцы от запад, тако помышления ваша от мысли Моея** (см. Ис. 55:9), — говорил пророк от имени Божия.

Воображение, мечтательность

Сережа мне пишет, что у него слишком большую роль играет воображение и что он рисует свое прошлое, услаждается тем, чем бы он мог быть в молодости, если бы... и проч., причем пишет так: «грубого явного греха нет, но эта “беллетристика” невероятно мешает мне».

Еще бы: она не только мешает, но она отравляет и все его существо духовное, а в силу связи с телом — и телесное. Можно всерьез ставить вопрос так: что больше делает С. больным: tbc [туберкулез] или эта внутренняя порча? Это очень серьезная болезнь, психическое сластолюбие в смеси с тщеславием. Для чего это нужно? Неужели Бог не знал, что полезно для С., если его жизнь повернул по такому руслу, по которому она пошла, а не по тому, о котором С. мечтает? Как у С. хватает смелости исправлять суд Божий! Ужели он так несмыслен и неопытен, что не знает, **чего он лишается** из-за этих мечтаний?.. Напишите ему, чтобы бросил все это, тогда, может быть, и телом он поправится. Пусть он каждый помысл отвергнет с **гневом**

и призыванием своего Спасителя. **В этом** и состоит вся внутренняя жизнь! Нужно свести всю внутреннюю жизнь к 8 словам [молитве Иисусовой]. ...Sapienti sat [с понимающего достаточно]. Посоветуйте С. обратить серьезное внимание на свое устроение, иначе можно **разложить** себя, сгноить.

Пусть С. смотрит на эти мечты как на самого диавола, которому не разрешено явиться в том виде, каков он есть, чтобы не слишком повредить С., а только действовать через помысл и воображение. Поверьте, что это он, с рогами и копытами, работает, пользуясь природными свойствами С... Пусть не обижается С. Если он будет бороться, то сразу прибавится гемоглобин. Не смейтесь. Я Вас уверяю, что так будет.

В**се мысли отгонять.** Возникшее приятное чувство в сердце и покой очень благотворно подействуют на всего человека и вылечивают множество болезней. Метод простой, сильно действующий, а желающих заняться им мало. Чем угодно займутся, в бирюльки будут играть, но только не тем, чем надо. Жалкие мы люди. Не берем того, что под рукой, а тянемся к миражам, несмотря на то, что тысячи раз убеждаемся, что мираж есть мираж, а не действительность.

Вопросы

А когда будешь искренне, ради Бога, трудиться, то возникнут многие вопросы и недоумения. Тогда пиши мне о них, и я, Богу содействующу, постараюсь тебе дать ответ согласно Священному Писанию и творениям Святых Отцов.

Очень прошу и тебя и наших иметь побольше доверия ко мне и больше думать о смерти и будущей жизни и в свете этих мыслей рассматривать все житейские вопросы — с точки зрения вечности, вечной жизни. Тогда многое, многое покажется в ином виде. Многое из того, что считаем очень важным, потеряет всякую цену, и, наобо-

рот, на что не обращаем внимания, что откладываем на задворки, то окажется самым нужным. Надо больше сознавать свои грехи каждому и оплакивать их, и заботиться об освобождении от них, а не утопать в мелких житейских дрязгах и расчетах да измышлениях.

Надо делать, тогда из делания возникнут вопросы нужные и полезные, а говорили мы достаточно много. Это ко всем относится. Вы все избалованы в этом отношении. Многие хотели бы хоть частичку узнать, что вы уже знаете и понимаете, **да не могут, а вы и знаете, и не делаете, а такой раб бит будет много** (см.: Лк. 12:47). Долго ли мы будем хромать на оба колена? Хоть бы смиряться нам, если уж не делаем, но и этого нет.

Пусть никто не обижается, что я не пишу. Считаю бесполезным повторять одно и то же. Пусть читают старые письма и хоть что-либо исполняют. А то одно празднословие. Евангелие одно и то же, и две тысячи лет миллиарды людей читают и спасаются, а для нашего любопытства и тщеславия надо всегда что-либо новенькое.

Вражда

Святые Отцы говорят, что «молитва злопамятного — сеяние на камне» (прп. Исаак Сирин).

Верю, что если простишь искренно всем и будешь каяться, как указано выше,— не только получишь прощение грехов, но и настроение твое будет мирное, светлое, доброжелательное ко всем, а вместе с этим и болезнь твоя облегчится, а, может быть, и вовсе пройдет. Особенно бойся злопамятства. Если сердце не слушается, то прости всем мысленно, если можно, понудь себя просить у всех прощения. А пред Господом открывай свое сердце, говори: «Господи, Ты повелел всем прощать и Сам молился за распинателей, и я прощаю всем, а сердце не слушает меня. Господи,

изгони из моего сердца всякую вражду, всякую неприязнь, всякое осуждение. Будь милостив ко мне, исцели больную грехами душу мою, не допусти меня до погибели, не лиши меня небесного Твоего Царствия».

Я потому долго остановился на вражде, что она делает бесполезной все труды. Ни молитв, ни покаяния, ни милостыни не принимает Господь от человека, имеющего вражду к ближним. **Аще бы восхотел еси жертвы, дал бых убо: всесожжения не благоволиши. Жертва Богу — дух сокрушен. Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит** (Пс. 50:18—19). При вражде, при злопамятстве, при самооправдании, при осуждении ближнего — не может быть ни сокрушения сердца, ни смирения. Не могут огонь и лед существовать вместе.

Между тем, до меня дошли слухи, что около церкви образовались две партии, которые под благовидным предлогом борьбы за правду ненавидят друг друга лютой ненавистью. Явно, что это от земной мудрости, «**бесовской**», как говорит ап. Иаков.

Не злословьте друг друга, братия: кто злословит брата или судит брата своего, тот злословит закон и судит закон; а если ты судишь закон, то ты не исполнитель закона, но судья. Един Законодатель и Судия, могущий спасти и погубить; а ты кто, который судишь другого (Иак. 4:11—12)?

Я не судия ни Вам, ни противникам Вашим, но опыт мой житейский (а прежде всего Слово Божие) говорит, что страшно жить, а тем более умереть во вражде. Никакая правда земная не может оправдать вражду. Говорю «земная», потому что небесная правда дает мир и внутренний, и внешний. Если умрет тот, кого Вы считаете своим недругом, Вы будете страдать, так как рано или поздно Вы почувствуете свою вину. Обычно это делается во время молитвы. Если Вы умрете во вражде (да не будет этого), то знайте, что все Ваши добрые дела и вся надежда на спасение погибнут. Вы пойдете в руки сеющих вражду. Царствие Божие есть царство любви и мира. Не может в него войти вражда.

Если умрет тот, с кем Вы во вражде, то как Вы сможете примириться после его смерти? Придется Вам много, много поплакать, потрудиться в молитвах, в добрых делах, много каяться со слезами. Зачем ставить себя в такое положение? Из-за чего или кого?

Дорогая Л. В., с жалостью и любовью говорю Вам: примите на себя всю вину в Вашей размолвке с противниками Вашими. На молитве пред лицом Божиим просмотрите всю себя, покайтесь пред Богом, попросите, чтобы Господь открыл Вам Вашу вину, простил Вас, смягчил ваше сердце и дал силу и искренность попросить прощения у врагов Ваших мнимых. Это диавол показывает грехи других великими, а свои — ничтожными. Сочтите все наоборот и примиритесь. Да поможет Вам Господь! Утешьте меня. Напишите, что Вы сделаете по моему совету.

Вы, конечно, догадываетесь, с кем Вам прежде всего надо примириться. Она близка к смерти. Искренне попросите у нее прощения, сами простите и, если можете, то докажите искренность примирения заботой о ней. Поухаживайте за больной. Да будет с Вами милость Божия, да избавит Вас Господь от рук льстивого врага, да подаст Вам **мир, превосходящий всякое разумение** (см.: Еф. 3:19), мир, о котором плотской человек не имеет никакого понятия. Недаром в церкви при богослужении многократно преподается мир всем. Без мира с людьми (по крайней мере) не может быть и христианства, а только самообман. Да поможет Вам Господь и да вразумит на доброе дело.

Меня же простите, дерзнувшего написать Вам это из любви к Вам.

Что ты хвалишься тем, что ссоришься с нашими? Разве это поощряется в Евангелии или у Святых Отцов? Что пользы, если человек мир весь приобретет, а душе своей повредит? Всякая же ссора, немирствие — громадный вред для души. Кто поставил тебя судить других? Знай свои недостатки, оплакивай своего мертвеца, этого хватит для всей жизни твоей, хотя бы она продолжалась тысячи лет, а ты суешься

судить и споришь, беря на себя чужие грехи. Иди и помирись, проси прощения. Знаешь, что сказано: если придешь в храм и вспомнишь, что некто имеет... и проч. Не принимает Господь нашей молитвы, если находимся во вражде с кем-либо. В мире место Божие, а где немирствие, там нет Бога, там хозяйничает сатана и вываляет нас в грязи.

Гордость

Везде со всеми смиряйся. **Бог гордым противится** (Иак. 4:6), а люди и тем более... А резкость, грубость, крик, настойчивость — все это признаки не смирения, а явной гордости. Подчеркиваю — явной, потому что есть и тайная гордость, которую не сразу в себе познаем. Старайся быть незаметной везде, сокрушаться в своих недостатках явных и тайных. Сокрушение сердца восполняет недостаток делания заповедей, да они и исполненные не угодны Богу, если нет сокрушения. Можно и из гордости исполнять почти все заповеди и быть врагом Бога.

Без смирения никакие средства не помогут, да и Господь самонадеянному и гордому не помогает, и тот неминуемо впадет в разные сети врага.

Еще раз предупреждаю: гордость есть основное качество диавола. За гордость он из высшего Ангела стал сатаной. И люди вместо подобия Богу приобретают подобие диавола через гордость. Вот почему и сказано, что **Бог гордым противится**. Сам Господь велит научиться не от кого-либо, а от Него Самого смирению и кротости. И Матерь Божия засвидетельствовала, что Она получила величайшую благодать быть избранной из всех родов за смирение.

Если дать волю человеку, то он будет стремиться все подчинить себе, всех людей и природу, а потом и Бога, т. е. самому стать богом и даже выше Бога. Так сделал сата-

на, к этому склонились Адам и Ева (**будете, как боги** (Быт. 3:5)), к этому стремится современное человечество: познаем природу, покорим ее себе, будем бессмертны и станем, как боги…

Вот почему смирение, как противоположное гордости, так ценно и необходимо человеку. Без него все подвиги не только не полезны, а вредны, так как растят гордость и в пределе могут содействовать из человека стать сатаной.

Тщеславие, самолюбие и гордость так глубоко гнездятся в сердце человеческом, что нужны сильные средства и длительный период обучения скорбями и искушениями, чтобы искоренить их и привести человека хоть к некоторому смирению.

Не огорчайтесь слишком, видя в себе и гордость, и тщеславие, и мшелоимство, и зависть, и раздражительность, и гнев и проч. и проч., не говоря уже о плодах их...

Все люди — существа падшие, однако осознать это разумом только — недостаточно. Надо осознать сердцем и, заплакав об этом раз, продолжать всегда на молитве плакать пред Богом, раскрывая всю свою порчу, всю болезнь во всех видах и проявлениях. От этого обязательно рождается мягкое отношение к другим людям, хотя и долго могут быть еще вспышки гнева или иных страстей. Однако другого пути нет. Исаак Сирин говорит: иди путем, проложенным страдальческими стопами святых. Своего пути не придумаешь. Это наука точная.

Саша, никакой человек ни при каких подвигах не спасется, если не будет бороться с гордыней и с высокоумием. Диавол горд, и люди гордые после смерти пойдут к нему. Недаром сказано: **Бог гордым противится**. Если Бог против него, то кто может помочь гордому чем-либо? Если не можешь побороть в себе, то сознавай это, укоряй себя (а не других) и плачь или сокрушайся в молитве, чтобы Господь простил тебя и смирил, не допустил до погибели.

С гордостью человек не может спастись. При наличии гордости он и в раю опять может отпасть от Бога уже окончательным падением, подобно демонам.

Как Господь старается спасти человека, так диавол — погубить. Диавол дает человеку видимость победы над собой и вводит через это в самодовольство и гордость; дает успехи в покорении сил природы и внушает мысль: «Через знание (науку) вы победите природу, будете бессмертны и станете богами. Вы и теперь уже можете гордиться своими достижениями».

Гордость — самая глубокая, самая скрытая, самая трудная, даже для обнаружения, а тем более для искоренения, страсть. Сам **Бог гордым противится**, потому что гордость коренится в глубине личности и определяет ее, а все прочие грехи находятся на периферии личности, легче усматриваются и легче искореняются.

Грех

«Плачущий о грехах своих выше воскрешающего мертвых», — говорит прп. Исаак Сирин.

«Нет греха непростительного, кроме греха нераскаянного»*. Все наши грехи, большие и малые, — камень, брошенный в море милосердной любви Божией. Погибнет лишь тот, кто сам хочет погибели.

Относительно язв душевных — мне думается, что Господь будет взыскивать главным образом за то, что мы не вполне, не начистоту, не без лукавства открываем свои язвы перед Ним, что мы скрываем их, оправдываем разными обстоятельствами, а главное, что не делаем достаточных

* Прп. Исаак Сирин.

усилий (по нашим средствам, способностям, силам) для избежания и исцеления их. Говорю это по себе. Я всегда чувствую, что мог бы принудить себя на большее, а себялюбие и прочее мешают этому.

По великой премудрости Божией грехи и бесы содействуют смирению человека, а через это — спасению. Вот почему Господь не велел выдергивать плевелы из пшеницы, без плевел легко возникла бы гордость, а Бог гордости противится. Гордость и высокомерие — гибель для человека.

Какой вывод из сказанного? — Познавайте свою немощь и греховность, не осуждайте никого, себя не оправдывайте, смиряйтесь, и Господь вознесет Вас в свое время.

Милость Божия к Вам видна в том, что Вы сознаете свои недостатки. Что было бы, если бы при наличии их считали себя хорошей? Сознание грехов своих есть первая ступень к победе над ними.

Грех не столько страшен сам по себе, как тем, что он омрачает душу, отдаляет человека от Бога, ввергает его во тьму кромешную еще здесь на земле, передает человека в рабство диаволу, который извращает и ум, и сердце, и волю. Все будет показывать в ложном свете, так что черное покажется белым, болото — прекрасным садом. Выйти из этого состояния можно лишь глубоким сердечным покаянием и решительным разрывом с грехом… Боритесь и зовите на помощь Небо, и победите землю.

Не считай грехи зрением, слухом, осязанием и всеми чувствами за малые. Они велики по своим последствиям, поэтому сразу кайся, если погрешишь. А если заметишь, что поддаешься часто греху каким-либо чувством, то пиши и сокрушайся, ибо это начало большого греха. Избивай младенцев Вавилонских [т. е. зарождающийся греховный помысл], пока они малы, и уничтожай следы их именем Иисуса. Помни, что **Царство Божие силою берется**

(см.: Мф. 11:12), и только отвергающиеся себя и своих грехов и понуждающие себя на делание заповедей наследкют Царствие Божие.

Помоги тебе Господь прожить в омуте этом и переплыть море житейское и достичь тихой пристани. Так трудно это теперь, особенно молодым. Проси всегда помощи от Господа и Матери Божией. Твердо знай, что если человек от глубины души не захочет сделать греха, весь ад не повредит ему. Потому что с ним будет всегда помощь Божия; а если сам человек склоняется на грех, будет мыслями сначала беседовать, а не отвергать злых помыслов, как ядовитую гадину, то враг найдет вход в сердце, и Господь попустит быть греху. Точно так же за высокоумие, гордость или постоянное злое осуждение ближних попускается падение человеку.

Мешок мелкого песку так же утопит человека, как и большой камень. Имей разум, помни, для чего живешь.

Вся беда наша, что мы не сознаем вполне своих грехов, а поэтому нет глубокого покаяния, даже хуже: мы прилагаем грехи ко грехам, да еще других виним в своих грехах, а себя оправдываем. Поэтому и нет у нас духовного роста, мы все время ползаем по земле, а древний змий жалит не только в пятку, но и в сердце, и в голову, а мы до старости не научились поражать главу змия.

Как твое душевное устроение? Начинаешь ли видеть свои грехи или все считаешь себя «в общем хорошею»? Помни слово прп. Петра Дамаскина, что «первым признаком начинающегося здравия души является видение грехов своих бесчисленных, как песок морской».

Если этого нет, то пусть никто не думает о себе, что он находится в удовлетворительном устроении, — нет, он или в слепоте душевной или, еще хуже, — в самообольщении.

Следи за проявлением тщеславия, и, как змею, побивай воспоминанием грехов своих и молитвой.

Не думай, что легко увидеть свои грехи. Недаром Святая Церковь с земными поклонами учит нас молиться: «Даруй ми зрети моя прегрешения». Так учит потому, что грех и диавол ослепляют человека, усыпляют его, чтобы он не прибег к покаянию и погиб. **Блюдите, как опасно ходите** (см.: Еф. 5:15)! Прости меня, желающего тебе спасения. Я давно хотел открыть тебе глаза, но боялся твоего самолюбия, да и надеялся, что ты сама увидишь. Ты и начала уже кое-что видеть...

Пожалей себя; проси, чтобы открылись твои глаза и увидели бесчисленные грехи твои и не видели грехов чужих. Да вразумит тебя Господь и помилует.

На грехи есть покаяние и милосердие Божие, желающее спасения каждому грешнику.

Чем мы оправдаемся пред Ним? Есть одно-единственное средство: пока живы, сознать свое недостоинство пред Богом и пред людьми, искренне осознать, что мы негодные, непотребные, имеющие неоплатный долг пред Богом, следовательно, не имеющие права что-либо требовать от людей, осознать это и плакать, и умолять еще здесь о помиловании, о прощении нашего неоплатного долга. Плакать о том, что мы блудно расточили свои силы душевные и телесные, оскорбляем постоянно любовь Божию, и умолять о том, чтобы после смерти Господь не помянул грехов и неправд наших, а принял в Свои обители, как принял блудного сына. Вот о чем должно быть все попечение наше.

Ты смотришь на свои грехи и верно считаешь, что за них, по справедливости, должна бы пострадать в будущей жизни и даже здесь перед смертью, и по смерти на мытарствах, и далее. Но если так думать, забыв о любви Божией, то можно прийти в полное отчаяние. Разве можно так смотреть христианину?

Ты страдаешь за маловерие свое, ты обращаешь все внимание на себя, на свои грехи и мало помнишь о любви Божией. Делай наоборот. Помни прежде и всегда о милосердии Божием, о крестных страданиях ради нашего спасения, а потом о грехах своих. Пусть грехи твои будут поводом, побуждением к мытаревой молитве, к углублению в молитве, а не поводом к отчаянию.

Имей мудрость. Не поддавайся лукавству врагов. Презирай их, не беседуй с ними и помни спасающего нас Господа. Господь да вразумит тебя здесь и в будущей жизни.

Укоряй себя в каждом грехе, в каждой дурной мысли, в маловерии, сомнении, в бестолковом страхе смерти, укоряй и кайся тут же, и будешь так приобретать спокойствие и мир душевный, преданность воле Божией.

Если же не видим своих грехов, то вдвойне, втройне заплачем, ибо это значит, что душа наша ожесточилась и омрачилась, потеряла здравие очей внутренних. С земными поклонами будем умолять Господа: «Даруй ми зрети моя прегрешения».

Борись со всеми, с самыми малыми грехами. Кто неверен в малом, тому не доверят большого. А то диавол так и внушает: «Это пустяк, это мелочь», — а про более важное: «Где же нам с этим бороться. Это для “подвижников”».

Иерусалим согрешил и погиб в ужасных условиях, так же Содом и Гоморра, Хоразин, Вифсаида, Капернаум. Ниневия же покаялась и спаслась. Мы все грешники и все нуждаемся в покаянии, только кающемуся вменяется всемирная крестная жертва Спасителя.

И еще Господь говорил тем, кому простил грехи: **Иди и впредь не греши** (Ин. 8:11). Надо со своей стороны принять все меры, чтобы не впасть в тяжкий грех. Когда человек находится у самой пропасти, то его легко толкнуть, и он упадет туда. А когда далеко, то надо его тащить к пропа-

сти, а за это время он может взывать о помощи. Поэтому всегда и советуется удаляться подальше от мест, где легко впасть в грех.

Чем больше грешит человек и не кается по силе своей, тем слабее говорит в нем совесть, которая дает человеку чувствовать грех. Можно быть мертвым душою и не ощущать никакого интереса к духовной жизни, не ощущать греха и раскаяния.

Всякий грех есть нарушение воли Божией, показатель нелюбви к Богу, как и наоборот. **Меня любит тот,** — говорит Господь, — **кто исполняет заповеди Мои** (см.: Ин. 14:21).

Даже если впадешь в грех, то и при совершении греха надо вопиять ко Господу и, не стыдясь, повергать себя мысленно пред Богом, говоря: «Господи, вот видишь, что я творю, помилуй мя, помоги мне, освободи от власти диавола...»

Сердце материнское! Горе тем, кто оскорбит его! Много слез надо будет пролить, чтобы освободить таким людям свое сердце от боли, от угрызения совести (**червь неусыпающий** (см.: Мк. 9:44)). Все начинается здесь для человека: и рай, и ад. Только умершие здесь душой не чувствуют ничего, пока не воскреснут для вечной муки, о реальности которой говорят муки тех, кто уже здесь воскрес и почувствовал страдания, являющиеся образом, тенью будущих страданий для нераскаявшихся здесь. (Вот какая тяжелая фраза: форма соответствует содержанию!)

Дары Божии

Со всем усердием проси у Господа величайшего и нужнейшего из всех даров — видеть грехи свои и плакать о них. Имеющий этот дар имеет все.

Господь хотел бы всех осыпать Своими дарами, но мы не можем их принять без вреда для себя, поэтому Он и не может дать их нам. Только рукою смирения человек может получить дарования от Господа, говорит прп. Исаак Сирин. А у нас смирения нет, во всем наше «я», наша самость, утверждение себя, а не отречение по слову Господа: **Кто отречется здесь, на земле, от себя и своих, тот еще здесь же получит во сто крат, а в будущем — жизнь вечную** (см.: Мф. 19:29). Значит, для получения желаемого есть один путь — приобретать смирение, отрекаться от себя, без ропота принимать от руки Божией, что будет послано.

Святые Отцы говорят, что **Царство Божие не приходит с соблюдением** (см.: Лк. 17:20). Когда будем ожидать духовных радостей — тогда как раз можем (чаще всего так и бывает) не получить их. Правильное устроение души: считать себя недостойным никаких духовных утешений. Больше того, прп. Иоанн Лествичник говорит: «Рукою смирения отвергай приходящую радость, как недостойный ее, чтобы не обольститься ею и не принять волка вместо пастыря». Эта мысль в разной форме высказывается всеми Святыми Отцами.

Дела бытовые, рабочие

Ищите прежде всего Царства Божия и правды Его (см.: Мф. 6:33). Своею ли силою человек обеспечивает себя? Если трудитесь в телесном, должны трудиться и в душевном. Сердце свое так же, вернее, больше нужно обрабатывать, чем огород. Если человек платит наемным рабочим, ужели Господь оставит без платы тех, которые Ему будут работать? А как Ему работать — вы знаете все. Надо и помолиться, и внимать себе, бороться с помыслами, не ссориться из-за пустяков, уступать друг другу, хотя бы и дело пострадало (потом выиграете во много раз больше), скорее мириться, открывать помыслы, чаще причащаться и проч.

Можно ли совместить это с работой? Если по немощи не все, то многое можно. А в неделании надо хоть сокрушаться и через это приобретать смирение, но никак не оправдываться, ибо через самооправдание мы лишаем себя возможности роста духовного. Если же не делаем того, что должны, да еще не терпим обид и скорбей, и через то не сокрушаемся и не смиряемся, то не знаю уж, что и сказать. Чем мы будем лучше неверующих тогда? Поэтому и прошу вас всех: потерпите обиды, укоризны, несправедливости людские, понесите тяготы друг друга, чтобы хоть ими восполнить недостаток делания духовного. Главное — надо осознать себя достойным всяких оскорблений и скорбей (**достойное по делам нашим приемлем** (см.: Лк. 23:41)).

Вам известно, что в последние времена будут спасаться скорбями. Разве мы исключены из этого закона? Недаром Святые Отцы советовали чаще, ежедневно по многу раз, вспоминать о смерти, о Суде, о необходимости дать отчет Господу за каждое дело, слово, помышление, за лукавство, за привязанности к миру, за тщеславие, за все тайное, ведомое только Господу да нашей совести. И вы чаще вспоминайте об этом.

Отчего мы мучаемся всячески: раздражаемся, ссоримся, унываем, осуждаем и проч. и проч.? Оттого, что не верим словам Самого Господа. Если бы верили Ему, то все делали бы спокойно, мирно, с молитвой. Что по силе, то делали бы, а остальное возлагали бы на милость Божию, тогда и дела внешние легче бы устроялись и созидался бы непрестанно дом душевный.

А мы обязательно хотим сделать то и то, а если не сможем, то начинаем раздражаться, обвинять друг друга и разорять свое устроение. Не лучше ли исполнить волю Божию, т. е. направить все силы на сохранение мира со всеми, на исполнение во всем воли Божией, делая по силе и для тела. Если будет какой недостаток в необходимом, то нужно потерпеть ради Бога. В свое время Господь

восполнит недостатки, ибо неложно слово Божие: все приложится ищущему прежде всего Царствия Божия.

Мирно ли живут Мариша с Катей? Когда они поймут, что за чечевичную похлебку продают свое достоинство дщерей Божиих? Если не могут удержаться от ссор, то хоть после бы искренне каялись и остерегались новых вспышек. **Уготовихся и не смутихся** (Пс. 118:60). Сколько раз было говорено, что лучше испортить дело, чем **повредить душе своей** (см.: Мф. 16:26). Весь мир не стоит души, а тут за пустяк губим себя.

Дела добрые, добродетели

Всю жизнь мы творим свою волю, даже добрые дела наши оскверняются то своеволием, то тщеславием, то расчетами и проч. Если поглубже всмотреться в себя, то каждый от всего сердца должен будет сказать слова утренней молитвы: «Боже, очисти мя грешного, яко николиже (т. е. никогда. — *Игумен Никон*) сотворих благое пред Тобою». Это слова преподобного Макария Египетского, одного из величайших святых. Как же мы, окаянные, судим и осуждаем других, и этим самым ставим себя выше их, как судьи? Как мы можем считать на правом пути того, кто не сознает себя (сознает, а не словами называет только) грешнейшим паче всех?

И вот еще что: старайся и служебные дела, и все делать ради Господа, по заповеди Божией, а не по влечению сердца. Даже и добрые дела только тогда имеют цену пред Богом, когда делаются ради Бога, потому что такова воля Божия, иначе сказать, такова заповедь Божия. А если добрые дела делаются по другим причинам, то они не угодны Господу Богу. О таких-то добрых делах сказано: «Вся правда наша якоже дуб поверженный».

Надо иметь во всем разум духовный, а если сомневаемся, угодно ли что Господу, то надо помолиться, хоть внутри, и говорить себе: «Господи, делаю это ради Тебя, полагая, что это угодно Тебе. Вразуми меня, Господи, все делать во Славу Твою», — и тогда будь спокойна.

Надейтесь не на себя, а на Господа, не только в большом, но и в мелочах. Не можем мы без Господа сделать ничего истинно доброго и полезного для себя, а кажущееся доброе, по твердому слову Марка Подвижника, потом окажется вредным (т. е. все, что сделано без молитвы и испрашивания помощи от Господа).

Никак не смущайтесь, что Вы питаетесь разнообразной духовной пищей. «То одно, то другое». Это неплохо. Так советует и опытнейший из подвижников Варсанофий Великий. Лишь бы не праздно проводить время. Почитать старушке слепой, если она желает этого, есть дело любви, которая выше молитвы.

Не ходить по знакомым без крайней нужды не есть черствость, а исполнение заповедей Святых Отцов.

Вы спрашиваете, что такое «добрые дела». Для христианина только те дела добрые, которые делаются во исполнение заповедей евангельских, следовательно, во исполнение воли Божией. Убить человека по воле Божией есть добро, а без воли Божией, вопреки воле Божией спасти от смерти человека — есть зло*. Но нужно знать волю Божию, а не свою творить. Откройте Ветхий Завет и там найдете множество примеров. А в Евангелии вспомните, что сказал Господь апостолу Петру, пожалевшему Господа?

---

* Воля Божия открыта каждому человеку в голосе совести и правды, что выражено, в частности, в соответствующих законах. Поэтому убивать, например, противника во время сражения есть добро, поскольку это является выражением голоса совести в борьбе за правду. Напротив, спасать приговоренного к смерти страшного бандита — зло, поскольку является противлением и совести, и правде.

Когда человек видит свои добрые дела, как фарисей, то он на ложном пути. Истинный путь — «видеть грехи свои бесчисленные, как песок морской» (прп. Петр Дамаскин). <...> Поэтому нужно только радоваться, что человек так ясно сознает проказу души своей.

Но останавливаться на этом нельзя. Надо еще на своем личном опыте убедиться, что сам человек не имеет силы исцелить свою проказу. Когда в тысячах случаях человек убедится, что он не может подавить ни одного греха, ни одной страсти, то невольно смирится и будет прибегать к Единому Спасителю Иисусу Христу, пришедшему на землю, чтобы **взыскать и спасти погибшего** (см.: Лк. 19:10), т. е. того, кто осознал всего себя во грехах, всего в проказе душевной, кто познал, что и сам бессилен, и нет никого, кто бы мог погрузить его в купель (см.: Ин. 5:7). Кто же считает себя здоровым, к тем не приходит Врач душ и телес. Не здоровые нуждаются во враче. Сын Человеческий **пришел призвать не праведников** (мнимых, ибо несть праведного, несть ни единого), **но грешников к покаянию** (Мк. 2:17).

Если и Вы сознаете себя во всем больной душевно, то и обращайтесь с молитвой к Врачу, чтобы Он простил сделанный грех (если еще не пришло время уничтожить и самый источник греха). Кайтесь в каждом малейшем грехе. Недолго мысленно обратиться сразу по совершении греха ко Господу и сказать: «Господи, прости, опять я согрешила». А вечером на молитве вспомнить более тяжкие грехи и опять попросить прощения.

Если по силе своей будете сопротивляться греху, а согрешив, каяться, умолять Господа о прощении, то постепенно приобретете смирение, а со смирением и силу побеждать грехи. Чем больше будет смирения, тем большее количество и более упорные страсти будете иметь силу побеждать. А без смирения нельзя дать возможность человеку побеждать грехи.

Есть «старческое» выражение: «всякому доброму делу или предшествует или последует искушение»*. А такие добрые дела, как молитва от всего сердца, а особенно причащение, не могут остаться без мести диавола. Он употребляет все силы, чтобы не дать помолиться, как следует, и причаститься. А если не мог этого сделать, то старается потом напакостить так, чтобы и следа не осталось от полученной пользы. Это очень хорошо известно всем, причастным духовной жизни. Вот почему нужно со смирением и сокрушением сердечным, по возможности, просить от Господа, чтобы Он охранил от козней врага, действующего или прямо на душу, или через людей, ему подвластных.

Не удивляйтесь этому. Брань эта жестокая, и **аще не Господь созиждет дом, всуе трудишася зиждущии: и аще не Господь сохранит град, всуе бде стрегий** (Пс. 126:1). Надо предать себя в милосердные руки Божии, сознав пред Ним свою немощь и бессилие самому оградить себя от врагов видимых и невидимых. Не бойтесь. Диавол не то делает, что хотел бы, а лишь то, что ему дозволит Господь. Смотрите Книгу Иова.

Не мнимыми добродетелями нам надо утешаться, а непостижимой любовью Божией к нам, падшим, Крестом Христовым, тем, что «образ есмь неизреченныя Твоея славы, аще и язвы ношу прегрешений». Иисус Христос явился на землю «падший восставити образ». Вечная благодарность Ему со Отцем и Духом Святым от всех созданий!!!

Да исчезнут пред Ним все наши добродетели, да станем вместе с мытарем взывать из глубины образа Божия: «Боже, милостив буди мне, грешному. Боже, милостив буди нам всем, грешным». Тогда выйдем оправданными из этой жизни, как мытарь из храма, и войдем во двор овчий, где вечную пажить обрящем.

---

* Преподобный авва Дорофей.

С древних времен считается одной из четырех важнейших добродетелей **умеренность**. Слово Божие говорит: **Мед обрет яждь умеренно** (Притч. 25:16). Святые Отцы говорят: все неумеренное от диавола.

Мудрость духовную надо всем нам просить, ибо есть ведь и бесовская мудрость (см.: Иак. 3:15).

«Предпочитать доброе изволение — дело желающего; довершать же выбор доброго изволения — дело Божие. Для сего человек имеет нужду в Божией помощи. А посему сделаем, чтобы за появляющимся в нас добрым желанием следовали частые молитвы, и будем просить не только оказать помощь, но и показать благоугодно ли желание сие воле Божией или нет. Ибо не всякое доброе желание входит в сердце от Бога, но только то, которое полезно» (Исаак Сирин. Слово 33).

Как мало мы делаем (а может быть, и вовсе не делаем) «ради Бога», для исполнения Его святой воли. Все наши дела суть исполнение своей воли, своих влечений и прочего и имеют источником наше падшее «я». Есть ли хоть одно дело, от начала до конца сделанное по воле Божией? Если и найдется какое-либо, то нет ли и в нем разных примесей, отравляющих его, делающих и это дело неугодным Богу. Примеси эти: тщеславие, расчет, высокоумие, скрытые страсти и т. п. Как же нам надеяться спастись своими делами или подвигами? — Одно остается нам — от глубины сердца, как мытарь, взывать: «Боже, милостив буди мне грешному! Все упование мое на Тя возлагаю, Господи, и на ходатайство Божией Матери и святых Твоих». От дел же несть мне спасения. Аминь.

О Ваших добродетелях я знаю хорошо, по крайней мере о тех, про которые Вы пишете. Но, увы, цена их пред Богом может быть не очень высока. Точно узн*а*ем об этом,

лишь перейдя к Нему. Лучше, как Вам хорошо известно, не знать о своих добрых делах, а помнить, что мы их обязаны делать, и, даже все исполнив, считать себя **неключимыми** (см.: Лк. 17:10)... Простите, что пишу Вам такие элементарные вещи. К сожалению, они элементарны в разуме, а на практике далеко не таковы.

Наш долг перед Богом таков, что никакими делами не отплатить. Остается смиряться и «молиться и плакать».

Живите мирно, трудитесь, терпите друг друга, боритесь с грехом, понуждайте себя на все доброе и будете причислены к лику мучеников бескровных.

Царство Божие силою берется (см.: Мф. 11:12). Надо понуждать себя на все доброе, тогда Господь пошлет и Свою помощь для нашего спасения.

А как часто настоящие даже добрые дела делаются для нас камнем преткновения и даже падения!*

Дискуссии

Получили твое не очень приятное письмо. Пора бы тебе знать, в каких условиях ты находишься, и вести себя соответственно этому. Как не можешь кулаком пробить лаврскую стену или ладонью удержать воду в реке, так никто из людей не может изменить хода вещей. Все пронизано духом мира сего. Этот дух действует через людей даже в Церкви, не только в духовных школах. О мирской жизни уж и говорить нечего.

Дон Кихот стал смешным, когда прошли времена рыцарства. Если бы появился Дон Кихот в области религии при инквизиции, то его сожгли бы. Ты ведешь себя неправильно. Свое понимание того или иного вопроса ты можешь

---

* Это падение происходит, когда добрые дела совершаются или напоказ, или с тщеславием, или лицемерно, или по расчету, и т. п.

высказать, но спокойно и ни в коем случае не затрагивая личность оппонента или кого-либо. Малейший укол самолюбию — и самые истинные слова твои будут отвергнуты, и дальше будет идти вредный спор, оскорбительный для Истины. Ты не умеешь вести диспут. Ты, как и все почти (я в этом числе), обсуждение вопроса переводишь в спор и бесплодие, а часто в неприязнь друг к другу. А Истина удаляется от такой среды.

«Веду бесконечные споры с Глебом». Это крайне неразумно. Если видишь, что он не прав в важном вопросе, то скажи спокойно, что есть иной взгляд у таких-то Отцов или в Священном Писании (не говори: «а, по-моему», это очень дешево стоит и затрагивает чужое самолюбие, т. е. достигает обратной цели). Если он этим заинтересуется, то можно указать, объяснить, в чем состоит этот взгляд. Примет он или не примет — дело его. Ты при этом и свой взгляд можешь проверить и выяснить, почему не принимает его Глеб, уяснить, что мешает ему принять правильный взгляд. Это может принести тебе большую пользу. А спорить или осуждать — не дело служителя или борца за истину. <…>

Вот почему так высоко ценится у Бога и людей смирение, ибо это есть состояние, противоположное гордости, уничтожающее гордость. За что избрана и возвеличена Божия Матерь? От Кого велит Иисус Христос научиться смирению? Где человек найдет покой и мир? — В смирении.

Ты сам, будучи горд, задеваешь гордость у других. Старайся во всем, особенно в словах, быть смирней.

Смирение и бесов, и людей, и зверей побеждает, а гордость всех восстанавливает против себя.

Дружба

Относительно дружбы скажу, что ее ценили высоко и древние народы и Священное Писание. Она имеет (мне так кажется) свои степени, как и вера и любовь; от еле тлеющей искры, до силы, способной передвигать горы,

нагроможденные нашим себялюбием и топить их в море милосердия и терпения (ношения) недостатков другого «я». Страсть [влюбленность] не видит недостатков другого, поэтому (и по многому другому) она и называется слепою, дружба и любовь видят все, но покрывают их и помогают другу избавиться от них, преодолеть, подниматься со ступени на ступень. Дружбе так же присущ элемент любви, как свету — тепло. Потому-то «филео» (*греч.*) и означает любить и дружить. А в пределе, в Царстве Божием и любовь и дружба исчезают или сливаются в беспредельность любви Божией, как светильники при ярком солнце.

Вы неоднократно указываете, что «самое ценное в жизненных отношениях взаимное понимание». Очевидно, у Вас слово «понимание» имеет особое, специфическое значение. Невозможно прекрасно понимать другого и использовать это понимание как угодно. Кроме понимания нужны общность взглядов, сочувствие, «симпатия» или, одним словом, любовь, которая рождает «понимание». Просто надо быть одного духа, тогда будет и понимание.

***В**опрос.* Насколько от человека зависит то, что его душа начинает чувствовать Бога?

Ответ. Человек лишь идет, стремится, и в ответ на это искреннее искание и приходит благодать Божия. Она затрагивает сердце и открывает ему Бога. Как открывает сердцу? Вот, например, два совершенно чужих и ранее, может быть, не известных друг другу человека вдруг подружились или полюбили взаимно. Происходит интересный психологический процесс. Из огромной массы людей, тысяч и даже миллионов людей вдруг находится один, который однозвучен, гармоничен с твоей душой. Ты с ним легко будешь говорить и чувствовать себя. Даже когда ты с ним сидишь молча или говоришь о пустяках, то чувствуешь, как твое сердце незаметно разговаривает с его сердцем (у Метерлинка это подчеркивается в его произведениях). Идет какой-то процесс взаимного дополнения, питания. Но есть люди,

с которыми ты не можешь найти никакого контакта. Это люди другого духа, как мы теперь выражаемся (и это правильное выражение), с ними совершенно не можешь беседовать, уже через несколько минут страшно устаешь, до тошноты. Повторяю, в них действует другой дух, нет с ними внутреннего контакта, нет соединения — как у воды с маслом. Напротив, с некоторыми людьми, немногими, беседуешь с удовольствием и не устаешь. Такова реальная жизнь сердца, помогающая неопытному в религиозном отношении человеку понять возможность и в какой-то степени характер познания сердцам благодати Божией, характер и способ общения в сердце человека со Христом.

Надо ценить дружбу и все претерпеть, чтобы только не разлучаться с единодушным, искренне преданным человеком.

Но существует ли вообще дружба-то? — Да! Вот и Некто назвал кого-то друзьями (*греч.* — фили), но при одном необходимом условии (**Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам** (см.: Ин. 15:14)). Выполнение этого условия таинственно сочетавало делателей в един дух со Сказавшим и делало их друзьями Ему и друзьями между собою. Это — опыт. Но мешают нам осуществлению подобной дружбы наши страстишки, из-за которых мы готовы охладеть, поссориться и даже вовсе порвать дружбу. Да не будет сего с нами!

Духовная жизнь

Работа духовная начинается сознательной решимостью исполнить волю Божию всем составом своего естества: и умом, и телом, и волей, и сердцем. Вся душа человеческая начинает «работать» по слову Божию, а не по своей падшей воле. И когда Господь видит, что человек очищает себя и смиряется, то облегчает его труд, утешает его. Но

ведь мы утешаемся лишь тогда, когда у нас сердце затронуто. Также и когда мысль затронута словом Божиим, она тоже прямо действует на сердце и дает удовлетворение человеку. Так, постепенно, по мере того, как человек будет напрягать ум в молитве (отгоняя все мысли, порождаемые ветхим человеком или всеваемые диаволом) и освобождать сердце от желания и искания каких-либо развлечении и утешений в музыке, искусстве, зрелищах или в ложных душевных состояниях, Господь начинает открывать разум человека (**отверз им ум к уразумению Писаний** (Лк. 24:45), открывает и сердце к ощущению силы и благодати слова Божия. Как мы непередаваемо чувствуем дух, сердце другого человека, друг друга, так начинает чувствовать очищенное сердце человека и Слово Божие и стремиться к Богу. Ибо в Слове Божием, Евангелии — дух Божий и сердце Божие.

Миллионный раз говорю: хочешь понять духовную жизнь и уяснить себе множество вопросов, связанных с ней, — читай, тщательно изучай творения епископа Игнатия (Брянчанинова), особенно его первый и второй тома. Для монашествующих (не по одежде, но по устроению духа) необходим и пятый том; некоторые вещи: о духах, о духовных видениях — главным образом в третьем томе. Многое можно найти и в четвертом томе, в проповедях; очень интересны и полезны его письма. Но Игнатия Брянчанинова редко кто понимает и читает, мало кому он доступен. А почему? Потому, что, и это главное, не живут теперь духовной жизнью, нет борьбы со своим ветхим человеком, нет понуждения жить по слову Божию. Большинство живет как придется, и если и читает Евангелие, Святых Отцов, то лишь одним рассудком, без участия сердца, жаждущего ответа на вопрос: как правильно жить? Так же и в Церкви стоят и Таинства принимают — одним рассудком или душевностью, а не духом. Потому, повторяю, не понимают и не принимают Игнатия, что его сочинения духовные, а не душевные, не рассудочны, и, естественно, они не находят отклика в душевных людях. Такие люди и Святых Отцов не любят и не читают, а если читают, то лишь

богословские их сочинения, философские, где есть пища для рассудка, но не аскетические.

Однако если человек не понимает аскетической жизни Отцов, не интересуется ею, то это означает, что он мертв и вообще ничего не понимает в духовной жизни, — кто бы он ни был — архиерей ли, профессор богословия, монах или священник. Он просто болтает о духовной жизни постольку, поскольку у него есть способность рассуждать, логически сопоставлять, но ты от него ничего духовного не получишь. Лучше не слушай и не читай таких, потеряешь только время, ибо ум их не открыт. Вот умные были, не глупые и апостол Иоанн Богослов, и апостол Петр, и другие апостолы, а пока Господь не открыл их ум к разумению Писания, для них оно было **темна вода во облацех** (Пс. 17:12). Но кому открывает Господь ум? Тому, кто искренне, всеми силами стремится очистить сердце свое от похотей лукавых, кто отгоняет всякое проявление лжеименного разума и искаженной воли своей, кто борется за каждую заповедь, чтобы ее исполнить и внедрить в свою душу. Такой человек увидит и необходимость советов Святых Отцов, молитвы, помощи Божией. Такому человеку открывается то, что закрыто непроницаемой завесой для прочих. Вот богослужение, как будто для всех очевидное и для многих верующих привычное. Но когда Господь откроет сердце, тогда человек начинает переживать такую радость, такое ощущение близости Божией, что припадет к земле со слезами и от всей души воскликнет: «Господь мой и Бог мой!» Это испытали послы князя Владимира в Константинопольском храме, то же самое испытали многие христиане во все века жизни Церкви. Это реальный факт духовной жизни. И для меня, в частности, легенда о послах князя Владимира представляется достоверным историческим фактом.

Вопрос. Почему трудно жить по религии?

Ответ. Если, по скрытой гордости, рассчитывать лишь на свои силы, то не только трудно, но и невозможно. Но есть всесильный, всемогущий Господь. К Нему и должны

мы обращаться как можно чаще, постоянно. Позови Его на помощь, и Он поможет, если увидит, что ты искренно делаешь все от тебя зависящее в деле спасения. Почему многие «срываются» в духовном делании? Потому что подвиги свои основывают на тайном самомнении, гордости. До тех пор, пока человек не увидит своих немощей, страстей и не станет молиться, как евангельская вдова, Господь не может приступить к человеку и оказать ему помощь: **Бог гордым противится, а смиренным дает благодать** (Иак. 4:6).

Руководись Игнатием Брянчаниновым, у которого концентрированно содержатся все Святые Отцы, их учение по всем важным вопросам духовной жизни.

Успех духовной жизни измеряется не духовными утешениями, которые могут быть и от лукавого, а глубиною смирения.

Жалейте и пригревайте скорбящих. Без любви все делание бесполезно по слову апостола Павла. Успех духовной жизни измеряется глубиной сокрушения сердечного и смирения, без коих все суета или прелесть.

Будьте попроще, а не копайтесь в мелочах, сознавайтесь перед собой и перед Господом в своей негодности и бесконечной задолженности, отдавайте себя и близких в руки Божии; все: вхождение и исхождение — делайте ради Бога, а не по другим мотивам, сокрушайтесь всегда, что во всем Вы поступаете не так, как должно бы; словом, смиритесь пред Господом и людьми — и найдете покой здесь и Царствие Божие по смерти.

Как здоровье Мариши и Кати? Пусть без ума не утомляются работой. Это грех. Надо все делать по силам. На телесное все силы убивают, а на душу остается несколько сонных минут. Разве так можно? Надо помнить слова Спасителя: **Ищите прежде Царствия Божия** (Мф. 6:33) ... и проч. Это такая же заповедь, как **не убий, не блуди**

(см.: Исх. 20:2—17) и проч. Нарушение этой заповеди часто больше вредит душе, чем случайное падение. Оно незаметно охлаждает душу, держит ее в нечувствии, а часто приводит и к духовной смерти: **пусть мертвые погребают своих мертвецов** (см.: Мф. 8:22), мертвые душой, без чувства духовного, без горячности в делании заповедей, ни горячие, ни холодные, которых Господь угрожает **изблевать из уст Своих** (см.: Откр. 3:16). Надо хоть один раз в сутки на несколько минут ставить себя на суд перед Господом, как будто мы умерли и в сороковой день стоим перед Ним и ждем изречения о нас, куда Господь пошлет нас… Советую всем принять это в постоянное делание до смерти. Лучше вечером, а можно и в любое время, сосредоточиться всей душой и умолять Господа простить нас и помиловать; еще лучше несколько раз в день. Это заповедь Божия и Святых Отцов, позаботьтесь хоть несколько о душе своей. Все проходит, смерть за плечами, а мы совсем не думаем, с чем предстанем на Суд и что о нас изречет Праведный Судия, знающий и помнящий всякое наше движение — самое тонкое — души и тела от юности до смерти. Что мы будем отвечать?

Есть два периода в душевной жизни христианина:

1. Осознание своей испорченности, падения, греховности.

2. Постепенное исцеление душевных язв.

Без первого не может быть и второго. Первая часто приводит к искреннему, глубокому смирению, при котором только и возможно без вреда получать исцеления и прочие дары Божии. Без смирения они будут во вред или даже в погибель.

Из книг и из опыта приобретайте духовные познания пути спасения.

Относительно внутреннего делания скажу тебе: **не ставь себе никаких больших задач, не устанавливай никаких сроков**, а всегда и во всем удерживайся от зла, от наруше-

ния внешних или внутренних заповедей и понуждай себя на делание добра, т. е. хотя и с великим усилием и борьбой, однако старайся поступать не как хочется тебе, а как велит Господь в святых заповедях. Сказано ведь недаром: **Царствие Божие силою берется** (см.: Мф. 11:12). К этому деланию прибавляется еще одно: терпение скорбей и болезней… Сказано в Слове Божием: **Егоже бо любит Господь, наказует: биет же всякаго сына, егоже приемлет** (Евр. 12:6). Итак, ты близкий Богу, не оскорбляй же Его неблагодарностью, нарушением Его святых заповедей, ропотом.

Помни, что своей силой ты ничего не возьмешь, а всегда призывай Господа Иисуса Христа на помощь при всяком искушении. Тогда твоему доброму произволению будет содействовать сила Божия, поборающая всякий грех, всякое бесовское действие. Если поборешь какое греховное влечение, то не себе это приписывай, не своей силе, а Господу, и благодари Его, что Он помог тебе победить грех. Если же припишешь себе, то опять впадешь в те же грехи. Чаще призывай имя Божие.

К тому, что я говорил тебе при свидании, считаю нужным прибавить следующее:

1. Старайся всячески не давать воли своим чувствам — зрению, слуху, осязанию, тогда облегчишь себе борьбу с помыслами и избавишь себя от многих тяжких искушений и даже падений. За всякую допущенную вольность в чувствах кайся пред Богом, как в большом грехе, ибо это есть действительно начало греха, может быть, и тяжкого.

2. Не позволяй ни с кем вольности в обращении: веди себя с каждым человеком так, как будто ты с ним первый раз видишься.

Правильное, скромное поведение с людьми и владение своими внешними чувствами чрезвычайно облегчают внутреннюю борьбу, которая в наше время очень трудна, и без смирения и без помощи Божией и великой осторожности победа недостижима. Внутреннее же делание до самой

смерти состоит в том, чтобы всегда и во всем поступать по воле Божией, т. е. по евангельским заповедям, в которых воля Божия выражена, при непрестанном призывании имени Господа Иисуса Христа на помощь.

А так как мы постоянно нарушаем заповеди, если не грубо, то тонко, то и должны всегда каяться пред Богом и сохранять **сердце сокрушенное и смиренное** (см.: Пс. 50:19). Без этого все наше делание, как бы ни было оно высоко по внешности, не только бесполезно, но и вредно, так как приводит к высокоумию и гордости и губит душу, ибо **Бог гордым противится, а смиренным дает благодать** (Иак. 4:6), говорит Слово Божие. Вот в общих чертах суть делания духовного. А когда будешь искренне, ради Бога трудиться, то возникнут многие вопросы и недоумения. Тогда пиши мне о них, и я, Богу содействующу, постараюсь тебе дать ответ согласно Священному Писанию и творениям Святых Отцов.

Дорогой, следи за собой (трезвись), блюди главу змия, не давай ему жалить выше пяты. Знаешь, что **грех у порога лежит** (см.: Быт. 4:7) и велено через призывание имени Божия господствовать над ним.

Если поскользнешься, то не оправдывай себя, а кайся тут же пред Господом, укоряй себя и смиряйся. По мнению епископа Игнатия и по предсказанию Святых Отцов, нашему времени дан особый путь спасения, соответственно состоянию всего человечества, именно: спасется тот, кто: 1) сохранит веру, 2) без ропота будет терпеть все скорби и искушения и 3) сознавая свои немощи, смирится. Нашему времени нельзя дать подвигов вследствие гордости, проникшей в каждого человека. А видя постоянно свои недостатки, желающий может смириться. Самые скорби он тогда будет принимать как благоразумный разбойник: **достойное по делам нашим приемлем** (см.: Лк. 23:41). Тогда они легче будут и переноситься.

Открывай себя Господу, каков ты есть с добром и злом своим, проси у Него прощения и исцеления немощей тво-

их, на Него возлагай твое спасение, ибо без Него не можем **творити ничесоже** (Ин. 15:5). Переквашивай себя новой закваской, подавляя по силе своей ветхого человека.

Осмелюсь сказать, что сокрушение сердечное, плач сердца о нарушениях заповедей дороже их исполнения по своей воле. Ибо последнее приводит к высокоумию и гордости, чем уничтожается все добро. А сокрушение сердца заменяет (по милости Божией) делание и держит человека в смирении, без чего суетно все делание, оно даже губительно.

Нужно, чтобы не только свои страсти, но и люди оскорбляли бы и человек увидел бы, что его оскорбляют действительно за дело, что он никуда не годен и не может сам собою исправить себя; тогда-то и прибегнет искренне к Своему Спасителю, заплачет пред Ним, как блудница или блудный сын, и будет лежать в ногах Его, пока не услышит в сердце голоса: «Прощаются тебе грехи твои многие», иди, борись, терпи, изучай путь духовный, научись непрестанной молитве, плачь в сердце своем о том, чтобы не впасть в руки разбойников, и проч. С этого момента человек мало будет обращать внимания на людские мнения, даже самых близких людей, мнением которых раньше очень дорожил. Он будет стараться лишь о том, чтобы Господь не осудил Его, не лишил его Своей милости, помощи, чтобы Ему единому угодить.

Почти все мы находимся в положении человека, видящего на картине роскошный пир, стол уставлен яствами, но мы остаемся голодными. Чужой хлеб не может нас напитать. Так мы читаем Слово Божие и слова Святых Отцов, так в большинстве и молимся, т. е. языком произносим слова чужих молитв, а душа голодная, тощая, готова умереть без пищи.

Когда придет время испытания дела нашего, окажется, что у нас и нет ничего, **талант** (см.: Мф. 25:14—30) наш не принес никакого прибытка; даже хуже того: мы и взятого

таланта не можем вернуть, хотя бы и без прироста, а, как блудный сын, расточаем его в грехах и суете житейской, да еще и других поучаем. Бедные мы люди! Что нам остается делать? Послушаться Спасителя нашего Господа Иисуса Христа!

Идущий ко Господу деланием заповедей хотя и падает дорогой, но, вставая, идет вперед — находится в числе воинов Христовых и венчается Им, хотя бы и много ран получил в этой духовной войне со своими страстями, со своей падшей природой и бесами.

Всякий грешник есть слепой.

[**Н**адо] ...быть не слышательницей слова Божия, но исполнительницей, ибо только вкусившие на опыте, яко благ Господь, делаются верными учениками и последователями Христа и обретают драгоценную Жемчужину веры, надежды и любви, Которая есть Бог.

Или мы исполняем заповеди и тем приобретаем, или, нарушив по испорченности, каемся и тоже приобретаем. Исполняются слова апостола: **любящим Господа вся поспешествует во благое** (см.: Рим. 8:28).

Пусть потрудится там, меньше выходит из дома и болтает, пусть научится немножко правильной духовной жизни и воздержанию. Ей самое полезное для души в настоящее время — побольше сидеть взаперти и потрудиться в уединении. За всякий выход из комнаты без крайней нужды пусть кладет 10 поясных поклонов и 30 молитв Иисусовых.

Надо ей построить дом духовный и принести плоды покаяния, молитвы и воздержания.

Такие фразы в Ваших письмах: «ничего не выйдет из моей новой жизни», «начинаю сама пугаться себя и сомневаться в своих возможностях», и показывают, что самое

основное в Вашей духовной жизни, фундамент — гнилой. От того у Вас и «не мирно на душе». Из этих фраз видно, что Вы что-то вообразили о себе, чего-то ожидаете, что-то особенное видите в своей новой жизни и проч.

Вот как Вы должны чувствовать и мыслить о себе: «Господи, прожила я всю жизнь свою в рассеянности, в постоянном нарушении Твоих святых заповедей, а покаяния до сих пор истинного нет, смирения нет, любви нет. С чем предстану я, Господи, пред Тобой? Даруй мне хоть отныне положить начало покаянию, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, приими мя, яко мытаря, разбойника, блудного сына. Спаси мя, ими же веси судьбами». Если Господь даст Вам сердце сокрушенное (от чего родится и смирение), тогда ясно увидите, что Вы хуже всех, что никого Вы не можете учить и осуждать, почувствуете, когда Вам надо кого навестить или остаться дома, так как будете делать ради Бога, а не по себялюбию или человекоугодию.

Надо мысленно на молитве проходить свою жизнь и просить прощения за все сделанные грехи не только делом, но и словом и помышлением. Кающемуся Господь все прощает, а тогда нечего и смерти бояться.

Вы пишете «много дум вызывает его слово о недеятельности, беспопечении». Эти понятия совершенно различны. При крайней даже степени «беспопечения» может быть самая активная деятельность внутренняя, а может быть и внешняя.

Дорогой, милый, не поддавайся без борьбы никакому нарушению заповедей Божиих. Будешь верен Господу в малом — получишь силу и на большее.

Не унывайте, подвижницы XX века, а незаметно, среди будней, среди суеты мира сего изыдите из мира своим умом, сердцем, а главное — волей, внешне будучи почти

как все, а внутри — «иной», ведомой по внутреннему человеку только Богу и своему духовнику.

...Без опыта, без падений и восстаний мысленных не придешь в правильное состояние.

Как важно для духовной жизни ежедневно открывать свои помыслы! Если нельзя этого делать, то хоть мысленно открывай и пред Богом исповедуй все на молитве.

Для православного оружием против диавола являются: пост, молитва, трезвение, смирение.

Духовное образование

Иной дух пронизывает и духовную школу. Научайся видеть и чувствовать истинно христианское и имитацию христианства. «Внешние» этого совсем не понимают и не различают.

Это — плод ложной постановки духовной школы. Взяли механически внешний строй старой школы без его достоинств, без его опытных и образованных преподавателей, без учета нынешних обстоятельств — и спокойны. Даже отношение к учащимся как к лагерникам, а не свободным живым личностям, которым надо всячески помочь утвердиться, прежде всего в **вере**, в живой вере в Бога, а не требовать знания на память кучи сырого материала. Доходит ли, не говорю до сердца, а даже до ума хоть один предмет? Делается ли он «своим» для учащегося? Сомневаюсь. Это куча фактов, сырой, непереваренный материал. Хуже того. При малой вере рассмотрение плотским «лжеименным» разумом духовных истин приводит к снижению значения этих истин. С них снимается покров таинственности, глубины Божественной мудрости. Эти истины делаются предметом «пререкания языков», чуждым для души учаще-

гося. Вера слабеет и даже исчезает. Из духовной школы и выходит поэтому много самых ядовитых безбожников.

Учащихся перегрузили предметами. Некогда подумать. Программа составлена неправильно. Духовная школа должна: 1) укрепить веру, 2) научить молиться, 3) научить познать себя, свое падение, 4) научить бороться с грехом и с искушениями, как боролись Святые Отцы, 5) научить понимать и чувствовать творения Святых Отцов, а через них и Евангелие, сделать их своими, родными, близкими сердцу, живыми, отвечающими на все требования души в любом состоянии, а **не предметом изучения**, 6) научить смотреть на заповеди Евангелия не как на препятствия к вольной жизни или как хорошую мораль для общественной жизни, а как на **путь** к нахождению еще здесь, на земле, драгоценной жемчужины, увидя которую человек с радостью продает все, т. е. все житейские мирские интересы, удовольствия, все, что ценит мир, все оставляет не по принуждению, а уже по влечению души к этой жемчужине. А найти ее можно каждому, кто имеет веру во Христа и всеми силами старается жить по заповедям Евангелия… Сколько интересного можно было бы сообщить студентам из Нового Завета (святоотеческое толкование притчей и всех трудных мест, особенно апостола Павла, учение о новом и ветхом человеке, основах духовной жизни, понимание спасения и др.) вместо текстуальной критики и другого пустого времяпровождения, не имеющего никакого отношения к той **единственной** цели, ради которой пришел Господь, ради которой Он создал Церковь, ради которой только и должны существовать духовные школы. Эта цель — исцеление души человека, спасение…

Главное препятствие — отсутствие соответствующих людей. **Оскуде преподобный** (Пс. 11:2)… Будем сидеть на реках Вавилонских и плакать. Может быть, сжалится над нами Господь и ими же весть судьбами спасет нас, сознающих опасность своего положения и взывающих если не всегда, то как можно чаще: Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного!

Духовная школа дает некоторые теоретические знания христианства. При этих знаниях, имея вполне заслуженное звание доктора богословия, можно совершенно не только не верить во Христа, но и бытие Божие отрицать. Только опыт, реальное общение со Христом дает **живую**, зрячую веру. Приобретается она многими скорбями, искушениями, падениями и восстаниями и прочим, приводящими сначала к смирению (разные есть степени смирения), а потом к духовным дарованиям. Проси у Бога мудрости обращать и грехопадения, и искушения на пользу себе, для роста духовного. А главное, надо всегда **искать** Царствия Божия, чтобы найти...

Желаем тебе легко пройти все экзамены — обман и зло, доказывающие, что еще нет правильного обучения, нет и правильного средства к выяснению знаний учащихся.

В семинарии и академии заниматься должны не схоластикой, а действовать на сердце и волю, не на разум и память только.

Но не понимают сейчас духовной жизни и мало кто стремится к ней. А какая драгоценность христианство, какое это сокровище! Вот, кончают теперь академию и ничего не понимают в нем. А не понимают потому, что преподаватели сами не понимают Православия, воспринимают его лишь умом да обрядом, а Бога-то не чувствуют.

«Сбывается слово Христово: в последние дни найдет ли Сын Божий веру на земле! Науки есть, академии есть, есть кандидаты, магистры, доктора богословия... Случись с этим богословом какая напасть и оказывается, что у него даже веры нет, не только богословия. Я встречал таких: доктор богословия, а сомневается, был ли на земле Христос, не выдумка ли это, не быль ли, подобно мифологической.

Какого света ожидать от этой тьмы!» (Еп. Игнатий (Брянчанинов). Письма к разным лицам. Вып. II. Сергиев Посад, 1917. С. 78—79.)

Не выставляйся ни в чем перед товарищами. Без нужды не открывай себя и своего... Не трать напрасно времени, особенно в церкви. Твори со вниманием и благоговением молитву Иисусову. Если даст Господь умиление — не расточай, а молись в это время, пока не пройдет оно. Будь мудр. Товарищей жалей. Все больны, но скоро не сближайся ни с кем, не поддавайся первому впечатлению, а проверь основательно. Не льсти учителям. Будь прост.

Если заметишь, что преподаватели делают ошибку, но она или не имеет большого значения, или всем очевидна, не выявляй ее перед другими, а любовью и снисхождением покрой ее. Если же она важна и нужно тебе уяснить правду, то спроси у преподавателя наедине как учащийся, а не как спорщик. Если он обижается, то вовсе не выявляй и не спрашивай уже никогда ни наедине, ни тем более при других, а ищи ответа в книгах или напиши мне. Если будешь действовать иначе, то наживешь врагов и без пользы для себя и других сильно отяготишь свое положение. Очень тебя прошу, послушай меня в этом.

Пока молод — сей доброе зерно, чтобы потом собирать рукояти. **Сеющие со слезами, с радостью пожнут** (см.: Пс. 125:5). «Со слезами» — значит с борьбой, трудом, пропалыванием сорняков ветхого человека и сеянием свойств нового.

Учись внешне и внутренне по силе своей. Когда окончишь, тогда видно будет, что предпринять. Еще относительно друзей: не открывай себя никому. Это мнение епископа Игнатия (Брянчанинова). Вспомни, когда это было сказано, — сто лет назад. Уже тогда нельзя было почти никому доверяться. А что сказать теперь! Кроме явного предательства можно тысячами способов повредить другому человеку. Послушай в этом епископа Игнатия!

На лекциях не критикуй личностей и свои мнения высказывай не как **свои**, но ссылаясь на мысли Святых Отцов или других авторитетов, чтобы не ставить преподавателя в неловкое положение. Можешь потом наедине высказать свои сомнения или иной взгляд, а при других учащихся оставь вопрос открытым. **Будьте мудры, как змии, и просты** (чисты), **как голуби** (Мф.: 10:16).

Смиряй свои протестантские порывы. Можно говорить и скорбеть о неправильной постановке духовной школы, а с частными административными распоряжениями приходится и нужно мириться. Это сбивает нашу гордыню. **Любящему Господа вся поспешествуют во благое** (см.: Рим. 8:28). Старайся обращать все на пользу. А это будет тогда, когда будешь смирять себя. Образец смирения дал нам Господь Иисус Христос.

Не гоняйся ни за хорошими отметками, ни за хорошим о себе мнением. Делай все по силе своей и по совести, а прочее отдай в волю Божию. Это самый хороший путь; он даст спокойствие и мир душе, что дороже всего.

Вспомнил и решил еще напомнить, когда сидишь на лекциях и слушать не хочется, а другим делом нельзя заниматься, почему бы не «упражняться» в молитве Иисусовой? Это слово «упражняться» очень часто люди употребляют, но это доказывает, что употребляющие его не знают, что такое молитва. Человек не упражняться (можно ведь идти и дальше и сказать «тренироваться»!) должен в молитве, а с величайшим благоговением предстоять пред Богом и с сознанием полнейшего недостоинства даже произносить имя Божие, ввергая себя на милость и снисхождение Божие, произносить со вниманием и страхом слова молитвы.

Правильная молитва очень скоро покажет сердцу, каким надо быть на молитве. Дана ведь заповедь: **непрестанно**

молитесь (1 Фес. 5:17). Посредством молитвы человек поднимается от земли, делается недоступным для гадов, ползающих на чреве по земле, получает свободу, как птица, оторвавшаяся от привязи. Это и значит выражение Святых Отцов: «отступи от земли».

В молодости все делают большую ошибку, откладывая на будущее, что следовало бы сделать теперь с напряжением всех сил.

А в результате время уходит, человек стареет, условия могут измениться к худшему, часто изменяет здоровье — и человек не сделает того, что должен был сделать, к чему призывал его Господь, что ясно было и разуму, и сердцу. Остается только одно — сожалеть о прошлой бесплодной жизни и приносить покаяние.

Возникают мысли: если бы можно было снова начать жить, то я уж не сделал бы многих ошибок. Это совсем неверно. Как в зерне яблони заключена вся яблоня в потенции, а не осина, так и каждая индивидуальность есть нечто неизменяемое в своей сущности. Но можно и должно менять внешнюю эмпирическую, ветхую сторону на новую по заповедям евангельским.

Поэтому можно вывести общее правило: в любом возрасте, в любых условиях, при любых занятиях надо поступать по Евангелию. Тогда не будет ошибок, не будет позднего сожаления и раскаяния. От исполнения евангельских заповедей личность человека, его образ Божий, его ноуменальная сущность будет расти, **осознавать себя** как образ Божий, противопоставит себя внешнему миру, станет выше его. Человек установит реальную, вполне осознаваемую и чувствуемую связь с Богом и настолько твердую, что никакие и бури, и ветры мира сего не поколеблют его.

Вывод из этого многословия: с сего дня начинай внимательно следить за собой, не нарушай по возможности ни малейшей заповеди евангельской: языком, зрением, слухом, осязанием и проч. и проч. Кто будет верен в малом, тот получит власть над многим. И не осуждай никого. Берегись

при этом тщеславия, как самой ядовитой змеи, которая может убить и уничтожить все духовное, что ты приобрел.

Вот тебе мой завет в день твоего 25-летия на всю остальную жизнь. Какова она будет по внешности — буди воля Божия, но всегда надо быть и деятельностью, и мыслями, и сердцем — с Богом. Тогда все будет хорошо. Ты видишь, как очевидно меняется буквально днями все мирское. Самое твердое — наука — сегодня отрицает вчерашнее. Искусство стало продажным, служит страстям. На людей положиться нельзя. Только в Боге твердость и разум, и мир, и радость, и скала непоколебимая против моря житейского.

Как бы я хотел, чтобы ты принял эти слова не слухом только, но и всей жизнью. Это дало бы тебе спасение, свободу от людей и от обстоятельств и мирную жизнь среди бурь житейского моря. Говорю от всего сердца и от всей силы моей. Советую подумать — и действовать. Ведь это же заповедал Сам Господь Иисус Христос! Я только напоминаю тебе. Если верим в бытие Божие и в Сына Божия, то должны верить и словам Его, как непреложному закону, исполнение которого дает и мирское благополучие, и спасение. Аминь.

Изучение истории Церкви надо сопровождать изучением, хоть кратким, гражданской истории и в особенности житий тех Святых Отцов, которые жили и действовали в изучаемую эпоху, и их творений, хотя некоторых. Только тогда изучение будет живое и плодотворное. А изучать сухие только схемы — и скучно, и малополезно.

Относительно понимания тех или иных книг [духовных]: ни место, ни человек не помогут, если сам не дорастешь до понимания. Понуждением себя к деланию заповедей Евангелия и покаянием в каждом грехе очищается душа человека и растет духовно. Нет иного пути.

Тема значения новозаветных заповедей настолько актуальна для всего мира, так остро направлена против про-

тестантов и католиков, что надо было обрадоваться всему академическому совету и не только утвердить, а еще обещать всячески помогать этой работе. Я разумею истинное восточное, древних Святых Отцов, понимание делания заповедей, а не такое, о каком говорят и учат у вас на нравственном богословии. Это — пародия на христианство, приспособление евангельских заповедей к мирской языческой жизни для усыпления души и ее погубления, хитрость вражия.

Духовная школа мертва и выпускает окончательных мертвецов. Скоро мертвые погребут и этих мертвецов, что уже и делается. Господи, спасай нас всех!

Кто хочет опытно познать тайны христианства, должен все силы употребить на духовное делание, а не пытаться одним рассудком все понять.

Одно дело — знать, а другое — исполнять. Знание без исполнения приводит, по слову Спасителя, к падению великому, т. е. к гибели, потому что все здание было основано на песке.

Я за это время прочел Карташева «Историю Русской Церкви» — домонгольский период. Очень понравилось. По прочтении Дюшена я мечтал, что найдется когда-нибудь историк верующий, любящий Бога и ближнего, и напишет историю Церкви так, как должно писать. В Карташеве я, кажется, нашел такого. Интересно, как он будет писать дальше. Очень прошу тебя привезти мне продолжение. В первую очередь синодальный период.

Духовник

Вопрос, затронутый тобой о руководителе, — дело великое, но разрешить его теперь положительно, т. е. найти опытного и «непрелестного» руководителя, пожалуй, и невозможно. Теперь в лучшем случае можно найти лишь

единомысленного, идущего тем же путем и с ним советоваться, но и то его советы надо уметь проверять Словом Божиим и Святых Отцов.

В полное, всецелое руководство теперь нельзя отдаваться никому. И советы более важные надо сверять и со Словом Божиим, и, если можно, с кем-либо уже вышедшим из периода бурных страстей и более или менее духовным. А опытного друга, которому можно довериться «поступать во всем по его советам», ты не найдешь. Благодари Бога, если найдешь более или менее порядочного спутника.

Преподобный Антоний Великий ото всех брал лучшее, что они имели. Старайся и ты брать от близких то́ лучшее, что они имеют, научайся, как они приобрели и сохраняют это лучшее.

Я думаю, что теперь при отсутствии руководителя Господь Сам ведет людей, искренне желающих идти Его путем. Надо больше молиться и поступать во всем по совести или по заповедям, а в каждом, даже **малейшем, нарушении** глубоко сокрушаться и каяться, ибо малое, не исцеленное покаянием, обязательно приведет к большему. Маленькая вольность в обращении, не прекращенная и не покрытая покаянием, может привести к окончательному падению. Так и во всем. Смотри на малые грехи как на начало больших. Если не побороть их, придут большие, и тогда много надо будет труда, чтобы от них избавиться и очиститься.

Разрешается отойти от того, кто помогал в духовной жизни, только в том случае, если его помощь будет во вред, а не во спасение. А из-за других причин: обиды, суровость или даже побои — уходить от своего отца или матери не велено. Ну, а если не в состоянии вынести, то обвиняй себя в нетерпении, самолюбии, гордости и проси Господа вразумления, как поступить. И если для твоего спасения будет необходим человек, то Господь пошлет кого-либо.

А вообще-то я вижу, что у духовных детей с отцами и матерями много празднословия, споров недопустимых

и проч. и проч., а мало делания. Духовный мир постигается духовным деланием, а не разговорами или чтением только…

А недостаток делания, всякие нарушения заповедей восполняются покаянием, исповедью, причащением Святых Таин. А мы празднословим много и ничего не делаем. Вот что я вижу в себе и в своих «духовных» и уверен, что можно не только без вреда, а и с большой пользой сократить беседы и письма. Грамотный в свободное время должен читать Слово Божие, а неграмотный — слушать. Прочитанное же «держать», как об этом говорит святое Евангелие. Вот об этом речь. Кто стоит на одном месте, тому нечего говорить об отдаленных местах дороги. Отсюда можно судить и об обратном.

Ваше послушание (да и всех нынешних «подвижников») заключено в послушании Господу, через послушание Его святым заповедям в каждый момент жизни. Ведь и послушание отцам в этом же заключается, через отцов мы слушаем Господа. Отцы только понятнее к каждому состоянию должны разъяснять заповеди, но нынешние руководители (разумею себя) не умеют этого делать, а лишь заменяют книгу.

Относительно опытных в духовном делании людей можно сказать мнение Игнатия Брянчанинова и многих других, что их в настоящее время едва ли можно найти. Хорошо, если найдутся единомысленные. Нужно искать поддержки в книгах главным образом. Если же найдутся единомысленные и более опытные, хотя бы в силу возраста, то их советом нужно воспользоваться, и то с рассуждением и проверкой.

Бывают врачи [духовники] неопытные, которые приводят в уныние, даже в отчаяние.

Вы говорите, что слушались бы каждого слова о. Серафима, а я Вам говорю, что это Ваша мечта, а не действительность. Человек, который не слушает Бога в заповедях Его (вернее, не может во всем слушаться, пока не смирится),

никак не может во всем слушаться и исполнять волю человека. Господь везде. Попробуйте в самом малом слушаться Господа, делать пред лицом Его то, что Вы делаете ежедневно. Попробуйте. Сидите ли, стоите, лежите, смотрите, отвечаете, говорите, относитесь к ближнему, думаете и проч., попробуйте все это делать по заповеди Божией, как бы пред Самим Богом, ибо воистину везде Господь. Им мы живем и движемся, и существуем. Попробуйте так делать хоть в течение одного часа. Если Вы могли бы во всем слушать человека, то почему бы Вам хоть в течение часа ежедневно не слушаться Господа?

Не мечтаете ли Вы слишком много и о большом, упуская малое, реальное, доступное Вам? Враг нашего спасения так часто делает: внушает желание большего, чтобы не дать исполнить и малого.

Простите учащего и не творящего.

Руководителем теперь является Сам Господь да отчасти книги, кто имеет их и может понимать. Как же руководит Господь? Попускает гонения, оскорбления, болезни, длительную старость с тяготой и немощами.

Лизе [монахине Евпраксии] передайте, что незачем заранее спрашивать о том, чего может вовсе и не быть. Когда нужно будет, тогда пусть и спрашивает, тогда Господь может внушить ответ нужный, а то она искушает и Господа, и меня во зло себе.

...Того руководства, в котором и Вы, и я нуждаемся, едва ли можно теперь где-либо найти. Я за всю жизнь не нашел и руководствуюсь только книгами...

...Никакой нужды нет, чтобы, если тебе давал кто послушание, обязательно принять предложение; это дело зависит от сил, способностей, от намерения служить Богу в этой должности. Поэтому сама учти все и решай — лишь было

бы во славу Божию, а не из плотских расчетов, например, выгоды, тщеславия. Это будет служением диаволу, а не Богу.

У Игнатия Брянчанинова в пятом томе сказано: «вера послушника может заменить недостаточество старца. Неправда: вера в истину спасает, вера в ложь и бесовскую прелесть губит...»

Исключения в счет не идут. Ослицы не часто наставляют на истину, как было с Валаамом.

Я не знаю, как это вышло, что Вы считаетесь с моим мнением в таком вопросе, как перемена места жительства. Если я высказываю свое мнение, то ведь полная воля Ваша согласиться с ним или нет. Я вовсе не претендую, чтобы Вы исполняли мой совет. По самой сути совет есть совет, а не приказ власть имущего.

Духовный путь

...**Н**ашему времени дан один подвиг — сознавать свои грехи и бессилие, каяться в них и терпеть без ропота все, что Господь попустит. Но и это совершить мы можем, только испрашивая постоянно помощи от Господа, т. е. должны по силе своей чаще обращаться молитвенно к Господу и никого ни в коем случае не осуждать, а всех прощать, чтобы по закону духовному самим не быть осужденными.

Почитай себя хуже других всех, и будешь почтена у Бога, жалей... всех людей — тогда пожалеет тебя Господь, ибо сказано: **Какою мерою меришь, такою и возмерится тебе** (см.: Мф. 7:2). Не осуждай никого — не будешь осуждена Богом. Выбирай, что тебе легче делать, то и возделывай в сердце своем, пока не получишь плода. Плод же духовный от любого дела правильного есть любовь, радость, мир, долготерпение, вера, кротость и проч.

Сила Моя в немощи совершается (см.: 2 Кор. 12:9), т. е. когда человек придет в состояние мытаря (в смирение), тогда в нем будет совершаться сила Божия и выводить из Египта в Землю Обетованную.

Общий же путь — в свое время глубоко осознать свое падение, порчу всего человечества и самого себя, осознать свое бессилие выйти из этого состояния испорченности и греховности, глубоко перестрадать это, прийти почти в отчаяние, смириться и перед собой и ближними, и пред Богом и припасть, как блудница, к стопам Спасителя без слов, без оправданий, с одним сердечным воплем: «Боже, милостив буди мне, грешному». Тут только человек познает, как милостив Господь... Познает, что он спасается не своими добрыми делами, а непостижимым милосердием Божиим.

Дай Бог, чтобы хоть в конце жизни вкусить плодов истинной свободы, которую даст Христос Своим ученикам.

...Где бы ни находился человек, всегда представляется множество случаев поступить или по заповедям Евангелия, или по ветхому человеку.

...Я боюсь за твое духовное устроение. Ты писала и говорила о том, что видишь свои грехи, сокрушаешься о них. Это очень высокое состояние, но с некоторого времени я стал сомневаться в этом. Не обманывает ли тебя враг? При искреннем видении своих грехов нельзя серьезно осуждать других, а тем более огорчать, как ты огорчаешь...

Если за всякое слово праздное дадим ответ, то что же сказать обо всем устроении, о всей устремленности не вперед, а назад. За оборачивание назад некто превратилась в соляной столб (см.: Быт. 19:26). И еще сказано: **не надежен взявшийся за плуг и оглядывающийся** (см.: Лк. 9:22), и еще:

вымытая свинья... и пес возвращается (см.: 2 Пет. 2:22)... Увы, я первый повинен в этом. Поэтому иногда с горечью наблюдаю и других, но осуждать не могу, ибо все это на мне исполнялось неоднократно.

...Ежечасно предстоит делать выбор: беседовать и услаждаться с чертом или же с его Противником и Победителем. Выбор в наших руках, а помощь всегда готова избравшему доброе. Что сильнее Бога? **С нами Бог, разумейте языцы и покаряйтеся** (Ис. 8:9,10)!

Грядущего ко Мне не изжену вон (Ин. 6:37). Вы всю жизнь стремитесь к Господу, веруете во Христа, стараетесь жить по заповедям Его, каялись и каетесь в нарушениях заповедей, исповедуете более крупные грехи в Таинстве Исповеди, не один раз причащаетесь. Зачем же Вам унывать, отчаиваться в спасении? Вы скажете, что грешны. Но все грешны, и Господь сказал, что пришел спасать не праведников, а грешников, т. е. тех, кто сознает себя грешниками. Значит, Ваше сознание себя грешной (а не пустые слова «я грешница»), сознание столь сильное, что его враг использует, чтобы ввести Вас в отчаяние, — это сознание есть новое основание для надежды, что Господь спасет Вас, как спас сознавших себя грешниками: мытаря, блудницу, блудного, разбойника и др. Плохо, очень плохо, если кто считает себя хорошим (как фарисей, например), если у кого не болит сердце о своей греховности, если кто с поднятой головой идет навстречу смерти. Так, фарисеи считали себя чадами Авраама, несомненными наследниками Царствия Божия, а Господь назвал их чадами диавола и осудил, если не покаются, в геенну.

Хотящие благочестно жити о Христе Иисусе, Господе нашем, гонимы будут (см.: 2 Тим. 3:12). Это закон внутренней духовной жизни. Кем будут гонимы? Врагом спасения нашего — диаволом и людьми, поддающимися внушениям бесовским. Как гонит диавол? Главным образом разжиганием

страстишек, живущих в нас: чревоугодия, сластолюбия, блудных ощущений, раздражительности, гнева, печали, уныния, тщеславия, гордости и проч. и проч. Гонит внутренне, усиливая и разжигая страсти, всевая разные греховные или пустые помыслы, особенно во время молитвы. Гонит и через людей, мешая молитве, возбуждая ближних против нас самыми разнообразными способами. Особенно если видит, что кто-либо стал стремиться к исполнению заповедей. Тогда он посылает полчища бесов, чтобы помешать человеку в деле спасения. Я тебя предупреждал, что это будет, несомненно, и с тобой.

Вот закон, открытый Богом, испытанный на себе миллионами христиан. Кратко можно его выразить так: имеющий в себе Дух Христов будет ненавидим и гоним от не имущих сего Духа. Я знаю, что тебе это все известно и понятно, но оживить в памяти неплохо, тем более что мы привыкли очень поверхностно относиться к словам Священного Писания. Слишком уж много пустых слов, хотящу и нехотящу, входит в нас. Это бедствие нашего времени. Они оглупляют нас.

Чтобы идти по правильному пути, надо следить за собою, сравнивать свои дела, слова, помыслы, влечения и прочее с заповедями Христовыми, не оправдывая себя ни в чем, стараться исправлять себя, насколько можно, не обвинять и не осуждать других, каяться пред Господом, постепенно смиряться пред Богом и людьми — тогда Господь постепенно будет открывать такому человеку его падение, его порчу, его неоплатный долг. Один должен пятьсот динариев, другой — пятьдесят, а все равно оба не имели, чем заплатить.

Нужно, чтобы Господь по милости Своей простил обоим. Значит, нет такого праведника, который не нуждался бы в милости Спасителя.

Правильно идущий путем духовным начинает видеть в себе все больше и больше грехов, пока наконец духовным

зрением не увидит себя всего во грехе, в проказе душевной, почувствует всем сердцем, что он — грязь и нечистота, что недостоин он призывать даже имя Божие, и только, как мытарь, не смея возвести очи горе, с болью сердечной взывает: «Боже, милостив буди мне, грешнику». Находясь долгое время в таком душевном устроении, человек в свое время выходит из него оправданным, как вышел мытарь.

Если же человек считает себя хорошим и отдельные свои, даже тяжкие, грехи — случайными, в которых не столько он виноват, а больше всякие внешние обстоятельства или люди, или бесы, а он мало виноват, то это устроение есть ложное, это явно состояние скрытой прелести, от чего да избавит нас всех Господь.

Не унывай, не ропщи, а держись за край ризы Господней и **неотступно** проси не отвергать тебя и понуждай по силе к деланию всех заповедей, какие потребует жизнь. Не думай о далеком будущем. Проси один день провести, как должно, а следующий день сам за себя будет заботиться.

Никто так не любит нас, как Господь. Ему все подчиняется, и **ничего** без Его воли не бывает с человеком. Прими все, радость и скорбь, как от руки Самого Господа, и за все благодари и проси терпения и чувства благодарности. Не бойся, только веруй и держись за Господа и потерпи Его.

Помните, что во всех обстоятельствах, при любых внешних и внутренних условиях цель достигается многими скорбями, терпением, усилием (нудится), протискиванием через узкие врата, по тесному пути. Нет легкого пути! Мысль, что при других внешних обстоятельствах будет легко, — ложная мысль, от лукавого. **Терпением вашим стяжите**... (см.: Лк. 21:19) и проч.

Когда данные внешние условия станут вредными, мешающими спасению, тогда Господь поставит в условия более благоприятные, надо только предать себя в волю Божию.

«Сами себе и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим», — вот к чему призывает Святая Церковь за каждой службой…

Путь верный один: сознать, что мы грешники, искаженные душой и телом, прокаженные, нечистые, недостойные Царствия Божия, недостойные даже обратиться к Богу с молитвой. Я рад, что ты и сознаешь себя такой, и скорби свои принимаешь, как от руки Божией, как заслужившая их, во очищение грехов своих. Держись этого устроения. Оно единственно правое. Кто не сознает себя грешным, тот сбился с правого пути, удалился в болото тщеславия и прелести, отошел от Бога на **страну далече** пасти свиней мысленных, в рабство гордым бесам (см.: Лк. 15:11—32).

Путь духовный единственно правильный идет в направлении видения своих грехов. Это осознание не просто отдельных когда-либо сделанных грехов, а полной испорченности своей, вследствие которой все наши дела, помышления отравлены ядом греха.

От видения этой греховности человек глубоко сокрушается, плачет пред Господом и так приобретает смирение, страх Божий и в дальнейшем надежду на Господа и некоторую любовь ко Господу — так, что воспоминание имени Господа вызывает некую радость, умиление, благодарность ко Господу. Так и пророк Давид в псалмах говорит: **Помянух Бога и возвеселихся** (Пс. 76:4). Хорошо, что ты никому не говоришь, даже и П., о своих состояниях духовных. И впредь не говори.

Мы неправильно относимся к самим себе, не сознаем своих «художеств», которых достаточно у всех. Без полного обнажения себя до конца пред Богом мы никогда не сможем избавиться от них. Это аксиома внутренней жизни. Это обнажение и плач пред Богом — вот делание для каждого до самой смерти.

Дорогая матушка Валентина, чем человек действительно, а не мечтательно ближе к Богу, тем он чувствует себя недостойнее, грешнее, грешнее всех человеков. Так чувствовали себя Святые Отцы.

Духовный человек

Духовный человек тот, кто стяжал в себе Духа Святого, стал храмом Духа Святого. **Вы есте храм Божий, и Дух Божий живет в вас** (см.:1 Кор. 3:16).

Как стяжать Духа Святого — об этом говорят и Евангелие, и, особенно подробно, Святые Отцы. Это вы должны знать.

Скажу о признаках духовного человека, как описывают его Святые Отцы. Духовный человек совершенно отличается от душевного или плотского, что почти однозначно здесь. Он есть новый человек, а душевный есть ветхий человек. Что в нем нового? — Все: ум, сердце, воля, все состояние, даже тело.

Ум нового (= духовного) человека способен постигать отдаленные события, прошлое и многое из будущего, постигать суть вещей, а не только явления, видеть души людей, Ангелов и бесов, постигать многое из духовного мира (=потустороннего). **Мы имеем ум Христов** (1 Кор. 2:16), — говорит **духовный** апостол Павел.

Сердце нового человека способно «чувствовать» такие состояния, о которых кратко сказано: **Око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человека** (плотского, душевного, ветхого) **не взыдоша** (1 Кор. 2:9).

Я написал «чувствовать», но это неточно. Можно сказать: переживать, воспринимать. Эти переживания... Написал это слово и остановился, потому что оно имеет субъективный оттенок, поэтому лучше сказать: это восприятие сердцем настолько полно блаженства, неизреченной радости, что затрагивает всю душу человека, переполняет его

величайшей благодарностью к Богу как к источнику этих состояний, любовью к Нему и желанием претерпеть всякие муки и страдания за Него, чтобы отблагодарить Его, чтобы показать Ему свою ответную любовь, чтобы не лишиться этих благ.

Что воздам Тебе, Господи, за вся, яже воздаде ми (Пс. 115:3)? Таким же образом и воля нового человека целиком устремляется к любви и благодарности к Богу, к желанию **во всем** творить только волю Божию, а не свою.

Словом, человек, стяжавший Духа Святого, **весь** обновляется, делается **иным** (отсюда — прекрасное русское слово «инок») и по уму, и по сердцу, и по воле.

Тело духовного человека тоже изменяется, становится частично подобным телу Адама до падения, способным к духовным ощущениям и действиям (хождение по водам, способность долго оставаться без пищи, моментальный переход через большие расстояния и т. п.).

Мирские люди (новый термин, т. е. душевные и плотские) называют «духовным» имеющего сан священства или монашествующих, или всякого даже, кто немного начинает читать Псалтирь, ходить в церковь и читать духовные книги. Из вышесказанного видно, насколько это ошибочно. Так же и многие книги называют духовными, если только в них говорится о духовных предметах. Между тем духовных книг почти нет. Только Священное Писание и творения Святых Отцов духовны. На них-то и можно немножко понять опытно, что значит «духовный». Сравни писания Игнатия Брянчанинова и каких-либо профессоров богословия. Какая резкая разница!..

Состояние духовности дает человеку такие переживания блаженства, что апостол Павел восклицает: **нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас** (Рим. 8:18). А преподобный Серафим в согласии с древними Отцами так говорил: если бы человек знал об этих состояниях блаженства, которые еще и здесь бывают, а тем более в будущей жизни, то согласился бы прожить тысячу лет в яме, наполненной гадами,

грызущими его тело, чтобы только стяжать эти состояния. Вот кратко понятие о духовном человеке, а следовательно и о духовности…

Человек свят по образу и подобию Божию, свят потому, что в Таинстве Крещения облекается во Христа, чрезвычайно свят, причащаясь Святых Таин Тела и Крови Христа. Если он борется с грехом и бывает ранен, но продолжает борьбу, кается, просит прощения и помощи от Бога, то он святой воин Христов, в борьбе со грехом приобретает многие духовные сокровища, каких он не мог бы приобрести другим образом.

Человек так слаб, так сильно действует грех в душе и теле, так злобятся бесы на того, кто хочет ускользнуть от их власти, что неизбежны падения и некоторые возвраты к прежней греховной жизни. Ты не смущайся этим и не унывай. Сразу и лаптя не сплетешь. Многими скорбями, борьбой, усилием входят все в Царствие Божие.

Ты читал в Евангелии, что **Царствие Божие подобно закваске, которую вложили в муку, пока она вся не скисла** (см.: Мф. 13:33). Так и душа человеческая не сразу бывает заквашена новой евангельской закваской. Иногда этот процесс заквашивания идет быстро, иногда замедляется. Ты понимаешь, о чем я говорю. Не смущайся поэтому, не видя никакого исправления. Одно нужно: стремись жить по заповедям Евангелия, борись, сопротивляйся добровольно каждому греху, делом ли, словом или помышлением, а не отдавайся добровольно дурному влечению. Если поддашься — кайся пред Господом, проси прощения. И опять борись, и так до смерти.

У кого отверзается зрение для видения грехов, тот видит не отдельные грехи, а полную искаженность своей души, которая постоянно источает всякие грехи, больше того — даже добрые дела, и те пронизаны ядом греха. Когда человек ясно это увидит, а также совершенно убедится на тысячах

случаях, что исцелить проказу души своей сам не может, тогда он естественно (а не искусственными приемами или самоубеждением) смирится и естественно перестанет осуждать других или оскорбляться на обиды.

Он только видит и в других такое же падение, как в себе, и уже жалеет их, как товарищей по несчастью. Тогда перестанет возвышать одних и уничижать других, перестанет вовсе судить, ибо, с одной стороны, все находятся в падении, а с другой — лживы мерила человеческие, как бы ни старались быть объективными. Как может тогда человек оправдывать себя в грехах своих? Как может обижаться, если кто обвинит его в том, в чем как будто он не виноват, когда мы имеем без числа самых отвратительных грехов, о которых никто не знает по милосердию Божию, покрывающему наши грехи?

Все люди — падшие существа, все душевно больные, как и ты, хотя далеко не все это видят. По преподобному Петру Дамаскину это есть духовное в*и*дение, которое есть дар Божий, а не собственность человека. Плотской человек никогда не может увидеть себя таким, какой он есть. Поэтому не бойся людей, их суда, их влияния. Успокаивай себя. Скоро можешь получить свободу от людских мнений и спокойствие духа. Да поможет тебе Господь!

Люди по существу, в глубине все лучше, чем в своем проявлении в жизни. Одно дело — образ Божий и другое — благодать, полученная в Таинстве Крещения; этот образ и есть личность человека, его «я». Это великий дар Божий. Из небытия возник новый центр самосознания, «я», сознающее себя и весь мир. «Я» равно целой вселенной, ибо «я» как самосознающая личность имеет своим объектом не только всю вселенную, но и Бога. «Я» стремится познать = понять = по-ять, т. е. взять, включить в себя и всю вселенную, и Самого Бога. **Вы — боги и сынове Вышнего** (см.: Пс. 81:6). Это, т. е. познание, и дозволено Творцом человеку, к этому и призывается человек, но только

законным путем. Вот как велик человек! Вот почему человек иногда и кажется таким прекрасным, несмотря на то, что его великая сущность лежит, как в могиле, покрытая хламом эмпирики, т. е. жалких познаний, чувствований, мелких делишек, интересов, задач и т. п. **Человек в чести сый — не уразуме** (см.: Пс. 48:13)!

Вот в молодости, а у некоторых людей и всегда, есть способность чувствовать глубину души человеческой сквозь его эмпирию. По мере возраста постоянное столкновение с ветхим = эмпирическим человеком вынуждает быть с ним осторожным, к чему призывает и Спаситель. Не буду больше об этом распространяться, хотя и многое можно было бы еще сказать. Надеюсь, и так понятно.

До падения человек был свободен в избрании и делании добра. По падении человек стал рабом греха. Преподобный Симеон Новый Богослов говорит, что человек по падении потерял свободу делать добро, осталась лишь свобода избирать добро, предпочесть добро, желать делать добро. Чтобы его сделать, человек должен обратиться с молитвой к Богу, чтобы Он дал силы совершить добро, которого он возжелал. Так же говорит и преподобный Исаак Сирин.

Увы, сейчас упрощают человека, сводят его почти к животному, отсюда и проистекают все беды. Ибо если человек — это лишь более совершенное животное, разумная обезьяна, то и идеал его мало чем возвышается над обезьяньим: хорошо сервированного стола и возможности гулять, путешествовать, смотреть — развлекаться, одним словом. Даже наука и искусство — занятия лишь для небольшого числа любителей особых ощущений. Беда подобного понимания человека в том и состоит, что сытое брюхо без высших забот о душе, о вечной Правде, о вечной жизни, о Боге скоро перестает удовлетворяться хорошим столом и обычными развлечениями. Человек постепенно все более начинает перчить, сластить, мудрить, требовать соловьиных язычков на десерт, как это делали римские патриции.

От пресыщения тела и души начинают резко расти тщеславие, самолюбие, гордость. Возникают зависть, взаимная вражда, ненависть. Доходят непременно до всяких самых омерзительных неестественных страстей и убийств. Словом: **Уты, утолсте Израиль, забыл Бога Своего** (см.: Втор. 32:15). А отсюда и предпотопное определение: **Не имать дух Мой пребывати в человецех сих вовек, зане суть плоть** (Быт. 6:3).

О самовластии (прп. Симеон Новый Богослов. Слово 5). Человек был создан свободным от греха и самовластным, но, согрешив, стал рабом греха. Осталось у нас самовластие лишь в том, чтобы **желать** освобождения.

Почему нам надлежит приносить Христу сие желание, соединяя с ним и душевную заботу, сердечное искание, не через добрые дела, а через одну веру, дабы Христос, давший себя в искупление за души наши, увидел, как всею душею, всем помышлением и всею крепостию желаем мы и ищем освободиться от злого тиранства греха, и освободил нас от него божественною благодатию Своею. Между людьми никого нет свободного и самовластного, кроме одного Христа; а Он потому таков, что есть Бог и человек. С того времени, как Адам стал рабом греха, все люди до скончания века рабы суть, кроме тех, которые освобождаемы бывают Христом. (См. также: Слово 31. О смирении. См. Макарий Египетский. Беседа 20.)

«Бога человеком невозможно видети...» **Бог наш огнь поядаяй есть** (Евр. 12:29). Если нам нельзя приблизиться к солнцу даже на многие миллионы километров, чтобы не сгореть, то как может человек дерзостно приблизиться к Богу — Творцу неисчислимого множества солнц? Никак это невозможно. Человек может только с великим благоговением и смирением умолять Бога, чтобы Он снизошел к нему Своим действием (благодатию) или явил Себя человеку в меру способности человека принять благодать («явления») Божию. Так, на расстоянии 150 млн км чело-

век может выдержать свет и теплоту солнца, а на расстоянии 1 млн км превратится в пар…

Вот почему Бог, желая приблизить к Себе человека, сделать человека участником Своей божественной жизни, создал человека по образу Своему и подобию, т. е. способным осознавать и принимать («выдерживать») действие Божие, расти духовно и становиться все ближе и ближе к Богу. «Естественный», или ветхий, человек выдержать этого не может.

Когда же человек в лице Адама и Евы пал и стал ветхим, **приложился к скотам безсмысленным и уподобился им** (см.: Пс. 48:21), т. е. стал «естественным» человеком, не способным приближаться к Богу, тогда Бог Своей второй Ипостасью воплотился в человека в лице Господа Иисуса Христа, совершил Таинственный акт воссоздания человека и соединения его с Собой (с Богом).

«В принципе» в лице Иисуса Христа человек воссоздан, сделан вновь способным приближаться к Богу. Через веру в Господа Иисуса Христа, через новое рождение «водою и духом» в Таинстве Крещения, а затем в Таинстве Причащения человек в зачатке соединяется с Богом через Иисуса Христа. Вот почему Господь Иисус Христос и называл Себя «дверью». **Аз есмь дверь: Мною аще кто внидет, спасется** (Ин. 10:9). Только через Господа Иисуса Христа человек может вновь сделаться способным не сгорать от приближения к Богу. А кто попробует **инуде** (см.: Ин. 10:1), а не через Дверь-Христа войти во двор овчий, тот есть тать и разбойник и во двор Божий не войдет, а сгорит.

Все Богоявления стали доступны человеку только через Таинство Воплощения Божия. Бог умалил Себя, чтобы через это возвысить до Себя человека. Да и все «явления» Бога человекам и все действия Божия в мире и в человеках есть умаление, уничижение, духовное снисхождение, истощание Божие.

Воплощение Божие есть, так сказать, всеобъемлющее крайнее снисхождение в природу человеческую… и через это — возведение человеческой природы до общения, до

ближайшего соединения с Богом, с божественной природой. Люди стали или, вернее, могут стать истинными детьми Божиими через веру в Христа и через Церковь... **Вы Боги и сынове Вышнего все вы** (см.: 81:6)... Какая милость Божия! Какая любовь к Своему созданию! Какое чудное средство примирения человека с Собой! Слава Тебе, Боже, слава Тебе, Боже, слава Тебе, Боже! Как благодарить должны мы Господа отныне и во веки веков!

Мы так испорчены, грешны, такой неоплатный долг имеем пред Богом, что если бы и всю жизнь неумолкаемо взывали: «Боже, милостив буди мне, грешному!» — так и тогда не могли бы считать себя освобожденными от долга.

Давид, Авраам, Иов, все святые считали себя червями, землей, хуже демонов. Почему? Потому что приблизились к Божественному Свету, в котором и увидели свою грязь и ничтожество. А мы потому и не видим этого, что далеки от Бога, даже внутренне скрываемся от лица Божия, как скрылись Адам и Ева после грехопадения. И мы постоянно повторяем это, вместо того чтобы обнажить пред Богом свои язвы и просить прощения и исцеления.

Только христианство делает человека нормальным, как было со святыми. Норма человека — Христос. **Живу же не ктому аз, но живет во мне Христос** (Гал. 2:20). Если же большинство не может дойти до такой степени, то сознают свое извращение и исправляют искаженные восприятия и взгляды по тем, кто достиг в меру возраста Христова.

Душа

Спрашиваешь, верна ли мысль епископа Феофана, что «благодать действует только на разум и чувство, воля же человека остается неприкосновенной».

Общепринятым положением является то, что Господь (благодать) не насилует воли человека. Добро по принуждению не есть добро. В этом смысле мысль епископа Феофана кажется правильной. Однако, приняв положение, что благодать действует на разум и чувства, а это действительно совершается для спасения человека, чтобы облегчить ему найти истину и спасение, нужно ограничить мысль епископа Феофана. Душа человека не состоит из отдельных независимых друг от друга частей: ум, чувство, воля и проч., а есть единая сущность. Очищение или просвещение благодатью ума и сердца будет действовать на всю душу, следовательно, и на волю. Ум подвижников, ясно видящий истину и последствия грехов, сердце, стремящееся к Богу, разве не помогут воле избрать путь спасения, путь к Богу и отвергнуть путь, ведущий к мраку, злу, погибели; значит, есть косвенное воздействие на волю.

Я на днях прочел, правда, бегло очень, «Братья Карамазовы». Вот где раскрывается душа человеческая! Какой жалкой пародией кажется научная психология пред психологией Достоевского. Я когда-то был настолько наивен, что хотел познать душу, изучая курсы психологии. Сколько глупостей делаешь в молодости, когда нет у тебя руководителя. Вот я действительно был, как в лесу. **Князь мира сего** (Ин. 12:31) так ослепляет людей, что слепые ходят ощупью, а потому постоянно попадают из одной лужи в другую.

По мере же исполнения заповедей Божиих душа оживает, очищается, делается способной сильнее ощущать грехи, даже самые мелкие, пока не дойдет до духовного видения своей греховности. Это — первое духовное в*и*дение, по учению преподобного Петра Дамаскина, который говорит, что «первым признаком начинающегося здравия души является видение грехов своих бесчисленных, как песок морской».

Душевность

Душевный (yucikoj) **человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием** (1 Кор. 2:14). Это мы видим на каждом шагу, ибо и мы сами, и окружающие нас не духовны, а душевны, находимся еще в ветхости. В лучшем случае сознаем себя такими, боремся, желали бы быть духовными, но недостаточно делаем для достижения этого. Мы можем и ценить духовных людей, но познать и понять их не можем, а считаем их духовными с чужого мнения, большей частью ошибочно. Плотского же человека надо поставить еще ниже душевного. Термин «ветхий человек» можно отнести и к душевному и плотскому. Оба еще ветхи, не обновились. Однако плотский человек грубее, чем душевный, более материален, слабее верует или и вовсе не верует в Иисуса Христа, о духовном же не имеет никакого понятия (см.: Гал. 5:19—21).

Вот еще тексты, подтверждающие сказанное: **Это люди... душевные, не имеющие духа** (почему здесь слово «духа» с маленькой буквы?) (Иуд. 1:19).

Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бесовская (Иак. 3:15). Везде слово «душевный» в греческом тексте выражено словом *yucikh*.

Словом *yucі* [психи] греки обозначали низшую часть души человека, общую с животными. Высшую же обычно выражают словом *nóoj* [ноос] или *noàj* [нус], т. е. ум, разум.

В писаниях Святых Отцов очень много говорится о духовности, обóжении человека, о том, что человек делается богом по благодати, также и о плотском и душевном состоянии.

Увы! Нет у душевных и плотских людей вкуса к чтению духовных книг. А если умом только читают, то остаются холодными и голодными, не понимают силы написанного и бросают чтение, обращаясь к докторам богословия, особенно протестантам...

Но мы, познав кое-что, **как псы, возвращаемся на свою блевотину** (см.: 2 Пет. 2: 22) и теряем небесные блага. Остает-

ся, и то лишь у некоторых, тоска о потерянном рае, а дел и трудов для возвращения его нет.

Новый повод к сугубому плачу о своей греховности, об измене Богу делами...

Вопрос. Душевность не есть ли проявление плотскости у верующих? Почему-то большинство очень склонно к душевности, любят сентиментальность, лирику в пении, в проповеди, елейность в голосе, обращении, поведении и т. д.?

Ответ. Не у верующих, а на верующих лишь заметнее эта душевность, поскольку особенно неестественна она христианам. Вместо ожидаемой духовности вдруг видишь ее суррогат — душевность, поэтому невольно и обращаешь внимание. Для меня это особенно было очевидным, когда я служил в Минске и видел пение верующими так называемых псальм. Ждут не дождутся они, когда окончится Литургия, после которой начинают петь эти псальмы. Положит тетушка в платочке щеку на ладошку, наклонит голову и чуть ли не со слезами поет какую-нибудь псальму, вроде «Гора Афон, гора святая»... Сердце щипет, бегут воспоминания. Она уже не в храме, а вся в прошлом: как была невестой, вышла замуж, хорошо или плохо жила в новой семье, а вот теперь старость, дети разлетелись и не слушаются, а то и обижают, некому пожалеть. И от этих сладких или горьких воспоминаний, от жалости к самой себе слезы уже сами собой потекли из глаз. Есть ли здесь хотя малейшая духовность? Это слезы душевные, плотские, Богом не приемлемые, ибо **Господь лишь сердце сокрушенно о грехах и смиренно не уничижит** (см.: Пс. 50:19).

Вопрос. А как смотреть на эмоциональность чисто религиозного характера? Например, представление себе и переживание страданий Господа или славы и радости Его Воскресения и другое?

Ответ. Здесь может быть у человека и душевность и духовность. Можно при воспоминании о страданиях Христовых чувствовать то же, что и при чтении интересного

романа, в котором описываются муки невинного страдальца, т. е. раздражать свои нервы да слезки лить. Об этом много пишет епископ Игнатий (Брянчанинов), который говорит, что Господь отметает эту душевность. Она вредна, ибо подменяет собой духовность и, как будто удовлетворяя человека, на самом деле уводит его в сторону, прельщает.

Особенно это на женщинах заметно. Читая или слушая страстн*ы*е Евангелия, они часто начинают рисовать в своем воображении картины предательства, избиений, оскорблений, распятия Иисуса Христа, страданий Богоматери, и у них возникает сильная, чисто естественная жалость ко Христу, доходящая до слез и рыданий. Если при этом еще они считают, что тем самым угождают Господу, любят Его, т. е. что они этим совершают доброе дело, то это состояние их, развиваясь, может дойти до болезненных ненормальных проявлений, до истерики и полного нервного расстройства*.

С точки зрения духовной, повторяю, этот процесс развития душевности только углубляет всем нам присущую прелесть (ибо преподобный Симеон Новый Богослов говорит, что все мы находимся в жестокой прелести). Посмотрите, как кошка жалеет своих котят, как сердце наше склонно сочувствовать даже совершенно постороннему человеку, попавшему в беду и тяжело страдающему, как подчас глубоко жалеем мы раненых животных или когда их жестоко бьют, — все это чувства естественные, так сказать, органические или биологические, присущие и людям, и всем тварям земным. Здесь нет никакой духовности, ибо нет никакого подвига борьбы со своим ветхим человеком. Это чистая душевность. Но если мы эту душевность (естественную жалость или радость или тем более развиваемые сознательно, с волевым напряжением, внутренние страдания или восторги) примем за духовность, т. е. за действие благодати Божией, то мы глубоко погрешим и станем на путь, ведущий уже прямо к прелести. Именно этим особенно грешит

---

* У Франциска Ассизского даже стигматы появились.

католичество, и у нас она, к сожалению, часто встречается, но, к еще большему сожалению, не всегда распознается, не всегда находит противодействие со стороны духовенства, большей частью неопытного в духовных вопросах, да и мало интересующегося ими.

Вопрос. А каково правильное отношение к страданиям Спасителя, ведь они невольно вызывают те чувства, о которых вы говорите как о душевных?

Ответ. Я не касаюсь сейчас догматической глубины вопроса. Господь пострадал по любви к нам, погибающим в пучине греха. И ответить на эту любовь Божию мы должны любовью, но любовью не естественного нервно-психического возбуждения (т. е. чисто природного, органического) и тем более искусственно развиваемого (как в католицизме), а исполнением заповедей Его, очищением себя покаянием, евангельским поведением тела своего, души и духа, т. е. так, как повелел Господь. Он прямо сказал: **Меня любит тот, кто исполняет заповеди Мои** (см.: Ин. 14:21), а не тот, кто лишь слезки проливает и ничего не делает. Любящий Господа отвечает на Его великий подвиг своим, хоть и малым подвигом — побеждает свои душевные и плотские состояния и влечения, поборает их, заменяет их духовными и постепенно становится един дух с Господом.

Епископ Игнатий (Брянчанинов) всех этих душевных христиан сравнивает с Надавом и Авиудом, сыновьями Аарона, которые принесли огонь чуждый в скинию и были поражены от Господа смертью (см.: Лев. 10:1—2). Когда христианин вместо духа, вместо исполнения заповедей, делом, словом, мыслью и всем настроением и всеми чувствами своими, как велел Господь, приносит Ему свои нервные, кровяные волнения, ощущения и т. п. и считает их за богоугодные и даже благодатные, как это имеет место у разных истеричек, у католиков, то Господь отметает их, не приемлет. И у нас среди православных мало найдешь людей, которые понимают, что эти состояния душевные, ложные, а не духовные.

Для распознавания их необходимо читать Игнатия Брянчанинова. Католики, например, ищут внешнего в духовной жизни: видений, прозрений, услаждений. Прельщенные и истерички, они возбуждают, создают сами в себе различные состояния всецело ветхого человека. Но восточные Святые Отцы решительно запрещают представлять себе чего-либо во время молитвы, возбуждать в себе какие-либо чувства (кроме чувства сокрушения о грехах) или стремиться к достижению каких-либо благодатных переживаний. Ибо все мы находимся в состоянии падения, и потому единственно истинным стремлением христианина может быть стремление к видению этого падения, к ощущению своей греховности, которое порождает покаяние и смирение.

Вопрос. А душевность может быть средством пробуждения души от спячки бесчувствия к духовной жизни?

Ответ. Нет. Душевность не духовность пробуждает, а еще более усиливает самое себя. Истинное, духовное приходит совсем иным путем — решительным, сознательным исполнением всего слова Божия без выделения в нем главного и так называемого второстепенного.

Вопрос. А каким же образом должно участвовать в этом сердце?

Ответ. Вот когда человек станет исполнять слово Божие, т. е. отвергать умом всякие ложные, суетные, пустые и т. п. помыслы, отгонять сердцем различные плотские, душевные пожелания и чувства, избирать волей только Бога, Его слово, а не «мир», тогда незаметно, таинственным действием благодати Божией откроется сердце и загорится в нем тот огонь, который Господь принес на землю (см.: Лк. 12:49).

Евангелие

В Евангелии раскрыты все **тайны** души человеческой, указан путь в Царствие Божие, указаны награды и наказания, раскрыты многие тайны загробной жизни, но постига-

ются они не чтением и даже не просто молитвой, а исполнением заповедей.

Не верьте себе и людям. Верьте слову Божию, Евангелию. Жизнью, опытом изучайте Евангелие. Жизнь во Христе даст Вам такую полноту, такое разумение всего, радость духовную, твердость, что жизнь мирских людей покажется (как она и есть на деле) ничтожной, неинтересной, бедной, жалкой, суетной, преисполненной мелких дрязг, неприятностей, а часто и великих скорбей. Вы счастливы. Берегите это счастье. Благодарите за это Бога, и Он за благодарность усугубит, многократно увеличит Свою милость, сколько Вы можете понести. Сие буди, буди!

Читай больше Евангелие, и особенно Святых Отцов, без чтения трудно спасаться. Чем на пустое тратить время, не лучше ли и не интереснее ли поучаться от Святых Отцов.

Терпи, молись, борись с грехом, смиряйся, укоряй себя во всем и не вини других, не оправдывай себя. Не давай воли языку, глазам, слуху. Не осуждай никого. Дело спасения не одним днем делается. Во всех трудностях обращайся к Богу с молитвой. Кто ищет угодить Богу, тот не будет оставлен Богом, лишь бы мы не оставили Его. Читай ненасытно Евангелие с молитвой о вразумлении и исполняй по силе, что там повелевается, а в чем нарушишь заповедь евангельскую, в том сокрушайся и проси прощения. Все делай по совести и дома, и на службе. Не празднословь. Терпи. Я помню тебя. Будь здорова. Господь да благословит тебя, вразумит на все благое.

Женщина

Скажу несколько слов о Вашем состоянии, которое Вы как будто склонны считать принадлежностью только Вашей, именно чувства одиночества, покинутости и проч.

Я не встречал ни одной девушки и одинокой женщины, которые не страдали бы от этого. Это очевидно кроется в природе женской. Еве Господь сказал по падении: **И к мужу твоему влечение твое** (Быт. 3:16). Это влечение (не плотское только, а еще в большей степени психическое, а иногда исключительно психическое) очевидно и действует во всех одиноких, преломляясь и приукрашиваясь бессознательно самым разнообразным способом. Взятая от ребра Адама, она тянется на свое место, чтобы создать одного целого человека. Не обижайтесь, что я пишу Вам это, а разберитесь в своих состояниях. Во всяком случае, они — свойства ветхого человека и нужно не изнывать в них, а бороться постом, молитвой, умеренным чтением Святых Отцов и Нового Завета, работой физической, утомлением иногда. Пока кончаю на этом.

Жалею, что у вас там не кончаются всякие неприятности. Я тебе предлагаю выполнить совет евангельский, именно: отступи от земли (т. е. всей суеты житейской), прилепляйся молитвой, памятью Божией, чтением книг духовных, покаянием, частым причащением, подавлением в себе неприязни к окружающим и прочими духовными деланиями к Богу. Пока ты в суете, пока ты в воде, окунулась во все дрязги окружающего мира, ты неминуемо будешь страдать, будешь подвергаться действию людей и бесов.

Не думай, что можно от этого избавиться переселением в другое место. Нет. Если здесь не умеешь стать выше суеты, то также и в другом месте, вдвое и втрое потерпишь в новом месте. Приложи все усилия умом, сердцем, волей, всей душой угодить Господу. А как угодить — знаешь. Читай не умом только, а душой Евангелие, оно тебя всему научит. Научись читать не глазами только или даже умом, этого недостаточно, а научись читать сердцем и душой. Хоть раз испытай это, чтобы понять, о чем я пишу. Проси Господа.

Вот что писал святитель Игнатий о женщине:

Женщина руководится чувствами падшего естества, а не благоразумием и духовным разумом, ей вполне чуждыми. У нее разум — служебное орудие чувств. Увлекшись чувствами, она весьма скоро заражается пристрастием не только... к юному и зрелых лет, но и к старцу, — делает его своим идолом... Женщина видит совершенство в своем идоле, старается уверить его в том, и всегда успевает... Она не щадит никаких средств к достижению своих целей, — ни средств, доставляемых самим миром, ни средств, доставляемых сатаной... в женщине преобладает кровь; в ней с особенною силою и утонченностью действуют все душевные страсти, преимущественно же тщеславие, сладострастие и лукавство. Последнею прикрываются две первые.

Жизнь земная

О всяких вопросах Ваших, касающихся внутренней жизни, скажу одно: живите тихонько, как живете и как Господь приведет. Никого не обижайте и не судите, где представится случай — окажите любовь к ближнему по силе своей. В недостатках своих сокрушайтесь пред Богом, предавая себя и всех Его Святой воле. В учителя не лезьте, а спросят искренне — ответьте, как сумеете, с внутренней молитвой. Будьте проще. Открывайте себя всю Богу. В мелочах своих не копайтесь. Все мы грешны и надеемся на милость Спасителя. Зачем суетиться?

Не устанавливайте себе обязательных правил, а по совету Варсанофия Великого делайте понемногу, к чему есть влечение: немного помолиться, почитать Псалтирь или акафист, немного почитать, потрудиться, погулять (это я от себя), так и проведете день; в чем погрешите, попросите прощения. Господь да поможет Вам!

Земная жизнь и дана человеку для того, чтобы он здесь избрал свободно или Бога, или диавола. Будущая жизнь потому и зависит от здешней, что работавшие всю жизнь

греху и диаволу будут с ним и по смерти навеки. А те, кто всю жизнь тянулся к Господу, хотя временами и падал, после смерти будут с Господом в вечном блаженстве.

Что ты пишешь такие отчаянные письма? Разве там ты одна только несешь трудности? Дело не во внешних трудностях, это ты сама, я думаю, понимаешь, а в твоем душевном устроении. Куда бы ты ни ушла — от себя и от врага не скроешься. Все твое будет с тобой и будет мучить на другом месте тебя еще сильнее, чем тут. Ты не должна забывать, что духовный закон так гласит: **Многими скорбьми подобает внити в Царствие Божие** (Деян.14:22); **аще кто хощет по Мне идти, да отвержется себе и возмет крест свой и по Мне грядет** (Мф.16:24); **Царствие Божие силою берется** (см.: Мф. 11:12); **терпением стяжите души ваша** (см.: Лк. 21:19); **претерпевый до конца, той спасен будет** (см.: Мф. 10:22); **в мире скорбни будете** (Ин. 16:33); **мир вас возненавидит** (см.: Ин. 15:18), **аще хощеши работати Господеви — уготови душу твою во искушение** (см.: Сир. 2:1)... и т. п.

А Святые Отцы выражают эту мысль кратким и сильным выражением: «дай кровь и приими дух». Это общий закон для всех спасающихся. Если обратиться к примерам, то в каждом житии найдешь подтверждение этого закона. Пример для всех — Господь Иисус Христос, апостолы, мученики, исповедники, преподобные. Это яркие примеры, всем известные. В более слабой степени и **все, хотящие благочестно жить о Христе Иисусе, были гонимы** (см.: 2 Тим. 3:12), оскорбляемы, терпели болезни и скорби внешние и внутренние.

Наука — ложь, когда ее данные принимают как нечто абсолютное, ибо завтрашняя наука будет отрицать сегодняшнюю; искусство — сознательная фальсификация, по большей части; политика всегда была полна обмана, лжи, преступления, здесь все надо понимать наоборот; а то, что называют жизнью, — **суета сует, всяческая суета** (см.: Еккл. 1:2), а главное — ужасная мелочность, пустота, ложь и ложь

без конца. Словом, «эпоха лжи», царство **князя мира сего** (см.: Ин. 12:31).

Господь открыл нам вход еще здесь в Царствие Божие, а мы ищем жалких крупиц истины в науке, философии и где угодно, только не в Евангелии и не у Святых Отцов, осуществивших Евангелие в своем подвиге. Жалкие мы люди. Сами себя обрекаем на несчастное полуживотное существование, да еще и других виним в тягостях жизни. Достойное по делам своим приемлем.

Пусть вся наша жизнь прошла в суете и в работе врагу, но если мы хоть в единонадесятый час осознали это, сокрушаемся об этом и решили вернуться в дом отчий, то нас встретит бесконечная любовь Божественная, обымет нас, очистит, оденет в одежду славы и исполнит радостью навеки. **Грядущего ко Мне не изжену вон** (Ин. 6:37). **Еще же ему далече сущу, узре его Отец его, и мил ему бысть, и тек нападе на выю его, и облобыза его** (Лк. 15:20).

Напоминаю тебе слова евангелиста Матфея, гл. 10:17*. Таких много у вас. Уйди в себя.

Жребий

Спрашивать жребием надо редко, в исключительных случаях. Надо руководствоваться заповедями Евангелия, Святых Отцов и духовным рассуждением с молитвой.

3 Запад

Христос не нужен стал никому, ибо мир был, есть и будет — ложь, смерть и путь диавола. Посмотрите, что

* «Остерегайтесь же людей: ибо они будут отдавать вас в судилища и в синагогах своих будут бить вас».

делается за границей (у нас по великой милости Божией это запрещается), открыто прославляют диавола: ты наш бог, ты нам даешь успех в жизни, деньги, вино, женщин, славу. Издают свои сатанинские журналы, грязную, развратную, мистическую литературу. Другие, может быть, и не так прямо и откровенно, но говорят и пишут, а теперь и показывают почти то же самое. Все это происходит от гордости, глубокого самоослепления. Живут галлюцинацией бессмертия, провожая ежедневно друг друга в могилу. Боятся посмотреть прямо, открытым взором в глаза этой жизни, потому что чувствуют всем существом своим, что в ней сидит и ждет их смерть.

Хорошо, что у нас граница закрыта. Это великая милость Божия к нашему народу. Нас бы завалили (особенно Америка) диавольской, сатанинской и сектантской литературой, а русские люди очень падки на все заграничное и окончательно погибли бы.

Заповеди

Сокрушение сердца восполняет недостаток делания заповедей, да они и исполненные не угодны Богу, если нет сокрушения.

Если не можем не нарушать заповедей Божиих, то должно искренне каяться в этих нарушениях и через это приобретать **сердце сокрушенное** сначала, а когда оно достаточно сокрушится, то сделается и **смиренным** (Пс. 50:19).

Беседы и чтение без делания [заповедей] никакой пользы не принесут.

Большинство современных христиан не понимают значения исполнения заповедей евангельских. Для них это мораль, которую они отвергают за трудность или так при-

способливают к своим страстям и похотям, и суете житейской, что от евангельских заповедей ничего Христова не остается. Это хитрость диавола, погубляющего мнимых христиан.

Правильное состояние... характеризуется глубоким сознанием своей немощи, своего бессилия так жить, как требуют заповеди, так любить Бога, как Он возлюбил нас. А из этого состояния рождается чувство сокрушения, плач сердечный...

Можно и из гордости исполнять почти все заповеди и быть врагом Бога.

Зло

Зло не создано Богом. Зло не имеет **сущности**. Оно есть извращение мирового (а в отношении к человеку и Ангелам — нравственного) порядка свободной волей человека и Ангелов. Если бы не было свободы, то не было бы возможности извратить нравственный порядок, премудрый и совершенный. Ангелы и человеки, как автоматы, подчинялись бы законам физического и нравственного мира, и зла не было бы. Но без свободы воли не было бы в человеках и Ангелах образа Божия и подобия. Совершенное существо немыслимо без свободы воли. (Кстати: все атеистические учения вынуждены отрицать свободу воли; они и отрицают в теории, а на практике тихомолком допускают свободу воли, иначе пришлось бы с ужасом признать, что человек ничтожная часть бездушной огромной машины, которая знать не знает и не хочет знать о человеке и безжалостно калечит или уничтожает его, когда законы этой машины приводят к этому.)

Разумные существа, познавшие себя, как самостоятельные личности, «я» как новые самостоятельные источники света (ивановский червячок), как центры, для которых весь мир (окружность N-го радиуса) есть только объект, объект познания и действия, причем даже Господь Бог

может быть, в какой-то мере, только объектом, эти личности гораздо в большей мере сознавали до падения свое величие. О них было сказано: **вы — боги, и сыны Всевышнего — все вы** (см.: Пс. 81:6). Они не знали опытно зла и не могли вполне оценить добра, которым пользовались. Желание стать как боги, знающие добро и зло, привело к падению и Ангелов, и человеков. Отсюда начинается история человечества. Воспитать человека в благоговении и любви к Богу, в любви к человеку, не подавляя его свободы воли, возвести его в достоинство сына Божия — вот сложнейшая задача, абсолютно неразрешимая для людей и потребовавшая даже от Бога величайшей жертвы — Воплощения, крестной смерти и Воскресения Самого Бога.

С гордостью человек не может спастись. При наличии гордости он и в раю опять может отпасть от Бога уже окончательным падением, подобно демонам.

Поэтому в течение всей земной жизни Господь дает человеку познать, что без Бога он ничто, он раб своих страстишек и раб диавола. Вот почему до смерти человека Господь не позволяет вырывать плевелы, чтобы не повредить пшеницы. Это значит, что человек без недостатков, с одними положительными качествами, обязательно возгордился бы. Если теперь с малыми добродетелями мы находим возможность гордиться, то что же было бы, если бы для нас еще здесь открылась вся слава обоженной души? Даже апостол Павел нуждался в отрицательной помощи **ангела сатанина, пакости деющего** (см.: 2 Кор. 12:7), дабы не превознестись. О нас же и говорить нечего.

Как Господь старается спасти человека, так диавол — погубить. Диавол дает человеку видимость победы над собой и вводит через это в самодовольство и гордость; дает успехи в покорении сил природы и внушает мысль: «Через знание (науку) вы победите природу, будете бессмертны и станете богами. Вы и теперь уже можете гордиться своими достижениями».

Явна противоположность двух направлений. Вполне очевидными становятся промышление Божие о спасении чело-

века и усилие диавола погубить даже тех, кто все силы употребляет на искание **единого на потребу** (см.: Лк. 10:42), т. е. Царствия Божия. Из области теории это переходит в самую жизнь, человек находится в непрерывной борьбе со злом, с диаволом, с его внушениями, то падая, то восставая.

В этой борьбе он познает свою немощь, лукавство вражие, помощь Божию и любовь Божию к себе. Он познает цену добра и зла и уже со всей сознательностью избирает добро, делается непоколебимым в предпочтении добра и его источника — Бога и отвергает зло и диавола. Хотя он и падает, делает иногда злое, но и сознает это как зло, грех, осуждает себя, кается, просит прощения у Бога и тем самым еще более утверждает себя в предпочтении добра и Бога, хотя и отрицательным путем.

Тема эта слишком обширная. Ты правильно сказал, что человек должен прийти в смирение как противоположность гордости. Эту мысль и я здесь высказываю, только в ином виде — может быть, тебе и интересно прочесть, а если нет, то когда-либо все же пригодится. Можно изложить это убедительнее и красивее, со ссылками на Святых Отцов. Здесь только набросок тех мыслей, которые в последние годы стали моими. Прости.

Премудрость Божия так велика, что и зло Господь обращает в пользу человеку. Эта мысль раскрыта многими Святыми Отцами. Дело вот в чем. Человек может спастись через веру и исполнение всех заповедей. Исполнение их изменяет психику (душу) человека, обновляет его, делает человека новым по образу Божию, точнее — по образу Спасителя Иисуса Христа.

Самым основным свойством нового человека является смирение (**научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен...** (Мф. 11:29)), без которого исполнение даже всех заповедей не только не приближает человека к Богу, но делает врагом Божиим, ибо если не будет смирения, то обязательно будет гордость. Именно к этому свойству души, я полагаю, применима особенно мысль Евангелия, что сатана, будучи

изгнан, скитается вне, а затем, усмотрев, что дом прибран, украшен, но не занят, берет семь других духов, злейших себя, и водворяется с ними в душе, и бывает последнее для человека горше первого.

У преподобного Макария Египетского отношение смирения к прочим добродетелям изъясняется притчей о роскошном обеде, устроенном для царя и вельмож. Но так как все было приготовлено без соли (т. е. смирения), то вместо благодарности устроивший обед подвергся только гневу царя. Так, без смирения всуе добродетели человека. Без него, т. е. без смирения, в душу войдет гордость, с нею семь бесов, т. е. все страсти. При внимании себе, при постоянной борьбе с грехом человеку станет видно, как глубоко он испорчен и как пронизано все существо человека гордостью. Победить всякое мнение о себе, свое тщеславие, свою гордыню — равносильно победить весь грех.

И вот оказывается, что и грехопадения человека могут помочь ему в приобретении смирения, если только человек не будет винить в своих падениях никого и ничего, а обвинит себя, что и есть вполне правильно. Во всем виновен сам человек, обстоятельства и диавол только содействуют греху, соблазняют, а окончательное решение принадлежит человеку, потому он и ответственен целиком. Это подтверждают и угрызения совести после совершения греха.

Борясь с грехом, живущим в себе, и постоянно впадая в те или другие грехи, человек опытно, а не теоретически познает свою порчу, свое бессилие и постепенно приобретает смирение. Всюду и постоянно побежденный грехами, он, наконец, в глубоком сокрушении сердца, со слезами припадет ко Господу, сознается от всей глубины души в своей греховности, в своем бессилии самому победить грех и будет умолять Господа: **Боже, аще хощеши, можеши мя очистити** (см.: Мф. 8:2) (так говорил прокаженный), а сам я ничего не могу сделать. Господи, спаси меня, **Господи, научи мя творити волю Твою** (см.: Пс. 142:10), **Господи, изведи из темницы душу мою** (см.: Пс. 141:8). Тут только человек познает необходимость в Спасителе, в пришествии Его на

землю, поймет значение Его жертвы крестной. Тут человек познает и великое милосердие Божие к падшему человеку, ибо при искреннем раскаянии Господь ограждает его, снимает с него грех, исцеляет язву в душе, сделанную грехом, и человек на своем опыте познает бытие Божие, промышление Его о себе, познает, что **близ Господь к сокрушенным сердцем** (см.: Пс. 33:19), что Он воистину врач душ наших, и проч. и проч. И, таким образом, грехопадения, будучи злом, делаются причиною величайшего добра. В этом дивная Премудрость Божия, как и во всем, во всем...

Со времени ухода из Козельска я увидел многое, в частности, как сильна клевета, как много она может сделать, пусть будет даже абсолютно ложна. Недаром сказано негде: **Избави мя от клеветы человеческия, и сохраню заповеди Твоя** (Пс. 118:134). Клеветой даже можно затруднить исполнение заповедей. Велико падение человека! Люди стали опаснее бесов. И то, что кажется ничтожным злом: небольшая ложь, лукавство, болтливость, излишняя доверчивость и прочее, подобное сему, — действием врага, по попущению Божию, делается сильным оружием у человека против другого человека. И какая это большая помеха в молитве! Сколько лишних помыслов! И это тогда, когда казалось, что стало легко в этом отношении. Опыт большой, но довольно тяжкий, и скажем так: для меня необходимый.

Враг не дремлет и находит в каждом [человеке] слабые места и на них делает нападение с особой силой. Часто он злое так прикрашивает, что человек думает, что делает добро, творя иногда ужаснейшее зло для себя.

И

Игнатий (Брянчанинов), святитель

Сегодня день рождения любимого нами Игнатия Брянчанинова. Как я благодарен ему за его писания! Не понять

и не оценить его — значит, ничего не понимать в духовной жизни. Смею сказать, что сочинения епископа Феофана (Говорова) (да простит мне святой владыка) работы школьника по сравнению с творениями профессора — епископа Игнатия (Брянчанинова).

Вот что самое дорогое хотел бы я Вам пожелать, если бы Вы спросили меня, — постоянно вникайте в Игнатия Брянчанинова и идите указанным им путем. Это — путь всех древних Отцов, путь, пройденный и самим Игнатием, проверенный им, как человеком нашего времени, развития, человеком наших недостатков и слабостей, нашего почти окружения. Это-то и делает его писания особенно ценными. Прибавьте к этому силу благодати Божией, явно в них ощутимую, ибо писались они не по произволу, а по особому внушению.

Читай ты в свободное время. Постарайся добиться, чтобы тебе стал нравиться Игнатий Брянчанинов. Все его писания взяты из Отцов и приспособлены для нас. Он пишет о самом нужном — о покаянии, которое есть дверь единственная ко всему доброму.

Учиться надо и молитве, и вообще христианству у Игнатия Брянчанинова. Лучшего учителя для нашего времени нет. Но и он стал почти недоступен современным христианам.

Удалось ли Вам достать еще какие-либо книги Игнатия Брянчанинова? Без него понимать древних Отцов, а главное, применять их к себе почти невозможно. Это познают все из своего горького опыта, если только будут вообще идти путем истинно христианским, а не мечтательным.

Быть искренней значит не лгать пред Богом, не оправдывать себя, не лукавить, а предстоять такой, какая есть, со всеми мерзостями, и просить прощения и помилования.

Идол

Смотрите, не делайте идолов, а то будете наказаны от Бога в психике сначала, а потом во внешних обстоятельствах.

Отвергнись себя, своей воли, самости, мечтаний о себе реальном и мнимом, отвергнись всех идолов, которых сотворил себе на земле! Соедини себя сначала хоть в желании с единой Истиной, Которая есть и Жизнь, и Путь! Ненадежен для Царствия Божия двоедушный. Зачем он за чечевичную похлебку продает свое первородство!

Святитель Игнатий писал:

> Охранитесь от пристрастия к наставникам. Многие не остереглись и впали вместе с наставниками в сеть диаволу... Пристрастие делает любимого человека кумиром: от приносимых этому кумиру жертв с гневом отвращается Бог... И теряется напрасно жизнь, погибают добрые дела. И ты, наставник, охранись от начинания греховного! Не замени для души, к тебе прибегшей, собою Бога*.

---

* Это строгое предупреждение относится к тем, кто смотрит на своего духовника как на оракула, безошибочно возвещающего волю Божию по всем вопросам. Однако наставник в лучшем случае является только старшим попутчиком на духовном пути, который сам он не прошел, а идет по нему вместе с другими. Прошли этот путь только достигшие бесстрастия, а таких «богодухновенных наставников нет у нас!», — пишет святитель Игнатий. Поэтому в высшей степени опасно для нашего времени отдать наставнику свой ум и свою душу, как это бывает с влюбленными. Тогда наставник становится тем идолом, кумиром, от жертв (душевных и материальных) которому «с гневом отвращается Бог». По учению святителей Игнатия и Феофана, отношения с духовником должны строиться на основе **совета**, а не послушания, и указания его необходимо проверять по «компасу» — учению Святых Отцов.

Поэтому духовник совершает тяжкое преступление, когда подчиняет себе простодушного верующего, делает его своим рабом, идя, таким образом, против Самого Христа, назвавшего учеников **друзьями**, а не рабами (см.: Ин. 15:15).

Имя Божие

Я скажу кратко так: мне кажется, к имени Божиему или Иисусову надо относиться как к иконе Спасителя или Святой Троицы и подобному. Седьмой Вселенский Собор узаконил почитание святых икон, но постановил чтить не как само лицо, которое изображено, а лишь как напоминание об изображенном, однако почитать их священными предметами. Если Господь «везде сый и вся исполняяй», то тем более — в имени Своем или в иконе. Всякий, чтущий Бога, чтит и Его имя. Но спасает человека не имя Иисуса Христа, а Сам Христос, и спасает не всех, а кто уверует в Него и крестится, и живет по заповедям Его, в нарушениях же кается.

Чем больше угодники Божии любили Господа, тем дороже для них становилось и имя Божие. Отсюда и происходит недоразумение. В имени Божием присутствует Господь, но имя Божие не есть Сам Бог, как говорили имяславцы, и спасает не имя, а Господь, присутствующий в имени. Призывая имя Божие, мы призываем Бога и Им, Богом, спасаемся, а не сочетанием звуков имени Его.

Старайся чаще вспоминать имя Божие, молись больше, хоть про себя, если нельзя открыто. Старайся добиться, чтобы призывание имени Божия доставляло тебе духовную радость. Пророк Давид говорит: **Помянух Бога и возвеселихся** (Пс.: 76:4). Добейся и ты этого частым призыванием имени Его.

Если мы носим Его имя, то где наши дела во имя Его? Не противоречат ли они тому, что должно быть? А раз так, то будем без ропота терпеть хоть находящие скорби, если не налагаем на себя вольных подвигов, если не исполняем заповедей. **Друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов** (Гал. 6:2); **и не себе угождайте** (см.: Рим. 15:1).

Своею силою, конечно, мы ничего не сможем сделать, не можем изгнать врагов, избавиться от их действия на

нас. Но есть у нас великая сила — имя Господа нашего Иисуса Христа. Постоянное, по возможности, призывание этого страшного для падших духов имени разгоняет их, делает бессильными, а в нас укрепляет веру, очищает сердце, вселяет надежду на освобождение от греха, укрепляет волю к добру, восстанавливает зарытый греховной суетной жизнью образ Божий, словом, растит нового человека. Имя Иисуса Христа, особенно при частом причащении, является той закваской, которая заставляет бродить ветхого человека и перерквашивает в нового.

Старайся всеми силами помнить Господа. Без призывания имени Иисуса Христа бесы будут лезть к нам, творить всякие пакости, мучить, тянуть к себе и в бездну.

От этого святого имени, пред которым преклоняется всякое колено небесных, земных и преисподних, ослабеет действие вражие, войдут в сердце мир, надежда и вера, и умиление... и пройдет все искушение.

Исповедь

Если будешь исповедоваться, так не обвиняй никого и не жалуйся, потому что это будет опять самооправдание и бесполезна будет исповедь твоя. Бога не обманешь. Не обманывай духовника и себя.

Теперь есть много средств борьбы с опухолями, но в Козельске их, конечно, нет. А прежде всего я очень и очень тебе советую исповедаться о. Мелетию подробно от детства, хорошо подготовившись. Попробуй готовиться так:

1. Хоть понемногу, но чаще молись по силе, стоя, сидя или лежа.

2. Молись словами мытаря или молитвой Иисусовой, припоминая от юности все грехи не только делом, но и словом, и мыслями, и настроениями; если какой грех

поцарапывает совесть, то остановись на нем и проси прощения до тех пор, пока не почувствуешь, что Господь простил. Сердце подскажет это. Запиши все такие грехи, чтобы потом на исповеди не забыть их.

3. Чаще представляй, что ты умерла и надо пройти мытарства, и дать отчет за каждый неисповеданный грех. Опять будут всплывать разные грехи, и опять кайся пред Богом о прощении их, чтобы они не были помянуты на мытарствах. Также записывай более тяжкие. Так потрудись недельку или две, а затем исповедуйся во всем.

После исповеди опять также просматривай всю жизнь и записывай, что было забыто в первый раз. Это лучшее лекарство не только для души, но и для тела.

Ни в чем себя не оправдывай, а вини только себя, иначе не получишь прощения.

К кому обращаться после смерти о. Мелетия, не знаю. Я полагаю, что к любому духовнику. Исповедоваться по книжке, не говоря ничего в подробностях, и все. А духовного руководства нечего теперь искать от людей. От них получишь больше вреда, чем пользы. «Бегай, Арсений, людей и спасешься»*. Надо читать книги духовные, не оправдывать себя в грехах, по силе бороться с ними, каяться, не осуждать никого, быть милостивым ко всем, сохранять мир со всеми и чаще взывать: «Боже, милостив буди ко мне, грешной». Вот и вся наука. Господь да хранит тебя.

Будьте мирны и надейтесь на Христа. Что беспокоит совесть, то исповедуйте, а прочее — общим итогом. Господь знает все и за веру и покаяние прощает все и принимает в Царствие Небесное, не лишит Он этого и Вас.

Ты просишь дать разрешение в исповеданных тобою грехах, описанных в прошлом и этом письме. Я тебе писал, не помню только, с кем-то послал или по почте, но пом-

---

* Из жития преподобного Арсения Великого.

ню, писал в ответ на это письмо, что на исповеди «простил и разрешил» тебе все исповеданные грехи. Можешь не говорить больше их на исповеди другим священникам.

Всякое смущение от врага. Не надо останавливаться на смущении и изнывать в нем, а отгонять его молитвою. На исповеди от Вас требуется перечислить те грехи, которые остались в памяти и тревожат совесть, а прочие общим итогом исповедать: словом, делом, помышлением согрешали. Вот и достаточно для Вас. А смущение после исповеди или от врага, или от сознательного скрытия каких-либо грехов. Если скрыли — в другой раз исповедуйте все, и сокрытое, если же этого нет, то и обращать внимания нечего, а гнать, как и все прочие вражии мысли и чувства. **Обышедше обыдоша мя, и именем Господним противляхся им** (Пс. 117:11).

...**Н**е унывай, когда впадешь в какой грех, а обвини себя пред Богом, исповедуй Ему свое согрешение, не обвиняя никого, смирись, познай свою немощь во всем и проси у Господа, чтобы Он сотворил в тебе Свои святые заповеди. Но это не значит, что ты сам не должен всеусильно бороться.

Ни один духовник не будет хуже относиться к человеку, искренне глубоко раскаявшемуся во грехах, каковы бы они не были. Это уловка вражия, чтобы кающийся скрыл свои грехи и не получил прощения. Наоборот, если духовник человек верующий, то станет лучше относиться: это таинственное свойство исповеди.

[**С**овет, как принести покаяние.] Надо помучиться, поскорбеть, делать добро людям, помучить себя постом и поклонами, и прочим, сколько силы есть. Меньше разговаривайте со всеми.

Каждое нарушение заповеди, хотя бы и самое мелкое, заглаждай немедленным испрашиванием прощения у Господа, не дожидаясь вечерних молитв.

Иуда

Когда Иисус Христос после насыщения пяти тысяч стал говорить о хлебе жизни, многие отошли от него, потому что не могли принять Его слов. Они поступили честно. Их плотское мудрование не могло возвыситься до Духа Истины. Но Иуда не покинул Иисуса Христа, потому что носил ящик с деньгами и пользовался ими для себя. Он надеялся и на большее. Наравне с другими он ожидал воцарения Мессии со всеми выгодами для себя. Когда же узнал, что Иисус Христос не собирается на земле устроить Свое царство, узнал, что Его ожидает смерть, то использовал для себя и это: он перешел в лагерь врагов Его, предал Христа и получил тридцать сребреников. Ведь все равно Ему умирать!

Недаром отрекающихся в настоящее время от Христа сравнивают с Иудой. Делается это не для оскорбления отпадших (они достойны великой жалости), а потому что в обоих случаях есть общее душевное устроение: без веры, а лишь по выгоде шли за Христом, по выгоде и продали. Однако предатели никогда и нигде не пользовались доверием, а тем более уважением. «Мавр сделал свое дело, мавр может уйти...»

Не было у Александра искренности до отречения, нет ее и в отречении. Он — психологический «юрод», построивший здание на песке. От небольшого искушения оно пало, и **было падение его велие** (см.: Мф. 7:27).

Отсутствие дел благих заменяется сокрушением сердца. Мало сказать: я грешен; так говорил и Иуда, но конец его — дно адово. Надо с апостолом Петром восплакать

горько о бесплодии своем, о бессилии исторгнуть плевелы с земли своей, чтобы не быть посечену и брошену в печь.

Одно надо нам твердо знать и никогда не забывать: не должно отчаиваться ни в каком состоянии. Отчаяние, часто ведущее к самоубийству, есть смерть души. В самых тяжких грехах можно покаяться и получить прощение. Многие отчаяннейшие разбойники и душеубийцы не только получили прощение при искреннем покаянии и исправлении, но достигли и святости: Моисей Мурин, Варвар разбойник (память 6 мая), Даниил и другие. Это Господь дает нам примеры, чтобы мы не отчаивались, как Иуда, а приносили покаяние и через это спасались...

Помни Иуду. Он дал диаволу войти в себя и погиб ужасной смертью, и перешел в вечную муку, во дно адово.

Каноны, правила

О правилах апостолов и Соборов не буду тебе писать. Прочти сам. О применении их буквально в настоящее время не может быть и речи.

В свое время митрополит Московский Филарет так высказался о кандидатах во священники: если руководиться точно канонами, то не будет ни одного почти священника (точно не знаю его выражения, а смысл вполне точный).

Постарайся посмотреть и увидеть в нем дух, каким руководились авторы их: Собор или отдельные лица. Тогда тебе будет интереснее и понятнее. Иначе церковное право будет утомительным, бесполезным собранием скучных и большей частью неприменимых теперь правил. Там много надо брать памятью. Постарайся для себя объединить их по какому-либо признаку. Очень ценный труд Никодима Милаша, но он требует много времени.

В состоянии полного охлаждения и омрачения души надо обязательно выполнять правило, несмотря на холодность, рассеяние и проч. «Дай кровь и приими дух».

Келейно можно и до Троицы делать поклоны.

...Всякий, оставляющий правило молитвенное ради излишней суеты и увлечения земного, начинает служить мамоне, идолу, изменив Господу своему, Творцу и Владыке, Который говорит: **Ищите прежде всего Царствия Божия и правды его, и все приложится** (см.: Мф. 6:33), не заботьтесь излишне о том, что вам есть и пить и во что одеваться. **Я Господь ваш, заботящийся о вас** (см.: Мф. 6:25). А мы Господу не верим, слушаем древнего змия, тянущего нас к земле, чтобы вместе с ним ползать на чреве в прахе суетных помыслов и деяний.

Католичество

Ты пишешь о боях с Н. Г. по поводу католических подвижников. Здесь логомахия не поможет. Дело не в логосе, а в духовном делании. Чего искали восточные подвижники и чего западные? То, что строго, решительно, с угрозами и убеждениями запрещают восточные Отцы, западные подвижники всеми силами и средствами стремятся достичь.

Кроме находившихся в прелести, все восточные Святые Отцы считали себя совершенно недостойными никаких видений и дарований, а если помимо своей воли получали их, то умоляли Бога или отнять от них эти дарования, или дать им особую охрану, чтобы дарования не оказались бы для них вредными и даже гибельными. Они считали, что всем до конца жизни необходимо глубокое непрестанное покаяние, потому что человек — **неоплатный** должник пред Богом. Он никогда не может столько «заработать», чтобы уплатить долг. Никаких, конечно, нет сверхдолж-

ных заслуг. **Аще сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключими есмы, еже должны бехом сотворити, сотворихом** (см.: Лк. 17:10). Все должники, как показывает Евангелие, вымолили только **прощение** долга, а уплатить никто не мог, ни задолжавший 50 динариев, ни 500, ни тем более 10 тысяч талантов. Где же сверхдолжные заслуги? О дарованиях, полученных апостолами, Господь говорит: **Туне приясте, туне дадите** (Мф. 10:8).

Святые Отцы восточные говорят, что если человек будет **искать** дарований, то диавол, усмотрев это настроение, очень хитро и лукаво начинает показывать кое-что, приводит в высокое мнение о себе и овладевает этим подвижником, и губит его, если тот вовремя не придет в себя.

Как же легко обмануть тех, кто (как у западных подвижников) без очищения себя, при полной силе ветхого человека, устремляется искать высоких духовных состояний! Все они делаются игрушками и орудиями диавола.

И слово Божие и Святые Отцы говорят из своего опыта, что только смиренным дается благодать. Потому что только они без вреда для себя могут иметь благодатные дары, так как считают себя недостойными их, а если что получают от Бога, то почитают их данными им временно на сохранение, за каковые должны будут дать отчет Богу, потому они и умоляли Бога отнять от них эти дарования.

Главное — надо опытно познать необходимость и ценность смирения. Тогда станет понятной правда восточных Отцов, а не западных. Нужно опытно познать, например, утверждение преподобного Исаака Сирина, что «плачущий о грехах выше словом воскрешающего мертвых». Если человек этого не понимает, то ему невозможно спорить с западными. Это будет словопрение, где обе стороны сами ничего не знают, а пользуются чужими словами и бьют противника не туда и не тем, чем нужно.

Клирос

На клиросе никогда не помолишься. Лучше найти уголок в церкви и там, спрятавшись, подражать мытарю.

Пой без всякого напряжения, чтобы сердце не уставало. Зато со всею силою собирай помыслы и от сердца старайся творить молитву Иисусову. Таким образом получишь великую пользу. Помни, что без молитвы человек — орудие диавола. Без молитвы и добрые дела не принесут пользы, они будут осквернены всякими ядовитыми примесями.

Всего лучше, наверное, было бы нигде не петь, а в церкви молиться. Постарайся в хоре или вне использовать время пребывания в храме на внутреннюю молитву.

Лукавство

Любая страстишка, особенно прикрываемая лукавством, не может прекратиться.

Жалея Вас и искренне желая Вам всякого добра и спасения, скажу опять:

1. Никогда не лгите и не лукавьте перед духовниками, перед Богом и, по возможности, со всеми людьми.

Господь ненавидит лукавство (лукавый — это диавол) и ложь (от диавола). Ясно, что лукавый, пока он таковой, будет далек от Бога и всего духовного, вернее, он будет противник всего этого.

2. Все подвиги, все доброе должны привести к смирению. И если не приводят, то они чем-либо отравляются. Без смиренного и сокрушенного сердца самые возвышенные и тягчайшие подвиги не угодны Богу.

Усвойте это всем сердцем, и мыслью, и волей.

Любовь в нас

Чем сильнее любовь, тем больше стремление доказать ее, а доказать бескорыстную любовь можно только жертвой, и как истинная любовь не имеет предела, так не имеет предела и жажда жертвы как проявление любви. Кто любит Бога, тот захочет страдать ради Бога, и по мере роста любви будет возрастать желание все перенести, лишь бы не удалился от нас Господь, лишь бы быть ближе к Нему. А не любить Господа нельзя, если приблизимся к Нему, вернее, если Он к нам приблизится.

Я глубоко уверен, что даже древние великие мученики — и они жалели, что мало страдали и поэтому не могли ответить Богу той любовью, которой должны бы были возлюбить Господа.

...**Н**ужно доказать свою любовь к Нему внутренним решением: «Буду верить в Тебя, буду всеми силами исполнять Твои заповеди, буду страдать за веру в Тебя, откажусь от всего и от всех — от личной жизни, от родных, — и только Ты, Господи, не откажись от меня, не попусти мне потерять веру и мужество, не попусти возроптать на Тебя, если постигнут слишком тяжкие скорби и страдания свои или близких моих, даруй мне возлюбить Тебя всем сердцем». Если сохранишь такое устроение, то тебе легко будет пройти твой жизненный путь...

Друг мой, одно прошу: никогда не отступай от Бога, как бы глубоко ни пал, как бы ни согрешил и ни оскорбил (от чего да избавит тебя Господь) Господа, но, как блудный сын, проси у Него прощения и вновь и вновь понуждай себя жить по заповедям. **Грядущего ко Мне не изжену вон** (Ин. 6:37).

Если любовь есть в сердце, то она от сердца изливается на всех окружающих и проявляется в жалости ко всем,

в терпении их недостатков и грехов, в неосуждении их, в молитве за них, а когда необходимо, то и в материальной поддержке.

Когда подвижники достигали высокой степени совершенства, то у них разгоралась такая пламенная, непостижимая для нас любовь к Господу, благодарность к Нему за то, что Он пришел на землю, чтобы Своею кровью спасти людей, благодарность за Его крестную жертву, которой стали подаваться нам великие духовные дары, то эта пламенная любовь не могла быть у них ничем иным утолена, как только какими-либо особыми страданиями и подвигами, которых они испрашивали у Господа и которые с радостью переносили.

Пусть Любовь Александровна оправдает свое имя и почувствует некоторую любовь к Богу, претерпевшему и за нее ужасные муки, оскорбления и крестную смерть. Тогда Любовь небесная сделает Любовь земную своей родной дочерью, причастницей славы и блаженства Божественной жизни. Доказать свою любовь к Богу надо терпением скорби расставания с этим миром, терпением мучительной болезни без ропота, чтобы сделаться причастниками страданий Христовых. **Если же с Ним страдаем, то с Ним и прославимся** (см.: Рим. 8:17).

Любовь к ближним

Смиренный, сознающий себя во всем грешным не станет осуждать других, не будет жесток к ближним, ибо сам боится осуждения, сам нуждается в милосердии ближних и в милосердии Божием. А этим исполняется вторая из наибольших заповедей — любви к ближним. Фарисеи не могут так любить Господа, как мытари и грешники.

Мы очень сожалеем о перемене в Вашей семье. Странники и пришельцы на земле мы. Нет здесь ничего прочного.

Вам обязательно нужно это время быть с семьей, помочь устроиться, выполнять все поручения без ропота, оказать любовь своим в это трудное время. Любовь выше всего, всех подвигов. Потом, когда все устроится, тогда можно будет думать о себе.

Если Вы своих действительно любите, то должны сами спасаться и их спасать молитвой и подвигом. А естественная привязанность свойственна и животным. Человек должен возвыситься над этим, приобрести духовную любовь и пожертвовать собою ради них, уйдя телесно, подвизаясь о своем и их спасении. Тогда Вы будете ближе к ним и принесете им то, чего сами не могут достичь, утонув в море мира сего, да еще будучи убеждены, что поступают вполне правильно.

Будь ласкова и мягче с людьми, с которыми тебе приходится иметь дело, и с начальством, не из человекоугодия, а из любви к ним, заповеданной Христом.

Несите немощи друг друга (см.: Гал. 6:2). Понуждайте себя поступать со всеми по любви, а не по расчету, и Господь вас полюбит и утешит, и устроит все ко благу. Не поддавайтесь врагу, из-за мелочей не теряйте великих драгоценностей, уготованных нам.

***Во**прос.* А что кратко можно сказать о христианской любви к ближнему?

Ответ. Любовь — это вершина, редко кем достигаемая. Это, как пишет апостол Павел, **союз совершенства** (Кол. 3:14), совокупность и высшая точка всех даров благодати. Об этой любви в наше время не приходится говорить. Сейчас можем призывать лишь к некоторым, так сказать, внешним проявлениям любви. Например, миряне должны

воздерживаться от причинения зла ближним, от чувства зла на них и делать по возможности им добро.

Это и есть доступная и понятная нам, современным верующим, христианская любовь. В отношении родственников, близких — не должно быть к ним кровяной, слепой, страстной привязанности. Такая привязанность есть плотская, а не христианская любовь. Мы не имеем права присваивать себе никого. Говори: «Господи, она (он) Твоя». Естественная, плотская любовь при правильной христианской жизни вытесняется гораздо более глубокой и истинной любовью к близким и ко всем, которая есть любовь во Христе.

«...Если любить ближнего для себя, надо желать исполнения своих хотений, своей плотской воли. Если любить его ради его самого, надо исполнять его волю, его желание. А если любить ближнего ради Господа, то надо стремиться в отношении его исполнять волю Божию и **ходить непорочно во оправданиях Его** (см.: Лк. 1:6). Будем любить ближнего ради Господа.

Отречение нужно, необходимо нужно, но не от человека, не от вещи, а от своего пристрастия к тому или другому. Будем же отрекаться от себя, чтоб дать славу Господу, спасающему нас» (Письма игумении Арсении. Письмо 50).

Любовь Божия и любовь к Богу

Не поймите превратно моей мысли: **не разжигать в себе чувство любви**, а созерцать любовь Божию к нам, в себе же возделывать чувство собственного недостоинства, неоплатности долга, желания хоть сколько-нибудь исполнить волю Его, выраженную в заповедях, терпеть от руки Его страдания, благодарить за **все**, сокрушаться, что никогда не можем исполнить ничего, как следует, и проч. А чувство любви придет (если придет только к нам) как следствие исполнения **всех** заповедей (см. Слово 55 у Исаака Сирина).

Он видит все, и все наши состояния внешние и внутренние всегда у Него пред очами. Любовь же Его и всемогущество попускают совершаться с нами только тому, что послужит в конечном итоге к величайшему нашему благу.

Поэтому и лучше всего нам покориться под Его крепкую и любящую руку и все принять с благодарностью. Это большой духовный подвиг, но принудить себя к этому необходимо. Он характеризует все устроение человека. Без этого все наше доброе мало имеет цены. Наш путь к спасению — терпение с благодарностью (во всяком случае, без ропота) всего случающегося.

Совесть будет угрызать нас, что не ответили взаимностью на любовь Божию.

А получать духовную радость и тянуться к ней не есть доказательство любви к Богу. **Аще с Ним спостраждем, то с Ним и спрославимся** (см.: Рим. 8:17).

Надо добиваться иметь всегдашнее покаянное настроение, а от него рождаются страх Божий и смирение, а от страха Божия и смирения возникает любовь к Богу. Последующее не может быть без предыдущих. Без покаяния и смирения все суетно и есть прелесть.

По слову Господа Иисуса Христа, тот любит Его, кто исполняет Его заповеди, а кто не исполняет, тот не любит (см.: Ин. 14:21).

Бог есть Любовь (1 Ин. 4:8); не сказано, что Бог имеет любовь, а **есть Любовь**, Любовь Божественная, превосходящая всякое разумение человеческое. Если человеческая любовь жертвует жизнью ради любимого, то как всемогущий Господь, Которому не трудно одним словом создать целые миры, Который есть Любовь, как Он, столь возлюбивший грешного падшего человека, оставит его без

Своего Промышления, без помощи в нужде, в скорби, в опасности?! Никогда этого не может быть!

Если бы Сам Господь не воплотился и не пострадал за нас, то мы не могли бы познать силы любви Божией к человеку. При тяжких страданиях своих или близких, при виде особо сильных проявлений зла или же жестокости и неправд в мире человек может как-то претерпеть это, примириться с этим и не «возвращать билета в мир» (как выражался Иван Карамазов), помня, что Сам Бог, Творец всего мира, пострадал для уничтожения зла, для привлечения людей без насилия их воли в Царство добра и любви… Если бы не было Воплощения и страданий Спасителя, как мы поверили бы в возможность такой любви Божией к людям? Нет, не могли бы и погибли бы в отчаянии, может быть, пришли бы в злобное состояние и стали бы врагами добра и противниками Бога, как сатана.

Эту непостижимую любовь мы и видим в Воплощении Сына Божия Господа Иисуса Христа, в принятии оплеваний, заушений, всяких оскорблений и, наконец, распятия. Непостижима, бесконечно велика любовь Божия. Весь ангельский мир пришел в смятение, видя Воплощение и распятие Творца мира из любви к падшему роду человеческому.

Апостол Иоанн утверждает Духом Святым, что **Бог есть Любовь**, а не только имеет любовь, хотя и бесконечно великую.

Еще до сотворения человека Господь предвидел, что человек будет не в состоянии оставаться всегда верным Ему, что он не сможет вполне оценить дары Божии — именно: жизни, своих свойств, райского блаженства. Чтобы человек оценил эти дары, возлюбил Господа всем сердцем, всею душою, всем помышлением, всею крепостию своею, нужно пройти ему особый путь, на котором он мог бы вполне испытать на себе зло, страдания всякие, смерть, до конца понять, что в удалении от Бога он всегда будет страдать,

понять, что его блаженство в общении с Богом, в любви к Богу всем сердцем. Дальше он должен на опыте познать, что восстановить это общение он сам не может. Общение возможно только при очищении себя от всяких скверн плоти и духа; а опыт тысячелетий показал, что никто не может сам очистить себя. Человек, предоставленный своим силам, должен жить вне Бога земную жизнь и после смерти также отойти в ад, быть «кромé» Бога. И вот, когда человечество до конца поняло это, тогда Господь совершил такое дело, от которого содрогнулись и небо (мир ангельский), и земля (вся видимая вселенная). Нас ради человек и нашего ради спасения Сам Господь сошел с неба, воплотился от Духа Свята и Марии Девы и вочеловечился, добровольно подвергся гонениям, оплеваниям, крестной смерти, чтобы спасти человека, соединив его с Собой и претерпев за него все, что должен был претерпеть каждый человек, чтобы восстановить общение с Богом. В этом проявилась такая любовь Божия, что она не могла не победить самое зачерствелое сердце и не привлечь к себе.

Любовь же **все покрывает** (1 Кор. 13:7), по слову апостола Павла. Покрывает она и наши грехи, недостатки, немощи, нетерпение, ропотливость и проч.

Стоит только верующему во Христа осознать свои немощи и грехи и попросить прощения, как любовь Божия очищает и исцеляет все раны греховные. Грехи всего мира тонут в море любви Божией, как брошенный в воду камень.

Господь показал нам Свою любовь пришествием на землю и крестными страданиями. Он радуется о покаянии каждого грешника и, как блудного сына, сознавшего свои грехи, обратившегося ко Отцу, готов принять с великой любовью. Неужели мы не воспользуемся этой милостью Божией к нам, а будем коснеть в своих грехах, в своем самолюбии, в своем мраке душевном, не дающем возможности видеть своих язв, поболеть о них и покаяться.

Если человек человека может любить и жалеть, то какова любовь Божия к нам, если она для нашего спасения привела Его на Крест!

Трости надломленной не переломит и льна курящегося не угасит (Мф. 12:20) Господь. Малую искру в душе Закхея Господь разжег в великий пламень.

Господь... жалеет каждого грешника и ждет только обращения его, чтобы простить все его грехи и мерзости и спасти.

Бог по благости Своей восхотел иметь около Себя разумные свободные существа, которые могли бы участвовать в Его блаженстве, быть участниками Его жизни, причастниками Его естества. Для этого Он сотворил ангельский мир, а потом и человека.

Что воздам Тебе, Господи, о всех, яже воздаде ми (см.: Пс. 115:3)? — Терпя, потерплю и понесу без ропота свой крест, не теряя веры на лучшее будущее. Долг наш все равно неоплатен, а любовь [Божия] бесконечна и все может покрыть и покрывает нас, если желаем этого. **Се Аз с вами есмь до скончания века** (см.: Мф. 28:20), как воздух, как свет: открой легкие — войдет воздух, раскрой глаза — увидишь свет. **Иго бо Мое благо, и бремя Мое легко** (Мф. 11:30), хотя несколько и надо потерпеть. Любовь всегда исправляет любимого.

Если мы еще далеко-далеко находимся от Господа по своим свойствам, по греховности своей, но раз решились идти к Нему, Он Сам идет навстречу грешнику, все прощает ему и вводит его в Свое Царство любви и радости...

Как бы велики ни были болезни и отдельных личностей, и всего человечества, они конечны, а милосердию и любви Божией нет конца. Малейшее обращение к Господу, реше-

ние идти к Нему — уже вызывают радость на небе и всяческую помощь и... прощение всех преступлений. У распятого разбойника оставалась возможность только языком выразить сердечный вопль: **достойное по делам нашим приемлем, помяни мя, Господи, во Царствии Твоем** (см.: Лк. 23:41, 42). И что же он услышал? Упрек ли какой или напоминание о совершенных преступлениях? Руки и ноги пригвождены, ничего доброго больше нельзя сделать — и Любовь принимает единый вздох сердечный и открывает врата Эдема. Не сказано: Бог имеет любовь, а — Бог ЕСТЬ Любовь. Как непостижимо величие Божие, так непостижимы Его уничижение, Его Любовь, приведшая ко Кресту. Всякое другое средство спасения человечества не было бы так убедительно для сердца падшего человека, как Воплощение и распятие. Слава Тебе, Боже! Слава Тебе, Боже! Слава Тебе, Боже!

Господь прежде создания мира и человека знал, что созданный Им человек отпадет от Него, пойдет путем ***познания добра и зла***, что без особенной помощи Божией погибнет окончательно, но все же создал его и предрешил спасти непостижимым даже для Ангелов способом, проявив воистину Божественную любовь и премудрость, превосходящие всякое разумение. Господь **отдал Сына Своего Иисуса Христа, да всяк веруяй в онъ не погибнет, но иматъ живот вечный** (см.: Ин. 3:16).

Вот какую жертву принес Бог, вот какая сила любви Божией к отпадшему, оскорбившему Его человеку! Вочеловечиться, потерпеть всякие оскорбления, быть распяту среди разбойников, как последний из людей! Ради чего? Ради спасения всех, ради спасения тебя, слышишь? Ради тебя висел на Кресте. Что еще большего можно бы желать от Господа?

С любовью Божией связана и правда Божия, по которой Адам изгнан из рая, попущен потоп, сожжены Содом и Гоморра, распят Господь Иисус Христос за наши грехи.

«Да молчит всяка плоть человеча и да стоит со страхом и трепетом» пред Крестом Христовым, пред любовью Божией, призывающей каждого грешника ко спасению через веру и покаяние. Пришел Господь Иисус Христос не судить мир, погибающий в грехах, но спасти его.

Милосердие, милостыня

Будь помягче с людьми, не наживай врагов. Терпи недостатки людские: **друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов** (Гал. 6:2). Если мы будем милостивы к людям, то Господь в «ту же меру» будет к нам милостив. Это и значат слова: **В нюже меру мерите, возмерится вам** (Мф. 7:2).

Не ввязывайся в перевод товарищу. Помочь надо в частных случаях, а взяться все переводить и не под силу, и грех. «Смелые» люди могут всю работу навязать, и слабые везут нахалов на своем горбе.

Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит (Пс. 50:19), а без этого никакие жертвы и милостыни не помогут тебе. **Аще бы восхотел еси жертвы, дал бых убо: всесожжения не благоволиши. Жертва Богу дух сокрушен** (Пс. 50: 18—19).

Надо творить и дела милосердия. Милостыня очищает от многих грехов. Речь идет не только о вещественной милостыне; гораздо дороже милостыня духовная. Она состоит в том, что человек вместо осуждения ближних жалеет их, прощает им их грехи и недостатки и просит Бога простить их. Надо также не роптать, когда терпишь болезнь или невнимание окружающих, холодность их и прочее, а говорить от всего сердца: **Достойное по делам моим приемлю, помяни мя, Господи, во царствии Твоем** (см.: Лк. 23:41, 42).

Молитва и милосердие ко всем — два крыла, которыми легко взлетают в Царствие Небесное.

Смотри: **Суд без милости не сотворшему милости** (см.: Иак. 2:13); **какою мерою меришь, такою и возмерится тебе**. Будешь умирать, тогда о чем будешь печалиться? Чем покроешь грехи свои? **Милостыней искупи грехи свои** (см.: Дан. 4:24)! Люди хотят делать доброе дело; если ты с миром согласишься, то будешь участница в их добром деле, а если будешь против, то подпадешь осуждению, как жестокосердная. Смотри, Господь правосуден: как мы относимся к ближним, так и Господь к нам отнесется в день лют...

«Мир сей»

Слово Божие и говорит, что **мудрость мира сего есть безумие пред Богом** (1 Кор. 3:19). Мудрость мира сего ищет богатства, славы людской, знаний, нужных только для земной жизни, и проч. Она не знает и не хочет знать будущей жизни и воздаяния за земную жизнь. Эта мудрость мира сего или, как еще иначе называет ее Слово Божие, «плотское мудрование» враждует против Бога и закона Божия и для спасения человека должна быть умерщвлена и заменена мудростью духовною. Вот почему весь Великий пост Церковь молится Богу: «умертви плоти нашея мудрование и спаси мя».

Мир вас возненавидит (см.: Ин. 15:18), — сказал Господь Своим ученикам две тысячи лет назад. Это пророчество до сих пор непрерывно исполняется над учениками Христовыми, но исполняется и другое пророчество: **Мужайтесь: Я победил мир** (Ин. 16:33). **Тот, Кто в вас, больше того, кто в мире** (1 Ин. 4:4). Слово «мир» [в духовно-отрицательном смысле] имеет два значения. Первое — внешний мир, падшее человечество, и второе — наш собственный ветхий

человек с его страстями и греховными влечениями. Этот мир подвластен диаволу. Он находит здесь свои орудия, которыми и гонит и преследует ученика Христова, желая его погубить. Но Господь победил мир, победил диавола.

Вы должны руководиться святым Евангелием и Святыми Отцами, а не изменчивыми, лживыми мнениями людей мира сего.

Театры — язычество, действуют на кожу, а душа тоскует...

...Все земные радости не стоят одной капли духовного блаженства от Господа.

Хочется быть дальше от этой жизни, от духа мира сего. Этот дух овладел всем человечеством. Только со стороны можно видеть и почувствовать всю мерзость и ужас этого духа. Мало теперь людей на земле, которые могли бы освободиться от действия на них злого духа. Это ужасно! Говорят, что лягушка, встретив глаза змия, не может оторваться от них, в ужасе кричит, но не может убежать, а все приближается к змию, пока не попадет в пасть.

Мир Христов

Будь внимательна к себе. Сохраняй мир, мирись скорее; чаще (а по заповеди требуется всегда) призывай имя Господа Иисуса Христа, изливай пред Господом свои прегрешения и скорби, поступай по совести и будешь чувствовать себя хорошо и спасешься. Без труда и лаптя не сплетешь. Трудись по Боге и спасешься. Будет хорошо и здесь, и после смерти войдешь в вечное блаженство.

Сохраняй мир внутри себя, а потом и с ближними. Всех жалей, ибо все больны одной болезнью — удалились от Господа и подпали под действие врага. А как на кого он

влияет — не так уж существенно. Важно осознать, где находишься, и идти правильным путем.

Мира желаю вам, мира Божия, **превосходящего всякое разумение** (см.: Еф. 3:19) и соединяющего человека с Богом. А чтобы этот мир осенил человека, надо самим потрудиться в стяжании мирного устроения души, в терпении недостатков друг друга, во всепрощении всяких обид всем.

Друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов (Гал. 6:2), а исполнивший закон Христов осенится и миром Христовым, превышающим обыкновенное человеческое разумение. Мир этот делает человека нечувствительным к земным скорбям и страданиям, погашает всякий интерес к миру сему, влечет человека горе, рождает в сердце любовь ко всем, которая покрывает все недостатки ближнего, не замечает их, заставляет жалеть другого больше, чем себя. К этому миру и призваны все верующие во Христа, а в особенности монашествующие. А если ничего нет этого, то будем хоть плакать пред Богом, что мы нищи, убоги, наги от всего доброго, и перестанем осуждать и укорять друг друга, будучи сами негодны, находясь в опасности быть отверженными Господом. **Врачевахом Вавилона, и не исцеле** (Иер. 51:9). Долго ли еще будет терпеть нас Господь?

...Сохраняйте мир любою ценою, пусть пострадает дело, но сохранится мир.

Мнение человеческое

Вы слишком много значения придаете тому, что о Вас думают, что скажут и проч. Какое значение имеет суд человеческий? Что, если весь мир будет превозносить коголибо, а Господь скажет ему: «Не знаю тебя»! Что произошло с фарисеями? Так же бесполезно и в себе копаться да судить себя судом человеческим! Не лучше ли всегда говорить с мытарем: «***Боже, милостив буди мне, грешному!***»

Молитва

Ты спрашиваешь, как тебе молиться? Господь Иисус Христос говорит всем нам: молись, как мытарь, прибегай к Господу, как вдовица к неправедному судье. Опять Господь научает: сознай свою нищету, свой неоплатный долг, познай и почувствуй свою вину пред Господом, забудь все свои добрые дела (своих добрых дел у нас нет, а если что и есть, то осквернены всякими нечистыми примесями — тщеславием, превозношением, корыстью и проч.) и, как неоплатный должник, как блудный сын, проси у Господа милости, т. е. прощения всех твоих беззаконий. Ничего другого не проси, а только помилования.

Если помыслы сильно рассеиваются, значит, что-то неладно в душе, значит, враг получил доступ к душе нашей и надо каяться пред Богом, и умолять о прощении и помощи. Надо поискать причины этого. Иногда это бывает (если и гнева нет) от излишней суетливости, привязанности к миру, от длинных мирских разговоров, от осуждения ближних. Хорошая, внимательная, от сердца исходящая молитва есть путь к **Царствию Божию**, которое **внутрь нас есть** (см.: Лк. 17:21). Если нет такой молитвы, значит, мы чем-то прогневали Господа.

Чем смирнее и смиреннее человек, тем скорее избавится от врага. К этому надо добавить, что злопомнение уничтожает силу молитвы, ибо Господь не принимает молитвы от человека, враждующего с ближними или имеющего злопомнение, и отсылает прежде примириться. А без молитвы, принятой Богом, человек будет один, и, следовательно, враг совсем одолеет его.

Есть опасность даже на молитве не быть откровенным пред Богом и многое скрывать «в кустах», как сделал Адам после грехопадения, т. е. загонять на задворки сознания, завалить хламом всякого самооправдания. Это очень опас-

но. А главное, совершенно не достигает цели, ибо Господь все равно знает все, даже раньше, чем мы сделаем что-либо неладное.

Надо в молитве всего себя обнажать пред Богом и каяться пред Ним, и просить у Него прощения и исцеления больной души своей.

Те молитвы святы, которые исходят из благоговейного сокрушенного и смиренного сердца, а фарисейские (гордые и тщеславные) молитвы не только не святы, но мерзость пред Богом.

Смиряйтесь и, как мытарь, чаще говорите: «Боже, милостив буди мне, грешной!» Люди все считают, что эта молитва не для них, а между тем, по словам Святых Отцов, никакая молитва и не принимается Богом, если в ней нет настроения мытаря. Ищут высоких состояний в молитве, а это есть прелесть.

«В настоящее время — существенная нужда в правильной молитве, а ее-то и не знают! Не знают, что она должна быть орудием и выражением покаяния, ищут наслаждения и восторгов, льстят себе, и орудием, данным во спасение, убивают свои души. Существенно нужно правильное понимание молитвы в наше время! Она — существенный, единственный руководитель в наше время ко спасению. Наставников нет!» (Из письма свт. Игнатия (Брянчанинова)).

При молитве обнажайте свою душу пред Богом во всей мерзости, без самооправдания и, как прокаженная, говорите: **Господи! если хочешь, можешь меня очистить** (Мф. 8:2); как мытарь: «Боже, милостив буди мне, грешной». Этими и подобными примерами Господь указал нам на правильное устроение грешной души, указал нам также, что только из такого устроения и может родиться истинная молитва без прелести. На такую молитву всегда нисходит благодать Божия и оправдывает (мытарь вышел

оправданным, а прокаженный — очищенным) грешника, преисполненного душевной проказы.

Надейтесь на Бога и сами трудитесь. Если со своей стороны не будете трудиться, то и Господь Вам не поможет (пример — Иуда). **Много бо может молитва праведного поспешествуема** (Иак. 5:16), т. е. когда просящий молитв сам своей жизнью содействует молитве других.

О молитве. Вы старайтесь со вниманием говорить слова молитвы. Если рассеиваетесь, то укорите себя, откройте себя Богу и опять понуждайте себя со вниманием говорить слова молитвы. А сердце постепенно будет смягчаться и хоть иногда, но отзовется сокрушением, а может быть и слезами. Эти минуты всецело отдавайте молитве и не слушайте врага, который найдет тысячи причин отойти от молитвы и будет понуждать заняться чем-либо другим.

Читайте о молитве Игнатия Брянчанинова. Особенно много во втором томе, а также и в первом.

Мысль, что рассеянная молитва — **молитва его да будет в грех** (Пс. 108:7), есть от диавола*. Всячески он старается отвлечь от молитвы, зная, какое благо получает человек от нее. Усматривайте козни вражии и не слушайтесь его.

Чтобы стяжать неразвлекаемую молитву, надо смиряться пред Богом и людьми и немало упражняться. Без смирения человек всегда будет рассеиваться. Но не унывай и не отчаивайся, а терпи, жди, считай себя недостойным никаких дарований. Воистину, мы все недостойны не только каких-либо особых милостей, но недостойны и имя Божие произносить.

Уныло в природе, уныло на душе. Единственное прибежище — в мире с ближними и, главное, в молитве. Ужасно

* Потому от диавола, что у всех начинающих молитва всегда бывает с рассеянностью. И по этой причине прекратить молиться значит вообще остаться без Бога.

было бы без молитвы! Блажен, кто сумел найти ее. Ищи и ты. Без искания и труда ничего не приобретешь.

Вполне это понятно, точно так же и то, что утром и вечером на молитве одолевают житейские помыслы, так что приходит на ум и вовсе бросить это занятие, как будто бы бесплодное. Совершенно ясна рука бесовская. Обычно он так делает: под разными предлогами отклоняет от молитвы, если это не удается, то посылает разные помыслы, сначала хорошие, потом суетные, если не отогнал сразу первых, затем вводит незаметно дурные, нечистые, а затем внушает бросить вовсе молитву, нашептывая, что ведь совершенно бесполезно так молиться, один, мол, грех только от такой молитвы.

Не слушай этих бесовских внушений. Никто сразу молиться чисто не научился. Это дело долгих лет и милости Божией. Надо всегда принуждать себя к молитве и приняв некоторое посильное правильце, обязательно (кроме исключительных случаев) выполнять его. Это постоянное выполнение хотя бы малого правила может, по словам преподобного Исаака Сирина, оградить от великих падений. Имей это в виду. Именно в период особого нашествия помыслов и нужно принуждать себя к молитве. Это приблизился враг, и не время опускать руки, а с особой горячностью, с сознанием своей немощи взывать к Господу, чтобы Он помог изгнать врага. **Обышедше обыдоша мя, и именем Господним противляхся им** (т. е. врагам) (Пс. 117:11). Сами мы, только своими силами ничего не можем творить, но если боремся ради Бога, принуждаем себя на делание заповедей с постоянным призыванием имени Господня, то Он и посылает нам помощь Свою, и после бури дает мир и **покой** душам нашим…

Слово пророка: **Проклят всяк [творяй дело Божие с небрежением]** (см.: Иер. 48:10) — никак не относится к молитве в случае нашествия помыслов. Нужно со всяким благоговением, вниманием, сознанием своего недостоинства предстоять пред Господом в молитве — это верно, а будет

ли молитва чистая или будет одолеваться, по попущению Божию, за грехи наши или в наше обучение разными помыслами — это не в наших руках. Мы обязаны бороться, а успех предоставим Господу. За терпеливое пребывание на посту, в борьбе, в сражении Господь венчает Своих подвижников…

Еще скажу: не ищи радостей в молитве или в причащении. Можешь в этом жестоко обмануться. «Рукою смирения отвергай приходящие радости, чтобы вместо пастыря не принять тебе волка», — говорит преподобный Иоанн Лествичник. Ищи покаяния, сокрушения сердечного, а все прочее предоставь Господу. Без покаянного чувства, без сокрушения сердечного (которых Бог не уничижит (см.: Пс. 50:19)) — все прочее или уже есть обман, прелесть, по терминологии Отцов, или ведет к прелести…

Признаком правильности духовного делания является все усиливающееся сокрушение духа, сознание своей греховности, испорченности, бессилия — словом, **нищета духа** (см.: Мф. 5:3). Это первая ступенька лестницы блаженств, ведущей на небо. А за этим идут **плачущие, кроткие** (см.: Мф. 5:4, 5) и т. д. Всему свое время и место. Кто в начале пути ищет высокого, тот никогда ничего не получит, а примет миражи вместо действительности и заблудится.

Постарайся в хоре или вне использовать время пребывания в храме на внутреннюю молитву. Знаешь, что **Царствие Божие силою берется** (см.: Мф. 11:12). Собирай по силе помыслы во внимание словам молитвы. А при рассеянии сокрушайся пред Господом о своем бессилии, как и во всем прочем недолжном. **Трудящийся достоин пропитания** (Мф. 10:10), а кто не трудится на ниве духовной, тот не яст плодов духовных. Без труда не выловишь и рыбки из пруда. **Даяй молитву молящемуся** (1 Цар. 2:9), даст и тебе, если потрудишься. А с молитвой легко и радостно быть в церкви и незаметно пройдет время. А без молитвы устанешь больше, чем при самом сильном напряжении для получения молитвы, а время пройдет бесполезно, лучше

сказать, вредно: **Кто не собирает со Мною, тот расточает** (Мф. 12:30).

Не оправдывай себя ни в чем, тогда увидишь грехи свои бесчисленные, как песок морской, что есть «признак начинающегося здравия души» (Петр Дамаскин).

Молитву надо говорить, как **мытарь,** т. е. считая себя в погибели, просить исключительно милости от Господа: «Помилуй, Господи, от дел нет мне спасения. Ты, Господи, наш Спаситель, на Тебя возлагаю спасение мое и близких. Будь милостив мне, грешному». Когда ты не умом, а сердцем и опытом познаешь истину сейчас сказанного, это будет признаком значительного преуспеяния. Но только это нескоро будет. Человеку кажется, что он познал это, но на самом деле познал только умом, а не сердцем и опытом. Когда **сердце** будет плакать, что ты далек от Господа и прочее, тогда можно будет сказать, что ты приблизился опытно к пониманию.

О молитве пока скажу: **Даяй молитву молящемуся** — значит, надо **правильно** и как можно **больше** (чаще) молиться, тогда можно в свое время получить и благодатную молитву. Тема эта очень интересная. Вот бы ее разработать основательно! Тут можно дать такой сокрушительный удар атеизму, что ему ничего не оставалось бы делать, как только замолчать или бессмысленно, без всяких оснований отрицать факты.

Когда человек сподобляется в молитве ощущать присутствие Божие, что есть дар Божий молящемуся, тогда он иногда насильно старается восстанавливать это состояние и при отсутствии этого «ощущения», вернее, по отъятии этого дара по какой-либо причине.

На днях я почувствовал, что это неправильно. В этом усилии нет смирения. Это значит лезть насильственно на брачный пир, не будучи позван, а может быть, еще и не в брачной одежде (см.: Мф. 22:1—14).

Смиреннее молиться по способу мытаря (хотя бы и другими словами), соединяя ум со словами молитвы и, если возможно, с сознанием своей греховности и недостоинства **даже и молиться**. Ничего не следует искать в молитве, а только произносить со вниманием слова молитв, все предоставляя Господу: принять или не принять молитву, дать или не дать, исполнить или нет прошение наше. Боже, будь милостив нам, грешным, Господи, да будет воля Твоя во всем. Мытарь не смел возвести очей на небо — духовный мытарь не должен дерзать смотреть внутренними очами на присутствующего Господа, а уж тем более желать или искать «присутствия» Божия при обращении к Нему в молитве.

Ты потому не можешь молиться без рассеяния, что: 1) слишком привязана к миру и 2) нет глубокого сознания своей греховности, а всегда самооправдание. От глубокого сокрушения и сердечного плача очищается сердце и появляется ощущение присутствия Божия, и рождается страх Божий, тогда и молитва делается теплее и собраннее... Не бывает детей без родителей, не бывает последующего без предыдущего.

Итак: старайся не раздражаться и не гневаться, а если согрешила в этом, проси прощения у ближних и у Господа. А затем старайся прослушать утренние и вечерние молитвы; если одна молишься, то не менее пятнадцати минут читай те молитвы, какие знаешь, а затем молитву Иисусову, но все читай с благоговением, со страхом Божиим и сокрушением сердечным. А рассеянная молитва не есть молитва, хотя Господь и ее принимает вначале от тех, кто еще только учится молиться. Но ведь надо же научиться когда-нибудь молиться и без рассеяния!

Если воздержишься от гнева и сохранишь мир, то и молитва будет хорошая, а если будешь в расстройстве и немирствии, то и молиться не сможешь.

Молитвы во гневе Господь не принимает и предает такого молящегося немилосердным служителям, т. е. демонам, которые от пира духовного, от молитвы, изгоняют с брачного пира во тьму разных пустых, иногда и скверных помыслов. И это будет до тех пор, пока не смиримся и не восплачемся пред Господом от всего сердца и пока не стяжем мира душевного, ибо сказано: в мире (душевном) место Божие. Где немирствие — там враг и тьма, и тягота душевная, и прочие начатки ада.

Если со вниманием читать помногу (если есть свободное время) Псалтирь, то человек все время будет в беседе с Богом и ощутит сердцем присутствие Божие, от этого молитва и само псалмопение будут горячее, внимательнее, глубже затронут сердце, появится большее благоговение, страх Божий и проч. Ибо заставить себя среди суеты непрестанно творить и краткую молитву почти невозможно нам.

Старайся всегда, гуляешь ли или работаешь, один или среди людей, хоть изредка, мысленно от всего сердца вздохнуть несколько раз ко Господу. Хоть один раз в час. Даже если что-либо не так делаешь, даже грешишь, надо еще усиленнее просить помощи и прощения у Господа.

Понуждайте себя чаще вспоминать Господа. Ведь кого любят, тот всегда в памяти любящего.

Чаще делайте по одному поклону дома, от всего сердца вопия: «Боже, милостив буди мне, грешной».

Падший человек во время молитвы, искренней и правильной, входит в общение с Творцом мира, получает от Него великие милости и силу отгонять могучего духа [диавола], мнящего быть равным Богу.

...Можешь услышать определение Божие, когда встанешь на молитву. Если в мире душевном и с сокрушенным

сердцем (а не языком) встанешь на молитву, то Господь примет твою молитву по слову пророка: **сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит** (Пс. 50:19), и ты без рассеяния, со вниманием и с теплотой помолишься. А если в плохом состоянии, **без брачной одежды** (см.: Мф. 22:12), предстанешь на молитву, то отвергнет тебя Господь и предаст врагам, которые ввергнут тебя во тьму суетных помыслов и разленения и ожесточения сердечного. Вот тебе и Суд Божий здесь.

Молитва Иисусова

Дорогая матушка Валентина, за последнее время мне уяснился путь спасения как состояние **мытаря**, и не только во время молитвы, но и во всякое время. С внешней стороны как будто тут нет ничего нового. Кто не знает притчи о фарисее и мытаре?

Однако в применении к внутреннему деланию (особенно к молитве Иисусовой) эта притча, точнее, состояние мытаря, имеет, как мне теперь кажется, решающее значение.

Старайся везде со вниманием, от всего сердца творить молитву Иисусову. Одна из хитростей вражиих в твоем унылом состоянии побуждает к знакомству с другими, беседам с ними и пустому времяпровождению.

Со всяким вниманием и благоговением читай молитву: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня, грешную». Что ни делаешь, идешь ли куда — старайся говорить эту молитву. Отчаиваться никак нельзя. Господь пришел спасать грешников, а не праведников. Мы должны не грешить, а если согрешим в чем, то обязаны искренне сознать свой грех и просить прощения, и Господь прощает кающегося, если тот больше не повторяет этого греха или борется, чтобы не грешить вновь.

Воспользуйся сердечной тоской для развития внутренней молитвы (Иисусовой). В это время она легко делается и углубляется в сердце, и скоро даст мир и утешение, но зато при этом опять пропадает и молитва. Так что иногда не знаешь, что предпочесть. Я это сам испытал. Например, в тюрьме молитва Иисусова сама делалась, почти без всякого напряжения, а потом стало трудней.

Не забывай при всякой возможности (особенно в церкви) делать со вниманием и покаянием молитву Иисусову.

Старайся в эти долгие службы творить молитву Иисусову. **Понуждай** себя. Также понуждай преодолеть неприязнь, иначе Господь не даст тебе молитвы, а может даже и скорбь послать. Тебе дается опытно познать борьбу с ветхим человеком. Если мы хотим, чтобы кто преодолел себя и изменил свое отношение к нам, то и сами должны раньше его совершенно изгнать из своего сердца неприязнь к нему. Тогда Господь известит его сердце. Это — наши бесплатные дорогие учителя. Прими эти мысли со всей серьезностью. Борись с собой…

«Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас, грешных». Вслух и про себя, особенно когда сердце молится (а когда оно молится, нужно все бросить и творить молитву, пока сердце не остынет), как можно чаще нужно совершать эту молитву. Такое страшное, сильное средство дал нам Господь для нашего спасения и борьбы с диаволом, и мы его не используем. Мы все жалуемся, а эта молитва заставит замолчать всех врагов и этих празднословок вокруг тебя. Мысленно говори с силой эту молитву, и они замолчат все, потому что в них большей частью диавол говорит, а не своя природа человеческая. Не хочешь говорить с каким-либо человеком — ставь между собой и этим собеседником мысленно несколько раз крест и твори молитву: «Господи Иисусе…», а ему отвечай самым

кратким образом: да, нет. И человек уйдет. Но этим оружием, которое дал нам Господь, мы не пользуемся. Потом страдаем, потом ропщем на Господа, людей обвиняем, а и за них надо молиться в это время. Надо научиться чаще произносить: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня, грешного», или «Боже, милостив буди мне, грешному», но особенно молитву Иисусову.

Молчание

Господь молчал, когда Его обвиняли, и не ссорился, а для пользы слушателей иногда объяснял дело, но если не принимали Его слов, то отходил. Надо учиться больше молчать и языком, и умом.

Можно, конечно, по примеру Законоположника Господа Иисуса Христа отвечать на все их мнения и обвинения молчанием. Ибо что можно ответить на явную ложь? — С другой стороны, Святые Отцы советуют спокойно разъяснить свою невиновность, чтобы не было повода противной стороне оправдываться своим неведением. **Оскуде преподобный, умалишася истина от сынов человеческих** (см.: Пс. 11:2).

Хвалю за молчание, которому недостаточны никакие похвалы, особенно, если к молчанию языка постепенно присоединяется молчание ума. Это предельное состояние, к которому мы должны стремиться все по мере сил. Вы понимаете, о чем речь! Это делание (молчание ума ко всему, кроме молитвы Иисусовой) и может человека «приусвоить» к будущей жизни.

Монашество

Монашество принимают, вернее должны принимать, тогда, когда ясно представляют значение монашеской жизни

и всей силой души желают идти по иному пути, отличающемуся от пути мирского. Отсюда и название — инок, инокиня. Они должны стать иными, чем были в миру. Ты же вся утопаешь в суете житейской. Где же тебе быть иной. Ты хоть совсем не забудь Бога и молитвы о спасении своем. А то суета может так отяготить сердце, что и Бога забудешь вовсе. Сам Господь в Евангелии предупреждает нас: **Не отягощайте сердца ваша объядением и пиянством, и печальми житейскими** (см.: Лк. 21:34). Меньше встречайся с людьми и по возможности не разговаривай с ними.

В Козельске много монашек, испорченных духовно: гордых, тщеславных, лукавых, осуждающих всех, вовсе не нуждающихся в совете духовном и не желающих его принять, воображающих, что они все знают.

И в Москве мне пришлось видеть, как одна пожилая уже монашка вступила в спор и брань со священником за то, что тот сделал что-то не по уставу. Ну, Бог да вразумит их.

Апостол Павел не любил созидать на чужом основании. Так же и многие духовники писали, например Игнатий Брянчанинов. Как вдова, вышедшая вторично замуж, сравнивает прежнюю жизнь с настоящей, так и в духовном деле. Особенно у избалованных вниманием прежних духовников.

Кроме того, ты должна знать пророчество древних Отцов, что в последние времена будут спасаться монашествующие не подвигами, а терпением скорбей. Это до такой степени верно и необходимо, что наивернейшим признаком избрания Божия и любви Божией к человеку является множество находящих на этого человека скорбей и болезней. И обратно: если человек считает себя верующим, а скорбей и болезней у него нет, то это, по мнению Святых Отцов, есть признак, что Господь не благоволит к этому человеку.

Ты видишь чужие грехи, туда обращено все твое внимание, а собственных грехов ты или не видишь, или легко сама себе прощаешь. Пока ты не будешь болеть сердцем о своих грехах и не будешь прощать ближним их грехопадений — ты не только не монахиня, но и не христианка по духу. Закрой глаза на чужие грехи, а если нельзя не видеть, то молись о грешащих, как о себе, чтобы Господь простил им, тогда получишь милость от Господа; душа твоя постоянно будет изменяться, появится сокрушение сердца, умиление, нищета духа, жалость ко всем, мир душевный, непрестанная молитва и прочие дары Божии.

Борись с грехом, живущим внутри тебя, это: ложь, лукавство, тщеславие, клевета, зависть, нечистота, маловерие, гнев, раздражительность, леность, печаль мира сего, забвение имени Божия, забвение смерти, желание почета, уважения от людей и проч. и проч. Если будешь следить за собой, то увидишь, что ты ежеминутно грешишь и оскорбляешь Бога. Тогда искренне не пожелаешь осудить ближнего, потому что сама способна на всякий грех и на тот, который видишь в другом в данную минуту.

Наш Спаситель — Господь. Никакой человек не может спасти ни себя, ни других. Всех спасает Господь Иисус Христос, Спаситель мира, если сознаем свою гибель и обратимся к Нему с молитвой о спасении. Никогда никому Господь не отказывал в прощении, помощи и спасении, только нужно самому действительно почувствовать опасность своего положения, состояния гибели, т. е. сознать, что погибаем во грехах, что недостойны не только Царствия Божия, но недостойны даже и молиться. Если с таким сознанием человек будет обращаться к Богу с молитвой о помиловании и спасении, то такой человек получит спасение. Путь ко спасению — через покаяние в своих грехах, а не в осуждении ближних. Если же человек осуждает ближних, то, значит, он не чувствует своих грехов и нет у него покаяния.

И наоборот — признаком сознания своих грехов и покаяния в них является неосуждение ближних. Делай свое дело,

какое тебе поручено, не входи в чужие дела, по возможности всегда молчи, никогда не переноси ничего другим, как камень в море, пусть тонут в тебе все слова, какие услышишь, всех жалей, всех прощай и в душе, и на деле, если случай будет.

Не только спасение, но и мир душевный, и радость, и весь рай сокрыты в Господе Иисусе Христе. Чаще призывай Его святое имя, и сердце твое согреется и утешится. Имей мудрость, никогда не хитри. Все обнаружится в свое время, и что сеешь, то и пожнешь.

Когда с Ю. будет перемена*? Если еще не поздно, то посоветуй от имени прошедших этот путь отложить хотя до осени. А за лето пусть прочтет пятый том Игнатия Брянчанинова, побеседует с прошедшими этот путь, учтет время наше, даст себе отчет, в чем может выразиться истинное монашество при нынешних условиях, которые будут развиваться в том же направлении все больше и больше. Внешне это можно сделать когда угодно и где угодно за полчаса, а внутренне надо всю жизнь трудиться, чтобы хоть на старости год-другой быть капельку похожим на то, чем бы хотелось быть. Если будет внутреннее без внешнего, хотя в малой доле, то это неизмеримо дороже внешнего монашества без внутреннего. А так как последнее очень трудно дается, а внешнее будет обязывать в глазах людей соответствовать своей форме, то незаметно начнется лицемерие, фарисейство и... может быть, нравственная гибель.

Этими словами я ни в коей мере не против его намерения, радуюсь его желанию, однако надо считаться со многими обстоятельствами. Диавол внушает часто очень благие пожелания не вовремя и не по силам, чтобы запутать и погубить человека и не дать исполнить хорошего намерения и в свое время.

Нет никакого сомнения, что Ю. не знает еще нового пути, что у него много ложных мыслей, ожиданий, а может

---

* Принятие монашества.

быть, и скрытых мирских расчетов, которые он не вполне и сам сознает. Опять повторяю: пусть изучает пятый том и исполняет по силе, тогда многое поймет. Пусть также обязательно прочтет письма епископа Игнатия во втором томе биографии его, составленной Соколовым. Обязательно пусть прочтет. Я не вмешиваюсь в чужую жизнь, но моя совесть понуждает меня написать то, что здесь написано. Многое еще можно бы сказать. Но пока довольно. Пусть не берет примера с других. Теперь люди все (в том числе и монахи) спасаются, по исполнившемуся предсказанию Антония Великого и других древних Святых Отцов, скорбями и, прибавлю от себя, внутренним монашеством, а не внешним, если у кого есть стремление к монашеству. Прочти это Ю. Я считаю преступлением со стороны «старших», что они без испытания, без указания пути принимают в монашество по личным расчетам. Уверен, что они этого не сделали бы в отношении к своим детям, а чужих не жалеют.

Получил твое сообщение о хиротонии о. Питирима [Нечаева во епископа]. Передай ему, что я сердечно поздравляю его и желаю ему служить во славу Божию и Православной Церкви и не угождать людям. В его положении очень легко, особенно в первое время, соскользнуть на путь человекоугодия, а через это и к потере веры: **Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу**? (Ин. 5:44).

По мысли епископа Игнатия (Брянчанинова) мученичество было особым даром Божиим, как впоследствии монашество.

...Святые угодники объясняют нам, что в последние времена монашества не будет вовсе или кое-где останется наружность, но без делания монашеского.

Наука

Прячутся от нее [смерти] за дверь науки. Но, оказывается, король-то голый: наука ничего не может ответить на вопрос о смысле жизни, ничего не может возразить против бытия Божия, наличия вечной жизни и возмездия за земную жизнь. Наука этими вопросами не занимается и заняться не может, потому что не знает, с какого конца приступить к ним. Она не может даже сказать, что такое материя, пространство, мысль и тому подобное, которые **мы** видим, осязаем и переживаем, где же ей говорить о Боге, духе, бессмертии. Наука честно и заявляет, что этого она не изучает и ничего об этом не знает. И только околонаучные фальсификаторы всеми нечестными способами пытаются внушить, зная, что им никто возразить не сможет, что наука опровергает религию.

Поскольку наука (точнее науки) не отвечает на вопрос о смысле жизни, то развивается философия, которая, используя и основные данные всех наук и достижения мысли, пытается сказать человеку, кто он и зачем он есть. Но все философские системы подобны более или менее удачливому гаданию на кофейной гуще. Даже правильные идеи философия не может безусловно обосновать, потому что во всем человеческом мы вправе усомниться. Вот и важно увидеть (для чего ищущему образованному человеку и нужно кое-что знать), что ни наука, ни философия не способны ответить человеку на его запрос о жизни и смерти, важно увидеть пределы науки и философии, их границы, увидеть, что они могут, а что не могут, — увидеть для того, чтобы уже окончательно обратиться к религии. Религия, вернее христианство, точно, ясно и глубоко говорит о человеке, говорит не из теории, но, и это чрезвычайно важно, из опыта. Уже здесь, на земле, духовный человек (особенно святые) познает, видит иной мир, глубину души человека, Ангелов, бесов. Так что картина совершенно ясна: если хочешь познать Истину, то должен следовать опытным путем Святых Отцов и увидеть все сам. Господь же

открывается каждому искренно ищущему. Но нужно не рассуждать о религии, а жить по религии, т .е. как указано в Священном Писании и Священном Предании Церкви. Сначала — для спасения, а в дальнейшем, если откроется способность к духовной жизни, то и для совершенства.

Наше время

Все дело в том и есть, что читаем и знаем, что надо делать, а ничего не делаем... А ведь можем получить участь бесплодной смоковницы (см.: Мф. 21:18—22).

Нашему поколению Господом допущен путь, предсказанный давно: вера и безропотное терпение скорбей и болезней. Личный же подвиг мы не можем вынести — впадем в высокоумие и погибнем в духовной прелести. Надо смириться перед определениями Божиими о нас, принимать посланное как самое полезное, без чего не спастись, и благодарить за это Бога.

Явно, что есть особое Божие определение, чтобы большинство людей умирало от рака. Болезнь безнадежна, и дается время на покаяние. Вот почему так распространился рак.

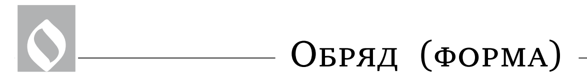
Подвижников теперь нет почти, а жаждущих быть униженными ради приобретения смирения едва ли мы найдем.

В притче о хозяине, нанимавшем работников (см.: Мф. 20:1—16), сказано, что пришедшие в единонадесятый час получат плату наравне с проработавшими весь день и даже раньше их. Эта притча применима к нам, современным монахам и искателям Царствия Божия, проведшим весь день земной жизни нерадиво. Однако, по крайнему милосердию Своему, Господь призывает нас в последний период жизни поработать в Его винограднике терпением старо-

сти, болезней, потерей близких или их страданиями. Если же безропотно понесем эти тяготы, то и нам вменится это кратковременное страдание, как работникам единонадесятого часа, как будто бы мы подвизались всю жизнь. Более того, Антоний Великий, авва Исхирион и другие утверждают, что спасающиеся в последние времена безропотным терпением скорбей будут прославлены выше древних Отцов.

Есть одиночество Игнатия Брянчанинова. Он был совершенно одинок. В то время! А теперь не нужно быть Игнатием Брянчаниновым, чтобы оказаться таким же одиноким.

В наше время очень трудно [жить]. Нет руководителей, нет книг, нет условий жизненных. И на этом пути — обращаю ваше внимание, подчеркиваю — на этом сложном пути, как это видно у всех Святых Отцов, самое важное, самое трудное — привести человека к смирению, ибо гордость привела и денницу, и Адама к падению.

Обряд (форма)

Что Н[икон] не ценит «всякой формы» — **вполне** с Вами согласен. Только скажу, что это неценение не исходит из головы, т. е. каких-то рассудочных соображений, и не из гордости (так мне кажется, может быть, ошибаюсь?), а както изнутри. Н. слишком отчетливо сознает превосходящую всякое разумение ценность «внутреннего», крохи которого доступны ищущему и без особой формы, если только мы с Вами не понимаем слово «форма по-разному. Считаю нужным сказать, что Н. безусловно признает необходимость Церкви со всеми **Таинствами** для всех, а для многих и всю **обрядность**, не всегда обязательную для всех. Мне кажется, что мы живем в такое время, когда умение и способность обходиться минимумом внешнего при правильной внутренней жизни не будет минусом, а плюсом, особенно

в дальнейшем. Только это труднее, не всем доступно, и надо иметь некоторую способность к этому. Н., может по ошибке, считает именно, что несколько способен обходиться с минимумом форм. (Не пугайтесь, а если хотите, в дальнейшем обсудим подробнее этот вопрос.)

О себе

Сегодня, 5/IV-30 года [письмо написано в 1950-е годы], было Вербное воскресенье. Я получил новое имя. А через три года, тоже 5/IV-33 г., я был verhaften [арестован]. Это было действительно отречение от всего. Наше поколение (их уже мало в живых) буквально было навозом для будущих родов. Потомки наши не смогут никогда понять, что пережито было нами. Достойное по делам нашим восприняли. Что-то вы воспримете? А едва ли вы лучше нас. Да избавит вас Господь от нашей участи!

Пусть Татьяна Ивановна и не придает полного значения моим словам. Если найдет что верным или полезным, может принять, а если неверно, то я нисколько не обижусь, когда мое мнение будет отвергнуто. Мало ли мы говорим бесполезных слов. Я и сам себе не очень верю.

Жить мне никогда не хотелось и теперь не хочется. Только желание помочь нуждающимся еще поддерживает интерес к жизни. Сам же по себе я, кажется, в любую минуту рад был бы покинуть мир сей. Страшит, конечно, неподготовленность, но и это умеряется надеждой на милосердие Божие.

Я много досадил Марише и Лизе. Они недовольны мной. Простите меня, дорогая матушка В. Попросите, чтобы Господь дал мне любовь к близким и разум, как обращаться с ними для пользы души их и моей собственной. Я стал вовсе неразумным.

У Вас должно было бы напечататься в сознании мое мнение, что я не могу никак руководить в духовной жизни, что не считаю себя ничьим духовным отцом и никого не признаю своими духовными чадами. Почему? Потому, что вижу не только себя не способным к духовному руководству, но за всю жизнь я не видел никого, способного к этому, также не видел ни одного «чада», способного к послушанию и к жизни под руководством духовного «отца». Может быть, потому нет и отцов, что не стало способных детей.

Получил 6 ноября Ваше письмо. Я решительно отказываюсь дать Вам ответ на вопрос о перемене места. Я не знаю Ваших семейных, не знаю, насколько и Вы правы в своих отношениях к ним. Об этом знает хоть что-нибудь Ваш духовник о. Серафим*. К нему Вы и должны обращаться за советом.

Если ты уж будешь сомневаться в словах Кати, то напиши мне. Я постараюсь не мое мнение, а мнение Святых Отцов тебе изложить по этому случаю.

Вижу себя не мечтательно преисполненным всякими нарушениями заповедей Божиих, вижу, что «ничтоже благое и николиже сотворих» пред Богом. Неудивительно, что при всех отношениях с ближними сказывается это устроение, даже при желании добра им.

Если в моих словах усомнишься, то не переживай одна, а пиши мне сразу о своих сомнениях. Будь откровеннее в своей духовной жизни со мной, ничего не тая. А если не будет доверия, то и это выскажи, не бойся, я не обижусь. Ведь я не навязываюсь к тебе учителем, ты сама приходишь ко мне и вполне свободна в отношении ко мне: можешь поддерживать духовные отношения, если будешь

---

* Игумен Серафим (Бушуев; †1974), служил в Ташкенте.

получать пользу, а можешь и отойти, если пользы не станешь получать. Но и в этом надо быть осторожной. Враг, видя пользу, будет всячески стараться оторвать…

Поблагодари о. Федора за его письмо и попроси его молиться о мне, грешном. Земно кланяюсь ему и прошу не оставить меня без молитв и советов, ибо я совсем одинок, и нет у меня никого, с кем бы я мог посоветоваться или попросить духовной помощи. Вижу себя кругом в неустройстве и непрерывном нарушении всех заповедей. Надо бы плакать непрестанно, а слез нет. Надо идти впереди овец, а сил нет… Прошу его святых молитв и содействия.

Помолись и ты о мне, родная. Прости и понеси мои немощи, а я постараюсь нести твои. Господь да благословит тебя и вразумит на все доброе.

Да вразумит тебя Господь на все доброе. Меня несколько беспокоит твое отношение ко мне. Ты увлекаешься и готова приписать мне такие добрые качества, каких во мне вовсе нет. Это вредно тебе и в дальнейшем может служить для тебя причиной ненужных огорчений. Не увлекайся. Будь спокойна и ровна в отношениях и проси Господа и Матерь Божию, чтобы Они внушали мне ли или другому говорить тебе полезное на спасение души, ибо что значит человек?

Я дал тебе согласие и теперь подтверждаю, что готов поделиться с тобой всеми своими знаниями и опытом, если это угодно Богу. Вернее, помочь найти для нужных случаев ответ не свой, а Святых Отцов. Поэтому ты должна смотреть на меня не как на отца, а, скорее, как на старшего спутника на одном пути. Я не имею дерзновения быть отцом духовным, как это было раньше, ибо сам нуждаюсь в руководстве и только по гордости и самоволию не мог подчинить себя никому. Прости меня.

Как ни странно, а только теперь начинаю познавать, что такое надежда. В шестьдесят пять лет! А молитву мытаря тоже познал только несколько лет назад. Я, как и все про-

чие, наверно, познавал наружность, а сущность их, познаваемая опытом, не была доступна.

Очень бы хотелось знать, как это происходит у других. Потом надо еще различать понимание, всецелое хотя бы, от овладения им. Для понимания нужно испытать опытом, а овладение есть постоянное владение этим опытом. Так и прочее в духовной жизни.

При наличии опыта духовного какими жалкими кажутся антирелигиозные попытки лягнуть льва. Господи, вразуми всех и не попусти никому погибнуть в удалении от Тебя.

Я уже говорил тебе раньше, что ты к моим словам относись совершенно свободно. Я высказываю некие мнения, а принять их или нет — в твоей власти, и не смущайся, только делай это с рассуждением и без страсти. Я также могу ошибаться, как и ты, и все другие: **всяк человек ложь** (Пс.115:2). Если что нужно обязательно, то я подчеркну.

Никогда у меня не было интереса к жизни, тем более нет сейчас. Жаль только разлучаться и оставить кое-кого, кто будет скорбеть о моей смерти. Но это уж со всеми бывает, и все умирают, как осенью листья.

Из моей писанины не делай вывода, будто я опытно познал духовность человека. Нет. Но ищущему Господь по неложному Своему слову, особенно в начале пути, дает несколько вкусить будущих благ, чтобы поощрить к дальнейшему исканию. Об этом говорят все.

Скажу Вам, что меня ждет в будущем большое осуждение за то, что я кажусь людям лучше, чем есть на самом деле. Очевидно, есть какое-то лукавство или лицемерие во мне, может быть, несознательное (думаю, что сознательного нет), из-за чего многие считают меня лучше, чем я есть. Этого боялся даже апостол Павел. Простите!

С моим мнением я прошу не считаться. Я ничего не знаю, а делайте как лучше и как благословит Бог. «Из хода дел разумевайте волю Божию», — говорит преподобный Варсонофий Великий.

Я тоже о себе скажу, только несколько иначе: «Я очень плохой пастырь и еще хуже человек». Воистину это так и больше, чем только так. Ясно, что я никем не могу руководить.

...Говорю и не делаю того, что должно. Горе мне!

...Представляется вся моя прошедшая жизнь цепью падений, нарушений всех заповедей евангельских, искажением их даже и в случаях, когда, казалось, поступал по-христиански.

Помолитесь за меня, грешного, чтобы Господь дал мне истинное покаяние и преданность Его святой воле. Желаю и Вам этот дар получить, ибо без него и здесь, и по смерти тяжко человеку.

В людях я разбираюсь, безусловно, плохо, вернее, просто отдаюсь внутреннему впечатлению (интуиции), которое у лиц, не очистившихся от страстей, не может быть вполне правильным.

Оскорбления, обиды

Говорю не из теории, а на себе испытал не раз благотворность этого, и совершенно убежденно говорю, что оскорбители — наши лучшие учителя.

Когда будет душа в мире, молитвенном настроении, в покаянии, тогда и тело будет здорово, и обиды легко

будут переноситься. При правильном духовном устроении ты на всякую обиду, несправедливость, скорбь будешь говорить от всего сердца: **Достойное по делам моим приемлю** (см.: Лк. 23:41), слава Тебе, Господи, что Ты обучаешь меня терпению и исполнению заповедей Твоих.

Ни один грех так не тяжел, как обидеть человека, даже если не вполне сознательно обидишь, и то надо с трудом искупать этот грех.

До конца жизни приходится каждому человеку бороться со своим ложным, падшим «я». Самый успех в духовной жизни измеряется глубиной смирения. Нужны постоянная борьба самого человека для приобретения смирения и великая помощь от Бога. Без помощи Божией человек никогда сам не приобретет смирения. Вот почему надо как от руки Божией (так это и есть) принимать всякие унижения, оскорбления, обиды, даже падения — все содействующее подавлению нашего «я» — не с ропотом, а с благодарностью. Даже и при таком действовании до конца жизни человек не может вполне освободиться от тщеславия и высокоумия. Без смирения же человек не может без вреда для себя получить и какие-либо дарования Божии. Вот почему и предсказано, что в последние времена ввиду усилившейся гордости люди будут спасаться только терпением скорбей и болезней, а подвиги от них будут отняты.

Обязательно прости всем обидчикам действительным, а тем более мнимым. Все, кто тебя обижал, делали для тебя доброе дело, они твои благодетели, а кто хвалил — те льстецы.

Всем ближним прощай, если тебя кто обидит; всех жалей, делай по силе всем добро и чаще (особенно внутренне) призывай имя Божие, и таким образом, как по ступенькам таинственной лестницы, будешь восходить

к духовному совершенству и найдешь великую радость еще здесь, на земле.

Оскудение веры

В современных условиях изменить ход дел, переменить людей почти нет возможности. Только сегодня узнал, что в храм в верстах 30 от нас на службу даже утром священник приходит чуть не пьяный. В соседних больших и малых городишках слышишь только плохое. А как исправить, даже имея некую власть? Не верю я в возрождение, а можно только каждому выполнять свой долг на своем месте. Искренне желаю сидеть на месте и делать свое маленькое и нужное дело. Иначе будут одни скорби во вред себе, а может быть, даже и другим.

Господь да вразумит тебя и оградит от всякого зла. Живем в страшное в духовном отношении время.

Святитель Игнатий (Брянчанинов): «Ознакомься с духом времени, изучи его, чтобы по возможности избегнуть влияния его. “Ныне почти нет истинного благочестия, — говорит уже святитель Тихон за сто (теперь двести) лет пред сим, — ныне одно лицемерство”. Убойся лицемерства, во-первых, в себе самом, потом в других».

Осуждение

А главное — сохраняй мир с ближними, насколько это зависит от тебя. Считай, что там собрались в кучу всякие больные, так это и есть. Поэтому и надо относиться ко всем, как относятся в больнице. Там, т. е. в больнице, не ругают, что кто-нибудь заболел легкими, сердцем, животом, не говорят: «Ах ты, негодяйка слепая, ишь, глазами заболела!» Так и вам друг друга не ругать надо за душевные болезни, а терпеть и жалеть друг друга. **Друг друга**

тяготы носите, и тако исполните закон Христов (Гал. 6:2), — говорит апостол.

За высокоумие, гордость или постоянное злое осуждение ближних попускается падение человеку.

Признаком сознания своих грехов и покаяния в них является неосуждение ближних.

Еще очень прошу тебя: не осуждай никого, а для этого старайся ни о ком не говорить ничего: ни худого, ни хорошего. Это самый легкий способ не быть осужденным на том свете. Ибо Спаситель Господь Иисус Христос обещал: **Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены** (Лк. 6:37). Один человек, монах, жил очень нерадиво, а когда стал умирать, то был в радости духовной и нисколько не страшился смерти. Когда старцы стали его расспрашивать, какие у него тайные добродетели, что он умирает как великий праведник, то он ответил: «Господь меня известил, что все мне прощает и не осуждает за грехи мои, потому что я сам никого не осуждал».

Вот и ты иди этим легким путем.

Когда Вы познаете себя несколько, поймете свое бессилие стать такой, какой должны быть, то перестанете осуждать кого-либо, тем более презирать.

...**В** больницах не осуждают друг друга за ту или иную болезнь. А мы все больны душевными болезнями — грехами.

Пасха

Поздравляю вас с наступающими великими днями Страстной седмицы и Святой Пасхи. Да подаст вам Господь здоровье телесное, мир душевный, любовь взаимную

и смирение. Да воскреснет Господь в душах ваших, да поразит ад, кроющийся в глубине сердец наших, да откроет вход в душу нашу праведным помыслам, желаниям; да вознесет сердца наша горé и сделает нас храмом Духа Святого.

Христос Воскресе! Поздравляю всех вас с днем Света, Мира, Радости, залога будущей вечной жизни и блаженства! Да подаст вам Господь Иисус Христос мир душевный и разум духовный к познанию пути спасения и силу к шествию по нему. Наипаче же да подаст всем нам смирение и покаяние.

Письма

Только не посылайте письм*а*, написанного сгоряча. Сначала «подумайте», потом напишите, затем пусть денек или два полежит. Наверное, тогда напишете иначе. А если еще полежит, то и еще иначе напишете. Поменьше будет «крови и нервов», а больше духа.

Не обижайтесь, что в письме к Вере Николаевне я не велел ей показывать никому писем. Это условие я ставлю всем. Да я и устно в присутствии всех говорил здесь за столом об этом. Я раньше не понимал, почему этого требовали и Варсонофий Великий, и Оптинские старцы, а теперь из опыта знаю, сколько вреда бывает от показывания писем другим. Люди немощны, и что можно сказать одному, никак нельзя другому.

Поведение

Вспомни правила внешнего поведения у Игнатия Брянчанинова в пятом томе. Он приводит мнение святителя Василия Великого и других древних Отцов, которые приписывали хорошему внешнему поведению великое значение в духовной жизни.

Правильное, скромное поведение с людьми и владение своими внешними чувствами чрезвычайно облегчают внутреннюю борьбу, которая в наше время очень трудна, и без смирения и без помощи Божией и великой осторожности победа недостижима.

Подвиги

Не будет никаких собственных подвигов у ищущих Царствия Божия. Спасаться же будут только терпением скорбей и болезней. Почему не будет подвигов? Потому что не будет в людях смирения, а без смирения подвиги принесут больше вреда, чем пользы, даже могут погубить человека, так как они невольно вызывают высокое мнение о себе у подвизающихся и рождают прелесть. Только при руководстве очень опытных духовных людей могли быть допущены те или иные подвиги, но их теперь нет, не найти.

О телесных подвигах Вам нечего думать. Тело нужно больному человеку всячески поддерживать, чтобы оно не стало помехой внутреннему движению. Мешает и слишком здоровое тело, тогда его надо утеснять. Это ясно.

А о телесных подвигах, если они не сопровождаются духовным, и говорить нечего. От них может быть только лишняя гордость. Телесный подвиг должен служить внутреннему, а не наоборот. Смирение и без дел спасает, а дела без смирения приводят сначала к тщеславию («я — девственница!»), а затем к гордости и к погибели. Мы все настолько уже испорчены, что нам нельзя дать никаких ни подвигов, ни дарований, ибо неминуемо будем гордиться и осуждать других. Нам путь дан другой: покаяние, терпение невольных скорбей и предание себя в руки Божии — Господи, твори волю Твою святую и надо мною, окаянным.

Простите, что дерзнул Вам так написать на правах духовника. Если неверно объяснил Вам, то простите, а что

найдете полезным — воспользуйтесь. Правильные мысли надо возделывать в себе, а не просто понять и положить в склад памяти.

Все люди имеют неоплатный долг пред Богом. Никакие подвиги не могут оплатить долга. Сам Господь говорит, что если **сотворите вся повеленная вам** (т. е. все заповеди), — считайте себя **рабами непотребными** (см.: Лк. 17:10), которые обязаны сделать все, что им приказывает хозяин. Значит, все мы, постоянно нарушающие заповеди, обязаны иметь настроение души, как у мытаря. Не искать в себе каких-либо достоинств, какие бы подвиги ни несли.

Вот почему искание высоких духовных состояний запрещено Святыми Отцами и Господом. Весь наш внутренний подвиг должен сосредоточиться в покаянии и во всем, что содействует покаянию, а Божие придет само собою, когда место будет чисто и если изволит Господь. Если в подвижнике нет искреннего сердечного чувства греховности и сокрушенного сердца, то такой подвижник обязательно находится в прелести. Особенно находящийся в молитвенном подвиге должен иметь молитву мытаря и сокрушение мытаря, иначе он будет обманут бесами, приобретет высокоумие, тщеславие и прелесть. От этого да избавит нас Господь.

Вот ответ на Ваше желание знать, что значит иметь устроение мытаря. Господь притчею о мытаре и фарисее показал, как должно молиться и с каким душевным устроением и как не должно (фарисейское устроение). После пришествия Спасителя и Его страданий молитва мытаря Святыми Отцами заменена молитвой Иисусовой. Смысл один и тот же.

Все подвиги, все доброе должны привести к смирению. И если не приводят, то они чем-либо отравляются. Без смиренного и сокрушенного сердца самые возвышенные и тягчайшие подвиги не угодны Богу. Усвойте это всем сердцем и мыслью, и волей.

Сегодня, 5/I—1957 года, утром чувствовал я полную ясность сознания, и ярко представилась мысль, что христианин-подвижник должен в основу своей жизни и подвига положить делание заповедей во всем: и в делах, и в словах, и в помышлениях, и в большом, и малом.

Если же подвижник увлечется одним молитвенным подвигом, то он неминуемо остановится, падет или, еще хуже, впадет в прелесть и погибнет. Вот почему не давали юным предаваться молитве без делания заповедей: в монастырях — без послушаний, трудов и проч.

Так и Игнатий Брянчанинов очень много пишет об этом. Я все это теоретически знал, но только сегодня особенно ярко почувствовал правду этого.

Думаю, что выражусь точно, сказав, что за это время во мне, милостию Божией, открылось «видение» грехов моих и падения человечества.

Второе: **сознание необходимости глубочайшего смирения** пред Богом. Сознание, что **единственно** правильное духовное устроение, пронизывающее все делания и состояния человека, — состояние мытаря, возлагающего все спасение и всю жизнь, настоящую и будущую, на милость Божию, а не на себя, не на свои дела или подвиги.

Человек — падшее существо. Падение его гораздо глубже, чем думают. Без милости Божией, без Его помощи никто не может подняться из этого падения. Только Господь очищает проказу души человеческой, если человек обращается к Нему за помощью.

Н. **З.** воспиталась в духе внешнего подвижничества, а внутреннее у нее на втором плане, если не ошибаюсь. Она не умеет, должно быть, применить вовремя слова: **суббота для человека, а не человек для субботы** (Мк. 2:27). Душевный подвиг неизмеримо выше телесного. Но для душевного подвига нужны силы телесные, иначе все будет делаться вяло,

даже молитва. Лучше **всею крепостью** (Мк. 12:33) молиться или бороться с помыслами и есть мясо, чем вяло влачить свое существование и мнить себя подвижником. Все телесные подвиги должны содействовать внутреннему подвигу. Если мешают, то они от лукавого. Это так ясно!

Паки глаголаше святый (Арсений Великий): «Мнози суть, иже тщатся соблюсти чистоту телесную, и того ради пощении, и бдении, и многими труды умерщвляют тело свое; но мало есть соблюдающих душу от скверны греха тщеславия, любочестия, сребролюбия, завидения, братоненавидения, гнева, памятозлобия, осуждения, гордости. Таковые извне суть чисты телом, душею же зело осквернены, и подобны суть гробом повапленным, внутрь полным костей смердящих. Блажен есть тщащийся яко же тело, сице и душу соблюсти чисту от всякия скверны: сердцем бо чисти (а не телом точию) блажени суть, яко тии Бога узрят» (Житие Арсения Великого, мая 8 дня, с. 122. Четьи-Минеи свт. Димитрия Ростовского).

Человек **все** делает по своим хотениям, влечениям и чувствам, даже и добрые дела. А **ради Бога** почти ничего не делает.

Ныне даже стремящиеся к Богу ошибаются и трудятся *бесплатно*. Таковы и учителя современные. [Но] лучше малое ради Бога, чем самое великое и славное по тщеславию, по своим хотениям или по человекоугодию.

Все виды подвижничества должны привести человека к глубокому смирению. Если не приводят — то путь избран неверный.

В начале пути человек должен избрать жизнь (если только это зависит от него) среди людей и подвергаться всяким искушениям от них, а через это познать свои немощи и смиряться. Потом (отчасти и вместе с этим) познает человек и падение свое и через внимание к себе и постоянное понуждение научается действовать, говорить, мыс-

лить, чувствовать по-евангельски. Причем во всех случаях необходимо понуждать себя к постоянной или возможно частой молитве, которою испрашивается и прощение грехов, и помощь в борьбе с грехом, живущим в нас. Уединение усыпляет страсти и грехи, обманывает человека, диавол отступает от такого, дает ему мысль, что он победил в себе почти все страсти, а затем в удобный момент, им же подстроенный, ввергает в пучину падений, из которых многие не в состоянии выбраться.

Если налагать на тело сверх его сил, то получите омрачение духа и еще худшее ослабление тела. Не требуйте от себя больше, чем можете.

Милосердие Божие таково, что недостаточность делания можно было бы восполнить искренним сокрушением сердечным, плачем сердечным или слезами (первое скорее ведет к смирению).

Познание себя

Вы пишете: «Очень хочу раньше смерти узнать себя и оплакать». Истину скажу: никогда человек не познает себя (и не оплачет, следовательно), если:

1) занимается самооправданием и

2) приписывает себе разные положительные качества.

Первое очевидно, о втором учит утренняя молитва преподобного Макария Египетского: «Боже, очисти мя, грешного, яко **николиже** сотворих благое пред Тобою».

Покаяние

Не было случая, чтобы Господь отказал когда-либо кающемуся в прощении. Только тогда Господь не прощает нам, когда мы сами не прощаем другим. Поэтому помиримся

со всеми, чтобы Господь помирился с нами. Простим всем, чтобы и Господь нас простил.

Чем больше очищается человек покаянием, тем больше начинает видеть свою греховность и испорченность. Это самый верный признак, что покаяние принято и что человек подвизается правильно. Если нет глубокого сердечного сознания своей непотребности, то не будет и покаяния сильного. Значит, человек или оправдывает себя, или мнит о себе высоко, или осуждает других, или имеет вражду, или неприязнь к кому-либо, т. е., кратко сказать, он обманут врагом или, иначе сказать, он в прелести. Надо, как ядовитой змеи, бояться самооправдания и вражды к ближнему.

Очень советую тебе проследить свою жизнь и покаяться не об одних делах — это легче всего, а о всем устроении, о помыслах, о внутреннем движении души. Особенно о тщеславии, чем ты очень заражена, хотя раньше отрицала, когда я говорил тебе.

Излишне сокрушаться и доходить до отчаяния — это не признак смирения, а гордости. Нужно сокрушаться и жалеть, что своими грехами оскорбляем Господа, просить у Него прощения и стараться впредь не повторять, а если опять впали в какой-то грех, то немедля надо опять и прощения просить, и Господь простит, ибо пришел спасать не праведников, а грешников, т. е. сознающих свои грехи.

Искренность и глубина покаяния доказываются тем, что человек впредь старается не повторять грехов. Сколько бы раз ни согрешил вновь — не надо отчаиваться, а опять, покаявшись, продолжать борьбу. Тогда и самые падения будут нам на пользу. Ты и сама уже многое видишь.

Подумай, куда ты идешь. Покайся искренно, от всего сердца, не внешне, по обычаю, без сокрушения, как очень многие делают, а потом причащаются в осуждение себе. Ты у себя дома, один поплачь пред Господом, проси от все-

го сердца прощения за прошлую безобразную жизнь. Проси помощи для исправления. А прежде всего искренне попроси прощения у Кати, помирись с ней, чтобы и она от всего сердца простила тебя. Когда человек находится во вражде, то его молитвы не принимаются Богом. Это ты знаешь. Поэтому помирись с Катей и со всеми, кого чем обидел, и тогда смело припадай ко Господу, кайся, проси Господа не допустить тебя до погибели.

Господь давал и еще даст тебе время на покаяние. Нет иного средства получить прощение сделанных грехов, кроме искреннего глубокого покаяния.

Эту искренность покаяния мы должны показать оставлением грехов, молитвой и деланием добра ближним и всем, кто попросит нас. Все самые отъявленные грешники (разбойники, например: Моисей Мурин, Давид, Варвар и др.) искренним покаянием, доказанным оставлением прежних грехов и добрыми делами, не только получили прощение во всем, но достигли и святости.

Твои грехи я знаю, а к ним надо прибавить еще грех: ты обращаешься к Господу, когда грозит болезнь. А как только перестаешь бояться болезни, то и Бога перестаешь бояться.

Не поддавайся тщеславию и не огорчайся, когда получишь не то, что ожидал. Учись смирению. Что ни случится плохого или неприятного, принимай как заслуженное. По Марку Подвижнику, ничего не может случиться, если человек не заслужил. Одна из сторон покаяния состоит в том, чтобы принимать все скорбное как следствие сделанных грехов. Это научает человека смирению и проч.

Если Господь требует, чтобы мы, падшие и искаженные существа, любили не только друг друга, но и врагов своих, то и Сам Он любит всех человеков, даже враждующих с Ним через нарушение Его заповедей (евангельских), желает им спастись. Но так как Господь требует от нас,

чтобы мы прощали тем, кто делает или делал зло, если они попросят прощения (даже и не просящим), то, следовательно, и всякий грешник, просящий прощения от Господа, получит прощение (через покаяние, исповедь). А тот, кто получил прощение от Господа, — спасается. Следовательно, всякий кающийся может надеяться на прощение от Господа и, следовательно, — спасение.

Каждый день перед сном надо проверить себя и посокрушаться о всех нарушениях заповедей, какие допустил за день. И всю прошлую жизнь вспомнить и каяться о всем, и не отступать в покаянии, пока явственно не ощутим, что Господь простил нам прошлые грехи. Должно при этом от всего сердца просить Господа, чтобы Он помог нам и впредь не грешить, не оскорблять Его новыми нарушениями Его святой воли, выраженной в заповедях.

Почему же мы не сокрушаемся, если сознаем свою вину пред Богом? В чем тут дело? Рассмотри хорошенько. Я думаю, что в глубине души кроется высокое мнение о себе, ценение себя. Это косвенно узнается по тому, что человек не терпит никаких обличений или терпит с великим трудом. Не так ли бывает и с тобой? Осознай и это, и многое другое и в тишине пред Богом излей в слезах сердечных свою вину, нечистоту бесконечную, неоплатную задолженность пред Ним. Проси любыми скорбями простить и спасти.

Господь хочет спасения каждому человеку. Но не каждый человек хочет спасения на деле. На словах все хотят спастись, а на деле отвергают спасение. Чем отвергают? Не грехами, ибо были великие грешники, как разбойники, как Мария Египетская и другие. Они покаялись в своих грехах, и Господь простил их; таким образом они получили спасение. А погибает тот, кто грешит и не кается, а сам себя оправдывает в грехах. Это самое ужасное, самое гибельное.

Господь говорит: **Не приидох бо призвати праведники, но грешники на покаяние** (Мф. 9:13). Что это значит? Слово Божие говорит, что **несть праведного, несть до единаго** (см.: Рим. 3:10); **вкупе непотребни быша** (Рим. 3:12). Все грешны, и чем святее человек, тем больше он видит в себе грехов. Господь и пришел призвать к покаянию и через покаяние спасти грешников, т. е. тех, кто сознает свои грехи, кается пред Господом, просит прощения. А кто или не видит своих грехов, или сам себя оправдывает лукаво, тех отметает от Себя Господь. Так отверг Господь и осудил еще на земле фарисеев, которые считали себя праведниками, даже примером для других. Страшно такое состояние. Избави Бог от этого каждого человека.

Преподобный Сисой Великий просил пришедших за его душой Ангелов помолиться, чтобы Господь дал ему еще пожить для покаяния.

Преподобный Пимен Великий говорил: «Поверьте, братия, где будет сатана, туда буду ввергнут и я». А он (Пимен Великий) воскрешал мертвых. Так и все угодники до самой смерти оплакивали свои грехи, свой неоплатный долг пред Богом.

А мы из-за самолюбия скрываем грехи свои, оправдываемся, лукавим, когда одной ногой стоим уже в гробу. Мариша, еще раз говорю: просмотри всю свою жизнь, покайся во всем, что сознаешь. Проси со слезами, как просит Святая Церковь, с земными поклонами: «Даруй ми зрети моя прегрешения». Если человек не видит своих грехов, это не значит, что их нет у него. Это значит, что человек не только во грехах, но еще и в слепоте духовной. И если духовник или вообще посторонний человек обвиняет нас во грехах, то не оправдываться нам надо, а умолять Господа, чтобы Он открыл нам наши грехи, дал покаяться в них до прихода смерти и получить здесь, на земле, прощение.

Пока не поздно, займись душой своей. Перестань излишне суетиться, проси от Господа открыть тебе грехи и покаяться в них. Еще раз говорю: если не сознаешь грехов, это не значит, что их у тебя нет.

Я против тебя ничего не имею, но жалею тебя. Вечно ты оправдывалась, такая же и теперь. Самооправдание и фарисейство ведут на дно адово. Спасайся! Благословение Божие тебе и Кате. Спасайтесь!

Не скорбите, скорее миритесь, если враг обманет.

Всегда кайся во всем сразу, как ощутишь ошибку или грех какой, не дожидаясь, когда станешь на молитву. Все покрывай покаянием и осуждением себя. Смиряйся пред Богом и людьми, тогда будешь спокойнее и постепенно достигнешь мира Христова.

Душа не может не болеть, пока не почувствует, что получила прощение множества сделанных беззаконий. А каяться-то мы умеем плохо. Если человек кается в своих грехах и в то же время осуждает других или тщеславится и проч., то какое может быть покаяние? Это значит одной рукой делать, а другой — разорять.

Господь пришел спасти грешников, но кающихся... только кающемуся вменяется всемирная крестная жертва Спасителя.

Первым вошел в рай разбойник. Это устроил Господь для поощрения и утешения нас, грешных. Все прощает милосердный Господь искренне кающемуся. Не должно отчаиваться никакому грешнику. Не говори, что ты уже погиб, это бесовская мысль.

Верующие во Христа через Таинство Крещения входят в Церковь как члены, а в Таинстве Причащения соединяются в едино Тело и един Дух с Господом. Если человек сознательно не отрекается от Господа словами или делами, старается жить по заповедям евангельским, кается в нарушениях, то он не потенциально, а реально свят, он — член Церкви, член Тела Христова. Грубыми и сознательными грехами он отпадает временно от Церкви, покаянием («вто-

рое крещение») может опять соединиться с Церковью. Так духовник над кающимся читает молитву: «Примири и соедини Святей Твоей Церкви». Если грешник не кается, то остается вне Церкви.

Покайтесь, приблизилось Царствие Божие! Грешники, сознайте свою гибель, свою вину пред Богом, не ищите оправдания в своих добрых делах. Сознайте свою немощь и бессилие избавиться от своих грехов прошедших или настоящих, или будущих. Умоляйте единого Всемогущего, единого Милостивого, единого Спасающего Господа, и Он простит, очистит, назовет нас Своими: облегчит нашу скорбь, изгонит отчаяние, избавит от мытарств и введет, как разбойников, блудниц и прочих грешников, в Свое вечное Царство.

...Все мы испорчены: делаем, думаем, говорим не то, что надо. Но есть и лекарство от этого — покаяние. Что под силу, то надо делать, а в недостаточности, в ошибках и прочем искренне каяться, с ближними мириться, Богу молиться. А требовать от себя больше, чем мы можем, есть признак или гордости, или неведения.

Скажите из глубины сердца Господу: я грязь и нечистота, нет и не было во мне ничего моего хорошего. А что хорошее получила, то испортила, загадила и восстановить сама не могу (да и не хочу), а припадаю к Тебе, как прокаженный, бесноватый, расслабленный, и умоляю: сжалься надо мною, очисти, как прокаженного, ибо, как он, так и я не могу себя исцелить; воздвигни меня, как расслабленного, как он не мог себя излечить, так и я; прими меня, как блудного, ведь он свое взял и расточил и потерял права наследства, но Ты по непостижимой Любви Своей прости меня, как его простил и принял.

Бросьте мысль о своих исправлениях, а обнажите до самой глубины себя пред Богом, скажите Ему: вот, Господи, какова я, хуже, безобразней нет; но ведь нет греха,

побеждающего Твое Милосердие; не возгнушайся мною, исцели, очисти и не отвергай, как не отвергал блудного, мытарей, разбойников и проч.

Что Господь не отвергнет так кающегося — порукой этому крестные страдания не за праведников, а за нас, грешников. Целая история спасения человечества — порукой этому.

Мы все так тяжко пали, так глубоко гнездится в нас грех, так он многообразен, часто тонок и ядовит, что святые угодники каялись и плакали до самой смерти. Да и Господь не положил предела покаянию.

Покой

А ты где ищешь покоя? Не люди виновны в беспокойстве, а наше устроение, наша немощь. Себя и будем винить. А если поропщем или иное что неладно сделаем, так укорим себя и покаемся, и Господь пошлет мир в душу нашу.

Покой наш не в перемене места или иных внешних условиях, а во внутреннем изменении, в стяжании кротости и смирения.

Свойств же этих нельзя приобрести в уединении или там, где нас все любят и уважают. Господь знает, что послать нам в помощь к спасению. Будем принимать от руки Божией все, что случится с нами, и терпеть то, что есть, пока Господь не изволит изменить на другое. Мать не заботится так о своем ребенке, как Господь о нас.

Помыслы

Развиваешь эти мысли и творишь грех, не менее тяжкий, чем самое зло, ибо растлеваешь душу беседой с бесами. Ужели Господь, питающий даже гадов, оставил челове-

ка? Брось все свои помыслы. Когда они придут, встречай их, как бесов, явившихся к тебе. От тебя зависит отогнать их молитвой и сокрушением сердца или впустить к себе, чтобы они нагадили в душе твоей и ушли, чтобы потом прийти в большем числе и еще сильнее ранить душу. Все вы не малые дети. Читаете, слушаете, а делания духовного бегаете. Только людей осуждаете, не зная ничего.

Прошу Вас усердно помолиться за Дарью и при случае осторожненько напоминать ей о том, как святые угодники боролись с помыслами и другими вражиими кознями, как хитер враг, как преображается и в Ангелов, и в людей, и в зверей, и проч. и всячески ищет нашей погибели.

Средства борьбы: 1) с силой (с гневом) отвергнуть помыслы и внушения врага и 2) призвать на помощь Господа Спасителя, сознавая всегда свою немощь и греховность. Постоянное внимание себе, нежелание беседовать и смотреть на греховные, даже и пустые, мысли и картины и призывание от всего сердца имени Иисуса Христа — может возвести человека на высокую ступень духовной лестницы. Многие так научились сердечной молитве Иисусовой.

Я тебе не напоминал здесь, но помню послушание, данное тебе: всеми силами отгонять немедленно два помысла*. Учись это делать всеми средствами, самое важное из которых — имя Господа Иисуса Христа. **Обышедше обыдоша мя, и именем Господним противляхся им** (Пс. 117:11). Так и с помыслами, так и с разными скорбями, нападениями бесов или их орудий и даже с болезнями. Приучайся понемногу к невидимой брани. Приобретай опыт, без чего все здание (семинарское, академическое и свое личное) рухнет, и **будет падение сие велие** (см.: Мф. 7:27). **Небо и земля прейдут...** (см.: Мф. 24:35) и проч. Применяй **к себе** слова Нового Завета, который вы проходите, и **ко всему**. С этой точки зрения рассматривай и **свое**

---

* Блудный и тщеславия.

настоящее и будущее, и **всей** жизни. Многое уяснится. Ищи прежде Царствия Божия, а не личных интересов (см.: Мф. 6:35), тогда приобретешь и то и другое, а при обратном делании потеряешь и личное счастье и не найдешь **Царствия Божия, которое внутри нас** (см.: Лк. 17:21), следовательно, и блаженство внутри нас, а не вне. Это ясно и доказано бесчисленными примерами.

Трудно спасаться, когда все окружающие не верят и не живут по вере. Зато большая награда тем, кто и в таком окружении старается жить по Евангелию. Очень остерегайся грешить в мыслях. В твоем положении враг особенно будет действовать на мысли и на чувства. Будет рисовать в воображении разные картины мирского и семейного счастья, возбуждать нервы, нагонять тоску, уныние, ропот на судьбу и на Бога, вовлекать во всю мирскую жизнь не телом, так душой и таким образом удалять от Бога и спасения.

Я тебе говорил, что кроме этой мирской жизни есть жизнь духа, бесконечно лучшая, радостная, полная света, разума, блаженства. Ведь сказано, что **Царствие Божие внутрь вас есть.** Войти в это царствие можно только верою и подавлением всех греховных влечений, помыслов, мечтаний, слов и дел. Когда умрет в тебе «мир» этот, тогда будет оживать в сердце Царствие Божие.

Поборай в себе мир сей, т. е. все греховное, чаще произноси мысленно молитву Иисусову («Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня, грешную») и станешь чувствовать иную жизнь, о которой не имела доселе никакого понятия. Тогда будешь благодарить Бога за болезнь и за скорби, за то, что через них ты могла легче оторваться от мира сего и приблизиться к Богу. Если же мало делаешь, если грешишь хотя бы мимолетными мыслями, очищай себя покаянием. Проси прощения у Господа, «мирись с Господом».

Еще советую тебе: не доверяйся людям, не говори о своей вере и внутренней жизни. Как можно меньше говори с ними. Да и о чем говорить? Также меньше читай рома-

нов и светских книг. В крайнем случае читай исторические книги. Если же можно уединиться, то читай Евангелие. От чтения его укрепляется вера, изгоняются тоска и уныние.

Господь во всякое время везде и видит все наше: сердце и мысли, не только слова и дела. И **несодеянное** (даже) **мое видеста очи Твои** (см.: Пс. 138:16). Вот и надо жить в чувстве присутствия Божия. Как говорил и чувствовал пророк Давид: **предзрех Господа Моего предо мною выну** (см.: Пс. 15:8).

---

1) Ваши «мысли и ощущения» явно от врага. Самое сильное средство избавиться от них — открыть их духовнику.

2) При возникновении их непрестанно говорить: «Господи, помилуй» или молитву Иисусову. Чаще всего первую молитву до тех пор, пока не исчезнут эти бесовские внушения. Вспомните слова: **Обышедше, обыдоша мя, и именем Господним противляхся им. Обыдоша мя яко пчелы сот, и именем Господним противляхся им** (см.: Пс. 117:11, 12). Так должен делать каждый. Своей силой мы ничего не можем сделать. Надо во всем смиряться.

Если будем услаждаться дурным в душе — совершим его и на деле. Это неминуемо. Поэтому любой ценой должно держать мысли чистыми, применяя все доступные средства. Помощник в этом — Бог.

Пост

«Постящеся, братие, телесне, постимся и духовно...» Для больных, немощных и старых нет телесного поста, да и вреден часто. Надо сделать ударение на душевный пост: воздержание зрения, слуха, языка, помыслов и проч. Это будет истинный пост, полезный всем и всегда.

Сил и так нет, а пост телесный и утомление тела и вовсе не дадут силы для духовного делания.

Желаю Вам здоровья и разума духовного.

Я сказал проповедь о посте. Развил мысль о необходимости воздержания телесных чувств. Через них (особенно зрение и слух) захламляется душа; этот хлам во время молитвы оживает и не дает сосредоточиться. Если будешь импровизировать, то очень выгодно и полезно подчеркнуть эту сторону поста. Также надо подчеркнуть необходимость прощения обид и милосердия ко всем (**будьте милосердны, как Отец ваш Небесный** (см.: Лк. 6:36)).

Желаю тебе и всем с благодарностью и посильной любовью к Господу провести дни Страстной. Они ближе к нам, чем Пасха.

Относительно «диеты» [поста]: отказаться от общего стола трудно. Это бремя, я полагаю, не следует на нее возлагать. Но твердо требовать, чтобы дома соблюдала «диету», а главное, и вне дома, и у себя: 1) не пресыщаться, 2) не давать воли глазам, ушам, языку, 3) никого не осуждать, 4) читать только духовную литературу, 5) иметь мир со всеми. Это будет настоящей диетой для нервов и проч.

Надежда Захаровна не относится к тем, кто понимает, ценит и творит душевное делание. Она, как кажется, коснит в телесном делании. Отсюда и все ее странности.

Бывает воздержание неразумное от незнания, упрямства, даже гордости.

Не унывайте, чаще вспоминайте о смерти и предстоянии пред Богом. Постов не соблюдайте телесных, а сохраняйте по силе душевный пост: воздержание языка, очей, ушей, воздержание от лакомств, осуждения и проч. и проч. Этот пост доступен и больным, а нужнее телесного, тем более при Вашей слабости*.

---

* Письмо к очень больной пожилой женщине.

Да понуждай все же на воздержание и чрево, и чувства, и язык, а нарушение малейшей заповеди пусть будет все новым и новым поводом к сокрушению сердечному и просьбе о помиловании.

Похвала

Будь смиреннее и не высокомудрствуй, не осуждай, не услаждайся ничем, особенно бесовскими похвалами — тогда не будет «несчастий», а иначе не вылезешь. Сей род бесовский изгоняется постом, молитвой и смирением. Без этой «святой троицы» добродетелей ничего не сделаешь.

Всячески не ищи похвалы или высокого мнения от людей. Что высоко у людей, то мерзость пред Богом. Будь дурачком («безумным») в очах людей, чтобы **стать** мудрым пред Богом.

Тебя и других участников хора тронула благодарность прихожан. Берегись этого. Тут тоже одна из сетей врага. **Всегда будь равнодушен к похвалам**. Если примешь похвалу, то и будешь незаметно стараться и впредь угождать людям, и можно незаметно стать фарисеем. Артисты все живут похвалой. То же бывает и со многими из духовенства. А кончается это враждой и ненавистью. Учит этому Евангелие.

Мы не можем этого [похвалы] выносить никто. Слишком мы все испорчены.

Правила и законы духовной жизни

Что нужно делать? Вот что:

1. Примирись искренне, а не языком, со всеми.

2. Всегда обвиняй себя во всех столкновениях, хотя бы ты была и невиновна; говори себе так: «За прежние мои неправды я сейчас получаю то, что заслужила».

3. Перестань излишне заботиться о теле и соблюдай посты не по качеству только, но и в количестве пищи. Надо тебе похудеть, а не толстеть.

4. Обязательно утром и вечером молитвы и сто молитв Иисусовых.

5. Каждый день хоть полчаса думай и представляй, что ты сегодня или, крайне, завтра умрешь и что ожидает тебя. Читай, что найдешь, о смерти.

6. Перестань осуждать других. Если увидишь, что кто-либо делает нехорошо, то не осуждай, а пожалей его и мысленно помолись о нем, чтобы Господь простил ему.

7. Перестань празднословить, оставь смехотворство, шутки и проч.

8. Вечером от всего сердца проси прощения за все нарушения заповедей за день: делом, словом или помыслом.

Старайся добиться сокрушения сердца и не давай ему охладеть.

От себя и от диавола никуда не убежишь. Не бегать, а с помощью Божией бороться надо. Свою борьбу, добродетели и свое душевное устроение надо скрывать ото всех, открывать только духовнику или человеку духовно опытному, иначе можете и себе сильно повредить, и других соблазнить… Еще раз советую: скрывайте от всех свои душевные состояния, всех жалейте, о врагах своих молитесь (хоть одним умом, если сердце не слушает), и Господь не оставит Вас.

Любящим Бога вся поспешествуют во благое (Рим. 8:28). Каждый случай, даже падение в большие грехи, может послужить к великой пользе, и наоборот: посты, молитва, бдение и прочие труды могут быть не только вредны, но могут даже погубить человека, если делаются неправильно. А неправильно будет такое делание, которое приводит к высокому мнению о себе и гордости. Наоборот, если

падениями человек приходит в смирение, то они выходят для него полезнее подвигов. Все надо делать с рассуждением, осторожностью, советом, проверкой Словом Божиим и Святыми Отцами.

Борись, сокрушайся, а если поскользнешься, то не унывай. Бесы всегда так делают: до ошибки внушают, что в том или другом нет греха, а если человек поддастся, то начинают напевать, что все равно ты согрешил и прощения нет тебе, так уж лучше предайся своим ошибкам; а то несколько иначе: теперь поживи в свое удовольствие, а там покаешься, жизнь впереди, наберешься опыта, потом пригодится и т. п.

Не оправдывай себя и свои ошибки, а перед собой и пред Богом называй вещи своими именами, сознавай свои грехи, свое бессилие самому справиться с ними и с бесами, внушающими и толкающими на грех, плачь пред Богом о своем рабстве греху и диаволу и проси, чтобы Господь освободил тебя от них. Апостол говорит, что Иисус Христос пришел на землю разрушить дело диавола, освободить человечество от греха и рабства диаволу. Если не можем не грешить, то будем, по крайней мере, плакать пред Богом о своей негодности, будем смиряться, перестанем осуждать других. Надо больше молиться и умолять Господа о прощении и помощи. Если человек и со слабыми силами, но непрестанно будет бороться с врагом, то Господь в свое время поможет ему, изведет его из-под власти диавола. Мы должны показать свою верность Господу борьбой против греха, а если согрешили в чем-то — глубоким сердечным сокрушением.

Господь и ошибки и преступления обращает нам на пользу по всемогуществу Своему и любви Своей. Мы — глупые дети, воображающие себя взрослыми, подражающие их делам. Смотреть на них взрослому смешно, иногда неприятно. Так и мы в очах Ангелов и святых, а может быть, и в очах Божиих.

Имей в виду, что, по слову преподобного Марка Подвижника, все мы на основании непреложного закона духовного еще здесь подвергаемся наказанию за грехи, **да не с миром осудимся** (1 Кор. 11:32). И это еще милость Божия, что здесь получаем возмездие. Поэтому при болезнях и скорбях надо внимательнее просмотреть свою жизнь и искренне покаяться во всем **и к тому не согрешать, да не горше ти что будет** (см.: Ин. 5:14).

Не ищите от себя прежде времени того, что придет обязательно в свое время, если будете идти правым путем. Не будете же Вы требовать от ребенка, чтобы он за год усвоил науки средней и высшей школы; нельзя, посадив семечко яблони, в тот же год ждать плодов. Как же Вы, будучи младенцем по внутреннему человеку, требуете от себя свойств взрослого? Строжайшими прещениями с угрозами наказаний или полного бесплодия возбраняется искать прежде времени высоких состояний.

Чтобы от семени выросло дерево и дало плоды, надо время; чтобы переквасить ветхого человека новой закваской, надо еще больше времени и труда. Насильно ускорить процесс нельзя, можно только повредить искусственными мерами. Господь же знает, что полезно и нужно человеку, и ищущему подает это даже вопреки желанию, так как человек часто ошибочно желает не того, что ему нужно в данное время.

Внимай себе, познай всю свою немощь до последней глубины, тогда перестанешь тщеславиться и осуждать когolибо, а станешь оплакивать себя, как заживо гниющую, смердящую, негодную для Царствия Божия, а от этого плача и молитвы (при постоянном внимании и понуждении себя к исполнению всех заповедей) постепенно будет рождаться в душе тишина, мирное настроение и смирение, при котором только и угодны Богу все труды человека. А без смирения, при скрытой (а тем более явной) гордыне все

наши делания неугодны Богу и вредны для самого человека, как еще более развивающие тщеславие и гордость.

Все мы живем не так, как должно. Нужно, по крайней мере, хоть искренно, до глубины души сознавать это, не считать себя хорошими и доказать это не словами, а делом. А то как будто мы сознаем свои ничтожество, негодность, греховность и прочее, а стоит только чуть задеть нас чем-либо, сделать не по-нашему, так мы проявим себя не как рабы неключимые, которые все терпят, как заслужившие всякое наказание (см.: Лк. 17:10), но как повелители, которым все должны подчиняться, все обязаны делать по нашему хотению. Если же делают не по-нашему, то мы раздражаемся, бранимся, осуждаем, огорчаемся, словом, всячески показываем, что на деле нет в нас сознания своей нищеты, нет сокрушения о своем бедственном устроении душевном. На словах мы грешные, непотребные рабы, а на деле — господа, требующие, чтобы все было по-нашему, а иначе будем роптать на всех, даже и на судьбу, прикрывая этим словом ропот на Самого Господа.

Нет никаких оснований христианину отчаиваться, также и Вам. На все Ваши состояния скажу одно: все, даже святые, нуждались в покаянии, тем более все мы. Обнажайте себя со всеми недостатками, грехами, сомнениями и проч. и проч. Обнажайте себя пред Богом с покаянием, с молитвою: «Господи, прости, Господи, помилуй, Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешную» и проч. Это состояние (если оно для Вас понятно) может заменить все Ваши правила и проч. Они (т. е. правила) и должны привести к этому. Других же людей не осуждать и судить надо, а если вспоминаете о них, то молитвенно вздохните о спасении их и так заградите помысл осуждения. Читайте и слушайте Евангелие. Люди должны только облегчить нам послушание Евангелию, а не требовать от них послушания себе. К послушанию «во всем» теперь никто не способен. Покаяние все заменит.

Прелесть

Получил письмо дикое от Татьяны Ивановны. Если следовать совету Спасителя: по плодам узнается дерево (см.: Мф. 7: 16—20), — то по письмам ее можно познать, в каком душевном неустройстве она находится. Она заматерела в высоком (может быть, высочайшем) мнении о себе и не выносит указания ни на малейший недостаток. За пустяк она разражается тысячами слов самооправдания и исчислениями недостатков того, кто ей указал на какой-либо ее минус. Это ужасное устроение, и она не видит этого и отвергает всякую попытку открыть ей глаза. Она привыкла, чтобы ее хвалили, и укоренилась в высокоумии. Да вразумит ее Господь.

Усмотреть и побороть все никто не может своей силой. Только сознание своей немощи, нищеты, греховности, неоплатной задолженности пред Богом, а отсюда непрестанный плач сердечный (**сердце сокрушенно**, от которого делается и **смиренно** (см.: Пс. 50:19)), который имели все угодники Божии — вот правильное духовное устроение, ограждающее человека от падений, ведущее к духовным дарованиям и ограждающее эти дарования, если их сподобится он. Подвижник, не имеющий плача сердечного, находится в духовной прелести, т. е. в ложном устроении, и если не исправится, то может впасть и в явную бесовскую прелесть и погибнуть. В наше время все это происходит в неяркой форме, но происходит, и большая часть подвизающихся временно или постоянно находятся в прелести. Дело это довольно тонкое. Простите, что говорю об этом, может быть, несвоевременно. Мирян это мало касается (хотя отчасти, конечно, касается, но в более простой форме).

Есть такое положение у опытных: «Если нет покаяния (искреннего, постоянного), то есть прелесть». Слезы фальшивые очень и очень могут быть — чистых слез достигают единицы, а плачут все.

Ведите себя на молитве и всегда в соответствии с состоянием мытаря. Не лезьте вперед в духовных состояниях. Если вышли из настроения мытаря в чем-либо, особенно в молитве, то, значит, встали на путь лжи и прелести.

В широком смысле все человечество находится в прелести, и дело христианства — освободить каждого верующего от этого состояния. Игнатий Брянчанинов в согласии с древними учителями считает, что выводит из прелести и не допускает впасть в нее делание **покаяния и плача сердечного.** Прелесть есть высокий взгляд на себя, на свои разумения, чувствования (аки духовные), на делания. Плач покаянный сердца есть состояние, как раз противоположное указанному, погашающее все виды высокоумия, **приводящее постепенно** к смирению.

И святые каялись до смерти, так как видели себя недостойными близости к Богу и, следовательно, недостойными Царствия Божия. А чем грешнее человек, тем он меньше видит в себе грехов и тем больше и злостнее осуждает других. Истинным, неложным признаком правильности духовного устроения является глубокое сознание своей порчи и греховности, сознание своего недостоинства милостей Божиих и неосуждение других. Если человек не считает себя от всего сердца, а не языком только, непотребным грешником, тот не на правильном пути, тот, без всякого сомнения, находится в ужасной слепоте, в прелести духовной, как бы люди ни почитали его высоким и святым, хотя бы он был и прозорлив, и чудеса творил.

Ищут высоких состояний в молитве, а это есть прелесть.

Бояться впадения в прелесть надо каждому. **Блюдите убо, како опасно ходите** (Еф. 5:15).

Все мы падшие люди, и это падение может сказаться даже неожиданно в каждом так или иначе. «Боже, милостив

буди к нам, грешным». Милость Божия да покроет нас всех и спасет.

Причащение

Частое причащение и горячая домашняя молитва многих исцеляли, когда и врачи отказывались.

Откройте все на исповеди и поступите так, как скажет духовник. Помните, что только **сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит** (Пс. 50:19). С таким сердцем только и можно приступать к Святым Таинам. Не ищите для себя ни в чем оправданий, а обвините одну себя во всем и просите прощения. Сердце Вам подскажет, что Вам делать: приступать ли теперь или отложить до Великого поста.

Не забивайте душу житейским хламом, меньше (только минимум) говорите с людьми и удаляйтесь от всех по возможности. «Бегай, Арсений, людей и спасешься». Если не будете всячески стараться делать по этому совету, то опять очерствеете, потеряете всякое сокрушение и можете пуститься во все тяжкие. Да не будет этого!

Относительно говения скажу, что если можешь со страхом и благоговением приступать к Святым Таинам, то чем чаще, тем лучше. Только бы не стала относиться к этому без достаточного страха, без внутренней подготовки.

Образом и предвкушением будущего блаженства этого царственного Пира (см.: Мф. 20: 1—16) является и причащение Святых Христовых Таин. Ибо Господь Сам сказал: **Ядый Мою плоть и пияй Мою кровь во Мне пребывает, и Аз в нем** (Ин. 6:56). Но если мы только языком исповедовались, по обычаю, а сердце наше в этом совершенно не участвовало или даже, напротив, превозносится и говорит, вот я какой хороший, и с озлобленностью, с осуждением ближнего, без искреннего покаяния приступаем к Святым

Таинам, то Господь и нам скажет: «Как ты смел не в брачной одежде войти ко Мне», и повелит Ангелам: **Возьмите, свяжите его и ввергните во тьму внешнюю** (см.: Мф. 22:13). И будет такой человек мучиться в страстях своих, с которыми он нераскаянно причащался, связанный ими, не имея возможности духовно жить и расти — будет до тех пор, пока не поймет своего плена, своего рабства, не припадет к Господу от всего сердца, не восплачется пред Ним, как плакал мытарь, как блудница, как разбойник. Тогда только Господь развяжет его, очистит и спасет. Так, Господь уже здесь, на земле, духовно показывает нам: в брачной мы одежде приступаем к Святым Таинам или нет.

Промысл Божий

Не только о человечестве в целом, но и о каждом человеке в отдельности заботится Господь, ежеминутно держит его в Своей руке, защищает его от враг невидимых и видимых, вразумляет и через людей, и через книги, и обстоятельства жизненные. Если необходимо наказать человека для вразумления и ограждения от большей беды, то наказывает с милостью, а потом, если человек может без вреда принять, награждает сугубо, как бы жалея, что наказал. У кого открылось несколько внутреннее зрение, тот видит это удивительное промышление Божие о человеке и в великом, и в малом.

Да и в самом деле: если Бог ради человека принес в жертву самое дорогое — Сына Своего, то как может пожалеть чего-либо, ибо и вся вселенная — ничто перед этой Жертвой. Не жалеет Господь ничего, особенно для тех, кто стремится к Нему, кто старается исполнить Его слово, кто сокрушается сердцем о каждом сделанном грехе, как о нарушении Его воли, как бы невнимании к Нему, неблагодарности и нелюбви к Нему.

Грядущего ко Мне не изжену вон (Ин. 6:37)! Господь радуется о каждом, кто тянется к Нему, неизмеримо

больше, чем мать о любви своего ребенка к ней. Вот почему не бойтесь будущего. С нами Бог сегодня и завтра, и во веки… Не бойтесь ничего. Дерзайте, возложите все Ваши скорби, недоумения, опасения, обиды от бесов и людей на Господа, и Он хочет и знает, как освободить Вас от них, когда это будет полезно Вам.

Да поможет тебе Господь без ропота, с благодарностью претерпеть все, что ни пошлет Он ради твоего спасения, ибо без Его святой воли никто и ничто не может нам сделать вреда. Господь доказал нам Свою любовь к человеку, дозволив распять Себя на Кресте. **Бог есть Любовь** (1 Ин. 4:8), а любовь не может попустить зла любимому. Вот почему все случающееся с человеком, скорбное или радостное, попускается для блага нашего, хотя мы и не всегда понимаем это, лучше же сказать — никогда этого не видим и не понимаем.

Что же ты так унываешь? Где твоя вера? Не обещал ли Господь дать все необходимое для каждого ищущего Царствия Божия и правды Его? Проверь себя, есть ли у тебя это искание, есть ли вера в загробную жизнь, веришь ли учению Святой Православной Церкви, вернее, учению Самого Господа, что каждый получит воздаяние за гробом по вере и делам своим? Веришь ли словам Господа, что и волос с головы не падает без воли Отца Небесного?

Если во все это веришь, если притом веришь, что **так возлюбил Господь мир, что отдал Сына Своего, да всякий верующий в Него не погибнет** (см.: Ин. 3:16), отдал на позор и распятие, то должна без ропота всецело отдаться в руки Божии и плакать не о потере места или пенсии, а о том, что на любовь Божию мы отвечаем ропотом, маловерием, нетерпением и всяким нарушением Его святых заповедей. Не сказал ли Сам Господь, что кого Он любит, того и наказывает и скорбями отрывает от земли, чтобы облегчить нам иметь свое сердце горé не только во время Литургии, а и всегда. Неужели мы вправе диктовать Господу, что

Он должен с нами делать! Если же мы должны покориться Ему, то перестанем роптать и плакать о мирском, а оплачем свои грехи, нарушения постоянные заповедей Божиих, оскорбления Господа своим маловерием, неверием словам Его, нечувствием Его любви к нам. Если же не видим своих грехов, то вдвойне, втройне заплачем, ибо это значит, что душа наша ожесточилась и омрачилась, потеряла здравие очей внутренних. С земными поклонами будем умолять Господа: «Даруй ми зрети моя прегрешения».

И когда покаянием очистим себя, тогда увидим, что скорби, нам посланные, суть явление милости и любви к нам Господа, познаем, что они нам более нужны, чем всякие земные блага. Единственная из всего рода человеческого, Честнейшая Херувимов и Славнейшая без всякого сравнения Серафимов Матерь Самого Господа претерпела такие скорби, пред которыми самые тяжкие твои скорби — ничто.

Притом же Господь и не допускает никаких искушений и скорбей сверх сил. Ты еще не до крови сражалась, да и сражалась ли против врага, против своих страстей? Не жила ли как придется, не оскорбляла ли своих ближних, не грубила ли, не празднословила и проч. и проч.? Просмотри всю свою жизнь с молитвой, покайся во всем прошлом искренне со слезами, дай обещание Господу приложить все силы на борьбу с грехом, на делание Его святых заповедей, потрудись в этом — и скоро увидишь к себе милость Божию и, может быть, от всей души станешь благодарить Господа за посланные скорби. Смиряйся пред Богом и пред людьми.

Если не будешь ничего этого делать, а станешь грешить и унывать, то хоть без ропота терпи посланные скорби и говори с благоразумным разбойником: **Достойное по делам моим приемлю** (см.: Лк. 23:41). Не отчаивайся, потерпи Господа, плачь о грехах своих, о маловерии своем, о неверии в промышление Божие о нас, и Господь утешит тебя.

Не бойся ничего. Внедряй в себя мысль, что во всем мире не присходит ни малейшего движения без ведома

и соизволения Божия. Тем более с человеком, тем более с верующим и чтущим Его не происходит ничего — ни доброго, ни злого — без Бога. Сам Господь Иисус Христос сказал, что и волосы на голове человека сочтены у Бога. Человек есть образ Божий, для человека Господь приходил на землю, ради него пострадал на Кресте, ниспослал Духа Святаго, основал Святую Церковь, сделав ее Своим Телом, — может ли оставить Господь человека без Своего промышления о нем? Нет и нет!

Не смущайся неудачами. **Все суета сует, всяческая суета** (см.: Еккл. 1:2). Чтобы приобрести смирение, а с ним **мир Божий** (в душе), **превосходящий всякое разумение** (см.: Еф. 3:19), надо много потерпеть неудач, падений, оскорблений и прочее. Постоянные успехи могут погубить духовного человека, поэтому Промысл Божий вынужден посылать нам всякие испытания, неудачи, скорби, болезни и проч., чтобы человек на тысячах примеров познал свою немощь и отдался всецело в руки Божии, а не на себя надеялся.

Следовало бы кому-нибудь написать историю Церкви с точки зрения живой веры в Бога и Иисуса Христа, помня, что и **волос с головы не падает без воли Божией** (см.: 1 Цар. 14:45). Могли ли происходить гонения на христиан без воли, без Промысла Божия? Внешние исторические факторы, несомненно, использовались Промыслом Божиим, такие, как перепись кесаря Августа, чтобы родиться Иисусу Христу в Вифлееме по пророчеству Михея, ненависть синедриона для Искупления человечества через крестную жертву Спасителя и т. п.

Не было ли указано Господом Иисусом Христом, что мир вас возненавидит, что будете предаваемы своими родными, что поведут пред цари и владыки и проч.?

Это суды Божии, превышающие падший разум человеческий. **Женщина, когда рождает, терпит скорбь, потому что пришел час ее; но когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир** (Ин.16:21).

Так в муках происходит рождение нового человека, Церкви Христовой, которая есть to soma tou Xrijtou (Тело Христово). Таков закон духовный и для рождения личности и всей Церкви. Только через крест возрождается человек.

Следовало бы, использовав все исторические данные, написать так историю Церкви, чтобы был **прозрачно виден Промысл Божий**, переквашивавший погибавшее во тьме ветхое человечество в нового человека, а не гордиться мнимой объективностью и закрывать глаза на все, что напоминает об участии силы Божией в тех или иных исторических явлениях. Неужели вся христианская жизнь проявилась только в том, что сохранилось в известных исторических документах?

Поверьте, что в каждый миг Господь хочет Вам дать величайшие блага, но Вы не можете их принять без вреда для себя. А что можете принять — все Он даст. Судите о своем состоянии и по этому признаку.

Весь ад... со своими бесами ничего не сделает больше того, что позволит Господь.

С одной стороны, нужны и своя мудрость и осмотрительность, но главное — постоянное обращение за помощью к невидимому плотским человеком, но видимому духом Господу, обещавшему всем надеющимся на Него, что и «волос с головы их не падет без воли Его». Уповая на Него, апостолы все претерпели, но победили мир — небольшое количество овец победило несметные стада волков. Разве это не доказательство силы и промышления Божия?

Господь жалеет П. — посылает скорби, чтобы смирился и стал более сочувствовать другим. Если это не достигает цели, то «железной уздой» востягнет челюсти Господь не покоряющихся Ему, но подающих еще надежду на спасение.

Вследствие малого количества подвизающихся враги особенно нападают на них, но сделать что-либо без попущения Божия все-таки не могут.

Проповедь

Лирика в проповеди — опасное явление. Она развивает душевность у молящихся, вызывает у них слезы, так как действует на естественные чувства человека и возбуждает их. Но это не слезы покаяния, сокрушения о своих мерзостях, не слезы благоговейного умиления перед открывшимся душе непостижимым милосердием Божием, а слезы слепого чувства жалости ко Христу, Богоматери и особенно жалости к самим себе. Эти слезы не только не очищают человека, но, напротив, могут вводить его в самомнение, надмение, по выражению Святых Отцов. Это — плотские слезы, а не духовные. Но некоторые проповедники, побеждаемые тщеславием, стремятся во что бы то не стало вызвать подобные слезы у слушателей и начинают с амвона произносить сентиментальные речи вместо проповедей. Особенно страдает этим католичество, где уже давно духовность подменена душевностью. Но и у нас некоторые батюшки начитаются католических сердцещипательных проповедей и начинают повторять их. Или берут апокрифические сказания, отвергнутые Церковью, — там тоже одна душевность — и дерзают проповедовать их с амвона во имя Отца и Сына и Святого Духа. Так ложь одна — сентиментальность, лирика в проповеди, порождает ложь другую — прямое извращение Священного Предания Церкви и противление ему.

Во 2-м томе сочинений Антония (Храповицкого) есть интересная статья о проповеди, какова она должна быть, верней, каков должен быть проповедник. Там же и о пастырском богословии, а также интересная статья

о Достоевском. Если будет время — просмотри. Очень нужные для вас и преподавателей статьи эти.

Протестантизм

На днях я открыл на немецком языке Новый Завет в переводе Лютера. Открылось от Луки (гл. 13), о галилеянах, кровь которых Пилат смешал с жертвами их, и об убитых упавшей Силоамской башней. На мой взгляд, перевод Лютера очень показателен. У него нет понимания покаяния, как понимали это Святые Отцы и вся Православная Церковь, поэтому он употребил чисто внешнее выражение: «исправятся». Это вообще характеризует протестантство. Я помню, когда-то читал Новый Завет на немецком языке в переводе Лютера и много раз удивлялся неточности перевода, уклону в сторону от православного понимания. Теперь я не помню этих мест.

Я не удивляюсь, что болгарские профессора (как и многие, если не все, наши) питаются протестантскими трудами и даже принимают их взгляды. Протестантство — рассудок, внешние знания, а Православие — жизнь таинственная во Христе. А люди стали мертвые. Легче рассуждать, чем трудиться, бороться с ветхим человеком, молиться и проч. «Христианство незаметно удаляется от людей, остается одно лицемерство». Это слова святителя Тихона Задонского, приводимые епископом Игнатием (Брянчаниновым).

Пьянство

Сережа, если не можешь бросить пить, хоть так сознай, что ты делаешь нехорошо, что губишь себя, обижаешь близких тебе, оскорбляешь Господа. Сознай это и припади к Господу хоть один раз в день и скажи Ему: «Господи, я погибаю, спаси меня, не допусти до окончательной

гибели. Господи, будь милостив ко мне, грешному». Если будешь так говорить ежедневно от всего сердца, то Господь простит тебе все грехи твои и спасет от погибели… Только ты сам хоть немного борись, не давай руки бесам. Сам проси, повторяю, хоть один раз в день с земным поклоном, Господа, чтобы Он не оставил тебя на погибель, а спас от вечной муки… Если не обратишься с покаянием и смирением ко Господу, то еще здесь ожидает тебя великое страдание, а после смерти — плач, скрежет зубов, мрак, тартар, червь неумирающий и огнь неугасимый, вечная, ужасная, непостижимая и никогда не оканчивающаяся мука.

Ты стоишь на краю пропасти. Бесы легко могут столкнуть тебя в бездну. Если не можешь бросить пить, то пей дома, не оскорбляй Катю. Прежде чем выпить, помолись хоть одну-две минуты, скажи: «Господи, я не могу сам удержаться от водки, сейчас буду пить, напьюсь, может быть, буду сквернословить и ругать жену. Господи, если можно, удержи меня или прости, что я опять напьюсь». Когда помолишься так, тогда пей, стараясь выпить поменьше. А когда протрезвишься, первым делом спроси, не оскорбил ли ты Катю, не ругался ли скверно и проч., помирись с ней и помолись, проси прощения от Господа…

Не можешь удержаться, так плачь пред Господом, умоляй простить и дать силу воздержаться. Только искренне желай не оскорблять Бога и ближних. Не оправдывай себя никакими обстоятельствами, не обвиняй никого, кроме себя. В самооправдании гибель. Это голос бесов. Смирись пред Богом и людьми. Не тщеславься, не осуждай никого, чтобы тебя не осудил Бог. Вынь бревно из своего глаза, тогда увидишь, как вынуть сучок и из глаза другого человека. Пожалей себя, не губи окончательно. Да вразумит и поможет тебе Господь, да не попустит твоей гибели.

Твое дело ясно. Если хочешь спастись, перестань напиваться и предавать себя в руки бесов. Не будет от них пощады тебе, если Господь отступит от тебя за твои мер-

зости. Ты не забывай не только пьянки и связанных с ней мерзостей, но и других бесчисленных грехов. Не сам себя оправдывай, а проси прощения от Бога. Но Бог не прощает тем, кто сам не прощает другим, а ты все злопамятствуешь. Не хочу пророчествовать, но скажу основательно, что ты жестоко пострадаешь, если не исправишься.

Когда тебя будет очень тянуть к выпивке — сделай три земных поклона и скажи: «Господи, опять моя испорченность тянет напиться. Я не могу, не имею сил удержаться. А если будет Твоя милость — дай мне силы воздержаться. А если я не достоин Твоей помощи в этом, то огради меня от бесов и большого вреда, если напьюсь».

Если со смирением будешь так просить Господа пред каждой выпивкой — Господь даст тебе силу воздержаться. А если будешь опять осуждать других, то будешь снова предан в руки бесов.

...Вы оба виноваты и поступаете неправильно. Если он пьет, то надо его пожалеть. Он уже раб своей страсти. Один, своей силой избавиться он не может. Ты же вместо помощи только осуждаешь его, требуешь от него того, что он пока дать не может. Ты себя считаешь правою, но очень ошибаешься. Если ты духовнее его, то твоя обязанность понести его немощи. **Вы, сильные, немощи немощных носите** (см.: Рим. 15:1) — вот что требует от тебя Господь. Еще сказал: **Вы, духовнии, исправляйте таковаго духом кротости** (см.: Гал. 6:1). Слышишь? — Духом кротости исправляйте, а не руганью, упреками, ссорой, самооправданием и т. п. Таким поведением ты себя губишь; может от этого пострадать и Сергей, тогда ты ответишь и за его душу. Со всем убеждением, со всей силой души моей, с любовью умоляю тебя: смирись пред С., сочти себя виновной пред ним (хотя бы ты была и в чем-либо права), попроси прощения за все прошлое; затем дай обет Богу все делать ради мира и спасения обоих. Ты не можешь спастись без С., а он без тебя. Погибель одного будет гибелью и другого.

Вы повенчаны, вы составляете одного человека. Если твоя рука заболеет, ты не отрезаешь ее, а лечишь. Не можешь ты отрезать от себя С., как и он тебя. Вам надо спасаться вместе или вместе погибнуть. Сказано: **Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас** (Мф. 5:44) и т. д. Не тем ли более вам надо любить друг друга, полагать душу свою за другого. Ты знаешь требование Спасителя: **Если принесешь дар твой пред алтарем и вспомнишь, что брат твой имеет нечто против тебя, то иди прежде примирись с братом твоим и тогда уже принеси дар** (см.: Мф. 5:24). Тогда только Господь примет его, а иначе отвергнет твои дары и твои молитвы, как отверг жертву Каина.

Кайся... ты не должна требовать от него здоровья, когда он болен, а должна оказывать снисхождение его немощи. Должна не ругать, когда он пьян, а молчать, чтобы не вызвать на что-либо худшее. И в трезвом состоянии ты должна не пилить его, а совместно обсудить с ним, как вам быть, чтобы общими усилиями победить его слабость. Должна ты помнить и то, что ты не безгрешна. Можно дела по внешнему виду иметь вполне правые, а глубокие душевные мотивы (т. е. причины) могут пред Богом оказаться лукавыми.

Если ты не будешь бороться с этим недугом, то попадешь под полную власть бесов. Они будут возбуждать тебя пить все больше и больше и через это расстраивать нервную систему. Ты сделаешься раздражительным, гневливым. Легкие сначала, ссоры будут все грубее, длительнее. Денег не будет хватать, сгонят со службы — надо будет продавать вещи, выпрашивать в долг унизительным образом, может быть, даже воровать. Гнев усилится до бесовской злобы, до желания убить.

Бесы, действовавшие втайне, станут являться в виде разбойников, диких зверей, змей и проч. Потом могут явиться и в своем безобразном гнусном виде. Если и тут ты не образумишься, то заставят тебя совершить какое-либо тяжкое

преступление, например, поджог, убийство, а затем приведут в полное отчаяние и заставят покончить с собой. Если бы со смертью человек совсем исчез, так можно было бы порадоваться, что кончились мучения, но ведь нет уничтожения. Пьяница, самоубийца из малых и временных страданий перейдут окончательно и навеки во власть бесов в ужаснейшую муку, которой не будет конца.

Как люди духовные, борющиеся с грехом и побеждающие грехи, делаются постепенно способными чувствовать сначала духовный мир, а затем видеть Ангелов, точно так же преданные грубым страстям, особенно пьянству и разврату, если не покаются, будут видеть бесов и сделаются их рабами.

Уже внешний вид человека духовного и раба диавола говорит ясно, к чему ведет тот и другой путь. **По плодам их узнаете их** (Мф.7:16), — говорит Господь.

Развлечения

Вы, говорят, часто ездите в командировки. Нужно ли это? Развлечение, суета дорожная и прочее не слишком ли подавляют то, что вы добудете для здоровья души? Смотрите сами. Не перегружайте себя телесными трудами. Лучший путь — средний. Слишком здоровое и слишком слабое тело одинаково мешают.

Не ищите на стороне радостей и утешений, они внутри Вас есть. Вне — или обман или мимолетно, непрочно. Блаженны: 1) **нищии духом**; 2) **плачущии** (см.: Мф. 5:3,4). Плакать [о грехах] везде можно. Лучше всего дома.

Ропот

Надо чаще призывать имя Божие, ставить себя пред лице Божие и просить терпения, когда станет слишком тяжело. Как змеи ядовитой нужно остерегаться ропота.

Неблагоразумный разбойник ропотом и бранью не только усилил свои муки, но и погиб навеки, а благоразумный — сознанием, что достойное по делам приемлет, и страдания облегчил, и Царствие Божие наследовал.

Преодолевай себя. Научись без ропота слушаться для смирения. Да, протестом ничего и не добьешься, как ладонью не перегородишь реки.

Ты до сих пор только читала и слухом слышала о борьбе душевной, о плаче, о страданиях сердечных. Господь попускает тебе на опыте познать и определить себя: будешь ли терпеть без ропота и благодарить Господа или же предашься ропоту, затем, хуже, и отчаянию.

Решай сама. «Даждь кровь и приими дух». Время младенчества прошло, пора приниматься за дело взрослых. **Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит** (Пс. 50:19), «к смиренномудрому сети диавольские и не прикасаются» (видение прп. Антония Великого о сетях).

Если же отдашься ропоту, станешь обвинять людей и обстоятельства, то отсюда перейдешь к ропоту на Бога и можешь прийти в отчаяние, от чего да избавит тебя Господь.

Если мы без ропота несем свой крест, каемся в своих грехах, не оправдываем себя, то, подобно благоразумному разбойнику, войдем в Царствие Божие.

Тверди постоянно: «Господи, да будет воля Твоя святая; Господи, делай со мною, что угодно Тебе, только не попусти возроптать на Тебя, только спаси меня».

С — Самолюбие, самооправдание

Получил твое многословное письмо. Из него видно, что ты ничему не научился. Все та же старая песня, само-

оправдание, обвинение других и нежелание потрудиться над своим спасением. Вместо того чтобы с помощью Божией и добрых людей подняться духовно, хотя бы только до Кати, ты все время стараешься, чтобы она опустилась до тебя. <...>

Ко всем грехам своим ты еще прибавляешь фарисейство. Твой несчастный язык оправдывает тебя во всех мерзостях и грехах, а обвиняет других. И люди верят этому, а ты в очах Божиих делаешься фарисеем, которых так не любил Господь и заживо осудил их, если не покаются.

Укоряйте себя за всякое нарушение малейшей заповеди Божией, не допуская никакого самооправдания. Помните заповедь Спасителя: **Тако и вы, егда сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключими есмы** (Лк. 17:10). А мы не только не делаем всех заповедей, но и ни одной, как следует, не исполним, а гордиться и тщеславиться готовы на каждом шагу. Да поможет Вам Господь избавиться от этого змия! Но без труда и внимания к себе, и испрашивания помощи от Господа — не можем побороть этого злейшего, лукавнейшего врага. Те проявления тщеславия, о которых Вы писали, — очень явны и грубы. Есть гораздо более тонкие формы, и если бы не помощь Божия, то можно было бы прийти в отчаяние. Опирайтесь на Евангелие и на пример Самого Господа Иисуса Христа в борьбе со тщеславием и в приобретении смирения.

Надо, как ядовитой змеи, бояться самооправдания и вражды к ближнему.

Не оправдывай себя, чтобы оправдал тебя Господь.

Самоубийство

Из писем узнал, что у тебя часто нет мира со своей родной сестрой до того, что иногда ты готова хоть в петлю

лезть. А тебе и особенно Марише пора уже давно знать, что есть диавол и бесы, которые по своей крайней злобе всячески хотят погубить каждого человека. Как они это делают? Вот как: они стараются действовать на страсти человека и раздувать их до такой силы, чтобы они погубили человека.

Например, кто любит выпить, того бесы понуждают пить больше и больше, пытаются довести до запоя, драк, убийства и самоубийства и этим погубить навеки. Иного бесы приучают к воровству, иного очень тонко приводят к высокоумию, тщеславию, гордости и, наконец, к духовной прелести и так стараются погубить. И многими другими путями ищут вечной погибели человеку.

Точно так же бесы стараются погубить и тебя с Маришей или хоть одну которую-нибудь. Как они пытаются это сделать? Ты сама знаешь хорошо. Бесы возбуждают среди вас ссору, разгорячают вас до того, что вы готовы избить друг друга, расстраивают и омрачают до того, что, мол, лучше повеситься, чем так жить. Если ты или кто-либо примет хоть на время эту мысль, то бесы с большей силой, с помощью других, более сильных бесов (**седмь другихъ, злѣйшихъ себя**, как сказано в Евангелии (см.: Лк. 11:26)), будут стараться чаще и сильнее внедрить мысль о самоубийстве. Если человек не воспротивится этой диавольской мысли всеми своими силами, а даст хоть некоторое согласие, то бесы по попущению Божию за страсти и нераскаянность, и злобу могут задушить человека, дают веревку или даже полотенце и помогут покончить с собой.

Катя, в спокойном состоянии подумай, в какое омрачение души нужно прийти, чтобы из-за малой скорби перейти в вечную, ужаснейшую муку. Как бы ни было здесь тяжело, хотя бы мы жили на земле тысячи лет в тяжких страданиях, все же им будет конец. А в аду нет конца мукам.

Ты представь себе хоть такую, например, картину: шайка бандитов, самых отвратительных, человек сто, захватили бы тебя в лесу и весь день издевались бы над тобой. Как ты бы себя чувствовала при этом? Ты здесь хоть изба-

вилась бы от этого через смерть. А самоубийца попадает в руки бесов, которые в тысячи раз хуже, злее, отвратительнее всех бандитов, на их полную волю, на издевательство, и это кроме огня неугасающего и не светящего, кроме червя неусыпающего… И этим мукам не будет конца… Какой ужас! И прийти в такое состояние из-за пустяков, оттого что Мариша дурная или злая, что она не хочет того или другого, или не так делает, или что она как-либо обидела тебя. Если такой мелочи не можете терпеть, то как ты не ужасаешься адских мук?

Ты скажешь, что в это время ни о чем не думаешь, а готова лезть в петлю. Правду ты говоришь, что ничего не думаешь, забываешь Бога, будущие вечные муки. В этом и есть опять хитрость бесов и их действие на душу человека.

Где Господь, там мир, свет, разум, радость. Где диавол, там расстройство, мрак душевный, омрачение разума, отчаяние, готовность на всякое зло.

Я много раз тебе говорил об этом. Еще, может быть, в последний раз предупреждаю тебя: не давай руки диаволу. Молись Богу и проси в спокойном состоянии, чтобы Он не допустил тебя до омрачения, не дал власти бесам над тобой. Господь защитит тебя, если сама не полезешь в ад. Помни Иуду. Он дал диаволу войти в себя и погиб ужасной смертью, и перешел в вечную муку, во дно адово.

Катя, не шути с этим делом. Будь подальше от этих мыслей. Господь да поможет тебе понять написанное и избежать рук бесов и здесь, и в будущей жизни, а несколько потерпев здесь, войти в Царствие Божие, в вечную радость и блаженство. Аминь.

Будь здорова телом и душой.

Если хочешь спастись, покайся в прошлых грехах, и на исповеди, и дома ежедневно на молитве вспоминая все свои прошлые грехи, и проси Господа простить прошлое, дать силы в будущем не грешить… Не пытайся обмануть Господа. Имей в виду, кто даже нарочно, с целью напугать

других людей лезет в петлю, того бесы и против воли задушат. Так не дури, а пожалей себя, не протягивай руки бесам. Они рады забрать тебя к себе, но уж пощады от них не жди.

Святые Отцы

Нельзя понять Евангелия без Святых Отцов. Епископ Игнатий (Брянчанинов) пишет: Святые Отцы должны привести христианина к пониманию Евангелия. Но они приведут лишь тогда, когда человек сам начнет соответственно жить, бороться с собой, следить за собой, бороться со всякими греховными помыслами, словами, влечениями, делами. И если он будет так бодрствовать над собой, то почувствует и необходимость советов Святых Отцов, и в Евангелии увидит в сокращенном или прикровенном виде все их учение. Но нужна действительная, а не мечтательная, как в тумане, жизнь и борьба с собой. И вот когда человек постепенно начнет отходить от обычного, т. е. совершенно рассеянного, погруженного исключительно во внешний мир, образа жизни и будет внимать себе, будет стремиться идти путем Евангелия, то Святые Отцы сделаются ему крайне необходимыми, своими родными, теми, которые непосредственно говорят душе, и она воспринимает это с радостью, утешается.

Вопрос. Но почему многих Святые Отцы не могут ни заинтересовать, ни удовлетворить?

Ответ. Это потому, что у них душа мертвая, занята другим, захламлена суетой и страстями. Это — полумертвые люди, и они не чувствуют жизни. Жизнь же во Христе: **Я есмь Путь и Истина, и Жизнь** (Ин. 14:6). Но в это нужно не просто верить, а нужно почувствовать сердцем, что здесь, во Христе, и есть и жизнь, и путь, тогда душа будет радоваться, утешаться и тянуться, как ребенок к матери, к Святым Отцам, дающим человеку Христа — этот истинный Хлеб жизни.

Мы каждый день читаем молитву: «***Боже, очисти мя, грешнаго, яко николиже сотворих благое пред Тобою***». Кто составил эту молитву? Знаете? Преподобный Макарий Египетский, один из величайших Отцов, достигший совершенства духовного, на земле еще живя, был и жителем небесной обители. Вот как оценивали себя и свой труд угодники Божии, друзья Божии.

Скорби, страдания

Здешние земные скорби, болезни, тяготы старости будут радовать нас в будущей жизни. Если Господь страдал за нас, то как нам не быть хоть в малой мере участниками страданий Христовых?! Душа наша, образ Божий, живущий в нас, желает быть причастником страданий Христовых, только наше малодушие и немощь боятся их, хотя силы, может быть, и хватило бы на терпение.

И вот, Господь из любви к нам посылает по силе каждого невольные скорби и болезни, но дает и терпение их, чтобы сделать и нас участниками Своих страданий. Кто здесь не страдал Христа ради, того будет угрызать совесть в будущем веке, — ведь можно было показать свою любовь ко Христу терпением скорбей, и не сделал этого, стараясь уклониться и избежать всяких скорбей.

Мы потому остро воспринимаем скорби, что почти не верим словам Евангелия. Готовы поверить всякому человеку, более или менее порядочному, а вот Господу не верим и не доверяем. Это непонятно, пожалуй, рассудку, а внимание к себе показывает, что это именно так. Нужно немало внутренне потрудиться, чтобы получить живую веру в Господа и слова Его. Только при этой вере становится легко жить и переносить все тяготы жизни. Тем более, что она — коротенькая подготовка к вечности.

Слишком огорчаться внешними трудностями — признак маловерия; слишком огорчаться внутренними — признак гордости.

Знаю, что у Вас скорбь, что малодушествуете. Надо осознать из дел, что слишком в нас еще слаба вера и надежда на Господа, несмотря на все уверения Его, что Он ни на минуту не оставляет верующих в Него без помощи и охраны и что Он есть **Путь и Истина, и Жизнь** (Ин. 14:6), и каждого, грядущего к Нему с верой, деланием заповедей и покаянием, не изженет вон, а наоборот: принимает и упокоевает, как разбойника, мытаря, блудного сына и проч. Почему мы Ему, Самой Истине, не верим? **Непрестанно** должны мы бодрствовать и призывать имя Божие, чтобы Он поборол наших врагов, укрепил веру нашу, надежду на Бога и постепенно привел к любви к ближнему и к Богу. **Царство Божие силою**, т. е. постоянным принуждением себя, **берется** (см.: Мф. 11:12); иначе: **возьми** ежедневный **крест и иди за Мной**; иначе: **отвергнись себя** (см.: Мф. 16:24); иначе: **погуби душу твою** (см.: Лк. 9:24); иначе: **многими скорбьми подобает внити в Царствие Божие** (см.: Деян.14:22) и проч.

Итак, пора проснуться спящим и взяться за дело Божие. Мир имейте между собой и святыню, без них не внидете в Царствие Божие ни здесь, ни в будущей жизни.

Если бы скорби не были полезны людям, то Господь бы не посылал их. Средства от тоски, от скорби — молитва или псалмопение и благодарение Господа. Если будешь понуждать себя читать Псалтирь со вниманием и вставлять чаще молитву Иисусову, Божией Матери и всем святым, то скорбь твоя утихнет, и ты получишь большую пользу душевную. Если же будешь изнывать в скорби и плакать по-мирски, то сильно погрешишь и повредишь себе телесно и духовно, не найдя утешения.

Открывай свое сердце Господу со всеми немощами своими, не оправдывай себя, считай себя достойной не толь-

ко временных скорбей, но и вечных мук, не теряя, однако, надежды на милосердие Божие, надеясь на крестные страдания Спасителя, взявшего на Себя грехи всего мира, — и обретешь отраду и мир, и спасение. Можешь читать Псалтирь или другие какие молитвы сидя и лежа, только не давай воли празднословию и мечтаниям. Скорби и болезни помогают человеку оторваться от суеты земной и больше прилепляться к Богу. Не унывай зря. Предавайся в руки Божии. Не осуждай никого, имей со всеми мир, и Господь утешит тебя.

Получил Ваше унылое письмо. Вы знаете закон духовный: **Многими скорбьми подобает нам внити в Царствие Божие; в мире скорбни будете; в терпении (скорбей) стяжите души ваши** (см.: Лк. 21:19) и проч. Это нужно твердо усвоить каждому верующему. Богочеловек претерпел оплевания, биения, заушения и прочие оскорбления, страшный Крест и смерть; Матери Божией оружие пронзило душу и вращалось в сердце Ее во все время страданий Спасителя. Апостолы, мученики, исповедники, преподобные и прочие истинные последователи Христа что претерпели?

Аще кто хощет по Мне идти, да отвержется себе и возмет крест свой и по Мне грядет.

Если Вы искренне хотите следовать за Иисусом Христом, то нет другого пути, кроме указанного Им: и внешних скорбей, и телесных болезней, и постоянной борьбы со своими страстями, которые проявляются самым различным образом… Это часто бывает настоящим мучением, крестом, от которого уйти никуда нельзя. Одно из двух — или человек без борьбы отдается им, изменяет Христу, выбрав мир и его жизнь, или борется, страдает и через это растет духовно.

По суду Божию все грешники должны терпеть некоторые страдания, как следствия греха. Если Господь Иисус Христос страдает тяжко за наши грехи, то ужели мы за свои грехи не должны поскорбеть? Если жених страждет,

то прилично ли невесте в это время плясать и веселиться? (Опять пример Макария Великого.)

И нам, хотящим быть христианами, следует быть послушными Спасителю нашему, Который заповедует **отвергнуться себя, взять крест** скорбей и страданий и следовать за Ним, следовать исполнением Его святых заповедей. Нет другого пути в Царствие Божие, кроме крестного. Терпи, молчи, не унывай, как можно чаще, хотя и понемножку, молись и проси у Господа терпения в скорбях и вразумления.

Не унываешь ли? Не должны мы поддаваться унынию, ропоту за болезни свои и за скорби, ибо установлен Богом закон, более твердый, чем небо и земля, закон, что **многими скорбьми подобает внити в Царствие Божие**. А мы в настоящее время пришли в такой период жизни человечества, когда спасаются исключительно только безропотным терпением скорбей, с верой в Бога и надеждой на Его милосердие. Другими путями сейчас не умеет спасаться никто. Остался для нашего времени только один-единственный путь: терпение скорбей. Преподобный Исаак Сирин пишет: «Паче всякой молитвы и жертвы драгоценны пред Богом скорби за Него и ради Его». А всякая скорбь, которую мы принимаем без ропота, с мыслью благоразумного разбойника, именно: что за грехи, для спасения и очищения посылаются скорби, и, следовательно, **достойное по делам нашим приемлем** (см.: Лк. 23:41) — всякая скорбь при таком отношении к ней вменяется в скорбь ради Господа, крест наш личный преобразуется в Крест Христов, и мы через него спасаемся. **Аще со Христом спостраждем, то с Ним и спрославимся** (см.: Рим. 8:17), — говорит апостол Павел.

В минуты скорби и уныния полезно помнить совет преподобного Исаака Сирина: «Содержи всегда в памяти тягчайшие скорби скорбящих и озлобленных (например в тюрьмах, ссылках и проч. — *Игумен Никон*), чтобы самому тебе воздать должное благодарение за малые и ниче-

го не значащие скорби, какие у себя находишь, и быть в состоянии переносить их с радостию».

В скорбях, переносимых с радостью, с благодарностью к Господу, спасающему нас через страдания, скрыта радость духовная, радость восхождения духовного от силы в силу.

Чем больше человек прилагает своего труда для очищения себя от всякого греха, очищения мыслей, чувств, пожеланий греховных, даже пустых, чем больше понуждает себя к непрестанной, чистой, внимательной от всего сердца и со всяким благоговением молитве, тем слабее делаются скорби, тем легче их становится переносить, потому что цель, для которой нужны и посылаются скорби, достигается другим путем, путем своего труда, понуждения на делание заповедей, постоянного сокрушения сердечного за недостаточное исполнение их. Это болезнование сердца и понуждение к добру могут заменить прочие средства и скорби.

Ты все пишешь о своих скорбях — настоящих и грядущих. Что тебе сказать на это? Ответ дает Евангелие. Богочеловек Свою скорбную жизнь окончил на Кресте после всяких издевательств и избиения. Разбойник благоразумный (образ грешащих и кающихся) окончил после тюрьмы жизнь на кресте. Разбойник погибший также через мучения на кресте, но перешел в вечную муку. Это образ всего человечества.

Есть свои духовные законы в мире нравственном, как и в видимом мире. Основной закон: **многими скорбьми подобает внити в Царствие Божие. Иже хощет по Мне идти, да отвержется себе и возмет крест свой и по мне грядет.** Слышишь? Кто хочет вслед за Христом достичь Царствия Божия, должен с большим и длительным мучительством подавлять в себе все дурные проявления нашего ветхого человека и терпеть всякие скорби и болезни. Бесконечная премудрость Божия каждому человеку для его исцеления, очищения и спасения посылает свой крест в соответствии с его характером и свойствами, и силами. Если мы без ропота несем свой крест, каемся в своих грехах,

не оправдываем себя, то, подобно благоразумному разбойнику, войдем в Царствие Божие.

Если будем роптать, хулить людей и Бога — погибнем еще в больших мучениях, без надежды спасения, облегчающей скорби, как злой разбойник. Выбор в наших руках. Надо быть и нам благоразумными. Крест неизбежен для всех. Облегчим же его верой в Господа, борьбой с грехом, покаянием и прощением всем ближним, безропотным несением скорбей и молитвой ко Господу. Любовь Божия хочет спасения нашего и не допускает скорбей сверх наших сил и без крайней нужды. Скорби необходимы, но видеть их необходимость человек может только после значительного очищения себя покаянием и воздержанием от грехов и чтением слова Божия.

Господь, желая спасения тебе, любя тебя, посылает тебе необходимое для всех без исключения средство — скорби. А ты что? Ты не понимаешь этого, считаешь скорби лишними для себя, даже губительными. Они и губительны, но не для души твоей, а для твоей греховной падшей природы, губительны для ветхого человека, но спасительны для нового человека. Враг знает это и возмущает тебя, дает ложные мысли, нетерпение, отчаяние, осуждение людей, порядков жизни, начальства и т. п. Ты должна это понять, познать опытом и воспротивиться диаволу. По слову Божию, скорби и страдания в земной жизни христианина не только не зло, но дар Божий: **Вам даровася** (по-гречески «ехарисфи», «дан дар»), **еже о Христе, не токмо еже в Него веровати, но и еже по Нем страдати** (Флп. 1:29).

Необходимые для спасения человека скорби могут восприниматься им труднее или легче в зависимости от его устроения. Если человек примет на веру слово Божие о необходимости и неизбежности скорбей для спасения, если он сознает свои бесчисленные грехи словом, делом, помышлением, сочтет себя вполне заслужившим не только посланных скорбей, но и гораздо больших, смирится пред

Богом и людьми, то скорби станут легче, а потом породят в человеке то, что дороже всего мира со всеми его земными радостями, по слову апостола Павла: **Око не виде, ухо не слыша, и на сердце человека не взыдоша, яже уготова Господь любящим Его** (см.: 1 Кор. 2:9).

Если же человек будет роптать на скорби и болезни, будет искать виновника этим скорбям среди людей, бесов, обстоятельств, станет всеми средствами пытаться избежать их, то враг поможет ему в этом, покажет ему мнимых виновников (начальство, порядки, соседи и проч. и проч.), возбудит в нем вражду и ненависть к ним, желание мстить, оскорблять и проч. и проч. А через это приведет душу такого человек в мрак, отчаяние, безнадежие, желание уйти в другое место, скрыться хоть под землю, лишь бы не видеть, не слышать мнимых врагов, а на самом деле слушая и услаждая действительного смертельного врага своего — диавола, внушающего ему все это зло и желающего погубить его, иногда довести даже до самоубийства, т. е. верной гибели.

Если хочешь найти мир душевный, отраду и верное спасение — смирись под крепкую руку Божию, и Он вознесет тебя. Это значит: прими все случающееся с тобой, как от руки Божией (а не от человеков, бесов, обстоятельств и проч.), ибо воистину все происходящее с нами не может прийти без воли Божией. Люди и обстоятельства — только орудия Божии, часто не понимающие того, что делают.

Господь Иисус Христос возвестил всем, что предстоящие Ему крестные муки не есть дело людей: фарисеев, книжников, Пилата, Иуды — они только орудия: **Чашу, юже даде Ми Отец, не имам ли пити ю** (см.: Ин. 18:11). Чашу страданий Иисусу Христу дали не люди, а Отец Небесный, для искупления падшего человечества. И нам всем, хотящим спастись, дает чашу скорбей Господь, не люди. Если Господь страдал за нас, то как, скажи, не страдать нам за свои бесчисленные грехи.

Психика человека такова, что ему необходимо для спасения терпеть скорби, поэтому Господь и попускает их, несмотря на Свою любовь к человеку. Но не попускает сверх сил. Затем: в скорбях скрыта радость и любовь к Богу, если скорби принимаем и терпим без ропота, с благодарностью. Без скорбей человек не смирится, не покается глубоко, не стяжает любви к Богу.

А потом скажу: если боишься скорбей и хочешь избежать их, то Господь Иисус Христос указал средство избежать их: бодрствуй над душой и не допускай греху проявиться ни в мыслях, ни в сердце, ни в теле и непрестанно молись. Можешь этого достичь? Не будет тогда у тебя никаких скорбей, вернее, они утонут в духовной радости. А пока не достигла этого, терпи и трудись. Если бы мы жили на земле тысячи лет и каждый день нас распинали, то и это была бы плата недостаточная за то неизреченное блаженство, какое уготовал Господь любящим Его. Только любовь Божия так мало скорбей и на такой краткий срок попускает человеку. Если веруешь в Евангелие, то должна верить словам Господа, указавшего, что хотя и будут скорби в земной жизни у Его учеников, но они сменятся еще здесь радостью, которой никто не отымет от них. Да и Господь всегда с нами: **се Аз с вами есмь до скончания века, аминь** (см.: Мф. 28:20). Кто сильнее Бога? Итак, не допускай до себя страха, малодушия, маловерия, навеваемого диаволом, а сопротивляйся им именем Иисусовым. **Обышедше обыдоша мя, и именем Господним противляхся им** (см.: Пс. 117:11).

Умный и верующий человек использует скорби к великому успеху в духовной жизни, а немудрый, ропотливый теряет случай для приобретения, вредит себе, расстраивая и тело, и душу. **Печаль мира сего смерть соделывает** (см.: 2 Кор. 7:10), — вот как можно расстраиваться. Проси мудрости у Господа для спасения и исполнения воли Божией (а не для мирских целей), и Господь подаст.

Всем нам **необходимо** понемногу (а кому и много) болеть. Необходимо также, чтобы кто-либо и оскорблял нас, но не без всякого основания, а так, чтобы вскрывался, хотя бы и преувеличенно, какой-либо недостаток. Говорю не из теории, а на себе испытал не раз благотворность этого, и совершенно убежденно говорю, что оскорбители — наши лучшие учителя.

От тебя же Господь требует очень немного: веруй Господу и терпи маленькие скорби, которые вполне тебе по силам (Господь лучше тебя знает твои силы). Терпи и не ропщи. А если поропщешь, то покайся, попроси у Господа прощения, и Господь простит.

Помните, что и разбойник на кресте еще висел несколько часов и тяжко страдал за свои грехи, хотя и был уже помилован. Так и нам надо многое терпеть.

Искушения Ваши в начале новой жизни только подтверждают закон, что «всякому доброму делу или предшествует, или последует искушение».

О наших временах давно сказано Отцами, что люди будут спасаться только скорбями и болезнями. Здоровые да счастливые забывают о Боге, о будущей жизни: живут, словно вечно будут жить на земле и никогда не умрут. А скорби и болезни заставляют человека оторваться от земных интересов и обратиться к Богу.

Закон Духа говорит, что **многими скорбьми подобает нам внити в Царствие Божие** (Деян. 14:22). Знаешь, через какое страдание перешли в будущую жизнь апостолы, мученики, подвижники. Как же нам, грешным, войти в Царствие Божие без скорбей? Невозможно это. Поэтому и сказано, что кого любит Господь, тех наказывает скорбями и болезнями, чтобы принять в Свою славу по смерти очищенными через покаяние и болезни.

Слово Божие

1) Каждый человек находится в состоянии падения, при котором Слово Божие может быть понято очень ограниченно;

2) действие Божие не может быть произвольным, оно всегда соответствует уровню духовного состояния человека;

3) по мере роста внутреннего, нового, человека открывается и более глубокий, скрытый смысл Писания. И как духовному росту человека поставлен идеал: **Будете убо вы совершени, якоже Отец ваш небесный совершен есть** (Мф. 5:48), — так и понимание Слова Божия беспредельно углубляется. **Мы имеем ум Христов** (1 Кор. 2:16), — говорит апостол Павел. — **Подобни мне бывайте, якоже аз Христу** (1 Кор. 4:16) и подобное. Через Слово Божие и через внутреннее озарение (**Дух Святой научит вас всему** (см.: Ин. 14:26)»; «**помазание** (1 Ин. 2:20) по апостолу Иоанну; **звезда утренняя** (см.: 2 Пет. 1:19) по апостолу Петру) открываются такие тайны, о которых ***ветхий человек*** не может ничего знать. Поэтому богословы академические, не пришедшие от ветхости своей в состояние обновления, пробавляются **молоком** (см.: Евр. 5:13) Слова Божия, переливая его в разные формы. Потому и протестанты никогда не войдут в глубину познания Слова Божия, что толкуют его своим падшим разумом. Обновляется же христианин (и только христианин) исполнением заповедей Божиих, всех заповедей (а не по выбору), и покаянием: постоянным, глубоким, приводящим к смирению.

Смерть

Болезнь и предсмертные страдания — преддверие вечности и отражение нашего устроения, нашей жизни: что собрали в течение жизни — все это выявится при смерти, доброе и злое. Поэтому надо просить у Господа, чтобы

даровал нам «прочее время живота нашего в мире и покаянии скончати». Вспоминай все прошлые грехи, сокрушайся, плачь, проси прощения у Господа. Помирись и со всеми людьми, помирись так, чтобы люди почувствовали твое сокрушение и сердцем, а не языком простили тебе, и сама всем прости.

Да вразумит и поможет тебе Господь покаяться и подготовиться к смерти.

Страх, даже ужас пред смертью есть следствие неправильного устроения. Пока Вы будете надеяться на свои дела и подвиги, Вы не сможете быть покойной. Ни один человек от создания мира не спасался своими делами. Нас спасает Господь. Ему мы и должны вверять себя и свою судьбу и здесь, и по смерти. А если вверяем себя Ему, то по силе своей должны и поступать так, как Он велит, т. е. понуждать себя к исполнению Его святых заповедей, а в нарушениях вольных и невольных искренне каяться. Если это устроение будет не в голове, а внедрится глубоко в сердце, то Вы будете покойны везде и всегда. Ваша душа в руках Господа. Кто может повредить ей?! Но это состояние не сразу дается. Будете искать — найдете.

Уныние и безнадежие от врагов. Святые Отцы предупреждают, что перед смертью, когда человек ослабевает, — враг особенно борет, даже крепко верующих, неверием и безнадежием. Боритесь с врагом именем Божиим.

У нас умерла инокиня с большими страданиями. Надо заранее просить у Господа христианской кончины «безболезненны, непостыдны, мирны и добраго ответа...». Надо представлять себе свою кончину, болезнь, нужду, явившихся бесов, множество недостатков, свойств бесовских в душе нашей и власть бесов над этой частью души; отсутствие добрых дел, на которые можно бы опереться. Единственная надежда наша — милосердие Божие ко всем верующим в Него и сознающим свои недостатки.

Чью волю исполняет человек здесь, на земле, с тем он будет и после смерти. Бывший на земле рабом диавола и после смерти будет его рабом и подвергнется одной участи с бесами.

Бог **поругаем не бывает** (Гал. 6:7). Господь ждет покаяния от людей грешных, потому и долго терпит. А безумные люди думают: грешники благоденствуют, значит, Бога нет. Бог жалеет их, вразумляет и добром, и скорбями, и болезнями, ожидая их исправления. И если не каются, то оставляет их в земной жизни на их волю, чтобы воздать должное после смерти. И праведникам часто тяжко умирать, а про грешников сказано: **Смерть грешников люта** (Пс. 33:22),— а жизнь после смерти еще лютее.

О смерти думать не надо с тем настроением, с каким Вы думали, а совсем с другим, как думали об этом «египетские мудрецы» [Святые Отцы]. Вы знаете, как они желали еще немного пожить, чтобы подготовиться. У Вас просто малодушие. Не упрекаю, ибо и сам таков, но это так.

Ты не в первый раз мне пишешь о страхе смерти. Если ты будешь внимательно смотреть на какой-либо предмет, то будешь ясно его видеть, а окружающие предметы мало будут заметны. Так и о страхе смерти. Когда ты на смерть смотришь глазами ветхого человека и обращаешь внимание только на предсмертные страдания, то они вырастают у тебя чрезмерно и пугают. К тому примешивается еще действие бесов. Если оставаться в таком состоянии, то можно вполне расстроиться. Нужно смотреть на смерть по слову Божию: **Хочу разрешитися и со Христом быти** (см.: Флп. 1:23), — так смотрели апостол Павел и все святые. Земная жизнь — ссылка для исправления. Как радостно освободиться из тюрьмы или из лагеря, так же, лучше сказать, неизмеримо радостнее выйти из мрачной земной жизни.

Ты скажешь: «Хорошо, если попадешь в Царствие Божие, а если в ад?» А что препятствует нам войти в Царствие Божие? Сказано: **Исполни заповеди** (см.: Ин. 15:10), тогда спасешься. А так как мы немощны, испорчены, подвластны или доступны бесам, то Господь дал нам покаяние и другие Таинства. Если искренно покаемся, то Господь прощает нас, т. е. очищает нашу душу от греховных язв и обещает кающемуся Царствие Божие. Седмижды семьдесят раз на день покаешься и столько же раз получишь прощение. Если же ты не веришь Слову Божию, тогда, конечно, будешь страшиться, подпадешь власти бесов, а они замучают тебя. Ты, очевидно, как фарисей, хочешь опереться на дела свои, хотя и бессознательно, может быть. А ты будь, как мытарь, т. е. все спасение возлагай на милосердие Божие, а не на свои исправления, и тогда выйдешь из этой жизни, как мытарь из храма, — оправданным, т. е. войдешь в Царствие Божие.

Вот на эту сторону обращай свое внимание, помни, что Господь создал людей не для муки, а для божественной радости. Все небо радуется о каждом грешнике кающемся и через это спасающемся. Смерть есть рождение, а рождение редко бывает совсем без скорби, но эта скорбь превращается в радость, ибо родился человек для Царствия Божия.

Укоряй себя в каждом грехе, в каждой дурной мысли, в маловерии, сомнении, в бестолковом страхе смерти, укоряй и кайся тут же, и будешь так приобретать спокойствие и мир душевный, преданность в волю Божию. И вся Церковь молится за нас: «Христианской кончины живота нашего, безболезненны, непостыдны, мирны, и доброго ответа на Страшнем Судище Христове просим». И ты присоедини свой голос к голосу Церкви. Господь да вразумит тебя и успокоит.

Мать, не осуждай никого, иначе не освободишься от страха, да и грехи Господь не простит тебе, если сама не прощаешь ближним, а осуждаешь их. Вынь свое бревно, тогда научишься вынимать сучок.

Общее для всех извещение: «Будьте готовы на всякий час». Даже за один день нельзя ручаться, что проживем до конца его. Специальные же извещения даются только большим праведникам (иногда большим злодеям).

Думай чаще о смерти и живи так, как будто ты через неделю умрешь, тогда понемногу станешь на правильный путь и в еде, и в молитве, и в отношении к другим людям.

Каждый день на несколько минут представь, что ты умерла и стоишь пред Господом в ожидании определения своей дальнейшей судьбы.

Чем крепче вера, чем сокрушенней сердце, тем легче умереть.

В глубине каждого человека лежит сознание своего бессмертия. Он и действительно бессмертен, а то, что мы называем смертью, есть новое рождение в другой мир, переход от одного состояния в другое и, для большинства христиан, несомненно, в лучшее, бесконечно лучшее. Вот почему и не следовало бы скорбеть при приближении смерти, а, скорее, радоваться, но мы или мало верим в будущую жизнь, или страшимся ее, да и здешняя жизнь слишком цепко держит нас.

Смерть неестественна человеку, поэтому все ее боятся. Но вера в Господа и надежда на милосердие Божие, надежда прейти из тяжелой земной жизни в неизреченное, нескончаемое блаженство может не только ослабить страх, но и радовать человека, как избавляющегося от опасной и воистину страшной в наше время жизни. Надо готовиться к смерти всем и каждый день хоть немного размышлять о ней.

Бояться смерти нужно, как и готовиться к ней, но отчаиваться, унывать — это дело вражье.

Живущие же плотию от плоти пожнут тление и смерть.

Скоро нам предстоит умереть. О каких подвигах может быть речь теперь нам, больным, слабым и искалеченным? Нам осталось терпение да воздыхание: «***Боже, милостив буди нам, грешным!***» Твердо надейтесь, что если умрете с таким настроением — войдете в Царствие Божие, избежите врагов спасения.

Думай больше о смерти, о будущей жизни. Искренне кайся во всех грехах своих от юности. Дай нищим, что подскажет тебе совесть, для покрытия грехов твоих. Словом, уготовляй себе путь на небо.

Господь всем велел во всякое время быть готовым к смерти.

Как бы тяжело здесь ни было, но всему земному настанет конец. А после смерти вечность без конца, вечность или в неизреченном блаженстве, или в ужасной муке. Выбор в наших руках. Господь хочет всем радости вечной, но насильно никого не влечет к Себе.

Смирение

Будем же смиряться друг пред другом и пред Господом, оплакивать свои неисцельные язвы и по силе своей понуждать себя к любви друг ко другу. Тогда за смирение и терпение других и нас потерпит Господь по закону: **в нюже меру мерите, возмерится вам** (Мф. 7:2). А если без борьбы будем отдаваться страстям, то что ожидает нас, как не отвержение? Царство Божие есть царство мира,

любви, радости, кротости и прочее, а с противоположными качествами в Царство Божие мы не будем допущены. Надо переламывать себя, оплакивать загнивание души своей и умолять, как прокаженный, чтобы Господь исцелил и очистил нас. **Просите, и дастся вам: ищите, и обрящете: толцыте, и откроются вам** (см.: Мф. 7:7) двери покаяния, плача, умиления, от которых и родится мир и спасение. Сие и буди, буди!

Смирение обладает силой собирать помыслы в памятование о Боге, а немирствие, тщеславие, гордость рассеивают помыслы.

Не осуждай никого, ибо мы все достойны осуждения от Господа, и Он покрывает грехи наши и прощает нас в той мере, в какой мы покрываем недостатки ближних и прощаем их. Будь всегда посмирнее, считай себя невеждой, старайся оставаться сзади других, а не лезь наперед ни в чем, ни в словах, ни в делах. Словом, старайся быть незаметной, неслышной, тихой, мирной. Тогда Господь даст почувствовать, что значит **мир Божий, превосходящий всякое разумение** (см.: Еф. 3:19), мир, который оставил Господь, сказав ученикам: **мир Мой даю вам, не как мир дает, Я даю вам** (см.: Ин. 14:27).

Я перестал удивляться самым невозможным вещам. Падение человека и микробы зла [бесы] все могут сделать. Сети непроходимы ни для кого, кроме смиренных, а для приобретения смирения и попускает Господь попадать в самые грубые и отвратительные сети тем, кто иначе не может приобрести его. А без смирения не может быть успеха в духовной жизни, а может быть, и спасения.

Поздравляю с Новым годом и с наступающими праздниками. Желаю Вам обновиться духом через смирение, ибо только рукою смирения человек может принять безвредно для себя любые дары от Господа.

Желаю вам всем здравия телесного и разума духовного, а главное — смирения, без чего и все добродетели не имеют цены. В свою очередь, смирения не может быть там, где нет сознания своих грехов, нет покаяния, а есть самооправдание. Так что все делание спасения сводится к сознанию своих грехов, своей негодности для Царствия Божия, а вследствие этого — необходимости постоянно умолять Господа: «Боже, милостив буди мне, грешному». Так молиться учил Господь и в притче о мытаре. Все мы мытари по грехам, а смирения мытарева и покаяния нет.

Все усилия желающего жить духовно должны быть направлены к достижению смирения. Без этого качества все подвиги, самые великие, не только бесплодны, но и губительны. Начинающие этого не видят и не могут видеть. Из большого дерева осветится солнцем маленькая веточка, и человек думает, что уже все светло, а между тем все дерево во власти тьмы и князя тьмы (пример прп. Макария Великого).

Условия внешней жизни надо предпочитать те, которые постоянно указывают нашу тьму, нашу полную испорченность, гораздо бóльшую, чем обычно думают не только мирские люди, но и так называемые духовные. Надо познать себя до конца. Познать не только испорченность, но и бессилие самому исправить ее. Тогда только человек от всей души прилепится к Спасителю, будет взывать к Нему, как утопающий апостол Петр. Тогда он перестанет осуждать и других людей, а с любовью к ним будет терпеть их недостатки, тогда перестанет роптать, если его обидят, оклевещут, будут распинать, а скажет искренне: достойное по делам моим приемлю…

Все домашние (и у Вас тоже) мало стесняются в общении друг с другом и всегда укажут недостатки и грехи, и не только укажут, но и поругают и т. п. Если принять в руководство выше написанное, то нужно чрезвычайно ценить эту школу, благодарить своих бесплатных учителей,

не роптать, а познавать себя и через это научаться смирению.

Если же Вы будете жить одна в другом месте, то никто Вас не обидит, не укажет Ваших недостатков, не обличит, а чаще будут льстить и хвалить во вред Вам.

Иначе сказать, происходит то же, что и в бывших хороших монастырях, где не разрешали уходить в уединение, пока подвижник, живя среди других, не познал свою немощь, пока не смирился и не научился прощать обиды и всегда прибегать к Господу.

Мне понравились те места Вашего письма, где Вы говорите о своих недостатках. Так, познавая их в себе, и уч*и*тесь смирению. Без этого свойства душевного нигде не найдете ни покоя, ни роста духовного, ни правильной молитвы, т. е. ничего доброго. Недаром же Господь призывает научиться от Него Самого смирению, как самому важному свойству души, самому необходимому. Бог гордым противится, а только смиренным дает благодать, и только «рукою смирения человек может принять дары Божии» (прп. Исаак Сирин) без вреда для себя.

Без скорбей и искушений человек не может прийти в смирение. Тщеславие, самолюбие и гордость так глубоко гнездятся в сердце человеческом, что нужны сильные средства и длительный период обучения скорбями и искушениями, чтобы искоренить их и привести человека хоть к некоторому смирению. Без смирения высшие Ангелы стали бесами, а Адам и Ева изгнаны из рая. Как же нам без смирения да еще с грехами войти в потерянный рай? Никак нельзя, пока человек не поймет своего падения, своей гордыни, пока глубоко не смирится и не будет от всего сердца взывать ко Господу, как мытарь: «Боже, милостив буди мне, грешному», «Господи, от дел нет мне спасения, **помилуй мя по велицей Твоей милости**» (см.: Пс. 50:3).

Мерою духовного роста человека является его смирение. Чем выше духом человек, тем он смиреннее. И наоборот, чем смиреннее, тем выше. Не правила, не поклоны, не посты, не чтение Слова Божия, а смирение приближает человека к Богу. Без смирения все, даже величайшие, подвиги не только не полезны, но могут и вовсе погубить человека. А в наше время можно видеть, что чуть-чуть человек побольше помолился, почитывает Псалтирь, держит пост — и уже мнит себя выше других, осуждает ближних, начинает учить, когда не просят, и проч. и этим показывает свою духовную пустоту и удаление от Господа **на страну далече** (см.: Лк. 15: 13). Бойся высокого мнения о себе.

Господь Иисус Христос говорит, что если и все предписанное сотворите (т. е. исполните все заповеди), считайте себя **рабами неключимыми** и что сделали лишь то, что были обязаны сделать (см.: Лк. 17:10). А спасение есть дар Божий смиренным и сокрушенным сердцем. Вот и надо просить у Господа смирения. Со смирением никак не совместимы осуждение ближних и обидчивость. Если мы осуждаем других или обижаемся, когда нас чем-либо оскорбят, то у нас вовсе нет никакого смирения. Святые подвижники искренне благодарили тех, кто обижал и оскорблял их, так как терпением обид они учились смирению. Матерь Божия утверждает, что Господь избрал Ее ради Ее смирения. Сам Спаситель призывает всех научиться от Него смирению; не посту, не молитве, даже не любви к ближнему, а смирению. Только через смирение человек делается в един дух с Господом, смирившим Себя до оплеваний, заушений и крестной смерти. Само собой понятно, что мы обязаны всеми силами стараться исполнять и все заповеди, но опять повторяю, что без смирения они или бесполезны, или вредны. Не пойми меня плохо.

Смиряйся, родная, и всегда и перед всеми. Матерь Божия была избрана за Ее смирение. Господь велит научиться от Него Самого кротости и смирению, а **гордым Бог**

противится (см.: Иак. 4:6). Денница за одну гордость был свержен с неба и стал сатаной. Без смирения никакие добродетели не угодны Богу, как самый хороший обед, без соли приготовленный.

За что избрана и возвеличена Божия Матерь? От Кого велит Иисус Христос научиться смирению? Где человек найдет покой и мир? — В смирении... Смирение и бесов, и людей, и зверей побеждает, а гордость всех восстанавливает против себя.

Смиряться [необходимо] не наружно, а внутренно. А наружно будьте просты.

...Явный грешник скорее может смириться и прийти к Богу, и спастись, чем наружные праведники. Потому и сказал Господь Иисус Христос, что мытари и грешники предваряют в Царствии Божием многих внешних праведников.

Всегда мы **рабы неключимые**. Только милость Божия прощает кающихся и включает в Царствие Божие.

А проявляется смирение тем, что мы от всего сердца, как благоразумный разбойник, скажем Господу: **Достойное по делам нашим приняли, помяни нас, Господи, когда приидешь в Царствие Твое** (см.: Лк. 23:41).

За смирение получишь благодать Божию здесь, на земле, а в будущей жизни — вечное блаженство.

...Как смириться? Сам человек не может стяжать этого свойства. Надо во всем: и в мелочах, и в крупном — познавать свою немощь и ограниченность, свое бессилие, свою ветхость и «плотяность» и каждое проявление их употребить в свою пользу — укорять себя, считать себя негод-

ной и непотребной рабой Божией, постоянно нуждающейся в милосердии Божием и помощи.

Истинное смирение не может быть препятствием ничему хорошему, а от всего худого оно верная защита.

Ищущим Царствия Божия не может Господь попустить впасть в окончательную гордость на погибель. Бесконечная премудрость Божия найдет средство смирить человека.

Не верь себе ни в чем. Поверь только тогда, когда искренне скажешь от глубины души: «Я ничего не стою, ничего во мне нет хорошего, я ничтожество, но ты, Господи, не оставь меня, прости за все и веди, как Ты знаешь». Вот краеугольный камень, на котором можно начать строить свой дом духовный. Все прочее, особенно утешения, святые минуты и т. д. — или ловушка или волнение крови и нервов (за редкими исключениями).

Смирись пред Богом, т. е., как благоразумный разбойник, скажи от всего сердца: **Достойное по делам моим приемлю, помяни мя, Господи, во Царствии Твоем**. Не уподобляйся другому разбойнику, который роптал на всех, ругался, обвинял других в своих страданиях и этим только отягощал свое состояние и погиб. А благоразумный разбойник понял свою вину, смирился, обратился к Господу и получил утешение и облегчение в скорбях и радость скорого избавления от страдания и вечного блаженства в раю: **днесь со Мною будеши в раи** (Лк. 23:43).

Главное же — смирение. Не возвышай голоса ни на кого. Помни непреложное слово Господа: **Бог гордым противится**. Это значит, что ты ни в чем не будешь иметь успеха, ни во внутренней жизни, ни во внешней. Во внутренней жизни уже видишь холод, леность, бесплодие. То же будет и во внешней. Будешь терпеть позор, поношение, нищету, болезни. Не исполнится ни одно твое желание и ожидание,

будешь растоптана в грязь, пока не смиришься. Благодари Бога, что так долго терпит тебя, желая обращения твоего, чтобы помиловать после смерти.

Но иногда и плевелы необходимы для приобретения смирения... Ищущих Царствия Божия не может Господь оставить на погибель падением в гордость. Бесконечная премудрость Божия находит средство смирить человека. Прочтите у Игнатия Брянчанинова (во II т., с. 373—376 по изд. 1905 г.). Вот общий путь, особенно в наше время. Но есть и иной или, лучше сказать, был, когда смирение приобреталось не падениями, а приближением к Богу и видением Его... Таковы были Божия Матерь, Иоанн Предтеча, Иоанн Богослов.

Я все больше сожалею, что мы, люди, не пользуемся теми благами, которые хочет дать нам Бог, и не трудимся сделать себя способными принять дары Божии. А способность эта состоит в том, чтобы смириться пред Богом и желать исполнения воли Божией на нас. Тогда Господь изливает на нас Свои неизреченные милости, о которых плотской человек не имеет никакого понятия.

Сны

Затем предупреждаю тебя, чтобы ты не верила снам. Вот ты видела меня хорошим, а обязательно увидишь много раз в самом отвратительном виде, чтобы родилось в тебе недоверие. Ты понимаешь, откуда и для чего? Вот почему не верь ни хорошим снам, ни дурным, если хочешь избежать многих неприятностей.

Твоя бабушка Матрона о снах говорила: «По снам ходить — живым не быть». Очень верно сказано. Однако есть несомненно сны особые или даже откровения, но очень редко и в особых случаях. Они имеют особый

характер. Обычно при этом дается и особое удостоверение их истинности. Но так как такие сны редки, а диавол может повредить тем, кто доверяет снам (есть множество примеров этого), то Святые Отцы решительно запрещают верить всем снам, даже если среди них будет и сон истинный.

Господь найдет средство внушить человеку, когда это необходимо, ту или иную мысль. Поэтому лучше и спокойнее не верить никакому сну.

Я искренне не верю снам. В них часто наши мысли представляются в разных «художественных» образах. Это свойство сна у всех, только в разной форме и качестве.

Я сегодня видел во сне, что «собор епископов», наподобие бывшего [1961 г.], постановил, чтобы в церквах добровольно прекратили службу. А я говорю одному епископу: «Неужели вы думаете, что мы вас послушаемся?» Чепуха в общем. Погода ужасная: дождь, мокрый снег, ревматизм, тяжелое настроение. Отсюда и сны дикие.

...Сны, которые возбуждают уныние и отчаяние, — от врага. Сны от Бога умиляют сердце, смиряют, укрепляют надежду на Спасителя, пришедшего на землю и понесшего Крест ради спасения погибающих...

Совет

Никогда не делайте, не говорите, не советуйте никому, если не просят. Даже когда просят, надо советовать или делать, хорошенько выяснив дело — с большим советом относительно просящего [т. е. хорошо узнав просящего].

Всем надо держать за двумя заборами язык, тогда легче будет жить. Не берите на себя роли учительницы, а считайте себя сестрой и не учите, а советуйте, если спросят,

и не от себя, а от Святых Отцов. Иначе много себе повредите, не сделав пользы и другим.

Да, относительно того, сказать или нет, если собеседник неправильно понимает что-либо. Можно по любви постараться исправить, если их взгляды противоречат Священному Писанию или Преданию, задавая им вопросы, и в качестве поучающегося разобрать совместно. Если упорствуют, то не настаивать.

Говорите слегка то, что считаете нужным, и достаточно. Действенность слов не увеличивается от настойчивости или физической силы произношения... Тем более упреки ослабляют действие слов. Предоставьте это Богу. Всякий сеятель знает, что много семян пропадает зря, но все же сеет, <...> за легкое (чтобы не сказать легкомысленное) отношение к взятым обязанностям [монашеским обетам] не погладят по головке.

Подсунуть книгу многословным посетителям — дело хорошее, можно иногда предложить вместе прочесть канон или подобное.

Прежде всего, напомню Вам, что я ни от кого не требую безусловного исполнения своих советов. Совет есть совет, а решение окончательное принадлежит спрашивающему.

Покаянием очищается душа, а исполнением заповедей привлекается в нее благодать Божия.

Вы спрашиваете, что Вам делать в данных обстоятельствах. Если желаете, то попробуйте исполнять следующий совет.

1. Живите пока там, исполняя свои обязанности по службе наилучшим образом.

2. Считайте себя ниже всех и старайтесь всем услужить, насколько это доступно для Вас. По крайней мере, никого не оскорбляйте ни словом, ни мыслию, ни внеш-

ним видом. Не осуждайте никого ни одна, ни тем более с кем-либо; а когда представятся случай и возможность — делайте человеку добро.

3. Старайтесь внимать себе и ежеминутно и делом, и словом, и помышлением исполнять заповеди евангельские, отгоняя всякий помысл греховный и всякие мечтания призыванием имени Господа Иисуса Христа.

4. Ежедневно, восставши от сна, исполняйте следующее правило, данное епископом Игнатием (Брянчаниновым) некоей девице, желавшей изучить христианство опытно (дальше Игнатий Брянчанинов):

«20 земных поклонов, при каждом поклоне молитва “Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешную”; 20 поясных поклонов с тою же молитвою; 10 земных поклонов, при каждом поклоне молитва: “Пресвятая Владычице моя Богородице, спаси мя, грешную”. 10 поясных поклонов с тою же молитвою. 5 поясных поклонов с молитвой: “Ангеле Божий, Хранителю мой святый, моли Бога о мне, грешной”. 5 поясных поклонов с молитвой: “Вси святии, молите Бога о мне, грешной”.

Итого 70 поклонов, из которых 30 земных и 40 поясных. Если найдете, что этих поклонов для Вас мало, то можно прибавить, соответственно силам Вашим, несколько поклонов с молитвой Иисусовой. Но должно правило соразмерять так, чтобы оно ежедневно было одинаково. Святые сказали: “Лучше небольшое делание, но постоянное, нежели большое, но в скором времени прекращающееся”.

После этого читайте утренние молитвы, Апостол и Евангелие. Если в продолжение дня выпадет свободный часок, то можно повторить правило с поклонами или только положить 20 поклонов земных и 20 поясных с молитвой Иисусовой.

Вечерами должно начинать опять с поклонов в вышеуказанном порядке и числе; после них читать вечерние молитвы и Евангелие. Легши в постель, должно вспоминать о смерти, которой образ — временный сон, и,

отрешившись всех помыслов и мечтаний, засыпать с молитвой Иисусовой». (До зде Игнатий Брянчанинов.)

Помните слова Спасителя: **Научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем; и обрящете покой душам вашим** (Мф.11:29).

Прости, что я все даю тебе советы. Я отлично помню слова преподобного Серафима о камешках, носимых на колокольню и о бросании их оттуда. Но хочется тебе добра. Хоть что-нибудь, может быть, и пригодится тебе.

Мой совет есть **только совет.**

Еще советую тебе: не доверяйся людям, не говори о своей вере и внутренней жизни.

Спасение

Путь спасения простой: веруй во Христа, исполняй заповеди (сюда относится и постоянная молитва) и кайся в каждом самом малейшем нарушении любой заповеди. Особенно же не следует осуждать или огорчать ближних.

Как можно чаще исповедуйтесь и причащайтесь. Лучше исповедоваться у иеромонахов, а не мирских. Мы сами осложняем путь спасения своими страстями, ложью, самооправданием и самообманом. Обнажайте свою душу до конца пред Богом, открывайте Ему свои немощи, и Господь простит, вразумит и утешит так, как Вы и помыслить не можете.

Научитесь, сделайте заповеди Христовы достоянием всей души (а не только памяти), чтобы они выражались во всех помыслах, словах, делах, во всей жизни — тогда воистину сделаетесь ученицей Христовой, уразумеете чудеса от закона Его и обрящете покой душе Вашей.

Правый путь, ведущий к спасению, — в малом и в большом, во внутренней и внешней жизни поступать по заповедям Христовым, а нарушения исправлять искренним сердечным покаянием. А так как сказано Самой Истиной: **Без Мене не можете творити ничесоже** (Ин. 15:5) доброго, — то и следует как можно чаще обращаться за помощью и исцелением к нашему Спасителю, т. е. чаще молиться внешне и внутренне, испрашивая то помощи, то прощения, открывая все свои немощи и свое бессилие. Если будете так делать, то научитесь молитве мытаря: «Боже, милостив буди мне, грешному», а потом и молитве Иисусовой.

Не осуждайте никого, а пожалейте каждого грешника, ибо и его любит Господь и хочет ему спасения, как и Вам. Нельзя осуждать и презирать того, кого оправдывает и любит Господь. **Какою мерою мерите, такою возмерится и вам** (см.: Мф. 7:2).

Слагайте в сердце Вашем слова Духа Святаго из Евангелия и Святых Отцов.

В ветхозаветной церкви народ стоял в 1-й части храма, в Новом Завете — во 2-й части, а в будущей жизни спасшиеся войдут в «Третью часть», во Святая Святых. Некоторые в здешней еще жизни входят через исполнение заповедей и «умное делание» в сердце, а через него и во Святая Святых.

Никто сам не спасся, а Спаситель у нас у всех один. Человек может только желать спасения, а сам спасти себя не может. Надо желать спасения, сознав себя погибающим, негодным для Царствия Божия (**Аще сотворите вся повеленная...**(см.: Лк. 17:10)), и это желание спасения надо показать Господу мольбой к Нему и посильным исполнением воли Его и постоянным покаянием.

Мы спасаемся не делами, а милостию Божией.

Судьба кидает меня, приучая ни к чему и ни к кому не привязываться. Огорчает меня отсутствие интереса к спасению в нашем мире, а главное — у епископов. На первом плане интересы материальные и семейные (если жен нет, то всякие родственники: братья, сестры и проч.). У Калужского есть одно, по крайней мере, достоинство — он не перебрасывает людей по капризу без их желания, а кто теперь без крайности желает переезжать с места на место?

Ищите Царствия Божия, и все приложится Вам — и материальное обеспечение, и книги, и даже люди, все, что только может послужить делу спасения.

Делайте со своей стороны, что можете, а Господь сделает все, что нужно для Вашего спасения.

Для того, чтобы спастись, человек в течение своей земной жизни должен уверовать в Господа, понять свое падение, обратиться к Господу, ответить на Его любовь своею любовью, доказав ее жизнью по слову Его, сделаться неспособным употребить свободную волю против Бога, неспособным не в силу подавления его свободной воли и внешних для него обстоятельств, а по преданности и по любви к Богу, по благодарности Ему. Если и есть какие-либо иные пути к спасению человека, как допускают некоторые Святые Отцы на том основании, что Бог всемогущ и может разными путями спасать, однако из свойств Божиих, мне кажется, нужно сделать вывод, что избранный Богом путь есть наилучший и кратчайший.

Страсти

«На душе... тяжесть». Происходит она у всех нас от «страстей», по терминологии Святых Отцов. Хотите от нее избавиться — должны стараться ослабить или уничтожить

причины. Вечная история, одинаковая у всех. Не надо унывать только, а смиряться, сознавать свою вину, слабость в борьбе и принимать скорби, как принял благоразумный разбойник: **Достойное по делам моим приемлю, помяни мя** (см.: Лк. 23:41)... и проч. Если будете так относиться к себе — получите облегчение, а скоро и избавление. **Бог гордым противится, а смиренным дает благодать** (Иак. 4:6), которая проявляется в душе, как мир, радость, долготерпение, кротость и проч.

А я всем всегда говорил, что в нас таятся все страсти и грехи, только проявляются они при соответствующих условиях. Прибавьте к этому, что мы находимся под постоянным обстрелом от диавола, внушающего нам всякие греховные помыслы, влечения, настроения и проч. ... Не грешим мы только, пока держит нас Господь, а как только предоставит нас себе, так мы и валимся в ту или другую яму. Потому-то и велено просить: «Не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго».

Нам, новоначальным, неопытным, не имеющим духовных руководителей, надо знать одно: сами мы не можем побороть и победить страсти и бесов, но должно, однако, бороться с ними по силе своей и непрестанно во время падений призывать Господа на помощь. **Обышедше обыдоша мя** (враги и страсти), **и именем Господним противляхся им** (Пс. 117:11). Ни сами Вы своей силой не поборете, ни другой человек тем более не может помочь Вам побороть их, а только Господь. Следовательно, надо больше молиться с благоговением, с сокрушением сердечным, исповедуя Господу свои грехи, страсти, свое бессилие и испрашивая прощения и помощи. От такого делания скоро ощутите спокойствие и мир душевный, смирение некоторое и решимость все терпеть ради Господа и ради своего спасения.

Сережа! Опомнись: куда ты идешь? Если тебе здесь еще тяжело, то каково будет после смерти? Страсти в тысячи

раз более сильные, чем на земле, будут как огнем палить тебя без какой-либо возможности утолить их. За потерянную жизнь, за совершенные преступления совесть, как червь неусыпающий, станет грызть твое сердце. А сознание, что сам себя лишил вечного блаженства в обществе святых людей и Ангелов, будет вовеки терзать тебя.

Есть страсти явные: чревоугодие, блуд разнообразный, сребролюбие, печаль, уныние, гневливость, тщеславие, гордость, неверие, зависть, лживость, осуждение ближних и проч. и проч. Со всеми ими последовательно ученику Христову и приходится бороться, побеждаться и побеждать, а это требует напряжения сил, терпения. Это часто бывает настоящим мучением, крестом, от которого уйти никуда нельзя. Одно из двух — или человек без борьбы отдается им, изменяет Христу, выбрав мир и его жизнь, или борется, страдает и через это растет духовно.

Так надо всегда быть готовым на то, что какая-либо страсть может проявиться, и знать, что предпринять, чтобы не быть одоленной ею. А если уж поддались, то надо смиряться, не оправдывать себя, а во всем себя винить и укорять и просить прощения у Бога и у людей. «Уготовляться» ты знаешь как, а мало применяешь на деле.

Суета

Что мы сделали для духовной жизни? Ничего. В лучшем случае какие-нибудь внешние дела, не затрагивающие наших страстей, нашего я. Слова Божия не знаем, Святых Отцов не знаем, сами не молимся и не подвизаемся, занимаемся всю жизнь пустяками. Господь и говорит: **Не отягощайте сердца ваши объедением, пьянством и суетой житейской** (см.: Лк. 21:34). Суетясь, человек, кажется, никаких грехов и не делает. В действительности же он полностью забывает Бога и становится безбожником в прямом смыс-

ле этого слова. Кто шахматами, кто спортом, кто телевизором, кто чем закрываются от Бога и остаются без Него.

А телевизоры, радио — все это сатана придумал, чтобы отвлечь человека от Бога. То человек помолился бы, а то он цирк какой-нибудь смотрит или чьи-то кривляния или известия со всего мира собирает и каждый день все новое. Совершенно ясно: суетой забил всех сатана.

Только проснулся человек, как уже новости со всего света. Одевается, умывается человек, а голова уже набивается пустым хламом, жвачкой, которой сыт не будешь. А там на работу — тоже некогда о Боге вспомнить.

После работы — магазины, еда, питье, домашние дела. А здесь уже очередные передачи по телевидению, радио. И набитый уже до отказа всякой всячиной человек в полунормальном состоянии ложится спать.

Помолиться, конечно, некогда. Тем более — почитать Священное Писание или Святых Отцов. А если человек и станет на молитву, то молиться он уже не сможет — ни внимания, ни сокрушения сердечного, ничего нет. Так человек в своей суете весь день служит диаволу. Недаром в утренней молитве читаем: «Избави мя от диавольского поспешения».

Вот это «диавольское поспешение» и губит окончательно человека. И губит часто не какими-то даже большими грехами: воровством, прелюбодеянием, а губит суетой. Если мы не с Богом, значит, с диаволом. Порядочного человека трудно заставить сделать что-то преступное, явно безнравственное, вот диавол и добивается своей цели другим путем — опутывает человека суетой.

Супружество

У нас так развито самолюбие, что тронь нас хотя немножко — и мы уже страдаем. Каждый раз говорю, что человек — это «г», не тронешь — и не пахнет, а копнул, так беги. Вот мы какие. Такими и надо себя считать, если уже

не можем по слепоте видеть этого. Все извращено: и ум, и сердце, и все чувства наши, и воля. Ты решишь что-нибудь доброе сделать, а тебя тянет в другую сторону. Поэтому, прежде чем требовать от другого человека, чтобы он был хорошим, каким нам хочется, мы обязаны сами стать такими. А так как мы далеко не таковы, то должны и другим сочувствовать, понимая, что все мы находимся в процессе становления, в процессе переделки из ветхого человека в нового. Апостол Павел пишет, что должно стремиться к тому, чтобы иметь ум Христов и чувства Христовы. Поэтому если муж христианин, то он обязан требовать и от себя и от жены понуждения к этому насколько возможно.

Вопрос. Но ведь очень трудно заставить другого человека стремиться к этому?

Ответ. Это потому, что у тебя самого нет действительной постоянной, ежедневной, ежечасной и ежеминутной работы над собой. Мы сами отдаемся течению ветхой жизни, всех ее увлечений. Поэтому ничего не получается. А поскольку мы сами дурные, то, естественно, не имеем сил требовать чего-либо от другого человека. Как христианин ты должен первый сам над собой работать. И когда будешь искренно, честно трудиться над собой, покажешь тем самым и ей пример борьбы с собой. Как говорит апостол: **Тяготы друг друга носите** (см.: Гал. 6:2). Но как ребенок не может сразу стать взрослым, а растет постепенно, так и мы, если будем носить тяготы друг друга и помогать друг другу примером своей жизни и словом, то будем постепенно духовно расти. Когда-то мы до идеала дорастем, а пока у нас и самолюбие, а иногда лукавство, иногда ложь, иногда леность, иногда даже обман и т. п. Человек не сразу все это осознает. Поэтому муж обязан постепенно разъяснять жене вопросы духовной жизни, воспитывать, поскольку главой семьи непременно должен быть муж, а не жена, уж разве только он ненормальный. И муж не имеет права отдавать ей свою власть. Это подтверждает Слово Божие. Адам был первый создан, а от него жена. И апостол Павел говорит, что муж глава жены. Но он дол-

жен относиться к жене как глава (ум) к своему телу, т.е. не причинять ей напрасной боли, не превозноситься над ней и т. д., но по-христиански (не по-язычески, конечно) заботиться о ней.

Вопрос. А если скажете подобное жене, не ответит ли она, что все теперь равноправны и никаких глав нет?

Ответ. Я говорю о христианах, а не о язычниках. И такая постановка вопроса совершенно не христианская. Это значит жить по стихиям мира, а не по Евангелию, не по заповедям Божиим. Речь идет о **христианском** понимании отношений между мужем и женой, а не вообще об отношениях между ними. В православной же семье, если жена начнет серьезно нарушать христианские нормы жизни, то мужу надо применить власть, и обязательно, но опять с разумом, с рассуждением, а не по взрыву чувств ветхого человека. При этом нужно просить у Господа помощи, чтобы Он научил, как это лучше сделать.

Но самое главное — это ты, как христианин, с самого начала должен постоянно над собой работать. Как говорит Господь: **Бодрствуйте и молитесь** (Мф. 26:41). «Бодрствуйте» — значит гоните все дурное. А так как мы сами бессильны это сделать, то и должны во всех случаях, больших и малых, обращаться к Господу: «Господи, помоги поступить по-евангельски». Князь мира сего постоянно стремится все расстроить. Но мы ничего почти не делаем по-христиански. Мы не христиане. В лучшем случае совершаем отдельные добрые дела, и то не ради Бога, не ради Христа, а просто по влечению сердца. А всю жизнь нашу проводим по-язычески. И любовь у нас такая же. Мы называем ее любовью, но это вовсе не любовь человеческая, а известное психическое состояние, свойственное и собакам, и кошкам, и тиграм. Все они друг друга защищают, и привязываются друг к другу, и жалеют, и даже страдают, когда их разлучают. А за своих щенят готовы и голову сложить.

Но человеку нужно стать выше этого животного состояния и делать все ради Бога. Тогда постепенно приобретается совершенно другое чувство к человеку, которое нужно

было бы назвать и словом другим, а не любовью, свойственной и животным. Если же ты будешь по-звериному любить, то должен будешь все время жене угождать. Ибо если ты любишь потому, что это тебе доставляет удовольствие, то будешь затем требовать, чтобы и тебе угождали. Но это — ложное состояние: эгоизм, самолюбие и гордыня. Это уже не христианская любовь, по которой и ты, и жена должны Христу угождать и лишь во Христе — друг другу.

Во Христе же любить — значит ограничивать себя, своего ветхого человека и воспитывать в себе другие навыки и свойства нового человека, т. е. исполнять заповеди Его. При наличии этого возникает особая связь между людьми, совсем особое состояние, новое, неизвестное миру сему. Это состояние хотя и называется тоже любовью, но эта любовь совсем другая, о которой апостол Павел пишет: **излияся любы Божия в сердца наша Духом Святым** (Рим. 5:5). Это и будет истинная христианская любовь и к жене, и к детям, и ко всем. Она выражена в словах апостола: **Тяготы друг друга носите, и тако исполните закон Христов**. Эта любовь прежде всего требует понуждения и исправления себя самого, а потом уже другого. И проявляется она не в простом чувстве влечения или удовлетворения, но в искреннем бескорыстном стремлении сделать человеку добро (а не просто удовольствие доставить) в евангельском его понимании. Христианская любовь поэтому не только бескорыстна и жертвенна, но всегда и разумна (Святые Отцы пишут, что рассуждение, т. е. рассудительность, является высшим даром Божиим), ибо оценивает все происходящее и совершающееся с точки зрения вечности, спасения, Евангелия, а не с точки зрения мимолетных удобств, радостей, удовольствий. Этим христианская или агапическая, как ее иногда называют богословы, любовь и отличается от мирской любви — слепой, инстинктивной, ищущей жалких крупиц мелькающих наслаждений в стенах горящего дома своей жизни. Неудивительно поэтому, что такая любовь часто внезапно превращается, по выражению епископа Игнатия (Брянчанинова), в бешеную ненависть.

Вопрос. Но почему первоначальная любовь не сохраняется?

Ответ. Потому что ведем неправильный, неестественный для человека образ жизни в отношении друг с другом. Начинаем мы с животного, да в нем и пребываем. А нужно было бы подниматься до человека, а потом и до Ангела, до сына Божия. Но мы этого не делаем, а потому и пожинаем вместо пшеницы терние да волчцы. Бывает иногда, что люди сживаются друг с другом настолько, что не могут жить друг без друга, вроде известных Афанасия Ивановича и Пульхерии Ивановны. Но и это не христианская любовь. Здесь просто редкое совпадение характеров и особо благоприятствовавшие условия жизни. Общее же правило для желающих иметь нормальную христианскую семью таково. Нельзя доверять своему «я», надеяться на свои интуиции или придавать решающее значение тому, что говорит сердце. Нужно твердо знать, что все мы больны (я говорю сейчас не о теле, а о душе), все наши естественные свойства искажены, поэтому все проявления своей души необходимо проверять, оценивать и решительно исправлять по Евангелию. Нужно руководствоваться не падшим умом и сердцем, но заповедями Христовыми. В этом и состоит истинное рассуждение, чтобы найти, как поступить по заповеди, а не по страсти, не по велению чувств (гнева или прихоти или так называемой любви).

Царствие Божие подобно закваске (Мф. 13:33), и ты и она должны переквашиваться по образу нового человека, данному в Евангелии, во Христе. Для этого, когда видим в себе свойство празднословия, необходимо подавлять его, удерживать язык; видим любопытство, даем волю глазам, ушам, чреву — необходимо сдерживать себя. А сколько вреда, непоправимого вреда приносит тщеславие. Как это она (он) см*е*ла сказать мне такое! И т. д. и т. п. Вот, путем сознательной борьбы со своим ветхим человеком, путем смирения и раскаяния друг перед другом и достигается мир в семье. Без борьбы же, в первую очередь с собой, и без помощи в этой борьбе друг другу семейное счастье очень

непрочно, ибо зиждется оно на песке мимолетного внешнего благополучия, здоровья, отсутствия скорбей, внешних помех. Нужно жить по Евангелию, а не по своим страстям и похотям, не по лжеименному разуму и своему расстроенному сердцу.

Вопрос. Но если один будет так жить, а другая половина нет, то как же быть?

Ответ. Вот поэтому и надо выбирать человека верующего и заранее объяснить, на какой путь жизни вы становитесь, а не просто по одному влечению сходиться. Если же по кино и театрам ходить, еще и в ресторанчики заглядывать да проводить вечера перед телевизором и романчики почитывать, а в церковь лишь по обычаю ходить, Евангелия и Святых Отцов не читать, тогда нечего самообманом заниматься. Таким, ему или ей, ничем помочь нельзя. Одним словом, надо каждому, тебе и ей, больше требовать от себя, а не от другого. И с сознанием ветхости, испорченности своей природы оценивать и разбирать все конфликты. Нечего себя оправдывать, а другого винить — оба виноваты, неправы, оба больны. Вместе и лечитесь, помогая друг другу, а не тираня и угрызая другого. Вместе надо работать — это и объясняй всячески. А главное, чтобы не лукавить. Я, мол, знаю и понимаю, и этого с меня достаточно, а делать должна ты. Нечего по-фарисейски показывать себя добродетельным христианином. **Раб, знавший волю Господина и не делающий, биен будет больше** (см.: Лк. 12:47).

Таинства

…После причащения особенно трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник наш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить.

В Таинствах Крещения и Миропомазания человек облекается во Христа и в Духа Святого, и от свободной воли

человека зависит: жизнью по евангельским заповедям заквасить всего себя закваской Царствия Божия, закваской Духа Святого и стать прочно новым человеком по образу Иисуса Христа или подавить все жизнью по ветхому человеку.

Терпение

Надо терпеть и понуждать себя. Сами на себя не налагаем никакого подвига, вот и посылается извне. Остается только без ропота терпеть и сознавать, что заслуживаем гораздо худшего. Тогда внешние скорби и болезни вменяются такому в его личный подвиг. О таком способе спасения в последние времена давно предсказано Святыми Отцами. Слава Богу за все.

Дорогой наш, научись молиться и терпеть все, как терпел Господь Иисус Христос. Уж если над Ним надругались и распяли, то что же нам ждать какой-то справедливости? Нет ее на земле и не будет. Правда и истина распяты на кресте. Кругом ложь, обман, эгоизм, предательство...

Терпением вашим стяжите души ваши (см.: Лк. 21:19). Да поможет вам Господь до конца донести посланные вам кресты.

Дуги гнут с терпением, а не вдруг.

Покаянием, терпением и смирением спасайте души ваши. Покаянием, потому что мы постоянно согрешаем, терпением — ибо сказано: **Претерпевый до конца, той спасен будет** (см.: Мф. 10:22), и смирением — ибо **смиренным Бог дает благодать** (Иак. 4:6).

...Торжество Воскресения Христова наступило после Голгофы, и будущее вечное блаженство не может наступить

для нас, если и мы не претерпим своего креста земной жизни без ропота.

Терпи все упреки, и ругань, и клевету, правильные и неправильные, ибо они полезны, очищают душу от грехов и содействуют росту смирения, если не будешь возражать. Говори, как разбойник: **Достойное по делам нашим приемлем, помяни мя, Господи, во царствии Твоем** (см.: Лк. 23:41).

Тщеславие

Следи за проявлением тщеславия и, как змею, побивай воспоминанием грехов своих и молитвой.

Тщеславие уничтожает все доброе в человеке, гноит душу, делает непотребной для Бога и, следовательно, негодной для Царствия Божия.

Каждому человеку так свойственно тщеславие, что оно буквально всего человека пронизывает, от внешнего до самых сокровенных глубин. А в то же время оно и самое ядовитое свойство, и с ним нельзя сделать в духовной жизни никакого движения вперед. Необходимо умалить, а затем и уничтожить его, во всяком случае, нужно непрестанно следить за собой и всякое проявление тщеславия подавлять сокрушением сердечным (вздохнуть ко Господу от всего сердца: «Господи, вот опять змий поднял голову»), с гневом отогнать его и воззвать ко Господу: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешную. Не хочу, не принимаю, освободи меня от него, даруй ми зрети моя прегрешения». Прочтите о тщеславии у Иоанна Лествичника, особенно главы 5, 6, 7, 10, 11, 14, 17, 23.6, 31, 34, 38, 39, 41, 43, 45, прочтите и о гордости гл. 1, 2, 5, 11, 16, 17, 20, 34, 38.

Если Вы, как пишете в своих письмах, чувствуете себя совершенно бессильной и по телу и по душе, то почему же не смиритесь пред Господом? Какое Вам дело до других людей, для чего Вам нужно, чтобы о Вас думали только хорошо, что пользы, если весь мир будет хвалить Вас, а Господь скажет: **не знаю вас** (см.: Мф. 25:12)... Зачем и Вы сами себя хотите видеть во всем хорошей по-мирскому? А по-духовному хорош только тот, кто искренне от всей души считает себя хуже всех. Это учение Евангелия, учение всех Святых Отцов.

Считайте себя достойной, заслуживающей ада и умоляйте Господа, чтобы не воздал Вам по заслугам, а помиловал Вас не по каким-либо заслугам, добродетелям мнимым, а исключительно по милости Своей. Что говорит Сам Господь Иисус Христос: **Аще сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключимы есмы, яко еже должни бехом сотворити, сотворихом** (Лк. 17:10). Это значит, что если бы мы исполнили все заповеди, то и тогда должны были бы считать себя рабами, обязанными (как рабы) исполнять волю Господа Своего, а получить от Господа особые милости или наследовать Царствие Божие есть дело милосердия и снисхождения Божия к нам, а не плата за наши труды. Но мы не исполнили ни одной заповеди, а если что сделали, так отравили тщеславием или человекоугодием, или расчетами. Почему же мы считаем себя высокими? Почему не обнажаем пред Господом своих язв и не умоляем Его о помиловании, а все хотим являться пред Ним и пред людьми хорошими?

Смиритесь, считайте себя достойной ада и с сокрушенным сердцем умоляйте Господа о милости, как мытарь, блудница, разбойник, блудный сын, и Господь помилует Вас, и еще здесь сердцем почувствуете это и успокоетесь. Сие буди, буди! Аминь.

Простите меня.

Тщеславие, как рак в теле, может отравить всю душу и погубить ее. Даже добрые дела оно отравляет и делает мерзкими пред Богом, как это случилось с фарисеями.

Люди воображают, что они очень хороши, и какое-либо отрицательное качество или поступок сделанный стараются скрыть от глаз людей, которых они ценят. Но я считаю, что мы все дурны. Одни несколько получше, другие похуже, но эти различия слишком ничтожны перед тем, чем мы должны быть.

Не выносим мы, современные люди, никаких обличений. А ведь сказано: «Праведного или неправедного обличения отрицаяйся, своего спасения отрицается». А мы из-за самолюбия и тщеславия готовы от всего отречься.

Ради Бога, не делай ничего по спору или соревнованию. Это мне тысячи раз говорили моя мать и бабушка и приводили много ярких примеров увечия или смерти (утонувших). Так утонул и жених моей матери. Поспорил, что переплывет Тверцу, и утонул, а был великолепный пловец.

Проси у Господа мудрости и выдержки. Не будь умна своим умом, иначе посрамишься. Апостолы и святые отказывались от всего своего, чтобы приобрести Божие. **Мы имеем ум Христов** (1 Кор. 2:16),— говорил апостол Павел и велел себе подражать.

Уединение

Уединение не полезно Вам. Многие в уединении из плохих людей стали хорошими диаволами. Да не будет сего с Вами!

Вы мечтаете о духовной жизни, а не делаете, когда возникают случаи показать веру от дел, а не одну мечту.

Простите, что я осмелился это написать Вам, не зная ничего. От всего сердца желаю Вам найти правый путь и идти по нему.

Уединение усыпляет страсти и грехи, обманывает человека, диавол отступает от такого, дает ему мысль, что он победил в себе почти все страсти, а затем в удобный момент, им же подстроенный, ввергает в пучину падений, из которых многие не в состоянии выбраться.

Советы Отцов Святых и мой личный опыт показывают, что чем меньше выходов из своего угла и меньше разговоров дома или вне — тем лучше*.

Уныние, отчаяние, тоска

Ни при каких обстоятельствах не приходите в отчаяние и безнадежие, это страшнее всякого греха. Они приводят к духовной смерти, а иногда к самоубийству. «Нет греха непростительного, кроме греха нераскаянного». Поэтому надо просить прощения у Господа, не желающего гибели грешника, пришедшего спасать погибающих. Притом же верно слово Божие, что **любящим Господа все споспешествует ко спасению** (см.: Рим. 8:28). Так зачем унывать, опускать руки. «Пал — вставай, опять пал — опять вставай, и так до смерти» человека. Это слова преподобного Сисоя Великого. Падения смиряют человека, а без смирения нельзя получить здесь никакого дара. **Смиренному дает благодать** (Иак. 4:6) Господь. **Яко призре на смирение рабы Своея** (Лк. 1:48).

---

* Одно дело — полное уединение, на которое способны лишь познавшие свою немощь, смирившиеся и стяжавшие дар непрестанной молитвы. Этот подвиг очень редкий. Поэтому самочинно принявшие его на себя, как правило, погибали и духовно, и телесно. Другое дело — призыв избегать ненужных разговоров, праздности, которые лишь умножают наши грехи.

А гордости у нас у всех хоть отбавляй. Словами нас не смирить. Вот Господь и попускает впадать во всякий срам, чтобы невольно человек пришел в сознание своей ничтожности и безобразия. Вся красота наша, все добро в Господе и через Господа. Отступите от земли, приблизьтесь ко Господу, и Он утешит Вас и здесь, и в будущей жизни.

Никогда не отчаивайтесь и не теряйте надежды на Бога. Не слушайте врага. Ищущему Бога все будет содействовать ко спасению. Мы все в падении. Но есть у нас Спаситель, Который прощает кающимся и не отталкивает от себя. **Грядущего ко Мне не изжену вон** (Ин. 6:37). Любовь Божия превозмогает наши грехи и немощи, если мы смиримся, сознаем эти немощи и искренне просим прощения.

Получили сегодня, в день Усекновения, письмо от тебя, такое скорбное, такое малодушное, словно ты попала в тюрьму. Да и в тюрьме-то не следовало бы так малодушествовать. Как в природе меняется погода, так неизбежно происходят со всеми внутренние изменения. Можно ли осенью, в слякоть, в грязь и проч., приходить в отчаяние от погоды, хотя это и тяжело бывает иногда переживать. Мы терпим, твердо веря, что будут опять весна и лето, и проч., так и у тебя за тоской будет радость. В твоем положении у новичков бывает два состояния:

1) чувствуют себя как в раю, а потом... охладевают, начинают тяготиться, тосковать, советов не слушают, перестают подчиняться начальству, переживают то, что сейчас ты переживаешь, и либо: а) уходят, либо: б) претерпят, смирятся и приобретают через познание себя покаяние, смирение, потерянный рай, и тогда начинают непрестанно благодарить Бога и всех, кто помог им так устроиться;

2) другие начинают так, как ты: тоска, уныние, малодушие, дерзость, готовность уйти куда угодно, отвращение ко всему духовному, грубость с окружающими, мечты и помыслы об уходе и проч. и проч.

Это враг нашего спасения с целой армией нападает на новичка, чтобы не допустить до **Царствия Божия, которое внутри нас** (см.: Лк. 17:21). По этому тяжелому состоянию, в котором ты находишься и которое в очень слабой степени напоминает об адских мучениях, можешь судить и о противоположном, именно: раз есть адские мучения, значит, есть и неизреченная радость и блаженство, такие, которых **око не виде, и ухо не слыша и на сердце человека не взыдоша** (1 Кор. 2:9), которые скрыты внутри нас, которые и есть Царствие Божие. Их-то и велено искать прежде всего: **ищите прежде Царствия Божия и правды его** (Мф. 6:33).

А как искать? Так, как искали все: верою, послушанием, молитвой, терпением внешних и внутренних скорбей, вниманием к себе, укорением себя и постоянным покаянием, от которых рождаются смирение и неосуждение ближних. За смирением придет и **радость о Дусе Святе** (Рим. 14:17) и Царствии Божием. Ты начала со скорби и уныния. Это хорошо. Чем дальше, тем легче тебе будет и прочнее достигнутое. Уверяю тебя, что теперь ты будешь иметь временами утешение от Господа, **Иже хощет всем человеком спастися и в разумение истины приити** (см.: 1 Тим. 2:4). И Господь не даст человеку искуситься больше, чем он может понести.

Помня, что это враг напал на тебя, чтобы с самого начала воспрепятствовать тебе идти по пути спасения, борись молитвой краткой (лучше Иисусовой молитвой), терпением, трудом, послушанием. А главное — не развивай в себе мыслей о том, что как ты хорошо жила прежде, так могла бы и дома спасаться, устроить свою жизнь, как и другие, и проч. и проч. Гони эти мысли, потому что от подобных мыслей в сердце возникает тягостное состояние. Если изгнать не можешь, то начни думать, что ты могла попасть (и очень возможно, и легко) в тюрьму лет на пять или на десять. Поярче нарисуй себе картину той жизни, и твоя нынешняя покажется тебе раем по сравнению с той. Ведь легко в твоем положении ошибиться и быть обвиненным, и попасть под строгий закон.

…Если есть свободное время — читай молитвенно Псалтирь или Евангелие. Эти книги, во всяком случае, есть. Старайся везде со вниманием от всего сердца творить молитву Иисусову. Одна из хитростей вражиих в твоем унылом состоянии побуждает к знакомству с другими, беседам с ними и пустому времяпровождению.

Сколько бы Вы ни падали — не отчаивайтесь и не теряйте совсем веры. Сохраните хоть «одну точку», которая видит и сознает, и сокрушается иногда о Вашем состоянии — и Вы не утонете в море житейском. Господь не допустит до этого, а в критическую минуту подаст Вам руку, как утопающему апостолу Петру. **Мир вас возненавидит** (см.: Ин. 15:18), — сказал Господь Своим ученикам две тысячи лет назад. Это пророчество до сих пор непрерывно исполняется с учениками Христовыми, но исполняется и другое пророчество: **Мужайтесь: Я победил мир** (Ин. 16:33). **Тот, Кто в вас, больше того, кто в мире** (1 Ин. 4:4).

Не нравятся мне фразы: «Временами нападает такая ужасная тоска и безнадежие...», «одна я окончательно и безнадежно погрязну...». Точно ли Вы описываете свое состояние? Если и точно, т. е. без преувеличения и смешения разных состояний, то все же возникает вопрос: чем вызывается это состояние? Вы сами знаете, что причин может быть очень много. Духовная неудовлетворенность не должна выражаться таким состоянием. Даю Вам, простите, непрошеный совет: будьте очень строги к себе при разных внутренних состояниях. Можно обмануть и обманывать себя, обмануть и своего духовника и действительно погрязнуть в прелести, которая и есть обман себя. Пока об этом довольно.

Когда тебя будут бороть уныние, тоска, то понуждай себя мысленно говорить: «Слава Тебе, Боже, Слава Тебе, Боже! **Достойное по делам моим приемлю** (см. Лк.: 23:41).

Благодарю Тебя, Господи, что послал мне болезнь для спасения души моей. Слава Тебе, Господи, слава Тебе».

Говори эти слова десятки, сотни раз, говори убежденно, от всего сердца и через некоторое время почувствуешь облегчение на сердце, мир и спокойствие, твердость и терпение. Это признаки посещения благодати Божией. Дай обет Господу оставшуюся жизнь провести по-христиански, и Господь продлит дни жизни твоей на земле для покаяния и для приобретения новых свойств душевных, необходимых в Царствии Божием: смирения, кротости, воздержания во всем, милосердия, благоговения и благодарности к Богу и проч.

Старайся меньше разговаривать с людьми, а упражняйся во внутренней молитве.

Господь да благословит тебя и вразумит на все благое. Но и сам ты **уклоняйся от зла и твори благо** (см.: Пс. 33:15), борись с грехом, живущим в каждом человеке, ибо **Царствие Божие усилием берется** (см.: Мф. 11:12).

Тоску, уныние отгоняй решимостью все потерпеть и молитвой, обязательно значительную часть дня уделяй псалмопению, остальное — молитве Иисусовой. Немного чтения Евангелия, Посланий и затем Святых Отцов [совет монахине].

Твое настроение, болезнь, уныние, тоска и прочее — от диавола. Не подавай ему руки, отгоняй все эти помыслы призыванием имени Господа Иисуса Христа и молитвой мытаря; благодари Господа за все, за любовь Его к роду человеческому, за Его долготерпение грехов твоих, за милосердие к тебе и ко всем, за твою болезнь, за все благодари, предавай себя Его воле и Его милосердию — и получишь облегчение.

Уныние есть скрытый ропот. Избави Бог от этого.

Хорошо, что Вы видите свои недостатки, они гораздо хуже и их больше, чем Вы видите, но из-за этого не следует приходить в уныние, безнадежие или даже в отчаяние. Это должно приводить в смирение и приводит всех тех, кто стремится к Господу. К этому именно состоянию относятся слова: **любящему Господа вся поспешествуют во благое** (см.: Рим. 8:28), т. е. служит к пользе душевной. Без недостатков и слабостей мы возгордились бы.

Не должно быть места унынию, безнадежию, отчаянию! Господь соединил с Божественною сущностью природу человеческую, омыл Своею кровию грехи всего верующего человечества, усыновил Себе падших людей, вознес на небо, сделав причастниками Божественной жизни и радости, радости навеки.

Получил от Вас короткую записочку унылую. **Вскую прискорбна еси** (Пс. 41:6), родная душа? Что есть, то есть и внутри в себе, и вовне. Немного лучше, немного хуже, переночевали в «гостинице» и айда дальше, домой... Слава Богу за все. Помните совет Игнатия Брянчанинова: твердите эту фразу [«слава Богу за все»], сначала хотя с большим принуждением, а потом сердце согреется и будет легче. Как бы ни было тяжело, а могло бы, и многим именно и есть, гораздо тяжелее, чем Вам в данное время. Не всегда осень, бывает и весна, а главное — все умрем и забудем все тяготы. Не унывайте, друже! **Что воздам Тебе, Господи, о всех, яже воздаде ми** (см.: Пс. 115:3)? — Терпя, потерплю и понесу без ропота свой крест, не теряя веры в лучшее будущее.

Не будем унывать, имея такого Господа. Смотрите на крест: **тако возлюби Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, да всяк веруяй в Него не погибнет, но имать живот вечный** (см.: Ин. 3:16). **Бог есть Любовь** (1 Ин. 4:8). Может ли Любовь быть равнодушной к погибели, к страданиям любимого? Не сказано, что Бог имеет любовь к людям, хотя

бы и божественную любовь, а сказано: **Бог ЕСТЬ любовь**. Итак, если враги будут всевать сомнение, страх, безнадежие и прочее — не беседуйте с ними, повернитесь к ним спиною, смотрите на распятие, вспоминайте все слова евангельские, где особенно ярко выражена любовь Божия, призывайте имя Господа Иисуса Христа, и враги исчезнут.

Не унывайте, не падайте духом. Бог ближе к нам, чем мы думаем. Не будем продавать [Его] за чечевичную похлебку.

Не поддавайтесь вражиим внушениям и мыслям, что нет нам прощения, что слишком мы негодны и т. п. Негодны-то мы негодны, но на свою годность и не надеемся, а надеемся на милосердие Божие. Господь пришел спасти погибшее, призвать грешников на покаяние. Не здоровые, а больные вызвали приход Врача с неба.

Не поддавайся мыслям об одиночестве и прочим суетным помыслам. Это сети вражии. С нами Бог, мы не одиноки. Если нужно будет — Господь пошлет нам друзей, каких и не ожидали. Подвизайся по силе.

Никогда не отчаивайтесь. Крест Христов да будет Вам всегда напоминать о бесконечной любви Божией к падшему человеку. Разве одной этой мысли не достаточно, чтобы всецело предать себя в руки Божии? Хоть немного надо искать Царствия Божия, и Господь никогда не оставит такого человека без помощи и утешения. Господь любит Вас! Потерпите Господа!

Учительство

Если человек с помощью Божией очистится от греха и тем самым будет чисто смотреть на все, то: 1) все покажется ему в другом свете, и тогда только он даст правильную оценку всему, 2) тогда в сердце его будут одна любовь

ко всей твари и непостижимая жалость, и желание, чтобы никто не страдал, никто ни в чем не потерпел вреда (см.: Прп. Исаак Сирин. Слово 48). Только тогда и можно учить ближнего (да и то по указанию благодати Божией), и тогда слово будет действенно, полезно, будет исцелять, а не ранить. А пока не достигнем такого состояния — надо не лезть в учителя…

Преподобный Нил Сорский никогда не отвечал от себя, а только излагал мнение Святых Отцов. Если у них не находил сразу решения, то и он не давал ответа, пока не найдет мнения Святых Отцов о данном предмете. А мы, сами ничего не зная, по слуху или просто потому, что «мне так кажется», говорим целую кучу. Умный человек сразу поймет легковесность наших слов и нас осудит.

Святитель Игнатий: Себя спасай! Блажен, если найдешь одного верного сотрудника в деле спасения: это — великий и редкий в наше время дар Божий. Остерегись, желая спасти ближнего, чтобы он не увлек тебя в гибельную пропасть. Последнее случается ежечасно. Отступление попущено Богом. Не покусись остановить его своею немощною рукою. Устранись, охранись от этого сам, и этого с тебя достаточно*.

Будь мудр. Товарищей также не учи; а если кто спросит о чем-либо, то честно отвечай так, как ты считаешь истинным, но решительно отказывайся судить, а тем более осуждать кого-либо, особенно начальство или педагогов. Это заповедь Евангелия.

---

* Это предупреждение тем, кто горит желанием спасать всех вокруг себя. Ибо духовный закон гласит: спаси самого себя, и вокруг тебя спасутся тысячи (прп. Серафим Саровский). Не поставленному специально на пастырское служение опасно учить других, ибо таковой может много повредить и себе, и другим. Об этом сказал Господь: **Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что обходите море и сушу, дабы обратить хотя одного; и когда это случится, делаете его сыном геенны, вдвое худшим вас** (Мф. 23:15).

Не поучай никого, а если видишь нуждающегося в духовной помощи и чувствуешь, что могла бы хоть несколько помочь, то рассказывай о духовном так, будто ты вычитала или слыхала от знающих людей то и то, а не как из своего опыта или познаний. Тебе будет легче, да и преградишь доступ к себе бесу через тщеславие.

Сколько раз я говорил Вам, чтобы Вы никого не учили. А Вы лезете не в свои дела, свысока не только поучаете, но и обличаете даже, да еще в повышенном тоне. А результат? Сами смущаетесь и страдаете и других приводите в такое же состояние. Вот плоды Вашего делания.

У Вас слишком много сору в голове или, лучше сказать, в сердце, поэтому в особенности надо молчать. Только на прямой вопрос можно очень кратко ответить, ссылаясь на свое незнание (что поистине так!), только бы не оскорбить человека молчанием. Все мы находимся в «злейшей прелести», по выражению преподобного Симеона Нового Богослова, т. е. во тьме, в заблуждении, в рабстве у диавола. Только немногие бывают освобождены Господом от этого состояния. Как же слепой может вести слепого? А Вы все всех учите. Перестаньте!

Мытарь не учил, а с сокрушением говорил: «Боже, милостив буди мне, грешнику», говорил не только в церкви, а и всегда имел это устроение (иначе и в церкви не мог бы так молиться). Мог ли он, да и всякий в таком состоянии учить других? Ясно, нет.

Не командуй никем никогда. Не учи других, коль сама себя не научила ничему. Не касайся и соседей по дому. Они не твои жильцы, и тебе дела нет до них. А что сделают неладно, терпи, ибо от твоего крика, командирства и грубости они не меньше терпят, чем ты от них. Сказано: **друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов** (Гал. 6:2). Ты же только себя можешь носить и оправдывать.

Изми первее бервно из очесе твоего, тогда узнаешь, как вынуть сучец из очесе брата твоего, лицемере (см.: Мф. 7:5)!

Философия

Помню также просьбу об N. Мне его очень жаль. Иногда я его с любовью вспоминаю и желаю ему освободиться от лап диавола. Надо ему не в философии и науке искать то, что потерял, а волевым усилием, не видевши, уверовать и строить свою жизнь по вере. Тогда придет помощь свыше, изгонит вражий мрак и удостоверит в истинности христианства с такой всемогущей силой и убедительностью, что он от всего сердца воскликнет: «Господи, готов идти на любые мучения, только не отрини меня от Себя!» Это испытали все искавшие Бога. **Ищите, и найдете, просите, и дастся вам, стучите, и отверзется вам** (см.: Мф. 7:7)... Зачем он питается свиной пищей и бросил Отцов! Неужели все они находились в обольщении, по его мнению? А если хоть один говорил истину, то и все христианство истинно. А мученики какими страданиями свидетельствовали об Истине, Которую они познали!

Христианство

В чем суть христианства? В том, что Всемогущий, Всеведущий Творец вселенной так любит и жалеет человека, так заботится о нем и о его спасении, что **отдал Сына Своего Единородного** на позор, Крест и смерть (см.: Ин. 3:16).

Я все больше убеждаюсь, что христианство не только «исчезает», как говорил свт. Тихон Задонский, а уже исчезло. Полностью исполняется предсказание Игнатия Брянчанинова о падении монашества, а затем и Православия. Ни на одного человека нельзя положиться. Ужасно.

Христос Спаситель

Мне все больше и больше открывается глубокое падение человечества, а отсюда — значение Спасителя Господа Иисуса Христа. От дел не спасется никакая душа, только одно спасение — Христос, спасающий тех, кто верует в Него и сознает нужду в Спасителе, т. е. считает себя грешником, недостойным Царствия Божия. Таких грешников и пришел Иисус Христос призвать к покаянию да спасению.

Все человечество и каждый человек находятся в глубоком падении и испорченности, и сам он не может исправить себя и спасти, и стать достойным Царствия Божия. Исправляет человека Господь Иисус Христос, для этого и пришедший на землю, но исправляет тех, кто верует во Христа и осознает свою испорченность или, как мы больше привыкли говорить, свою греховность. Так Господь и говорит: **Не приидох бо призвати праведники** (т. е. тех, кто считает себя праведниками, хорошими), **но грешники на покаяние** (Мф. 9:13), — именно тех, кто увидел свою испорченность, греховность, свое бессилие самому исправить себя, и обращающихся ко Господу Иисусу Христу за помощью, вернее, умоляющих Господа о помиловании, об очищении от греховных язв, об исцелении проказы душевной и даровании Царствия Божия исключительно по милости Божией, а не за какие-либо наши добрые дела.

Я пришел к убеждению, что опытно внутреннего христианства теперь почти никто не знает. Не знают себя, а потому не знают и не могут оценить *дела* Христова. Всем хочется быть хорошими в своих глазах и в глазах ближних, а при таком состоянии человек остается слепым, как бы ни считал себя зрячим.

Царствие Божие

Потерпи скорби, болезни и тяготы, и обиды в этой жизни, потерпи без ропота — и наследуешь Царствие Божие.

Святые говорили, что если бы человек знал, какая радость будет наследовавшим Царствие Божие, то согласился бы ежедневно распинаться на кресте всю жизнь, только бы не потерять вечного блаженства. А Господь таких страданий от нас не требует. Хочет только, чтобы мы веровали в Него и смиренно потерпели все, что Он пошлет для нашего очищения.

Преподобный Исаак Сирин пишет во втором Слове: «Потщись войти во внутреннюю свою клеть и узришь клеть небесную, потому что та и другая — одно и то же, и, входя в одну, видишь обе. Лествица оного Царствия внутри тебя, сокровенна в душе твоей. В себе самом погрузись от греха и найдешь там восхождения, по которым в состоянии будешь восходить» (Слово 2).

А Господь говорил: **Царство Божие внутрь вас есть** (Лк. 17:21). Вот почему Святые Отцы так настойчиво предписывают всем по возможности всегда творить молитву Иисусову. Через нее человек входит внутрь себя. Пишу об этом теперь потому, что во время длинных церковных служб, особенно великопостных, очень удобно и легко творить молитву Иисусову и творить длительное время. Очень советую тебе не пренебрегать советом Святых Отцов. Диавол всячески отводит человека от этого делания. Надо это знать и противиться ему, и понуждать себя к этой дивной молитве.

Все человечество ищет счастья, ищет где угодно, только не там, где его можно найти. Разве это не знаменательно?! **Царство Божие**, т. е. величайшее, какое только можно вообразить (вернее, и вообразить-то нельзя никак. Оно все превосходит...), счастье — **внутрь вас есть**, и указан путь к этому Царствию. Тысячи людей прошли этим путем и удо-

стоверяют не только словами, но пролитием крови (мученики), целожизненным подвигом (преподобные), чудесами, дивными творениями. И почти никто даже из верующих не идет этим путем. Таково падение человека. А которые пойдут — те никогда не раскаются, что избрали этот путь, хотя диавол и будет смущать и мешать на каждом шагу, но **мужайтесь: Я победил мир** (Ин. 16:33). И эту победу Он дает Своим искренним последователям.

На первых порах советую тебе чаще вспоминать имя Господа Иисуса Христа. Всегда можно воздохнуть от души к Нему о себе и о всем мире. Молитва и милосердие ко всем — два крыла, которыми легко взлетают в Царствие Небесное.

«Безумная, бесприютная чайка из дальней страны, где место твоего покоя?»* **Царствие Божие внутрь вас есть.** Внутри, в сердце наша родина, и если не найдем места там, то нигде, ни в каком уголке земли не найдем. Там, куда хотите ехать, покоя не найдете, как и во всяком другом месте. **Терпением стяжите души ваши** (см.: Лк. 21:19)! Случаи к терпению ради Бога всегда и везде: дома, на службе, в гостях. Мы хотим убежать от послушания Богу и пойти в послушание к человекам, которых не знаем, а узнавши, будем осуждать и губить себя, и отягощать других. «Своя воля Царя боле».

Церковь

Церковь — не земля, это кусочек неба.

Мысль еще можно подделать, а дух никак подделать нельзя. Вот почему Церковь, обладая духом Христовым, безошибочно отвергла все, что не имеет духа Христова. Кто не имеет духа Христова, тот и не Его ученик, последователь.

* «Бесприютной чайке» посвящено стихотворение К. Д. Бальмонта «Чайка».

Как тело человека извергает из себя через нарыв инородное тело, так и из Святой Церкви Господь извергает чуждых Ему, вернее, они сами отходят от Церкви. Поэтому Церковь всегда свята. Она есть таинственное Тело Христово. Она — столп и утверждение Истины. Лжеименный разум не может постичь этого. Поэтому нужна вера. «Верую во едину Святую Соборную и Апостольскую Церковь».

В церковь не оставляйте ходить, пока есть силы. Хоть сидите там, но старайтесь бывать. Скорее пройдет время, с большей пользой. Там старайтесь творить без рассеяния молитву Иисусову.

Чтение

Беседы и чтение без делания [заповедей] никакой пользы не принесут.

Читай больше Евангелие и особенно Святых Отцов, без чтения трудно спасаться. Чем на пустое тратить время, не лучше ли и не интереснее ли поучаться от Святых Отцов.

Не читай безбожных книг, не беседуй с безбожниками, иначе сильно повредишь себе и навлечешь излишние скорби. Святая Церковь решительно запрещает не достигшим духовной силы эти беседы и чтение. Враг возбуждает безбожников начинать эти беседы, а тебе будет подавать мысль, что ты можешь обратить их к вере в Бога, что ты обязан пожалеть их, спасать от гибели и проч. Это хитрость вражия. Ты сам чуть не погиб. Нужна была очень сильная вера, а не слова, чтобы вразумить тебя. То же думай и о других. Если тебя пожалел Господь, так и всех жалеет и всем хочет спасения, лишь бы человек хоть немного сам искал, где правда, где ложь.

Читай не умом только, а душой Евангелие, оно тебя всему научит. Научись читать не глазами только или даже умом, этого недостаточно, а научись читать сердцем и душой. Хоть раз испытай это, чтобы понять, о чем я пишу. Проси Господа.

Читай и применяй к себе прочитанное. Без чтения и молитвы человек делается соляным столбом. В каждом сделанном грехе обвиняй себя пред Богом, проси прощения, не откладывай покаяния. Если обидишь кого, то в тот же день старайся примириться с ним, ведь иначе Господь не примет твоих молитв.

Эти дни я читал жития Антония Великого, Макария Египетского, митрополита Алексия [святителя Московского], Максима Исповедника и других. Великое дело читать такие биографии. Душа освежается.

Хорошо знал это устройство [греческих храмов] епископ Порфирий (Успенский). У него есть много сочинений. Очень интересна его книга, кажется, под таким названием: «Книга бытия моего». Чем читать разную беллетристику, то лучше прочесть эту книгу. В ней он говорит о пребывании в Греции. Думаю, что есть и описание греческих храмов. Я читал только отрывки из этой книги. Не мог достать полную (она очень большая). Если у вас в библиотеке есть, то советую ознакомиться с ней.

Еще раз советую: больше читай хороших книг. Мало есть людей, от которых можно что получить, да и заняты часто или больны, а книгу всегда можно читать. Чаще, хоть понемногу, становись на молитву и твори молитву Иисусову и Божией Матери.

Я «Я»

Падшее «я» человеческое без **всежизненной** сознательной планомерной (по Святым Отцам) борьбы разрастается в огромную, выражусь так, мнимую величину, не терпящую ни малейшей критики и умаления. «Я» не может примириться, что кто-то его не признает, как ему хочется.

У всех непочатый край высокоумия и самонадеянности. Нужно много-много раз сесть в лужу, чтобы понять свою ограниченность, необходимость постоянной помощи от Бога. Если все силы душевные извращены падением, то извращено особенно сильно и сознание своей личности, «я».

Как образ Божий, как призванный быть чадом Божиим, **причастником естества Божия** (2 Пет. 1:4), человек действительно есть великая ценность, дороже целого мира. Нужно бы сознавать это, благодарить за это Бога, вести себя соответственно этому, а на деле человек или не знает своего истинного величия, или в силу испорченности полагает свое «я» в пустяках, ратует за мелкое самолюбие, тщеславится, гордится... и делается неприятным и для Бога, и для людей. Эта извращенность хуже других грехов и трудно исцеляется, так как касается самой глубины души человека, его основы, «я». Смирение есть исправление этого извращения, вот почему оно так и ценится. Это я приблизительно, неточно выражаю мысль. Тема слишком глубокая и трудная, и в нескольких фразах этого не выразишь.

Сознание своего «я» есть самое глубокое в душе человека, а может быть, есть самосознание душой себя. Поэтому все, что непосредственно связано с «я» (а к этому принадлежат прежде всего тщеславие и гордость, и остальное), труднее всего и познать, и обнаружить, трудно все, что умаляет «я» пред людьми и даже пред самим собой и пред Богом.

Вы еще не понимаете глубины падения человека, именно его внутреннего «я», хотящего творить свою волю даже в добре, отчего и добро теряет почти всю силу. А Господь хочет, чтобы человек отвергся себя. Утверждение своего «я» в чем-либо, даже в добром, есть удаление от Бога и, следовательно, грех... это есть скрытая, может быть, основа гордыни человеческой и бесовской. Вот где глубина падения.

Проповеди игумена Никона

Мысли в Неделю 31-ю

Счастлив слепец, не видевший и веровавший.

Отчего книжники, фарисеи — «интеллигенция» — не веровали в Иисуса Христа? Они видели чудеса и слышали Слово Божие. Значит, есть слепота душевная. Такая слепота в наше время охватила почти всех: и интеллигенцию, и простой народ. Не только не видят эти слепцы, но и **не хотят** увидеть по гордости, по несознанию своей слепоты, по отсутствию веры в существование особого зрения.

Второй вид слепоты — ненависть и злоба: кто ненавидит брата своего, тот во тьме находится и во тьме ходит, и не знает, куда идет, потому что ослеплены у него глаза.

Есть третья слепота — страстей и суеты.

Все мы слепы, хотя и в разной мере: **Вижу людей, как деревья** (см.: Мк. 8:24).

Слепота души гораздо опаснее и тяжелее слепоты телесной, ибо душевная слепота может привести к вечной погибели. Блажен, кто еще здесь познает свою слепоту и всем сердцем будет умолять Спасителя об исцелении, будет сокрушаться и каяться. Таковаго должно принимать непременно.

52-е правило Апостольское определяет: «Аще кто, епископ или пресвитер, обращающегося от греха не приемлет, но отвергает, да будет извержен из священного чина. Опечаливает бо Христа, рекшего: **Радость бывает на небеси о едином грешнице кающемся** (см.: Лк. 15:7)».

О кресте и любви Божией

Крест должен напоминать всем верующим, что Господь и Бог наш соделал **все возможное** ради спасения человека, самое невероятное, превосходящее разумение не только

людей, но и Ангелов. Покинуть небо, стать нищим странником — принять **образ раба** (Флп. 2:7), учить злых людей, готовых побить Его камнями, прощать и спасать самых отчаянных грешников, претерпеть крестные муки, саму смерть — все это показатели такой безграничной любви Божественной, постижение которой не вмещается в скудные сосуды человеческого разума и человеческого сердца. **Мы проповедуем Христа распятого: иудеям соблазн, эллинам безумие** (см.: 1 Кор. 1:23).

О причинах Воплощения

1. Великую ценность мы носим в скудельных сосудах — чудный образ Божий, столь прекрасный, что ради его спасения Господь не только сошел с неба и воплотился, но и распялся, и пострадал до смерти. **О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!** (см.: Рим.11:33).

2. Другая причина воплощения — наглядно, ощутительно для всех людей показать бесконечную любовь Бога к человеку. Сам Господь Иисус Христос говорит, что **так возлюбил Бог мир**, т. е. прежде всего человека, а через него и прочие творения, **что отдал Сына Своего...** (Ин. 3:16).

3. Люди, видя безмерную любовь Божию к себе, будут безответны на Суде Божием, если отвергнутся Царствия Божия.

Предрождественские мысли

Приготовься к сретению Бога твоего, Израиль (Ам. 4:12).

Можно ли воспомянуть **ясли и нищету** Спасителя и не устыдиться своей роскоши и своего убранства?

Можно ли воспомянуть **смирение** Божественного Отрочa — Господа нашего Иисуса Христа и не содрогнуться от своей гордости, превозношения и тщеславия?

Можно ли вспомнить **бегство** во Египет и не почувствовать **мужества** к перенесению несправедливостей нашего мира?

Иисус Христос должен родиться не в одном Вифлееме, а и в сердцах наших.

1. **Любящий Меня возлюблен будет Отцом Моим, и к Нему придем и обитель у него сотворим** (см.: Ин. 14:23).

2. Апостол Павел пишет к Ефесянам: **Преклоняю колена мои пред Отцом Господа нашего Иисуса Христа... да даст вам, по богатству Славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, верою вселиться Христу в сердца ваши** (Еф. 3:14, 16—17).

3. Апостол Павел болезновал о галатийских христианах, **дондеже вообразится в них Христос** (см.: Гал. 4:19).

4. О себе же апостол Павел говорил: **Живу не ктому аз, но живет во мне Христос** (Гал. 2:20).

Если так, то ясно, как мы должны готовиться к встрече Господа Иисуса Христа.

Мысли в Неделю перед Рождеством Христовым (Святых Отец)

I

1. В Евангелии перечисляется родство Господа нашего Иисуса Христа.

2. Есть роды благословенные и есть роды проклятые.

3. Проклятый род — из которого происходил Иуда-предатель. Очевидно, особо проклято еврейское колено Дана, ибо, по Откровению святого апостола Иоанна Богослова, при конце мира из него не было ни одного запечатленного Ангелом, т.е. годного для Царствия Божия. Из всех родов Израильских были угодные Господу, а из рода Дана не было ни одного (см.: Откр. 7:4—8).

4. Как страшно принадлежать к роду проклятому и как желательно было бы иметь в своем роду, например, преподобного Сергия, преподобного Серафима.

5. Можно ли в настоящее время нам, грешным, породниться, войти в какой-либо благодатный род, в род святых, избранных Богом?

6. Так велико милосердие, снисхождение Божие, что Господь и поныне покаявшихся грешников принимает в ближайшее родство не только со святыми людьми, но и с Самим Собой. (Это может показаться кому-либо невероятным, даже кощунственным. Но то, что говорится с амвона, должно быть основано на Слове Божием. Говорящий должен быть готов дать ответ каждому сомневающемуся в каком-либо слове или в какой мысли.) Как же можно породниться с Господом Иисусом Христом?

Евангелие о родстве Иисуса Христа потому и читается пред Рождеством, чтобы мы приготовились встретить Рождество Христово не плотски, не уборкой жилищ, не пирогами и закусками, а духом и истиной. Этим мы не только можем породниться с родом Божиим, Христовым, но и обязаны это сделать.

7. Как это может быть? Послушайте, что говорит Сам Господь:

А. **Ибо, кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и матерь** (Мф. 12:50).

Б. На слова: **Блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие!** — Господь ответил: **Блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его** (Лк. 11:27—28).

Господь Иисус Христос дал право верующим в Него и исполняющим заповеди Его называть Бога Отцом: «Отче наш» — и тем усыновил нас Богу Отцу. Вот почему Господь Иисус Христос неоднократно называл Своих учеников и апостолов братьями. Ясно теперь, что и мы можем войти в родство с Господом, сделаться сынами Отца Небесного, стать братьями Иисуса Христа.

Средства к этому: нужно изучать, усваивать заповеди Божии (волю Божию) и исполнять их. И заповеди Его, говорит апостол Иоанн Богослов, не тяжки. Если же мы нарушили Его заповеди, то опять есть средство — покаяние. Мы должны каяться и очищать душу свою сокру-

шением сердечным, сознанием своей греховности, негодности. А так как мы постоянно нарушаем заповеди, если не делом, то словом и мыслию, то постоянно должно нам каяться и сокрушаться. «Боже, милостив буди мне, грешнику», — говорил мытарь от сердца сокрушенного и был оправдан. Женщина-грешница ничего не говорила, а только плакала слезами, исходившими от сердца, и была прощена и очищена.

II

Христос рождается — славите, Христос снисходит с небес — встречайте, Христос на земле — возноситесь.

Возноситесь умом, сердцем, волею. Пусть все помыслы наши будут заняты тем великим делом, которое совершил Господь Иисус Христос. Пусть и сердце наше, и воля наша устремятся навстречу грядущему Господу, а устремятся они тогда, когда сначала с принуждением, а потом и охотно, и с радостью будем мы воспоминать и творить в себе чудную, всесильную молитву Иисусову: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня, грешного (грешную)», когда **волею** своею будем подавлять греховные помыслы, слова и дела, призывая имя Спасителя нашего. **Обышедше обыдоша мя** (всякие скорби, искушения и пустые греховные помыслы, ощущения) **и именем Господним противляхся им** (Пс. 117:11).

Встретим грядущаго с неба Господа Иисуса Христа примирением с нашими ближними. Ибо только там Господь, где есть мир и лад, где люди, и поссорившись, сразу осознают грех **свой,** приходят в себя и мирятся — только там Господь, только туда Он приходит. В какой семье нет мира, там не будет Рождества Христова, не будет праздника.

Если в какой душе царствуют злоба, ненависть, похоть злая, тот не участник Рождества Христова.

Если кто утаил чужие вещи и не вернул и не очистил себя покаянием, тот не войдет в сонм ликующих о Рождестве Христовом.

Если кто лжет постоянно и обманывает своих ближних, тот находится в родстве с диаволом, как говорит Сам Господь Иисус Христос, и не может быть участником Рождества Христова.

Итак, очистим себя миром с ближними и покаянием, и сокрушением сердечным о грехах, дадим обещание Господу впредь бороться с грехом, и тогда мы сделаемся близкими Господу, родственными, родными Ему, сделаемся братьями и сестрами, тогда мы не только достойно встретим праздник, но и в душах наших таинственно родится Спаситель наш. И душа наша, бывшая вместилищем скотов и скотских ощущений, мыслей и дел, станет вместилищем Самого Господа.

Господи, очисти нас от всякия скверны плоти и духа, удостой нас Твоего посещения, прими нас в родство с Тобою.

Господи, мы погрязли во грехах, глубоко утонули в суете житейской, уже почти потеряли вкус ко всему Божественному. Сознаем это, Господи, сознаем, что удалились от Тебя, но молим Тебя, ими же веси судьбами спаси нас. Аминь.

Слово на Рождество Господа нашего Иисуса Христа

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Человек часто проходит мимо великих событий, не вдумываясь в них, скользя лишь по поверхности, не углубляясь в их суть. Обратим же свое внимание на предстоящее нашему взору торжество.

Сегодня мы празднуем Рождество Господа Иисуса Христа. От начала мира не было события более важного и поразительного, чем Рождество Христово. Господь Бог Вседержитель, единым словом создавший весь мир, невидимый и видимый, сотворивший небо и землю, и все, что наполняет их, Сей Бог смиряет Себя, творит из кровей Преблагословенной Девы Марии Себе плоть, рождается в вертепе, полагается в яслях беспомощным Младенцем.

Ужаснулось небо, подвиглись концы земли. Совершилось величайшее чудо и таинство, непостижимое вполне и для высших горних чинов, а не только для человека.

Для чего же Господь так смирил Себя, придя на землю?

Ответ один — чтобы спасти человека. Но если ради этого Господь воплотился, то нужно признать, что человек представляет какую-то особую ценность, ибо ради ничтожной, нестоящей вещи не могло быть употреблено такое средство. Еще царь и пророк Давид за 1000 лет до Р. Х. восклицал в недоумении: **Господи, что есть человек, что Ты помнишь его, и Сын человеческий, что Ты посещаешь его, малым чим умалил еси пред ангелы, славою и честию венчал еси его** (см.: Пс. 8:5—6)?

Тем более мы должны в страхе и благоговении пасть пред Господом и восклицать: «Господи, что же есть человек, что Ты не возгнушался придти к нему, сокрыв Свое Божество и благоволив сделаться человеком?»

Что же за ценность представляет собою человек? Слово Божие отвечает, что он является высшим творением Божиим. Человек есть образ Божий!

Все сотворено Богом всемогущим словом. «Да будет свет» — сказал Господь, — и стал свет. «Да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя по роду ее, и древо плодовитое, приносящее по роду своему плод» — и стало так. И сказал Бог: «Да произведет вода пресмыкающихся, душу живую, и птицы да полетят над землею по тверди небесной». И все совершилось по слову Божию. Когда же Господь приступил к творению человека, то, как бы думая и советуясь между Лицами Святой Троицы, прежде сказал: **Сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему** (Быт. 1:26). **И создал Господь Бог человека из праха земного и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою** (Быт. 2:7).

То есть особым актом (действием), отличным от сотворения всех прочих существ, творится человек. Господь сначала сотворил тело, а затем вдунул в него «дыхание жизни», т. е. вложил в него как бы частицу Своего Божества.

Вот почему пророк Давид от лица Божия говорит о людях в псалме: **Я сказал: вы — боги, и сыны Всевышнего — все вы** (см.: Пс. 81:6). Истину этих слов подтвердил и Сам воплотившийся Господь Иисус Христос иудеям, обвинившим Его в том, что Он Бога называет Своим Отцом и тем делает Себя равным Богу, и схватившим камни, чтобы убить Его. Господь так им ответил: **Разве не написано в законе вашем: Я сказал: вы боги, и не может нарушиться Писание** (см.: Ин. 10:34, 35). Итак, человек есть образ Бога невидимого, он несет в себе частицу Божества.

Человек так прекрасен был до грехопадения, а тем более после искупления Господом, что угодники Божии, для которых открыты были тайны неба, говорят, как, например, Макарий Египетский: «Нет ни на земле, ни на небе ничего прекраснее души человеческой». К вечному блаженству был предназначен человек, но завистью диавола он пал, изменил Богу, добровольно перешел на сторону клеветника — диавола, захотел познать не только добро, которое он знал в раю, но и зло, которого не знал. А отпадши от Бога, он подвергся заранее возвещенному определению Божию: **смертию умрешь** (Быт. 2:17).

Умерли Адам и Ева душою, омрачился ум их, извратилась воля, исказилось сердце, вместо небесного тела получили грубую плоть, подобную скотам. Проклята была из-за них земля и сами они обречены на скорби, на познание зла, которое по совету диавола захотели познать. И чем дальше, чем более размножалось человечество, тем сильнее происходило омрачение человека.

Чтобы человек не отчаялся и не погиб окончательно, Господь дал ему обетование, что в свое время семя жены (а не мужа), т. е. Христос, родившись от Девы безмужно Духом Святым, сотрет главу змия и спасет человека. Это таинственное событие мы ныне и празднуем. Пожалел Господь Свое создание и сошел на землю, чтобы спасти погибшее «горохищное овча»; сошел на землю, чтобы вновь возвести нас на небо; принял образ человека, взял

на Себя грехи всего человечества: **Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного** (см.: Ин. 3:16).

Иисус Христос открыл заключенные двери рая. Он вновь воздвиг духовную лествицу, по которой человек может подняться на небо. Приняв плоть человека, Господь возвысил его превыше Ангелов и облек славою высшею, чем была слава Адама первозданного. Если мы действительно станем истинными христианами, если понудим себя на деле исполнять то, чему учил пришедший ради нас Господь Иисус Христос, то и мы удостоимся этой славы.

Сподобившиеся Царствия Божия просветятся, как солнце. На горе Фавор Господь показал будущую славу человека. Лицо Его было как солнце, одежда блистала, как молния. Эта внешняя красота и слава есть лишь слабый намек на величайшую славу внутреннюю, ибо, по слову пророка, **вся слава дщере Царевы внутрь** (Пс. 44:14).

Слово на Рождество Христово о Велией Вечере

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Некий Человек, неведомый, сотворил Велию Вечерю (см.: Лк. 14:16—24; Мф. 22:1—14). Вечерей названо это торжество потому, что время приближалось уже к концу дня. И послал раба Своего Человек этот звать приглашенных на Пир. Но званые, для которых была приготовлена эта Вечеря, один за другим стали отказываться. Один говорит: «Я купил 5 пар волов, пойду испытать их. Мне некогда, я не могу прийти». Второй говорит: «Я купил землю. Надо посмотреть ее», — и тоже отказался. Третий говорит: «Я женился».

Так, все званые по разного рода причинам, под всякими предлогами житейскими отказались прийти на брачный Пир. Когда доложили об этом Человеку, сотворившему Вечерю, то Он разгневался и послал рабов Своих по улицам, по площадям, по переулкам, по изгородям звать всех на это торжество, чтобы наполнился дом Его. И вот

рабы пошли, приглашая всех, и постепенно дом наполнился пришедшими на Пир.

Тогда пришел Господин Пира и среди пришедших обнаружил одного, который оказался не в брачной, т. е. не в праздничной, одежде. И говорит: «Друг мой, как же ты осмелился войти сюда в такой одежде?» Но тот молчал. Тогда Хозяин дома приказал: «Возьмите его. Свяжите ему руки и ноги и бросьте во тьму внешнюю». Затем, обращаясь к присутствующим, сказал: «Никто из тех званых, которые отказались прийти, не войдет на Пир».

Кто же этот «некий Человек», сотворивший Вечерю? — Это Господь, Отец наш. Он уготовал Пир — Свое Царствие, о котором на Страшном Суде, обращаясь к праведникам, стоящим по правую сторону, Господь Иисус Христос скажет: **Приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира** (см.: Мф. 25:34). Это Царство Божие, этот вечный непостижимый для нас Пир уготовал Господь для праведников от начала мира, и звал, и по сие время зовет многих для участия в нем. Но званные отказались и отказываются пойти. И вот Господь с гневом великим говорит: «Никто из этих званых не войдет на Мой Пир».

Кто эти званые? Прежде всего, если обратиться к древности, то первым из человечества был призван избранный иудейский народ, к которому Господь посылал Моисея, пророков, творил великие чудеса перед ним, всячески привлекал к себе, чтобы еврейский народ святостью своей жизни служил примером для всего человечества. Чтобы и другие народы, видя особое благоволение Божие к иудеям, сами обратились к вере в Единого Истинного Бога. Но когда пришел на землю истинный «Раб Божий», исполнивший всю волю Божию, волю Отца, Господь Иисус Христос, то иудейский народ отрекся от Спасителя, отрекся от Бога и оказался «негодным рабом». Евреи отвергли Сына Божия, Господа Иисуса Христа, распяли Его, сделались врагами Божиими и лишились Царствия Божия. И вот Господь разослал рабов Своих: апостолов, учителей, проповедни-

ков, епископов по всему миру, чтобы всех звать на уготованный Пир. И многое множество людей из всего человечества, уверовавшего в Господа Иисуса Христа, пришло на этот Пир, вошло и входит по сей день в блаженство, в вечную Пасху, нескончаемую, непостижимую радость. Но многие, которых и по сие время зовет Господь, отрекаются от Господа, отказываются прийти на брачный Пир.

Кто эти отказывающиеся? Большей частью это «умные», ученые, образованные, культурные, известные, преуспевающие в мире сем. Все они отказываются потому, что им «некогда». Они занимаются или наукой, или искусством, или спортом, а то увлекаются театрами, смотрят телевизор, просто празднословят и тратят время на другие подобные «важные» дела. Скорбят, скребет у них на сердце иногда, но материальные блага, развлечения, суета, страсти подавляют их, и они отрекаются от Господа. Поэтому о всех них сказал Господь с угрозой: «Никто из этих званых не войдет в Царствие Божие».

А кто же входит? Господь говорит: «Идите по всяким распутьям, по улицам, по переулкам, по изгородям, зовите слепых, хромых, немощных, больных, зовите на Пир». Кто эти больные, немощные? Под страдающими внешними болезнями здесь подразумеваются люди, видящие свою духовную и нравственную худость, свое убожество, — «нищие духом», не имеющие большей частью значения на земле: необразованные, мало знающие христианство, больные различными душевными болезнями, зараженные всякими грехами. Господь всех их зовет. И те, которые будут внимать слову Божию и с верою в Господа, призывая Его на помощь, очищать себя от грехов покаянием, те войдут в Царствие Божие. Они наполнят дом, наполнят этот брачный Пир.

Но на Пиру оказался один пришедший не в брачной одежде. Что это значит? Какой должна быть брачная, т. е. праздничная, одежда, в которой можно идти в гости (в древности не имеющим ее такая одежда выдавалась, когда они приглашались в богатый дом)?

Брачная одежда — это чистота души. Человек, хотящий войти на царственный дивный Пир, уготованный от начала мира для праведников, должен прежде всего слушаться слова Божия, жить по нему, по заповедям Божиим. А всякое нарушение воли Божией, нарушение заповедей, даже малейшей из них, должен искоренять искренним, глубоким, сердечным покаянием. Не языком говорить: я грешный, а от всего сердца, с глубоким сокрушением припадать к Господу и взывать: «Господи, я согрешил, будь милостив ко мне, очисти мою душу от скверны греховной».

И если человек всю жизнь будет стараться поступать так, по воле Божией, по заповедям Евангелия, если всю жизнь будет следить за собой и всякое греховное пятно омывать искренним покаянием, то он облачится в эту праздничную, брачную, одежду, в которой может прийти на Пир, войти в Царствие Божие. Человек же, который только по наружности христианин, подобен пришедшему на Пир в небрачной одежде и подвергается его участи.

Увы, и среди нынешних христиан, как и всегда, конечно, было, нет понимания христианства. Многие считают, что если человек иногда ходит в церковь, постоит на исповеди, причастится Святых Таин, то он уже верующий и достоин Царствия Божия. «Я верующий», — говорит он. А так ли это? Если этот человек, как фарисей, по внешности только, по обычаю христианин, если лишь устами чтит Господа, а сердце его далеко от Него, то такой, хотя и думает, что он достоин Царствия Божия, на самом деле подобен пришедшему на Пир Господень не в брачной одежде. <...>

Почему эту притчу читают на Рождество Христово? Потому, что в этот день мы празднуем пришествие на землю дивного Раба Божия — Спасителя нашего Господа Иисуса Христа, Который для того и пришел, чтобы звать всех на брачный Пир, иудеев и язычников, каждого человека: «Приидите ко Мне, все труждающиеся, обремененные всякими грехами, скорбями. Я, и только Я вас успокою». Тот, кто отзовется и верным путем пойдет к Господу, а идти к Господу можно только исполнением заповедей и искрен-

ним, постоянным покаянием, того возьмут на Пир, тот войдет в Царствие Божие, уготованное праведникам от создания мира. А тот, кто отрекается от Господа, тот будет отвержен Им и не войдет в жизнь вечную.

В Евангелии мы часто слышим, что мало спасающихся, мало тех, кто идет тесным путем и узкими вратами в своей жизни. Большинство старается идти широким путем, жить в довольстве, в материальном благополучии и т. д. Но трудно богатому, обеспеченному войти в Царствие Божие.

Вчера мы слышали Евангелие, которое начиналось словами: **Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство** (Лк. 12:32). Итак — малое стадо спасающихся, а большинство идет мимо, вне Царствия Божия, противясь Господу, делами и словами отрекаясь от Него.

Так, Евангелие Рождества Христова напоминает нам о том, что Господь всех призывает в Свое Царствие, что Он Сам не возгнушался прийти на грешную, оскверненную бесчисленными преступлениями землю и взять на Себя наши грехи, чтобы каждому, кто уверует в Него и будет искренне просить Его о прощении грехов, даровать вечную жизнь, сделать участником нескончаемого Пира, духовной радости, торжества и славы. Аминь.

Слово на второй день Рождества Христова

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Все обстоятельства, сопровождающие рождение Господа Иисуса Христа, имеют глубокое значение для нас.

1. Об одном из них вы уже слышали: грязная пещера, наполненная навозом, нечистотами, всякими пресмыкающимися, есть образ душевного состояния человечества, в котором оно пребывало после изгнания из рая и находилось во время пришествия Спасителя. Эта темная, нечистая пещера является образом и нашего сердца, преисполненного всякой мерзости, свойств, принадлежащих диаволу. Чревоугодие, пьянство, блуд, нечистота, гордость, тщеславие, осуждение, ненависть друг к другу — все это свойства

диавола и все это гнездится в нашем сердце. Но милосердный Господь не возгнушался этой нечистоты и ныне не гнушается ею, приходит к нам, когда мы искренно сознаем свою нечистоту, оплакиваем ее, умоляем Господа, чтобы Он оказал нам милость, очистил нас, сделал бы грязный вертеп нашей души храмом Божиим, которым мы призваны быть по слову апостола: **Вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас** (1 Кор. 3:16).

2. Вот другое обстоятельство. Пастыри стерегли ночью свои стада. Они не спали. И когда родился Спаситель, то явился им Ангел Господень и возвестил радость великую, возвестил о рождении Спасителя мира Господа Иисуса Хриса. Вскоре они и сами увидели новорожденного Богомладенца. Что это значит?

Если бы мы так же бодрствовали над своим сердцем, над своим умом, над своими влечениями, над своего рода «стадом» наших помышлений, чувствований и т. п., как стерегли свои стада ночью пастыри, то и мы сподобились бы явления Ангелов Божиих, и Сам Господь открыл бы Себя нам. Ибо кто от всего сердца молится Господу, достойно причащается Святых Таин, тот сподобляется величайшей, непостижимой милости: **Ядый Мою плоть и пияй Мою Кровь во Мне пребывает и Аз в нем** (Ин. 6:56), — вот что обещает Господь.

Как пастыри смотрели за овцами, должны мы следить за своими поступками, за своими словами, за своими мыслями, за своими чувствами. И как те пастыри отгоняли волков и воров, так и мы должны были отгонять от своего сердца всякую дурную мысль, всякое дурное чувство, всякое дурное пожелание и насаждать только доброе. Этим мы духовно уподобились бы евангельским пастырям, и к нам пришли бы Ангелы Божии, как являются они святым угодникам, и они утешили бы нас, очистили наши души и наше сердце из грязного вертепа сделали бы храмом Божиим, в котором почил бы Дух Божий со Отцом и Сыном.

3. Еще одно обстоятельство — это звезда Вифлеемская. Волхвы с Востока, ожидавшие рождения Царя иудейского,

увидев звезду, отправились в далекое и чрезвычайно трудное, опасное по тем временам путешествие, чтобы достигнуть новорожденного Царя, поклониться Ему и принести Ему дары от чистого сердца.

Звезда Божия — Божественный Промысл — руководит и каждым христианином. Господь смотрит за каждым из нас. Никто не оставлен Господом. Как мать жалеет своих детей, как мы страдаем при болезни любого члена нашего тела, так Господь жалеет каждого человека, каждого грешника. И радуется Господь, и радуется все небо об обращении и спасении каждого человека. Радость бывает на небе, говорит Господь, о едином грешнике кающемся. И как волхвов Господь вел звездою и привел сначала в Иерусалим, а затем и к самому месту, где находился Спаситель, так и каждого из нас постепенно ведет Он ко спасению.

Если бы мы были внимательны к своей жизни, особенно к прошедшим годам, то увидели бы, как Господь промышляет о нас: о земном благополучии, насколько нам это полезно, и о вечном спасении нашей души. Множество примеров можно бы привести в подтверждение этого.

Сам Спаситель в Евангелии говорит, что волос не упадет с головы человека без воли Божией — так внимательно следит Господь за каждым из нас, так жалеет во всех земных делах наших, так хочет спасения каждому самому отчаянному грешнику. Господь устраивает все наши обстоятельства таким образом, чтобы человеку было легче всего познать себя, т. е. свое рабство страстям, свою неспособность совершить ни одного доброго дела, не отравленного грехом, свое духовное бессилие, и через обращение к Нему, через покаяние спастись. Вот один из примеров. Вышла верующая замуж. Муж оказался пьяница, безбожник, ругатель, оскорбляет жену, ругает и портит детей. И вот Господь, долготерпя, удаляет, наконец, мужа из семьи: или он сам уходит, или умирает и, таким образом, дает возможность матери, познавшей свои немощи, воспитать и детей истинными христианами.

Иногда человек находится в таких обстоятельствах, что в данном городе, в данном месте не может спастись. И тогда Господь устраивает так, что этому человеку, этой семье возникает необходимость переселиться в другое место. Там встречаются верующие люди, которые становятся друзьями и содействуют укреплению веры. Там, может быть, вблизи окажется и церковь, и какой-нибудь духовно верующий человек, который помогает этой семье спастись.

Посмотрите на свою прошлую жизнь, и вы увидите, как много Господь делает для того, чтобы облегчить нам спасение. Вот человек, страдающий пьянством, развращенный, все свободное время тратит на искание удовольствий в пьянстве и разврате. Милосердный Господь видит это, жалеет его семью, жалеет и этого человека. Что с ним делать? Господь посылает ему такую болезнь, что он ни о водке, ни о разврате уже и не помышляет. Напротив, начинает задумываться о прошлой жизни, о ее бессмысленности, начинает каяться в своих согрешениях, исповедует их и таким образом спасается.

Так, во множестве случаев можно заметить непрерывное промышление Божие о каждом человеке, о каждой семье. Когда происходит какое-либо, особенно скорбное, событие, мы часто не понимаем, почему оно случилось, часто ропщем: за что Господь пожар послал или болезнь, почему недостаток в необходимом — а когда впоследствии посмотрим на свою прошлую жизнь, то увидим, как милостив был Господь, как он премудро содействовал нашему спасению. Каждого человека своя звезда, свои обстоятельства ведут к Господу Иисусу Христу, ведут к Спасителю нашему, который нас очищает, прощает, освящает, превращает вертеп нашего сердца в храм Божий.

Поэтому мы должны веровать в Господа и со своей стороны содействовать своему спасению: благодарить Господа и за Его воплощение, и за Его страдания ради нас, и за Его постоянное промышление о нас, должны показать свою взаимную, ответную любовь к Нему исполнением Его святых заповедей. Если же мы не исполняем их, то Господь

вынужден бывает посылать нам особые обстоятельства, чтобы помочь нам одуматься и покаяться.

Большей любви Господь не мог оказать человечеству, как послать Сына Своего Единородного, чтобы Он родился среди грязи, жил среди нечистых, злобных, жестоких людей, чтобы претерпел всякие поругания и затем крестную смерть ради нашего спасения.

Господь принес эту жертву, желая, чтобы мы хоть несколько оценили ее, чтобы возблагодарили Господа, показали свою ответную любовь к Нему стремлением к собственному спасению, понуждением себя к исполнению Его заповедей или, во всяком случае, искренним покаянием, сокрушением о своих грехах, слезами о том, что мы постоянно нарушаем Его волю, постоянно удаляемся от Него, прячем от Него свои преступления.

Возблагодарим же Спасителя нашего, пришедшего на землю, пострадавшего за нас. Не будем роптать, когда Господь пошлет нам скорби и болезни, ибо это и есть та звезда, которая ведет нас ко спасению.

Понудим себя читать Слово Божие и исполнять его, ибо блаженны так поступающие, говорит Господь. Они наследуют Царствие Божие, пребудут в обществе святых, обществе Матери Божией, сделаются сынами Божиими и участниками вечного блаженства. Аминь.

Слово на Обрезание Господне

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

По закону Моисееву, закону, данному Самим Господом еще Аврааму, каждый из народа Израильского должен был подвергнуться особой кровавой операции. Она распространялась на все лица мужского пола. Совершалось так называемое обрезание. Знак обрезания оставался на всю жизнь. Он был напоминанием о том, что этот человек является членом избранного Богом народа.

Но почти все, что совершалось в Ветхом Завете, являлось лишь тенью, указывавшей на сам предмет, который

должен вот-вот появиться. Ветхий Завет все время говорит о грядущем Новом Завете. Многое, происходившее в Ветхом Завете, иногда явно, иногда прикровенно указывало на события, которые должны были совершиться с пришествием Спасителя нашего Господа Иисуса Христа и после Него. Так и обрезание телесное служило внешним знаком нового обрезания в Новом Завете, обрезания уже не телесного, а духовного. В чем состоит это духовное обрезание?

Господь Иисус Христос неоднократно говорил: **Кто хочет идти по Мне**, — т. е. за Господом Иисусом Христом в Царствие Божие, в славу Божию, — **тот должен отвергнуться себя и, взяв свой крест, следовать за Мной** (см.: Мф. 16:24). Вот это отвержение себя и есть духовное обрезание. Но что значит отвергнуться себя? — Это значит отвергнуться греха, который так проник в душу и тело каждого человека, что отвергнуть его равносильно отречению от самого себя.

Человек преисполнен всяких страстей, которые въелись в него, как раковая болезнь въедается в тело, растет в нем, и лишь тяжелая и болезненная операция может спасти больного. Так и грех необходимо как бы оперировать, обрезать, т. е. отрезать от себя, вырезать его, чтобы человек стал здоровым.

Как без обрезания, которое совершалось во времена Ветхого Завета на 8-й день после рождения мальчика, он не мог войти в общество избранного народа, так и без духовного обрезания христианин не может войти в общество нового избранного народа— Церковь Христову.

Мы должны постоянно, ежедневно, можно сказать, ежеминутно совершать над собой эту духовную операцию. Вот примеры, показывающие, как мы можем совершать над собою духовное обрезание. Человек сел за стол, разыгрывается аппетит, и хотя он давно уже сыт, но все продолжает набивать себе желудок, если можно, и выпивает и в конце концов превращается из человека в какое-то животное. Еще хуже обстоит дело с всякими плотскими, блудными ощущениями и пожеланиями. Так и в других грехах.

Человек должен осознать эти свои болезни и как бы обрезать их: воздерживаться от объедения, от пьянства, от всяких блудных дел — отрезать их от себя. Большей частью, однако, он не может этого сделать над собой, ибо сделался рабом греха, рабом диавола, который к каждому греху обязательно присасывается и разжигает человека, касается его нервов, тела и, если Господь позволяет, даже ума, извращает его так, что тот способен, например, объесться или опиться до тяжких страданий, до смерти.

Еще пример. Вот пришла мысль в праздник куда-нибудь пойти. Ясно, что если человек пойдет к соседу или друзьям или родственникам, то обязательно там наговорит, налицемерит, пересудит, а то и напьется и т. д. И если он был в этот день в церкви, приобщился несколько благодати Божией, получил душевное облегчение, то, пойдя к другим, все растеряет и приобретет там прямо противоположное — бесовское настроение. Поэтому человек должен в самом начале обрезать все эти греховные помыслы, желания и намерения. **Шесть дней делай и сотвориши в них все дела твои, — говорит Господь, — день же седьмый, праздник, Господу Богу твоему** (см.: Исх. 20: 9—10). Поэтому старайтесь в день воскресный, праздничный никуда не ходить, сидите дома, читайте Слово Божие, если есть возможность и обстановка позволяет, вслух или про себя помолитесь, поддержите то духовное настроение, какое вы получили в храме, а не бегайте во все стороны, не празднословьте, не осуждайте и проч.

Вот мы вышли из храма, помолившись как будто, но идем по улице и что делаем? Смотрим: кто это такой, разглядываем его или кто как одет, какое у него лицо, кто красивый, кто молодой, а то и в окно заглянем. Итак, пока человек дойдет до дома, тысячу грехов совершит. Поэтому каждую мысль, которая рассеивает, заставляет нас смотреть, слушать и видеть то, чего не следует, нужно отсекать от себя, обрезать.

А зависть, а ложь, а обман, а тщеславие и проч. и проч.! Сколько грехов прицепилось и присосалось к человеку,

сделалось как бы его частью, и лишь с большой болью, с большим трудом, призывая на помощь имя Божие: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй, помоги мне», — только с молитвою, напряжением, усилием можно отсечь их от себя.

Вот почему Евангелие говорит: **Царствие Божие силою, усилием, напряжением берется** (см.: Мф. 11:12). Человек все время должен находиться во внимании, взывать: «Господи, помилуй». Что значит говорить «Господи, помилуй»? Значит бодрствовать, т. е. следить за собой, бороться со всяким греховным не только делом, но и словом, и помыслом, и ощущением, отсекать их от себя, отрезать. Не можешь сам — большей частью мы этого не можем сделать, настолько мы уже попали в рабство греху, погрязли в нем, — так взмолись: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помоги мне». Так, человек должен всю жизнь от юности до смерти ежедневно, ежеминутно следить за собой, не давать воли ни глазам, ни ушам, ни особенно языку, никаким влечениям, не позволять себе никаких мечтаний, а все дурное отвергать от себя, отсекать, уничтожать с помощью призывания имени Божия, имени Господа Иисуса Христа.

С великим сожалением нужно сказать, что люди как будто бы разумные, стоящие в глазах многих как бы впереди, не понимают того, о чем сейчас я вам говорю. Какая-нибудь прихожанка считает, что если она побывает в церкви, если дома акафист почитает и Псалтирь и еще поклончики когда-нибудь сделает или полунощницу вычитает да домашние дела выполняет, то она уже все сделала и выше ее никого нет. Она всех осуждает, не видя того, что всю свою жизнь никогда не боролась с грехом, не следила за собой, не очищала себя, не трудилась над этим. А потому и остается полна всех грехов: и чревоугодия, и пьянства, и блуда, нечистоты всяческой, и зависти, гордости, осуждения, празднословия, ненависти, вражды, злопомнения. Так часто человек, будучи исполнен всех грехов, всякой мерзости, будучи отвратителен для Господа, считает себя праведником, потому что он, видите ли, в цер-

ковь ходит, иногда Псалтирь открывает, акафисты читает. Какая ослепленность!

Разве в этом задача христианской жизни? И акафисты, и богослужения, и молитвы, и посты — все дано Церковью лишь для того, чтобы **помочь** человеку выкинуть из себя всякую мерзость, помочь ему «обрезать» себя, взять на себя крест борьбы с грехом. То есть все это лишь средства, а цель — очищение от греха, очищение и ума, и сердца, и тела. Если же очищения не происходит, а зн*а*ком его является все большее смирение человека, то все эти средства превращаются в источник гордыни и губят его окончательно. Само же очищение происходит с борьбой, ибо без нее нет и добродетели. И Господь помогает в этом самыми разнообразными способами: и скорбями, и радостями. Сколько милостей ниспосылает Он нам в жизни, даже в самых, казалось бы, мелких житейских делах, знает каждый внимательный христианин. Но попускает и скорби, поскольку без них мы забываем обо всем: и о душе, и о вечности, и о Боге.

Не может человек, например, побороть чревоугодие или пьянство, или блудодеяние — Господь посылает ему болезнь. Гордится человек, тщеславится — Господь унижает его пред всеми так, что он делается в глазах людей самым последним. Если христианин привязан к земному и все свои силы, все свои желания, все мечты направляет к тому, как бы приобрести правдою или неправдою, воровством, обманом — любыми средствами приобрести земное благополучие, то Господь отнимает все то, что он имеет. Так к нашим трудам, к нашей собственной борьбе с грехом посылает Господь еще и невольные скорби как помощь в этой борьбе. Из этой постоянной личной борьбы с грехом и невольных скорбей и складывается крест для каждого из нас.

Если христианин действительно понимает свое назначение и значение скорбей, то он безропотно несет свой крест. А если не понимает этого, начинает роптать и судить Самого Господа — за что мне Он посылает скорби, болезни

и т. п., разве я хуже других, — то остается вне Царствия Божия.

В Евангелии Господь постоянно говорит о том, чтобы мы бодрствовали, следили за собой, несли свой крест борьбы с грехом и терпения скорбей, чтобы мы отвергались себя. Если Сам Господь ради нас был распят на кресте, сделался Агнцем Божиим, вземлющим грехи мира, если Он за нас пострадал, то и мы, христиане, должны понести свой маленький крестик и пострадать в борьбе с грехом для очищения себя, чтобы сделаться достойными войти не в какое-нибудь место, подобное земному, а в само Царство Божие, в общение с Господом, сделаться детьми Божиими. Но для этого нужно потрудиться, нужно возлюбить и возблагодарить Господа и умолять Его, чтобы Он помог нам очиститься от грехов, дал нам силы на безропотное несение своего креста до конца жизни. И подобно тому, как Господь с Креста сошел во гроб, а затем воскрес, так и нам всем предстоит с креста сойти в гроб, чтобы перейти к Господу в вечное воскресение.

Так должны мы в течение всей земной жизни отвергаться себя, «обрезать» всякий грех, нести без ропота, с благодарностью крест, который возложил на нас Господь, умолять Его, чтобы Он помог нам провести жизнь по-христиански, по-христиански умереть и наследовать уготованное от создания мира всем истинным последователям Христа Царствие Божие, где все просветятся как солнце, неизреченной радостью Божественного Света. Аминь.

Слово в день памяти преподобного Серафима Саровского

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня мы празднуем память преподобного Серафима, Саровского чудотворца. В ночь с 1 на 2 января 1833 г. он преставился. Преподобный Серафим еще молодым вступил в монастырь, прошел в нем все монашеские послушания, работы, испытания, все виды монашеского жития и достиг

величайшего духовного преуспеяния. Он творил великие чудеса, исцелял неизлечимых больных, предсказывал события, которые всегда исполнялись, издалека видел состояние души человеческой.

Так, его современник, великий подвижник Георгий Задонский был долго мучим помыслами уйти из своего монастыря, потому что туда приходили многие люди и мешали ему вести внимательную жизнь. И вот однажды является ему странник и говорит: «Преподобный Серафим велел тебе сказать: ты столько времени подвизаешься и не можешь понять, что твои помыслы от лукавого. Оставайся на месте». Георгий Задонский очень удивился. Потом стал искать этого странника, который только что вышел, но напрасно. Оказывается, никто подобный в монастырь не входил. Тогда только Георгий Задонский понял, что это был сам преподобный Серафим, который, видя его душевное состояние, приказал ему оставаться на месте.

Были случаи воздействия его и на внешнюю природу. Однажды вечером он приказал дивеевским сестрам посадить лук, а утром уже посылает их собрать свежий лук и нести в Дивеевскую обитель. «Батюшка, — пытались было возразить монахини, — мы только вчера его посадили». Но преподобный Серафим повторил: «Идите, соберите лук и снесите в Дивеево». Когда они пришли в огород, то лук уже был больше четверти аршина высотой (18 см).

Приходил к нему медведь, который не только не трогал угодника Божия и других присутствовавших, но однажды по приказу преподобного Серафима поспешно пошел в лес и принес свежего сотового меда. Так сила Божия, благодать Божия зримо почивала на преподобном Серафиме и через него творила многие чудеса.

Был у преподобного Серафима близкий человек, исцеленный им Н. А. Мотовилов, который с детства размышлял о том, в чем состоит истинное христианство. И вот однажды преподобный Серафим, распознав эти его мысли, объяснил, что цель христианина должна состоять в стяжании Духа Святого, а затем и показал ему, как действует Святой

Дух, пребывающий в человеке. Они зимой были вдвоем на поляне в лесу. Преподобный Серафим помолился — и лицо его засияло — как в Евангелии сказано о славе праведников в Царствии Божием — как солнце, так что Мотовилов не мог на него смотреть. Так преподобный Серафим зримо, наглядно показал ему действие Святого Духа на душу и тело человеческое.

Как же происходит духовный рост у этих великих подвижников? Преподобный Серафим, как я уже сказал, в юности поступил в монастырь. Здесь он прошел все монашеские послушания, которые необходимы вновь поступившим, ибо через эти послушания человек подвергается всякого рода испытаниям и искушениям. Здесь он учится побеждать свое тщеславие, свой гнев, чревоугодие, учится бороться со всякими помыслами: и нечистыми, и осуждения, и помыслами уйти из монастыря, и многими другими, потому что диавол разжигает человека всячески, делает монашескую жизнь как бы невыносимо тяжкой, скучной, бесполезной и таким образом гонит каждого истинного христианина из монастыря. Все это нужно ставшему на путь христианской жизни преодолевать. Нужно в этой обстановке, среди людей, в суете дел приобрести внутреннюю молитву сердечную, чтобы она сама непрестанно действовала в сердце. Это молитва Иисусова: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня, грешного (или грешную)».

Преподобный Серафим говорил: «Монахи, которые не имеют непрестанной молитвы Иисусовой, подобны черным головешкам, которые дымят, но не греют, и потому бесплодны и бесполезны». Вот, живя в монастыре среди очень разных монахов, и нужно приобретать непрестанную молитву, которая дает силу побеждать всякие искушения: и внутренние, и внешние.

Когда человек приобретает эту молитву, то он старается избегать по возможности всех людей. Он стремится сосредоточиться, хочет, чтобы никто ему не мешал. Поэтому духовно опытный настоятель, увидев такое состояние монаха, поняв, что у него развилась уже сердечная молит-

ва, разрешает ему уединение. Так было и с преподобным Серафимом. И несмотря на то, что в то время в монастырях было очень трудно уйти в уединение, Господь устроил таким образом, что ему все же разрешили, и он много лет жил один в келейке на расстоянии 5 км от монастыря. Здесь он достиг высоких духовных состояний.

Но здесь он подвергался и сильнейшим бесовским искушениям, как все истинные подвижники. Бесы, в виде то разбойников, то зверей, то страшных чудовищ старались повредить ему, напугать, изгнать его из этой пустынной келии. Однажды они бросили в келию к Преподобному кряж такой величины, что семь человек с великим трудом вытащили его.

Здесь же, в пустынном лесу, он подвергся и особому испытанию, которое было попущено Господом (как попускалось подобное и многим другим подвижникам). На него напали разбойники, три крестьянина, и потребовали у него денег. Преподобный Серафим обладал большой физической силой и, имея в руках топор, совершенно свободно мог бы и с большим числом, а не только с тремя, справиться. Но он положил топор на землю, встал на колени и ответил им, что у него денег нет. Тогда разбойники схватили топор и во многих местах проломили Преподобному череп, затем повлекли его к келии, избили, растоптали грудь и поломали несколько ребер. Преподобный Серафим был брошен ими в таком состоянии, что в порядке естественном он должен был умереть.

Только сила Божия сохранила его. Разбойники в келии ничего не нашли, кроме двух-трех картофелин, после чего в страхе убежали. Однако потом их нашли и хотели строго наказать. Но преподобный Серафим сказал, что если их накажут, то он уйдет отсюда. По его просьбе крестьян оставили в покое. Они потом искренне раскаялись и провели остаток жизни, как истинные христиане. Так своим подвигом Преподобный спас этих людей.

Преподобный Серафим умер 130 лет тому назад, можно сказать, что он является одним из ближайших к нашему

времени русских святых. И в его время, и до него, и после многие говорили и говорят, что теперь уже невозможно достигнуть тех состояний, какие имели древние подвижники. Преподобный Серафим своей жизнью доказал, что это неправда, и сам он говорил, что во всякое время до конца мира могут быть истинные подвижники, ибо **Христос вчера и днесь тойже, и во веки** (Евр. 13:8). От христианина требуется лишь решимость следовать заповедям Христовым и примеру Его жизни. <...>

Слово в Неделю перед Богоявлением

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Ныне Святая Церковь начинает подготавливать верующих к новому великому празднику — Крещению Господа нашего Иисуса Христа. Сегодня читалось Евангелие Недели перед Просвещением, в котором говорилось, что Господь послал Ангела Своего пред лицем Спасителя, чтобы приготовить путь Ему.

О каком пути идет речь? — О приготовлении сердец человеческих к принятию Спасителя. Чтобы человек мог верою принять пришедшего на землю Творца мира Господа Иисуса Христа, явившегося во плоти, скрывшего Свое Божество в образе человеческом, нужно было исправить сердце человека. Для этого и был послан **величайший из рожденных женами** (см.: Мф. 11:11) Иоанн Креститель. Еще до его рождения Ангел возвестил о нем, что он от чрева матери исполнится Духа Святого. Затем, поскольку родители его были старыми и скоро после рождения сына умерли, он с самого детства находился в пустынях, питался травами и диким медом, весь отдался молитве и прославлению Бога. Господь готовил его на великий подвиг — обратить сердца ожесточенных, неверующих, погрязших в суете житейской иудеев к грядущему Спасителю. Что же такое великое повелел Господь делать Иоанну Предтече для того, чтобы подготовить людей к принятию Христа, Сына Божия? Что столь важное должен был он проповедовать? — Одно сред-

ство возвещал он, и оно одно составляло существо всей его деятельности — покаяние.

Сердце, погрязшее в суете, сердце, исполненное лукавства, лжи, злобы, зависти, вражды, неприязни, мстительности, гнева, тщеславия, гордыни, такое сердце не может принять Господа, не может уверовать в Него. По слову Божию, **в лукавую душу не войдет Премудрость и не будет обитать**, — если и вошла, — **в теле, порабощенном греху** (см.: Прем. 1:4). Уверовать во Христа, Сына Божия, можно только через покаяние. Оно непременное условие истинной веры. Поэтому для принятия Спасителя и потребовалась особая сила духа столь великого человека, как Иоанн Предтеча, чтобы побудить людей покаянием очистить свое сердце и тело от всяких страстей, от греховных дел, слов и помышлений.

Слово Божие и Святые Отцы называют покаяние вторым Крещением. «Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся». Как в храме пребывает Господь, благодать Божия, так и в крещаемого входит Господь со Отцом и Святым Духом. В Таинстве Крещения человек, с верою принявший Таинство, не просто и не только получает прощение всех своих грехов, но и особый только в этом Таинстве подаваемый Дар — духовное семя, «закваску» нового человека, так что крестившийся весь облекается в Самого Господа.

Если бы после Крещения человек не грешил, то он был бы святым, подобным Ангелам, даже выше их. В нем пребывал бы и действовал Господь, действовала сила Божия. Но, увы, мы и после крещения творим всевозможные грехи и ими удаляем от себя Господа. Очиститься от грехов, вернуть благодать Божию, умолить Господа, чтобы Он не отошел от нас, а пребывал с нами, можно лишь глубоким покаянием, сокрушением сердечным, слезами о том, что мы все время согрешаем, оскорбляем Господа, нарушаем Его святую волю, губим свою душу. Только искренним покаянием можно очистить себя. И всякого искренне кающегося

Господь прощает, очищает и Сам входит в очищенную душу, как в храм Свой.

Через покаяние и израильский народ нужно было подготовить к принятию Спасителя. Иоанн Предтеча и проповедовал покаяние: **Покайтесь, идет вслед за мной Сильнейший меня, у Которого я недостоин, наклонившись, развязать ремень обуви Его. Он будет крестить вас Духом Святым и огнем** (см.: Мк. 1:7, 8).

Каким был человек во времена Иоанна Крестителя, таким же он является и теперь. Та же его душа, таково же его душевное устроение. Поэтому и ныне, чтобы уверовать в Бога, уверовать в Сына Божия, Господа Иисуса Христа, пришедшего на землю во плоти, нужно прежде всего покаяние, нужно очистить свою жизнь от всяких мерзостей, от всякой нечистоты. Должно стараться жить так, как учит Господь, т. е. очищать свою душу от всех грехов. Тогда только делается человек способным уверовать в Бога, уверовать в Господа Иисуса Христа. Другого пути нет. Не красноречием или доказательствами можно убедить неверующего в том, что Бог есть. Нет, таковому нужно просто сказать: если хочешь узнать, есть ли Бог, то прежде покайся, очисти себя от грехов, и тогда твоя душа сделается способной и принять Евангелие, и уверовать в Бога и Господа Иисуса Христа.

Однако настоящее покаяние невозможно без проверки своей совести учением Евангелия, ибо совесть наша уже настолько огрубела, что почти ничего не чувствует, кроме самых тяжелых грехов и преступлений. Многие угодники Божии утверждали и поныне многие верующие утверждают, что Евангелие — это не просто книга. Оно — живое, в нем явно пребывает Дух Божий. Как мы, когда что-то говорим, то тем самым выражаем самих себя, свои мысли, свое настроение, так и в Евангелии Господь выразил Себя, Свое учение. Поэтому каждое слово Евангелия есть сила, есть Дух Божий, и оно живо, действенно и вечно.

Человеку осуетившемуся, не очистившему себя понуждением к жизни по совести и покаянием, трудно читать

Евангелие, ибо Дух Божий не может войти в грязь и нечистоту сердца нераскаянного. Как много и среди нас тех, которые называют себя верующими, христианами, а Евангелия читать не могут и не читают его, не понуждают себя к этому, свидетельствуя тем самым перед самими собой всю фальшь своего христианства, своей веры.

Если человек не может читать Евангелие, если для него Евангелие совершенно ненужная, неинтересная книга, если он не берется за него, а когда с трудом и начинает читать, то без всякого интереса, это вернейший признак того, что душа его замерла, что она завалена хламом суеты и всякой грязи душевной. Дух Божий не проникает в такую душу, человек остается холодным, мало того, он чувствует тяготу, как всякий грешный человек чувствует тяготу перед святыней. Вот, например, бесноватые или фанатично неверующие — они с ненавистью говорят о Боге, о религии, о святыне, потому что диавол всегда противится Духу Божию, возмущается Словом Божиим и не дает им читать Евангелие.

Господь, родившись среди скота и навоза, в вертепе, показал этим, что Он может прийти и в самую грешную душу и очистить ее от грязи и страстей, но лишь при условии, если человек осознает содеянные мерзости, восплачет пред Господом о своей нечистоте, испросит у Него прощения. Если же человек услаждается своей грязью, не кается, то Господь не придет к нему, и он останется тогда той **бесплодной смоковницей**, которую срубают и в огонь вечный бросают (см.: Мф. 21:18—22).

По мере покаяния и очищения Евангелие становится все дороже и ближе верующему, все больше и глубже говорит с душой человеческой, ее все явственнее и сильнее радует каждое его слово, потому что Господь, Дух Божий, живет в Евангелии. Он касается души, а душа человеческая нигде не может найти радости, истинной духовной радости, как только в Боге, Который присутствует и говорит в Своем Евангелии.

И вновь повторяю: как во времена Иоанна Предтечи, чтобы принять пришедшего Спасителя и уверовать в Него, нужно было очистить свою душу покаянием, в противном случае человек был не способен принять Его, что видим на примере книжников, фарисеев, старцев, первосвященников, которые оскорбляли, гнали, клеветали и, наконец, распяли Господа, поскольку не приняли проповеди Иоанна Крестителя и не покаялись в грехах своих, — так и в наше время. Если мы не покаемся в своих согрешениях, если не будем умолять Господа о прощении грехов, то также будем не способны ни читать Евангелие, ни искренно веровать в Господа. Ибо вера наша будет подобна трости, колеблемой ветром: сказал кто-то против веры, и мы уже отвергаемся Господа. Другой сказал за нее, и мы опять, кажется, поверили. Эта слабость веры свидетельствует о нашей нераскаянности, об отсутствии у нас живого чувства Бога. И если мы не потрудимся над очищением души своей от грехов, не покаемся искренно, то не способны будем твердо и глубоко веровать в Господа Иисуса Христа. Он постепенно удалится от нас, и мы погибнем, как погибли нераскаявшиеся книжники, фарисеи, лицемеры.

Человек и теперь по своим наклонностям и страстям остался тем же, что был при Спасителе. Но нам легче веровать в Господа, чем было во времена Иоанна Предтечи. У нас есть Евангелие, есть Церковь, есть двухтысячелетняя история христианства, есть миллионы примеров преображающего воздействия благодати Божией на человека, у нас есть замечательные образы великих святых, которые искренним покаянием из глубин греха взошли на вершины чистоты и духовного совершенства. Не отвергнем же своей леностью и небрежением зова Церкви, прибегнем к спасительному покаянию мытаря, блудницы, разбойника, чтобы Господь милосердный и нас вместе с ними принял в свои вечные обители. Аминь.

Слово в Неделю по Богоявлении и Собор святого Иоанна Крестителя

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Вы сегодня в Евангелии слышали: когда Господь после Своего Крещения вышел на проповедь, то первыми Его словами, которые многократно повторялись и в дальнейшем, был призыв к покаянию. **Покайтесь,** — говорил Он, — **ибо приблизилось Царствие Божие** (см.: Мф. 4:17). Также вы слышали, что и величайшего из рожденных женами, Иоанна Крестителя, Своего Предтечу, воздвиг Господь для того, чтобы он именно покаянием подготовил людей к принятию Спасителя нашего Иисуса Христа — Господа, пришедшего во плоти на землю. Почему покаянием? Потому, что нет иной возможности сердцу человеческому уверовать в Бога и во Христа, нет другого пути в Царствие Божие, как только через покаяние.

Апостол говорит: **Все мы много согрешаем** (Иак. 3:2). Кто следит за собой, тот может искренно, от всего сердца сказать, что ежедневно, ежечасно, ежеминутно он не то, чем должен быть. Мы постоянно согрешаем и глазами, и ушами, и несчастным языком нашим, и помыслами — постоянно мы во грехах. Для очищения же от грехов есть только одно средство — это вера в Господа Иисуса Христа и обращение к Нему от всего сердца с просьбой, с молитвой: «Господи, сознаю свои грехи, будь милостив, прости меня. Каюсь, Господи, в своих согрешениях и постараюсь, насколько хватит у меня сил, не повторять их».

И если человек сознаёт свои грехи, не оправдывается в них никакими обстоятельствами, а только себя считает виновным в этих грехах, сокрушается о них, болеет сердцем, что своими грехами и Господа оскорбил, и душу свою осквернил, — если человек осознает все это и обратится с молитвой к Господу, Он за искреннее покаяние прощает его.

Что значит быть прощенным от Господа? Это значит, что Господь снимает тяготу греховную с души, исцеляет

раны, которые наносит каждый грех душе человеческой, возвращает радость чистой совести, возрождает любовь к ближним.

Вот почему угодники Божии, у которых открылось внутреннее духовное зрение и видение души человеческой, утверждают, что душа грешного человека вся изранена, запачкана грязными пятнами, издает зловоние, что она подобна телу прокаженного. Напротив, душа святая — чистая, светящаяся, благоуханная. И есть только одно средство очистить душу — искренно от всего сердца покаяться, припасть пред Господом, умоляя Его, чтобы Он оказал нам милость, очистил проказу души нашей, не отверг нас с нашими грехами, но освятил и сподобил войти в Царствие Божие.

Вот и Сам Господь, и Иоанн Предтеча, и апостолы, Господом посланные во всю землю с проповедью, призывают: покайтесь, приблизилось Царствие Божие. Нет другого пути войти в Царствие Божие, как только деланием заповедей. Но так как мы их постоянно нарушаем, то лишь глубоким, искренним, от всего сердца покаянием можем открыть себе двери рая. Каждый из опыта своей жизни знает, что когда с кем-либо поссорится: с домашними ли, с детьми или с соседями, то как можно примириться, восстановить добрые отношения, как утишить тяготу сердечную, ту тяготу, которая всегда бывает при всех раздорах? Это возможно только в том случае, когда смиришься и скажешь от всей души тому человеку: прости меня, я виновен. И если искренно это сделаешь, а не языком только, то другой человек почувствует и так же искренне простит, и таким образом вновь водворится мир.

Так же восстанавливается мир и между грешным человеком и Богом, когда человек осознает свои грехи, восплачется пред Господом, станет умолять Его: «Господи, прости меня, будь милостив мне, грешному».

Поэтому будем помнить, что если мы постоянно, не только ежедневно, а ежеминутно согрешаем, пачкаем свою

душу и раним ее, то нет другого средства очистить ее, как искренним покаянием.

Прибегнем же к этому всемогущему средству, которое дал нам Милосердный Господь, осознаем свои грехи, припадем к Нему, будем плакать и умолять Его: «Боже, милостив будь мне, грешному, прости нас и сподоби войти в Царствие Твое». Аминь.

Слово в Неделю о Закхее

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня в Евангелии вы слышали слова Самого Господа Иисуса Христа о том, что Сын Человеческий (так называл Себя Господь) пришел взыскать и спасти погибшего (см.: Мф. 18:11). Что значит: «взыскать и спасти погибшего»?

Каждому бросается в глаза страшное слово — «погибшего». Кого оно означает? Кого пришел «взыскать и спасти» Господь? Иуду ли, который вместе со всеми учениками несколько лет ходил и общался с Господом Иисусом Христом, видел все Его чудеса, но продал Господа? Продал своего Учителя за деньги и погиб. Господь называет его сыном погибели. Вот он погибший. Но спас его Господь? Нет, не спас, потому что этот человек явно и сознательно пошел против Истины, против совести. Спас ли Господь фарисеев, которые снаружи казались благочестивыми, на улицах останавливались и молились; давали милостыню, звоня или трубя в рожок, чтобы нищие сбегались со всех сторон и видели окружающие, и тогда они величественно раздавали милостыню? — Нет.

Фарисеи вообще лукавили и представлялись народу очень верующими, поскольку исполняли все до мелочи внешние обряды и даже умножали их число. Так, например, в субботний день по их предписаниям нельзя было даже носового платка нести, потому что это, оказывается, тяжесть, — вот как они «понимали» и «исполняли» заповеди Божии. А на самом деле фарисеи и большинство священства и учителей иудейских в Бога не веровали, потому

и Самого Господа Иисуса Христа всю жизнь гнали, оскорбляли, клеветали на Него, наконец, предали Пилату, возбудили народ и распяли.

Так показали себя эти «благочестивые» фарисеи, священники, богословы, старцы. Они явно погибали. Спаситель с гневом говорил им: **Змии, порождения ехиднины! как убежите вы от осуждения в геенну** (Мф. 23:33)? Не спас их Господь, потому что они противились Истине, Духу Святому, живущему в душе каждого человека и с особой силой явившемуся в делах Христовых. **Да придет на вас вся кровь праведная, пролитая на земле, от крови Авеля праведного до крови Захарии, сына Варахиина, которого вы убили между храмом и жертвенником. Истинно говорю вам, что все сие придет на род сей. Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели! Се, оставляется вам дом ваш пуст** (Мф. 23: 35—38) — вот приговор Спасителя народу, не пожелавшему спасения.

Много раз вы слышали, что случилось с этим народом, с Иерусалимом, как он погиб, как все было разрушено. Сначала разрушен был храм, а потом и само место города распахано. Господь не спас даже избранный народ. Почему? Потому, что иудеи были горды своей праведностью, своею избранностью, не видели своего рабства всем страстям, не видели, что они все во грехах, а потому и не приняли спасающей руки Божией. Спаситель нужен погибающему, а не тому, кто видит себя лучшим всех, — таковому Спаситель не нужен. Господь и сказал об этом: **Я пришел призвать не праведников, а грешников к покаянию** (Мк. 2:17).

Он пришел взыскать и спасти тех грешников, которые с сокрушением сердечным сознают свою гибель, которые понимают, что они далеки от Господа, что они грехами своими оскорбляют Господа каждый день, каждый час, каждую минуту. Как важно это понять и прочувствовать! Если человек осознает свое ужасное состояние, осознает, что он гибнет, что он недостоин даже обратиться

к Господу, что он не христианин, не последователь Господа, а, по существу, враг Божий, так как постоянно нарушает волю Божию, заповеди Божии (ибо как я могу сказать, что я верую в Господа, когда я не верю Его словам и не хочу с ними считаться), если человек осознает все это и припадет ко Господу, дома на молитве в уголке своем поплачет пред Господом: «Господи, видишь мои согрешения, считаю себя христианином, но каждый день, каждую минуту оскорбляю Тебя, делаю наперекор всем Твоим повелениям, Твоим заповедям; Господи сознаю, что я погибаю, будь милостив, спаси меня, нет у меня надежды на свои дела». Когда так припадает человек к Господу, от всего сердца со слезами обвиняя во всем себя, а не других, тогда он окажется в числе тех погибающих, которых пришел спасти Господь. Всех тех, которые осознают себя погибающими, тех, которые каются пред Господом, которые не скрывают, а, напротив, открывают самих себя, все свои мерзости, все свои гадости Господу, плачут о них, всех их пришел Господь спасти и спасает.

Вот почему Спаситель говорит фарисеям и всем мнимым праведникам — тем, которые видят, чувствуют и считают себя праведниками: **Мытари, грешники, прелюбодеи предваряют вас**, т. е. раньше вас, вместо вас войдут **в Царствие Божие** (см.: Мф. 21:31), потому что они увидели свои грехи и покаялись в них. Мытари, например, видели, что они брали больше, чем требовалось законом, видели, что они обманывали народ, и когда осознавали это и каялись от всей души, как мытарь Закхей или как мытарь в притче о мытаре и фарисее, то спасались. Так же и любодейцы не могли не видеть, что они грешат. Грешница обливала ноги Спасителя своими слезами, умоляя Его о прощении, и Господь простил ее.

Мнимые же праведники, которые надеялись на свои дела, добрые только по наружности, а внутри испорченные то тщеславием, то расчетом, то лицемерием и лукавством, были осуждены и отвергнуты Спасителем. Так, Иуда и целые города: Иерусалим, Вифсаида, Хоразин, Капернаум,

затем фарисеи, заживо осужденные Господом как нераскаявшиеся, все они не получили спасения. Господь пришел взыскать и спасти тех погибающих, которые осознали свою гибель, свои грехи, которые не старались казаться хорошими пред людьми, но плакали пред Господом, умоляли Его, чтобы Он простил их.

Если мы хотим, чтобы Господь простил и спас нас, то мы также должны бояться, как огня, чувства своей праведности, ибо это самый верный признак духовной слепоты, гордыни, гибельного состояния души. Поэтому дома, в уголке нужно как можно чаще просматривать свою жизнь, сравнивать ее не с соседкой, а с Евангелием, с его заповедями, которые откроют нам, каковы мы есть на самом деле. Только на этом пути мы сможем прийти в спасительное состояние покаяния мытаря Закхея и оказаться сопричисленными к нему в Царствии Христовом. Аминь.

Слово в Неделю о мытаре и фарисее

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Святая Церковь с этого дня начинает подготовку верных чад своих к дням покаяния, очищения души от грехов, к дням Великого поста. Вы слышали вчера новое песнопение: «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче...» — призывающее нас к покаянию. Но так как покаяние не может быть без молитвы, то сегодня Церковь в Евангелии Господа нашего Иисуса Христа притчей о мытаре и фарисее показывает нам, с каким устроением душевным должны мы молиться Господу, чтобы Он принял нашу молитву, наше покаяние.

В следующее воскресенье, в Неделю о блудном сыне, Церковь опять покажет, насколько Господь милосерд, как Он желает обращения каждого грешника и принимает всех приходящих к Нему через покаяние, через осознание своих грехов, через оставление всего мирского и стремление к Богу.

Затем, через неделю, Святая Церковь напомнит христианам о дне Страшного Суда, когда дела каждого человека откроются, и не только дела, но и каждая его мысль, каждое влечение, каждое тайное помышление, т. е. душа полностью обнажится и все откроется перед всей вселенной.

Что можно и нужно сделать, чтобы все греховное прошлое было стерто? — Молиться и каяться, ибо Господь уничтожает, стирает грехи в душе, искренне кающейся. В сегодняшней притче нам и показывается, как мы должны молиться, как должны каяться, чтобы были приняты наши молитвы и покаяние и через это очистилась душа.

Господь говорит: два человека вошли в храм помолиться. Один фарисей, а другой мытарь. Фарисей пошел вперед, считая себя вполне достойным, и так в себе молился Богу: **Благодарю Тебя, Отче, что я не такой, как прочие люди: хищники, неправедники, прелюбодеи, или как этот мытарь, — два раза в неделю пощусь, даю десятую часть всего, что приобретаю** (см.: Лк. 18:11—12). Так фарисей хвастался перед Богом, перечисляя свои внешние добрые дела.

Но какую сами по себе имеют они цену? Многие могут дать какую-то часть своего дохода в церковь или нищим, могут поститься, могут воздерживаться от крупных пороков, но при этом совершенно забывать и не видеть бесчисленного множества тяжких внутренних, душевных грехов. Злоба, зависть, ненависть, злопамятство, вражда, гневливость, тщеславие, гордыня — все это может жить в душе наряду с внешними добродетелями, перечисленными фарисеем, и совершенно осквернять всего человека, делать его полностью непотребным пред Богом. И мы знаем, что фарисеи, которые с точностью исполняли внешнюю, обрядовую сторону заповедей Моисея: давали десятину, соблюдали посты и делали многое другое, при этом лютой ненавистью возненавидели Саму Истину — Господа Иисуса Христа. Они завидовали Ему, Его известности, Его влиянию на людей, ибо сами хотели владеть народом, хотели получать от Господа всякие материальные блага, славу, почет, уважение и проч. Вот почему они и свои добрые дела совершали

напоказ, подчеркивали всюду, где можно, свои добродетели. Господь говорит: **Если хочешь помолиться, войди в свою клеть**, т. е. в свою комнату или в свою душу, **и там помолись тайно Отцу твоему, и Отец твой, видящий тайно, воздаст тебе явно** (см.: Мф. 6:6). Фарисеи же молились на людях, на перекрестках улиц, чтобы со всех сторон было виднее, — становились и молились.

Так наряду с некоторыми внешними добродетелями их души были преисполнены всякой нечистоты, но они эту нечистоту не сознавали и потому не каялись в ней, напротив, считали себя праведниками и с высоко поднятой головой обращались к Господу: **Благодарю Тебя, Господи, что я не такой, как прочие люди.** Им подобны и ныне те из христиан, которые также опираются на свои так называемые добрые дела, исчисляют свои добродетели пред Богом и людьми и надеются, что через них они спасутся. Это великое заблуждение.

Если бы мы и все заповеди исполнили, то и тогда не имели бы права выставлять это пред Богом. Господь говорит: «Если сотворите все повеленное вам, т.е. все заповеди, и тогда говорите себе, что мы **рабы неключимые**, которые сделали лишь то, что должны были сделать» (см.: Лк. 17:10).

Возьмем пример из жизни. Человек служит где-нибудь. Начальник говорит ему: поезжай туда-то, приготовь то-то, перепиши то и то и т. д. и т. п. Подчиненный исполняет. Может ли он хвалиться этим? Конечно, нет, ибо это обычная его работа, и он обязан ее делать. Так и здесь. Мы обязаны исполнять все заповеди Божии, и нечего нам хвастаться отдельными добрыми делами, тем более, что они вовсе не доказывают чистоту нашей души. Ибо вместе с этими «добренькими», по выражению святителя Игнатия (Брянчанинова), делами у нас присутствует и бесконечное множество всяких пакостей, всяких нарушений заповедей Божиих. Уже одно то, что мы постоянно осуждаем друг друга вопреки прямому запрещению Господа: **Не судите, да не судимы будете** (Мф. 7:1), — свидетельствует против нас. Мы не обращаем внимания на слова Господа и судим, осужда-

ем, празднословим, тщеславимся друг пред другом и проч. и проч. Поистине, комара своих добродетелей процеживаем, а верблюда грехов и страстей поглощаем (Мф. 23:24).

Поэтому даже тот человек, который и все исполнил бы, не может гордиться пред Господом, не может требовать, чтобы Господь принял его в Свое Царство, но должен умолять Господа: «Господи, с Твоей помощью я сделал то или другое, но от Тебя зависит принять эти дела, простить меня, помиловать и ввести в Царствие Божие». **Помилую**, — говорит Господь, — **его же милую. Ущедрю, его же щедрю** (см.: Исх. 33:19). То есть помилование, милосердие Божие к нам зависит не от наших дел, а от Бога, видящего тайные движения нашей души и степень чистоты или оскверненности всех наших добродетелей.

С каким же настроением должны мы обращаться к Господу? Явно, что фарисей был осужден, его молитва не могла быть принята. И Господь показывает иной пример молитвы, молитвы грешника-мытаря. Мытарь вошел в храм и не смел пройти вперед, но остался у дверей. Он не дерзнул поднять, как сказано в притче, очей на небо, опустил их в землю, бил себя в грудь и говорил только: «Боже, будь милостив мне, грешнику».

Никаких длинных молитв не произносил он, только плакал, взывал в своей душе: «Боже, будь милостив мне, грешному. Нет мне оправдания, нет у меня дел, на которые я мог бы опираться, да я и не хочу на них опираться, но лишь умоляю Твою благость. Господи, будь милостив мне, грешнику». И вот Господь произносит Свой праведный суд: сей мытарь, грешник и по суду человеческому, и по суду Божиему, вышел из храма оправданным (см.: 18:14).

Если бы мы в течение богослужения от всей души, не обращая внимания ни на кого и ни на что, взывали к Богу: «Боже, будь милостив мне, грешной» или «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня, грешную», — поверьте, слово Божие непреложно, мы вышли бы оправданными. Мытарь был грешник, но когда он от всей души, с сокрушением сердечным обратился к Господу со своей

краткой молитвой, исшедшей из глубины души, он вышел прощенным. Так и с нами поступит Господь, если мы будем подражать смирению мытаря. Все прошлые грехи наши Он простил бы. Душа наша вышла бы из храма чистой, как Ангел.

Вот мы два часа простояли в церкви. Многие ли из нас выйдут оправданными в своих грехах, или, наоборот, еще прибавят к тому, что было до прихода в церковь?

Проверим, как мы вели себя в храме. Много ли раз от всей души мы обращались к Господу с молитвой: «Боже, будь милостив, спаси меня»? Увы, нет. Стоим и рассматриваем, кто как одет, вспоминаем, что вчера слышали, говорили и т. п., что было в кино, что говорили по радио, какие у нас дома дела, кто что передавал и рассказывал, — стоим в храме маемся, а пред нами, перед нашими глазами десятки всяких кинокартин проходят. Лишь изредка вспомним мы и скажем: «Господи, помилуй». Поэтому-то часто и выходим мы из храма отягченными, а то и осужденными, особенно если перечисляли в нем свои добрые дела.

Так вот, еще до Великого поста Святая Церковь готовит нас, приучает к молитве и к покаянию, показывает и милосердие Божие, и истинный путь спасения — покаяние, чтобы каждый человек почувствовал свои грехи, оплакал их, как мытарь, воззвал о помиловании к Господу, Который всегда готов простить все грехи наши. Воспользуемся же милостью Божией, возблагодарим Его за любовь к нам, грешным, за то, что Он постоянно всячески наставляет нас, научает, как нам жить и спасаться.

Прибегнем же к всемогущему покаянию. Оно не требует никаких особых молитв. Не нужно знать чего-то особенного, нужно только от всей души взывать: «Боже, будь милостив мне, грешному», и Господь помилует и спасет нас. Аминь.

Слово в Неделю о блудном сыне

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Святая Церковь постепенно готовит верующих к дням покаяния, очищения от грехов — дням Великого поста. В прошлое воскресенье вы слышали притчу о мытаре и фарисее, где Господь показал нам, как мы должны каяться и умолять Господа о прощении грехов. А ныне мы слышим притчу Спасителя о блудном сыне, о том, как даже великого грешника принимает Господь, если тот приносит сердечное раскаяние в своих грехах. **Рече Господь притчу сию: Некто богатый человек имел два сына** (см.: Лк. 15:11—32). И вот младший из сыновей просит отца, чтобы тот дал ему его часть имения. Отец не отказал. Выделил ему часть имения. Через некоторое время этот сын взял все свое имущество и ушел в «страну далече», где и промотал все, «живя блудно».

Богатый человек — это Господь. Старший сын — это мир Ангелов, младший — это все человечество и каждый из нас. Что же произошло с младшим сыном, т. е. с человечеством? Адам и Ева были в раю вместе с Своим Творцом, вместе с Ангелами, но согрешили, отпали от Господа, удалились в «страну далече», расточили все духовное богатство — ум, и сердце, и веру, все извратили. Таким, как Адам и Ева, стал и каждый из нас.

Каждый человек имеет образ Божий, каждый получает величайшую благодать, великие дары Божии при Таинстве Крещения, но уже с детства, с младенчества мы начинаем проматывать достояние Божие, все более удаляясь грехами от Бога в «страну далече». Что такое «страна далече»? Это — состояние души, исполненной таких греховных помышлений, чувств, влечений, слов и дел, которые свойственны только диаволу и удаляют ее от Бога. И чем более тяжки грехи, чем они многочисленнее, тем больше удаляется человек от Бога. Так удалилось все человечество, так удаляется и каждый из нас от Отца Небесного.

Но евангельский блудный сын, когда осознал свою духовную нищету, когда понял, что он потерял и в каком находится ужасном состоянии, близком к окончательной гибели, то «пришел в себя». Он вспомнил, сколько наемников у Отца находят всякое удовлетворение, а он здесь гибнет от духовного голода. Стану, сказал он себе, пойду к Отцу и скажу ему: **Отче, я недостоин называться Твоим сыном, но прими меня, хотя как одного из Твоих наемников.**

И вот с этой мыслью он встал и направился к Отцу своему. И когда он еще далеко, Отец, увидевший его раскаяние, бежит ему навстречу, бросается на шею, целует его и уже не слушает слов сына, который говорит: «Отче, недостоин я называться сыном Твоим». Он дает рабам приказание принести для сына лучшую одежду, дать ему на руку перстень — знак возвращенного достоинства, обуть его в сапоги и заколоть тельца упитанного, чтобы радоваться и веселиться, ибо **сей сын был мертв и ожил, пропадал и нашелся.** И устроил Отец пир, и было торжество и ликование великое. Поистине, радость бывает на небе об одном грешнике кающемся (см.: Лк. 15:7).

Чье сердце не затронет любовь Отца, Который своего блудного сына, все промотавшего, истощившего все свои душевные и телесные силы, прощает за одно лишь искреннее раскаяние, восстанавливает в первом достоинстве, достоинстве не наемника, как просил сын, а достоинстве своего родного сына? Но мы знаем и о большей любви, чем говорит эта притча. Мы знаем о непостижимом, невыразимом, недоступном для понимания не только человеков, но и Ангелов милосердии Божием к падшему роду человеческому и каждому из нас.

Мы знаем, что на Предвечном Совете Святой Троицы было предуготовано сошествие на землю, в «страну далече» Единородного Сына Божия. Сам Господь сошел в эту «страну далече», оставив небо, жил как простой человек Иисус Христос. Он, не имея греха, подвергался всякого рода оскорблениям и гонениям: фарисеи даже явные чудеса Его хулили; люди называли Его бесноватым, имеющим связь

с диаволом, оскорбляли, гнали, наконец, оплевали, избили и распяли на Кресте. Все это претерпел Сын Божий, Творец всего мира, Господь Иисус Христос, пришедший спасти погибающего грешника.

Вот какую любовь оказал нам Бог. Каким же черствым должно быть сердце человеческое, чтобы не ответить на любовь Божию, чтобы остаться сознательно во грехе, в «стране далече», где оскорбляется Господь нарушением заповедей, отвержением Его, отречением от Него! Какое каменное должно быть сердце, чтобы не смягчиться, чтобы не обратиться к Господу, видя Его безмерную, непостижимую даже для Ангелов любовь к ниспавшему в нечистоту, погрязшему во всех пороках человечеству!

Даже высшие Ангелы, Херувимы и Серафимы, не могли понять такого милосердия Божия к отпавшему человеку. Они не могли понять, как Сам Господь принимает душу и тело человека, как Он, Творец мира, позволяет оскорблять Себя, чтобы спасти оскорбляющий Его род человеческий. Сам же Господь знал, что очень немногие уверуют в Него, что большинство отвергнет Его, большинство будет оскорблять Его, отвернется от Него. И все же, несмотря на это, Он пришел на землю ради спасения всех уверовавших в Него и обратившихся к Нему с покаянием, как обратился блудный сын. Вот какую любовь оказал Господь человеку.

Господь призывает всех нас: «Приидите ко Мне, все труждающиеся, обремененные грехами, искаженные душой и телом, приидите, Я вас исцелю, Я вас упокою в Царствии Отца Моего Небесного, где вы просветитесь, как солнце, будете в неизреченной радости». «Приидите», — зовет Господь.

Неужели мы отвергнем Слово Божие, неужели останемся среди тех, которые отрекаются от Господа, хулят, оскорбляют Его и словами, и делами, которые предпочитают жить в «стране далече» и там погибать?

Есть возможность каждому грешнику вернуться к Отцу Небесному, как вернулся блудный сын. Что для этого нужно? В притче сказано, что этот блудный сын «пришел

в себя», т. е. понял свое падение, понял, в каком ужасном состоянии он находится, понял, что и это состояние еще не все, что его ожидает еще больший, худший конец, ожидает вечная мука после смерти. Чтобы избежать этих мук, и каждый из нас должен прийти в себя, просмотреть свою жизнь — не только дела свои и слова, но и все свои помышления, свои влечения, каждое движение своей души, от великих до малых, — должен осудить самого себя, понять, в каком бедственном нравственном состоянии он находится, и повернуться лицом к Господу, начать умолять Его, чтобы Господь помог ему увидеть и почувствовать тяжесть грехов своих, дал ему истинное, искреннее, от всего сердца покаяние, плач о грехах своих, чтобы Он пошел к нему навстречу, как пошел навстречу блудному сыну и облек его одеждою чистоты первозданной, дал ему на руку перстень в знак возвращенного достоинства, сделал его чадом Своим.

Воистину мы недостойны этого и должны бы умолять Господа: «Господи, недостойны мы называться Твоими детьми, сопричисли нас хотя бы к наемникам единонадесятого часа». И вот Святая Церковь словами Самого Господа удостоверяет нас, что если человек осознает свои грехи и восплачется пред Ним о своей гибели, если будет умолять Господа, как мытарь умолял и бил себя в грудь: «Боже, будь милостив мне, грешнику», — то Отец Небесный пойдет ему навстречу, обнимет его, оденет его в светлую одежду чистоты, назовет его не наемником, а своим родным сыном, устроит пир, вечный пир в Царствии Своем. Надо быть мертвым духовно, чтобы пройти мимо любви Божией, чтобы не пожалеть самих себя и не сделать малого усилия в покаянии для получения прощения и возвращения Любви Отчей, которая всегда готова назвать нас сынами и дщерями Своими. Аминь.

Слово в пятницу первой недели Великого поста

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Проходит первая неделя Великого поста. Сегодня многие придут на исповедь, чтобы завтра причаститься Святых Христовых Таин. Но, Боже мой, даем ли мы себе отчет, к чему готовимся приступить? **Приимите, ядите, Сие есть Тело Мое... Сия есть Кровь Моя** (см.: Мк. 14: 22—24), — говорит Господь Вседержитель.

И не только приглашает, но и предупреждает: **Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни** (Ин. 6:53). Отказаться от причащения не может никто, желающий спасения. Но как я приступлю к Тебе, Господи? Вот я слышу голос из алтаря: «Святая Святым!», а я весь во грехах. Как не страшиться мне, когда и Святые Твои не считали себя достойными приступить к Святым Таинам: «Вем, Господи, яко недостойне причащаюся пречистого Твоего Тела и честныя Твоея Крови... всего себе повинув греху и сластем поработив... но... приими убо и мене, человеколюбче Господи, якоже блудницу, яко разбойника, яко мытаря и яко блуднаго», — умоляет святитель Василий Великий.

А вот как просит Господа святой Иоанн Златоуст снизойти к его немощи: «Господи Боже мой, вем, яко несмь достоин... да под кров внидеши храма души моея, занеже весь пуст и пался есть... но якоже восприял еси в вертепе и в яслях бессловесных возлещи, сице восприими и в яслех бессловесныя моея души, и во оскверненное мое тело внити...» Так же и преподобный Симеон Новый Богослов умоляет: «От скверных устен, от мерзкого сердца, от нечистого языка, от души оскверненной, приими моление, Христе мой... омый мя слезами моими, очисти мя ими, остави прегрешения моя и прощение мне подаждь. Веси зол множество, веси и струпы моя, и язвы зриши моя... Сего ради к Тебе припадаю и тепле вопию Ти: якоже блудного приял еси и блудницу, пришедшую, тако приими мя блудного и скверного, Щедре...»

Если великие святые, исполненные Духа Святого, видели себя изъязвленными грехами и совершенно недостойными приступить к Святым Таинам, то как мы дерзнем принять их? Что нам делать? И вот, Господь милосердный, желающий спасения всем погибающим, отвечает: «Покайтесь!»

К покаянию призывал по повелению Божию величайший из рожденных женами святой Иоанн Предтеча, покаяние повелел проповедовать Господь и Своим апостолам, посылая их на проповедь. Покаяние есть первая заповедь Нового Завета, первая заповедь Господа Иисуса Христа. Покаяние есть величайший дар Божий людям, средство очищения от грехов и дверь спасения. Покаяние есть проявление неизреченной любви Божией к падшему человечеству. Покаяние есть всемогущая сила, врачующая все язвы греховные искренне кающихся.

Через покаяние мытарь вышел из храма оправданным. Покаяние блудного сына, все расточившего, восстановило в прежнем достоинстве. Через покаяние разбойник первым вошел в рай. Покаянием апостол Петр вернул себе апостольство, а преподобная Мария Египетская омыла тысячи своих смертных грехов. Да и все, достигшие святости, достигли ее покаянием. Принесем же и мы искреннее покаяние Господу, осознаем свое недостоинство пред Богом, оплачем грехи свои пред Ним. Исповедуем их пред духовником, не скрывая ничего, не оправдываясь ни в чем. Решимся впредь противодействовать всеми силами всякому греху — и милосердный Господь простит нас, очистит, применит и к нам Свое неложное обещание: **Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю; если будут красны, как пурпур, — как волну убелю** (Ис.1:18). Тогда и мы сподобимся без осуждения причаститься Святых Страшных, Животворящих Тела и Крови Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа.

Сподобившись же этого величайшего дара любви Божией, будем всячески остерегаться оскорбить Господа каким-либо произвольным грехом, чтобы Он не удалился от нас. Надо знать всем, что тогда произойдет с нами. Об этом Господь Сам предупреждает нас: **Кто не со Мною, тот**

против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает. Когда нечистый дух выйдет из человека (покаянием и причащением), **то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находя, говорит: возвращусь в дом мой, откуда вышел. И пришед, находит его выметенным и убранным. Тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и вошедше, живут там; и бывает для того человека последнее хуже первого** (Лк. 11: 23—26).

Итак, после причащения будем особенно трезвиться, бодрствовать, потому что **противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить** (1 Пет. 5:8). <...>

Духовно-просветительская литература

Игумен Никон (Воробьев)

О НАЧАЛАХ ЖИЗНИ

Составитель *А. И. Осипов*

Заведующая редакцией *Т. Тарасова*
Редакторы *Е. Солоухина, А. Доброхотова*
Художник *Ю. В. Христич*
Корректор *Т. Горячева*
Верстка *М. Алимпиев*

Подписано в печать ??.06.2013
Формат 60×90 1/16. Объем 22,0 печ. л.
Тираж 30 000 экз. Заказ №

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
119435, Москва, ул. Погодинская, д. 18

Оптовый отдел реализации:
(499) 246-20-85, 246-52-08
Магазин на ул. Погодинской: (499) 245-30-68
Магазин на ул. Бакунинской: (499) 246-25-35
e-mail: books@rop.ru
http://www.rop.ru